

Калужский общественный фонд К.Э. Циолковского
Российская Академия Космонавтики
им. К.Э. Циолковского
Редакция журнала «Самообразование»

Циолковский К.Э.

**МИРАЖИ БУДУЩЕГО
ОБЩЕСТВЕННОГО
УСТРОЙСТВА**

СБОРНИК СТАТЕЙ

Москва 2021

УДК 001
ББК 72
Ц 66

Ц 66 Циолковский К. Э.

**МИРАЖИ БУДУЩЕГО ОБЩЕСТВЕННОГО
УСТРОЙСТВА** Сборник статей - М.: НИЦ Луч, 2021, —
272 с. ISBN 978-5-87140-329-7

В настоящий сборник включены статьи Константина Эдуардовича Циолковского, посвящённые совершенствованию общественных отношений.

Целью общественного развития К.Э. Циолковский считал бесконечное развитие человека и человеческого общества, спасение человечества после истощения земных ресурсов и остывания нашего Солнца, освоение космоса. Все аспекты человеческой жизни рассматриваются им с точки зрения соответствия этой цели.

УДК 001
ББК 72

ISBN 978-5-87140-329-7

© Калужский общественный фонд К.Э. Циолковского
© Оформление НИЦ Луч

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

ВВЕДЕНИЕ

К.Э. Циолковский оставил яркий след в самых разных направлениях науки и техники, был подлинным энциклопедистом. Его основополагающие труды по ракетодинамике, ракетной технике, теоретической космонавтике широко известны, приоритет российского ученого в этой области признан мировой наукой. Другие его технические труды (аэродинамика, воздухоплавание, авиация, моторы и двигатели, солнечная энергетика) также был опубликован в различных сборниках и собраниях сочинений ученого, вышедшем в 1950 – 1960-х гг.

Мировоззренческие работы Циолковского стали доступны общественности значительно позже. При публикации описи трудов К.Э. Циолковского в Архиве Академии наук философские работы были из описи исключены, что привело к их забвению. Изложив основы космической философии в 150 рукописях, Циолковский издал при жизни всего две работы «Монизм вселенной» (1925, 1931), а также «Причина космоса» (1928), но их распространение не приветствовалось в те годы. Из нескольких десятков статей по вопросам социального строительства сам ученый издал всего две. Это брошюры «Горе и гений» (1916) и «Общественная организация человечества» (1928). Прижизненных изданий религиозных трудов просто не было, хотя на тему происхождения, смысла и роли религий в обществе ученый много размышлял и написал ряд оригинальных статей на эту тему.

Интерес к этим редким текстам, долгое время остававшимся в рукописях, начал нарастать вместе с интересом к феномену русского космизма. В печати стали появляться сначала отдельные статьи ученого по гуманитарным вопросам в журнальных вариантах, брошюры, затем сборники общеполитических работ,

раскрывающие собственно философию космизма. Прежде всего, это книги «Очерки о Вселенной» (1992, 2001), «Космическая философия» (2001), «Гений среди людей» (2002).

По инициативе Калужского общественного фонда К.Э. Циолковского в 2003 г. нами был издан сборник основных статей ученого по вопросам религии «Евангелие от Купалы». В новом издании биографии Циолковского (серия «Жизнь замечательных людей», автор профессор В.М. Демин) сборник «Евангелие от Купалы» назван прорывом информационной блокады. Действительно, были впервые изданы главные рукописи Циолковского по религиозной проблематике, его трактовка евангельских текстов.

В 2006 г. был издан сборник работ Циолковского «Миражи будущего общественного устройства», также впервые познакомивший читателя с наиболее обстоятельными работами ученого по социальной проблематике.

Переиздание этого сборника предлагается вниманию читателя.

Наконец в юбилейном 2007 году (150 лет со дня рождения К.Э Циолковского) выпущен сборник «Щит научной веры», который, наконец, ликвидировать информационную блокаду вокруг творчества ученого.

Содержание этих работ не только не утратило своего значения с течением времени, но и становится все более актуальным. Как космист К.Э. Циолковский искал универсальные подходы к разрешению острых мировоззренческих и социальных проблем. Позиция, выработанная им, заслуживает пристального внимания со стороны всех, кто хотел бы способствовать миролюбию, толерантности, развитию деятельной и нравственной человеческой природы, совершенствованию общественных институтов и преобразению человеческого общества в целом.

ПОВЕСТЬ «ПРИКЛЮЧЕНИЯ АТОМА».

Среди них особого внимания заслуживает повесть К.Э Циолковского «Приключения Атома» (опубликована впервые в 2009 году). В этой короткой повести изложена позиция К.Э Циолковского на устройство Вселенной (монизм) с позиции которого рассмотрено устройство человеческого общества.

Композиционно повесть построена как путешествие Атома через пространство и время. Подробно рассмотрен период

совершенствования общественных отношений к началу 21 века. Этот прогноз по времени не сбился. Развитие ракетной техники по времени значительно опередило прогнозы Циолковского, двигаясь по намеченным им этапам, а вот общественные отношения застоялись.

В последующих социологических трудах Циолковский более подробно рассмотрел систему выборов, организацию управления обществом, естественный и искусственный отбор, освоение природных ресурсов Земли и освоение Космоса.

Но всюду в дальнейшем он обходил вопрос о переходе к новому общественному строю. И только в повести «Приключения Атома» в разделе «Как старый порядок был заменён новым» Константин Эдуардович пишет:

Как же именно он получился, как старый порядок был заменён новым? Лет 50 тому назад невообразимые людские бедствия, вызванные капитализмом и дурным общественным строем некоторых государств, заставили призадуматься мыслителей. Ими созданы были схемы нового социального устройства, которые было предложено ввести незаметно, без обременения и грубой ломки лиц и государств, без бедствий для народов. Для большинства всё оставалось по-прежнему, т.е. деньги, обычная торговля, права собственности не отменялись. Широко распространено было лишь выборное начало и автономия. Остальное было, как и сейчас, т.е. 5 разрядов обществ, выборы и т.д. Но обобществление имуществ, орудий, утвари естественно началось лишь с верховного общества. Отсюда оно скоро перешло в окружные посёлки, далее в губернские и, в конце концов, лет через 50, заразило и сельские. Так введена была незаметно, без страданий для людей теперешняя общественная система.

Видимо, свобода 1918 года дала себя знать при написании этих строк.

Целью общественного развития К.Э. Циолковский считал бесконечное развитие человека и человеческого общества, спасение человечества после истощения земных ресурсов и остывания нашего Солнца, освоение безначального и бесконечного

Космоса. Все аспекты человеческой жизни рассматриваются им с точки зрения соответствия этой цели.

В конце XIX века наука пришла к выводу о неизбежности гибели человечества. Термодинамика предсказывала «тепловую смерть» Вселенной, физика и химия учили о неизбежности истощения ресурсов Земли, мальтузианская демография приходила к выводу, что размножающееся человечество обречено на голод и вымирание, а механика не видела путей преодоления земного тяготения. В противоположность официальной науке того времени Циолковский обосновал возможность космических полётов с использованием ракетных двигателей, обосновал возможность расселения человечества в Космосе.

Освоению Космоса должно предшествовать освоение Земли и создание совершенного общественного строя. Этот новый общественный строй и описан в повести «Приключения Атома» и последующих исследованиях.

КОСМИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

К.Э. Циолковский – создатель космической философии, ставящей целью с единой позиции изучить все в мире.

Он представлял состав философии так:

1) Высшая физика (метафизика), состоящая из онтологии (состав мира) и телеологии (происхождение мира). Онтологию он представлял как единство материального и духовного, т.е. как монизм.

Бог определяется им тройственно: как Первопричина Вселенной, как идея любви и солидарности, объединяющая всех существ, и как президент высшей организации высших существ в Космосе.

В монизме развивается концепция относительности бессмертия (в том числе относительной бессмертности атомов), а также грандиозная картина многоуровневого сверхмира. Каждый атом обладает психической энергией и волей. Волей обладает космос и создавшая его Первопричина. Рассуждения о Первопричине является фундаментом космической философии. Основы монизма и понятия о Первопричине изложены в ранней рукописи Циолковского «Научные основания религии» (опубликована в 1998 год).

2) Гносеология (способы познания). Здесь Циолковский придерживался единства опыта и разума, их одинаковой важности. Особенно он выделял вопрос о ценности знания.

3) Этика (научные основания нравственности). На основе монизма К.Э. Циолковский построил этику будущего, а на основе этики подошёл к общественному устройству космической эры.

Распространение космической философии затронет развитие общества во всех его аспектах, а также станет основой для развития естествознания.

Космическая философия очень кратко затронута в начале повести «Приключения Атома». Для более глубокого изучения можно рекомендовать сборник философско-религиозных работ К.Э. Циолковского «Щит научной веры». Его научно-фантастические произведения, прежде всего повесть «Грёзы о Земле и небе», также неявно проповедует космическую философию.

ХРИСТИАНСТВО И КОСМИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ.

Значительное внимание К.Э. Циолковский уделял рациональному объяснению христианства.

Статьи с описанием жизни галилейского учителя (Христа) и комментарии к евангелиям (один из которых не закончен) составляют основное ядро этих работ.

Большая часть изложения в комментариях к евангелиям ведётся от имени Ивана. Кто этот Иван? Конечно, это сам Циолковский, который иногда пользовался псевдонимом Иванов. Также это Иоанн Креститель (переименованный в Ивана Купалу) и Иоанн евангелист. Не свойственное нам имя Иоанн заменено на русское имя Иван.

Можно ли отождествлять Купалу с Иваном Крестителем, если праздник Купалы (с добыванием огня посредством трения дерева) восходит к столь далёким временам, когда ещё Бог-отец и представить себе не мог, сколько грехов сотворит неразумная часть человечества, что понадобятся искупительные жертвы Бога-отца (явившегося в образе Иоанна Крестителя) и Бога-сына. В народной песне поётся «Сегодня Купала, а завтра Иван, сегодня Купала...», что подчёркивает их различие и даже противоположность, а образ Ивана Купалы придуман,

очевидно, для примирения официальной христианской религии с так и не побеждённой народной верой.

Однако Бог един. Подобно горе, имеющей разные очертания из разных мест наблюдения, Бог видится по-разному с разных точек зрения и с разным объёмом знаний.

Сравнительное изложение своей веры и христианской веры Циолковский ведёт от имени Купалы. Почему выбран образ Купалы? В народной традиции праздник Купалы (от корня куп – купол, высший бог) это наиболее сохранившийся обряд (в день летнего солнцеворота) почитания Бога как покровителя красоты, любви, плодородия, знаний и просвещения. Праздник Купалы связан с прыжками через священные костры и последующим обливанием и купанием. Поэтому крещение в воде (очищение водой – обряд присущий всем народам) можно считать упрощённым купальским обрядом, поэтому Купалу можно соотнести с Иваном Крестителем и назвать Купалу также Иваном. Может быть, есть более глубокие причины.

Одни видят в Циолковском атеиста, другие истинного христианина. Причина в том, что он мыслил шире как догматического богословия, так и обыденного массового православного мировоззрения. Он развивает живое нравственное учение Христа.

Сравнительный анализ концепции К.Э. Циолковского и его предшественников и современников приведён в монографии В.И. Алексеевой «К.Э. Циолковский: Философия космизма».

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Целью общественного развития К.Э. Циолковский считал бесконечное развитие человека и человеческого общества, спасение человечества после истощения земных ресурсов и остывания нашего солнца, освоение космоса. Все аспекты человеческой жизни рассматриваются им с точки зрения соответствия этой цели.

Идеальный общественный строй Циолковского является развитием коммунистических теорий. Близок к Идеальному общественному строю анархизм, но Циолковский предлагает гораздо более строгую структуру общества. В разговорном языке анархизм стал синонимом беспорядка и хулиганства. Однако анархизм как общественное движение критикует и не признает любую власть меньшинства, ставит своей

целью уничтожение власти эксплуататорского государства. Государство, по мнению лидеров анархизма (П.И. Кропоткин, М.И. Бакунин), необходимо заменить общинами (коммунами) совместно живущих и работающих свободных людей, выбирающих себе руководителей (Совет). Марксистов-ленинцев анархисты не считали коммунистами, утверждали, что Ленин подменил власть Советов (власть народа) властью Партийных комитетов (властью партийного меньшинства). Однако взаимодействие большого количества общин анархистами не было разработано. Идеальный общественный строй Циолковского определяет естественную организацию неограниченного числа общин и определяет план развития общества на тысячелетия.

В построениях Циолковского находит своё обоснование лозунг «каждому по потребностям, от каждого по способностям». Однако революционный захват власти какой-либо Партией не созвучен космическим идеям Циолковского. Ближе к его взглядам «Манифест демократии» Виктора Консидерана, который призывает к объединению трудящихся, учёных и предпринимателей против эксплуататоров, т.е. против существующего государства и криминальных групп, и построению демократического общества мирным путём.

Циолковский призывал поддерживать социалистические опыты, возможно, такие, как проводил Генри Форд.

Центральной темой общественных отношений при демократии (власти народа) является система выборов. Циолковский настаивал, что **ПРЯМОЕ избирательное право для собрания, превышающего несколько тысяч человек, вредно**. Он предлагал проводить выборы так:

Сначала маленькие общества, вроде деревень, выбирают из своей среды выдающихся, по их мнению, сельчан. Эти выбранные делятся также на маленькие коммуны, и после основательного взаимного знакомства и общей жизни, также выделяют из себя наилучших. Последние, разделяясь на маленькие городки, делают то же, т.е. тоже выбирают лучших. Так идёт дело, пока число выбранных не будет очень мало. Оно составит высший совет, руководимый избранным им человеком.

Многоуровневые выборы рассмотрены в повести «Приключения Атома». Более подробное изложение в статьях настоящего сборника.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО И АКАДЕМИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК.

В июне 1918 года К.Э. Циолковский направил в Академию общественных наук (АОН) при ЦИК РСФСР письмо с просьбой зачислить его в Академию и подробно описал план своих работ по общественному устройству. Он писал «Всю жизнь меня занимали социальные вопросы, чему доказательством служат книжки, изданные до революции, при строгой цензуре, благодаря чему и имеют страшный вид. ... Мои идеалы социалистического устройства человечества близки к советской конституции, но гораздо подробнее мотивированы.... Научное отрицание учредительного собрания, капитала и собственности, важность знания и усовершенствования составляют основу моего труда».

В августе 1918 года Циолковского принимают в члены-соревнователи АОН и рекомендуют переехать в Москву. Константин Эдуардович отказывается, и ему разрешают остаться в Калуге.

Однако последовало письмо от А. Гойхбарга, ученого секретаря АОН, с уговорами всё-таки приехать в Москву. Гойхбарг пишет: «Во-первых, Вам едва ли удалось подробно ознакомиться, живя в провинции, со всеми великими утопистами: Сен-Симоном, Фурье, их предшественниками и учениками. А они также разрабатывали замечательные картины социалистического устройства общества. Вам необходима библиотека центра. Во-вторых, после общения лично с членами академии Вы, может быть, некоторые отдельные стороны Вашего труда переработаете. И если этой переработки не будет, то ведь могут встретиться тогда препятствия к изданию труда».

Из ответа Циолковского: «Я достаточно знаком, хотя и не по первым источникам, с философией, учениями социалистов и утопистов... Моё сочинение оригинально, и я принимаю один главный источник: чистую или точную науку». В черновике была приписка: «Посылаемые материалы Вы можете изменить, переделать, сократить или выбросить, но для меня они будут ценны».

Циолковского уведомили, что на собрании 1 июля 1919 года его не переизбрали в члены-соревнователи АОН. В ответном письме Константин Эдуардович поблагодарил АОН за то, что хоть дали возможность закончить «Этику».

Последователи этого Гойхбарга и ныне тормозят издание трудов К.Э. Циолковского, однако здоровые силы преобладают.

СБОРНИКИ И СОБРАНИЯ ТРУДОВ К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО

Название	Издательство	Год
Вне Земли. Грёзы о Земле и небе. Сборник научно-фантастических произведений.	М. Самообразование	2008
Щит научной веры	М. Самообразование	2007
Миражи будущего общественного устройства	М. Самообразование	2006
Евангелие от Купалы	М. Самообразование	2003
Гений среди людей	М.: Мысль	2002
Космическая философия	М.: Эдиториал УРСС	2001
Очерки о Вселенной	М. ПАИМС	1992
Промышленное освоение космоса	М.: Машиностроение	1989
Грёзы о Земле и небе	Тула: Приокское издательство	1986.
Труды по космонавтике	М.: Машиностроение	1967
Собрание сочинений, в 5 томах (фактически опубликовано 4 тома)	М. Изд-во АН СССР	1951-1964
Реактивные летательные аппараты.	М. Наук	1964
Пионеры ракетной техники Кибальнич, Циолковский, Цандер, Кондратюк.	М. Наука	1964
Избранные труды	М.: Изд-во АН СССР	1962
Путь к звёздам. Сб. научно-фантастических произведений	М.: Изд-во АН СССР	1960
Труды по ракетной техника	М., Оборонгиз	1947
Избранные труды (в 2-х книгах, Кн. 2 под ред. Ф.А. Цандера)	М.-Л., Госмаштехиздат	1934

СОСТАВ СБОРНИКА

В настоящий сборник включены статьи Константина Эдуардовича Циолковского, посвящённые совершенствованию общественных отношений.

Многоуровневые выборы рассмотрены им в статье «Идеальный общественный строй», а затем более подробно в статьях «Миражи будущего общественного устройства», «Общественные установления, их преимущества и недостатки» и «Общественный строй».

Вот некоторые особенности выборов по К.Э. Циолковскому: «Женщины могут выбираться женщинами, мужчины — мужчинами. Избранный не может быть исключён из высшего общества иначе, как за нарушение закона. Он также может быть отозван (переизбран). Браки возможны только между членами обществ одного класса.»

Итогом размышлений К.Э. Циолковского о месте каждого человека в развитии космоса является статья «Права и обязанности человека», ранее опубликованная в сборнике «Космическая философия».

Нравственные свойства отдельного человека и нравственные свойства каждого народа имеют огромное влияние на общественную жизнь. Космическая философия Циолковского долгие годы была под запретом. В настоящее время к ней также не проявляют интереса. Однако статьи Циолковского содержат в себе не только программу общественного развития человечества, но и огромный нравственный заряд, который необходим, прежде всего, для молодёжи, не имеющей жизненного ориентира в наше смутное время. Цель настоящей публикации — привлечь внимание к космической философии Циолковского в практическом направлении. Одной из реализаций его идей может быть организация общественного движения за научно-технический прогресс и освоение космоса.

Технические идеи Циолковского вывели человечество в космос, его мировоззренческие идеи приведут человечество к лучшему общественному строю.

А.Н. Маслов

Предисловие к Социологии

Я рисую пределы совершенства человеческого общежития. Разумеется, мои рисунки не могут быть ни полны, ни верны. Бесконечность отделяет истину от нашего слабого воображения.

Я даю очерки отдалённого будущего, но какой путь к нему ведёт — я не знаю. Вероятно путь кровавой войны, революций, тюрем, казней, насилий и всяких ужасов. Их также невозможно предвидеть, как и отрадные пределы будущего. Неизбежен также путь нужды, слабости, болезней и таких естественных страданий, как роды, смертная агония и проч.

Истинный ли это путь, или есть другие? Нельзя ли избежать пороги тяжких насилий и страданий? Не думаю, чтобы можно. Мы боремся с преступниками: с убийцами, ворами и всякого рода насильниками. В лучшем случае, наиболее гуманном, мы лишаем их свободы и тем обезвреживаем их насильничество. Разве мы не правы? Борьба с насильниками их же орудием неизбежна, не устранима, гуманна и ведёт человечество к лучшему. Только слабый член общества или ненормальный не участвует в этой борьбе. Для нас очевидно право войны с волками, дикими зверями, вредными насекомыми и бактериями. В пользу устранения их никто не сомневается. Деятельная же борьба населения с угнетающим его классом подвержена сомнению (идеи непротивления, которые у буддистов доходят до абсурда). Нужны ли революции? Но ведь это не более, как результат защиты от насильников (напр., от капиталистов, деспотии правительства и проч.). Пока будет на земле неправда, до тех пор революции неизбежны, как неизбежна борьба со всякими вредными людьми, животными и растениями. Хищных зверей, вредных насекомых и бактерий мы убиваем, сорные травы уничтожаем. Больше ничего нам не остаётся

с ними делать. Как же поступать с людьми насильниками? Тигра или волка вы не сделаете кротким. Но человек имеет разум, он подвергается воздействию истины и многих можно убедить отказаться от своих насилий. Если это не удаётся, то приходится ограничить их свободу. Но надо ли наказывать их или мстить им за сделанное? Конечно, строгое наказание может удерживать множество людей от пути насилия и таким образом приносит больше добра, чем зла. Когда преступлений чересчур много, то и устрашение неизбежно и полезно (как в нынешнем веке). Когда же общество возвысится, и справедливые будут преобладать, то и не будет надобности в строгости и возмездии. Идеал будущего — ограничение, насколько нужно, свободы преступников и отсутствие мести. Но когда это будет? Едва ли скоро. Однако и теперь человечество стремится к этой гуманной криминалистике, как оно стремится к путеводительной и блестящей звезде будущего счастья.

К.Э. Циолковский
Архив РАН, ф. 555, № 403

ИДЕАЛЬНЫЙ СТРОЙ ЖИЗНИ (1917г.)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Статья написана в 1917 году. Тут революционный дух направлен не на человека, а на природу. Хотя идёт и ломка человека, но мирным путём, без огорчения и разного рода несчастий. Пускай поймёт и узнает. Тогда и сам изменится.

Я не отрицаю необходимость жестоких переворотов. Они уже потому неизбежны, что существуют. Но имеет право на существование и обратное течение, — опять потому, что исторически и они всегда оправдываются. Вселенная то и другое допускает, — может быть, как элемент эволюции, как переходную ступень к лучшему.

Это умеренное обращение подходит более к западному строю, чем к нашему. Семнадцатый год сказывается. Может быть и оно пригодится.

БОГАТСТВА ЧЕЛОВЕКА. К нему мы можем притти не путём насилия, горя, а путём просвещения. Всегдашнее подчинение установленному порядку, законам и правительству ещё недостаточно. Этого мало. Надо ещё и уступчивость, милосердие, прощение, размышление и другие свойства.

То, что я буду говорить об общественном строе, есть только В МОИХ глазах совершенство, да и то, я думаю, что во многом ошибаюсь, многого не решаю и не предвижу. Скорее, мои мысли есть только попытка отыскать совершенные формы жизни. Путь к ним особенно труден и мало известен, потому что основан на недостатках и достоинствах человеческой души. Свойства же её не только мало изучены, но и чрезвычайно разнообразны. Свойствам души я посвящаю особый труд, ещё не готовый (не закончен).

Люди имеют: 500 миллионов кв. километров поверхности земного шара; солнечную энергию; имущество — в виде домов, путей сообщения, фабрик, обработанных полей, садов, орудий и т. д.; силу, ум и добрые душевные качества в самих себя; знания и науку — наследие человечества — за тысячи лет; людей особенно даровитых и гениев; пространства вне земли, пока недоступные, окружающие Солнце, которые получает в 2,2 миллиарда раз более солнечной энергии, чем Земля и, которые, благодаря гениям, могут сделаться доступными человечеству; бесчисленное множество солнц, рассеянных во вселенной; мы видим их ночью в форме звёзд; они тоже могут сделаться доступными нашему потомству через десятки тысяч лет; наконец, можно иметь в виду неоткрытые ещё силы природы.

Богатства людей беспредельны. Нужно только умение взять их. Гораздо разумнее их искать и брать у природы, чем отнимать друг у друга. Ведь сумма богатств человечества от этого не увеличится. От этой борьбы только увеличиваются хищные свойства людей. Правда, вместе с тем увеличиваются сила и ум отдельных лиц. Но не лучше ли их усиливать искусственным подбором родителей?

Поэтому истинный путь к совершенству состоит в том, чтобы ничего ни у кого без согласия не отнимать, не делать никаких насилий, не нарушать свободы и желаний ближних, если только они не угрожают нам тем же. Успокойте всех людей! Скажите им и обещайте, что ни у кого ничего не отнимается. Нет надобности отнимать, когда в природе богатства рассеяны в бесконечном количестве. Тогда будет мирен, счастлив и успешен наш путь к идеалу.

ПОВЕРХНОСТЬ ЗЕМЛИ. Поверхность земного шара имеет 510 миллионов кв. километров (или вёрст). На сушу приходится 147 миллионов, а на воду 363 миллионов. Население Земли составляет около 1.600 миллионов человек. В кв. километре ровно 100 гектаров (или, приблизительно, десятин). Так что на каждого земного обитателя приходится около 9 гектаров (десятин) суши и 23 гектара моря. Всего — 32 гектара. Море пока плохо эксплуатируется, ибо его продукты прокармливают только малую часть человечества. Океан бы должен иметь в этом отношении большое преимущество перед сушей. Обратим внимание на сушу. 9 десятин на живую человеческую душу, 90 десятин на семью в 10 человек!.. — это вполне достаточно

для сытой жизни. Правда, часть земли приходится на полярные и холодные страны, часть на бесплодные, каменистые, или песчаные пустыни, часть на леса, тундры и недоступные холодные горы. Зато половина этой земли приходится на тёплые, даже жаркие страны, со среднею температурою от 16° до 28°С.

Если положить, что только 4 десятины земли приходится на душу в теплом климате, то продуктов земли получим гораздо больше, чем нужно на одного среднего человека. Картофель даст, в среднем, на 4 десятины, 2.000 пудов; на человека в день — более 5 пудов. А при уходе он же приносит до 4000 пудов, т. е. 10 пудов в день на 1 человека. Урожай свёклы доходит до 6.000 пудов с десятины, а с 4 десятин 24.000 пудов. На человека в 1 день приходится более 60 пудов. Среднее количество ржи с 4 десятин составит 320 пудов, в сутки придётся от 1-го до 2-х пудов, т. е. в 50 раз больше, чем нужно. При удобрении получается овса 187 пудов с десятины, а с 4-х десятин 748 пудов; в сутки 2 пуда. Ячмень при удобрении даёт 130 пудов с десятины или 520 пудов с 4-х десятин, т. е. более пуда на человека в сутки. Столько же даёт пшеница. Мучная сердцевина одного сагового дерева достаточна для прокормления человека в течение года. 15 деревьев обеспечивают семью.

В Китае иногда собирают с десятины до 950 пудов рису. С 4 десятин 4000 пудов. На человека в день приходится около 10 пудов или в 400 раз больше, чем нужно. С десятины же в урожайные годы получается там более 2200 пудов разных питательных продуктов, а с 4 десятин 8.800. Это в день на человека придётся 24 пуда, т. е. в 400 – 800 раз больше, чем нужно. 4 гектара могут дать в год 100 тысяч пудов бананов. Это в день на человека составит 280 пудов, т. е. в 2.000 раз больше, чем нужно для прокормления одного человека.

Банан есть главная пища островитян Океании. По Гумбольдт, банан приносит в 133 раза больше питательных веществ, чем пшеница, при одной площади поля. Хлебное дерево почти также производительное: два, три хлебных дерева достаточны для обеспечения человека на всю жизнь. Десять кокосовых пальм заменяют поле, назначенное для прокормления семьи. Арум — корнеплодное — до того плодovито, что 1 кв. сажень, занятая арумом, может иногда кормить человека круглый год.

Какой же вывод? Земля тёплых стран, даже при современном состоянии агрономии, может давать продуктов питания в 2.000

раз больше, чем нужно и, следовательно, может прокормить со временем в тысячи раз больше людей, чем теперь.

В самом деле, 4 десятины пшеничного поля могут дать в худшем случае 200 пудов пшеницы. Банан же, по Гумбольдту, даёт в 133 раза больше питательных материалов, что соответствует 26.600 пудам пшеницы. На человека в день придётся 73 пуда, т. е. в 2.000 раз больше, чем нужно. Этого достаточно для прокормления 2.000 человек в течение года.

Итак, есть ли из-за чего ссориться, когда у нас на Земле, под рукой земли непочатый угол! Правда, политические условия, также леса, болота, бактерии, насекомые, болезни, климат и т.д. мешают сейчас воспользоваться тропической землёй и т. д. Но если миллионные армии труда пойдут на это дело, то природа будет побеждена. Леса, болота и вредные животные будут уничтожены и человек заживёт там райской жизнью.

ЭНЕРГИЯ СОЛНЕЧНЫХ ЛУЧЕЙ. Если бы свет солнца, не проходя через атмосферу, светил непрерывно в течение суток на кв. метр поверхности, перпендикулярной к лучам, то получили бы 43.200 калорий. Этого тепла довольно, чтобы 1.000 килограммов воды, или тонну (80 вёдер воды) нагреть от нуля до 43°C.

Но вследствие круглоты Земли, на квадратный метр, в среднем, приходится в 4 раза меньше, т. е. около 10.000 калорий. Половина этого количества поглощается воздухом, половина облаками. Таким образом, в среднем, до почвы доходит не более 2.500 калорий: на экваторе несколько больше этого, а к полюсам — меньше.

Механическая энергия, соответствующая такому количеству тепла, составит более 1.000.000 килограммометров, т. е. она достаточна, чтобы в сутки поднять 1.000 килограммов на 1.000 метров, или тонну на 1 километр, или 60 пудов на 1 версту.

На практике, десятина земли даёт в год не более 25.000 пудов (400 тонн) питательных продуктов. С одного квадратного метра получим 2,5 пуда, или около 40 килограммов. Это в год; в сутки же найдём только 0,11 кило, или 110 граммов. Значит, чтобы получить килограмм питательных веществ (2,4 фунтов), надо 9 кв. метров поля.

Пища, подобная банану, аруму или картофелю даёт около 1.000 калорий (по Лебону) на килограмм. Следовательно, на 110 граммов получим 110 калорий.

Итак, плоды утилизируют не всю энергию солнечных лучей, а только ничтожную её часть, ибо 110 меньше 2.500 в 23 раза; это составляет около 4% солнечной энергии. По Тимирязеву, поле не утилизирует больше 2% солнечной энергии, считая и несъедобные для человека продукты (корни, листья). Но во время опытов, при лучших условиях, утилизация в два, три раза больше и доходила уже до 5%.

Значит, урожай бананов не есть ещё идеальный. Идеальным будет то поле, которое даёт продуктов в 23 раза больше, чем засеянное бананами. Этого предела, конечно, не достигнут, но производительность почвы может ещё увеличиться в 5 – 10 раз. (Кактус Бербанка утилизирует до 10% солнечной энергии. Гервуд. Перевод Тимирязева.)

Если теперь земля может прокормить в 5.000 раз больше, чем есть на ней народу, то со временем прокормит в 50.000 раз больше. Этого может достигнуть наука.

Сейчас уже площадь в 10 – 40 кв. метров может доставить пропитание одному человеку, правда, при самых благоприятных, но вполне теперь неосуществимых условиях. Следовательно, со временем, благодаря науке, может быть достаточным поле в 1 – 4 кв. метра. Великая сила в солнце! И ничтожная её доля перепадает человеку в виде урожаев, топлива, движения воды и т. п.: в частности, не более какой-нибудь 1/20, а, в общем, не более 1/50.000.

Вот первая цель человека: овладеть возможно большей частью лучистой энергии солнца. Вместо того, чтобы спорить о ничтожных клочках земли, победите солнце. Овладейте тайнами природы. Конечно, необходимо освободиться от всех видов деспотизма, завоевать свободу духа и тела, но не пренебрегайте и борьбу с природой и с невежеством...

Самая энергия земли, получаемая от солнца, ничтожна в сравнении со всей громадной энергией, испускаемой Солнцем — мимо Земли и бесплодно. Этой энергии в два миллиарда раз больше, чем какая попадает на нашу планету. Уловите энергию, мимоидущую, бесцельно пропадающую! Тут стоит трудиться, стоит победить! Но это могут сделать гении. Поэтому надо, прежде всего, отыскать гениев.

Сейчас и из той-то энергии, которая падает на нашу долю, мы извлекаем лишь одну пятидесятитысячную часть, т. е. 1/500 процента, или в 1.000 раз меньше, чем можно сейчас.

Это нерасчётливо: бросать окружающие богатства и тянуться к ближнему, чтобы из двух десятин сделать 2 1/4! Стоит ли из-за этого огорчать неразумное существо!

Все великое делается гениями, и мы ещё поэтому должны решить задачу: отыскать гениев. Без них мы останемся ничтожны...

Мы говорили, что, в среднем, кв. метр земли получает 2,5 тысячи калорий в сутки, или работу в 1 миллион килограмметров. В 1 секунду получим работу в 12 килограмметров. Утилизируется паровыми машинами не более 1/6 теплоты, а бензиновыми — 1/3, т. е. из 12 получим 2 – 4 единиц работы. Если принять 8-часовой рабочий день, то это составит работу одного дюжего рабочего. Солнечными же двигателями утилизируется пока не более 1%. Значит, только 33 кв. метра сейчас могут дать силу одного рабочего.

ГДЕ ЖИТЬ? В тропическом поясе средняя температура составляет от 20 до 28°C. В общем, температура тёплого климата, занимающего, примерно, половину всей суши, составляет около 20°C. Тут так тепло, что днём нет надобности ни в обуви, ни в одежде. И такой тёплой земли придётся около 4 десятин на человека! Всего земли между 40° северной широты и 40° южной около 60% всей земной суши. Так что приходится 5 1/2 десятин на человека.

Здесь отпадает громадная забота человека об одежде! Но непогода, ночной холод и сырость требуют и в теплом климате хорошо устроенных жилищ.

Вот главная забота человека в теплом климате: земледелие и наука. Для прокормленной современного человечества надо ничтожное количество земли в теплом климате, но нельзя оставить на произвол и остальную землю...

Другие местности суши также должны быть обитаемы: в них могут быть минеральные богатства и потому фабричная деятельность. Даже полюсы могут быть, если надо, эксплуатированы. Где возможно земледелие, там земля не будет пропадать даром. Множество красивых мест может быть занято людьми, освобождёнными от физических трудов. Пускай климат суров, бесплодна во всех отношениях земля, но природа прекрасна, виды чудны, а жилища теплы и светлы. Большинство, однако, поселится на местах фабричной или земледельческой промышленности. Эти же места обусловлены пребыванием

в них минеральных богатств и энергии в виде угля, движения воды и проч.

КАК ЖИТЬ? Каждому человеку приходится на долю 9 десятин суши. Вот и способ существования!

Человек имеет право на выделение своей доли земли. Допустим, что нашёлся субъект, не желающий иметь какое бы то ни было дело с остальными людьми. Чужих прав он не нарушал, никого не трогал, не обижал, — но желает жить отдельно, не видя никого. Можно ли допустить такое существование? Думаю, что можно и должно, иначе получится насилие. Вреда никакого от этого не будет. Пройдёт срок, он умрёт и оставит землю человечеству. Все такие субъекты вымрут, останется один общественный элемент. Получится полезное очищение человечества без нарушения прав, без насилия, без страданий и страха для одиноких и мрачных.

Если бы и жена согласилась с ним жить также одиноко, то и то можно бы допустить, лишь бы не было много детей. Детей же много нельзя дозволить иметь, так как материя получит форму и разум, не желательные для общества. Каждый не появившийся ещё на свет человек должен получить хорошие свойства разума и тела. Помимо нежелательных свойств, — как взять от родителей детей, если родители будут тому противиться, что весьма естественно. А между тем каждый имеет право на общественную жизнь и нельзя оставить детей с дикими родителями или хотя бы без воспитания и обучения. Впрочем, с известного возраста дети должны быть свободны и потому могут уйти от родителей.

Теперь спрашивается, хорошо ли будет одинокому или парочке, изолированной от остальных людей? Как они прокормятся, как защитят себя от враждебных сил природы: от голода, холода, зверей, насекомых и т. д.?

Возьмём самые благоприятные условия. Субъект поселился в райском климате Океании. Хищных зверей кругом нет, нет несносных термитов и других ещё более ужасных насекомых. Вечное солнце, лето, плодородная земля; одежды не нужно. Десяток кокосовых пальм, маленькое банановое поле, клочок земли, засаженный арумом, 2 – 3 хлебных дерева — и парочка совершенно обеспечена в отношении питания и хижины. Лёгкий труд для поддержания этих благ делает жизнь вечным праздником, полным света и покоя.

Но такие люди будут жалки, потому что бессознательны, как звери. У них не будет представления о земном шаре, о вселенной, о собственной жизни и её великом значении.

Пойдём далее. Один из парочки умирает, другой в это время выражает участие и помогает больному. Но наступает конец. Остаётся только один из супругов и ему приходится быть беспомощным на случай болезни, слабости и старости. Я уже не говорю о помощи медицины, о непосильном для старого труде с первобытными орудиями, о комфорте и т. д.

Разумеется, милосердие людей может облегчить участь одиночек, но тогда уже будут общественные отношения и не будет идеальной нелюдимости. Тогда уже и нашей парочке придётся работать на общество, т. е. доставлять какие-либо плоды своих трудов.

Итак, при самых благоприятных условиях, человеку невыгодно жить в одиночку или даже парой. Потом и человечество не может их оставить совершенно без надзора. Их взаимные отношения, также отношения к животным не могут быть безразличны для доброго человечества. Думаю, что все-таки случаи одинокой жизни возможны в человечестве и имеют право быть.

ОБЩЕСТВО. СЕМЬЯ. ПРАВА НЕ РОДИВШИХСЯ СУЩЕСТВ

Люди, имеющие детей, уже не могут избежать общественных отношений.

Самый брак может быть допущен на основании склонности брачующихся, но деторождение — только с разрешения общества. Лишь благоприятная оценка родителей может позволить деторождение. Человек или вообще существо ещё не появившиеся в мир также имеет права. Права эти состоят в том, чтобы иметь возможно совершенное тело, ум и нравственные качества.

На этом основании недопустимо также и рождение: коров, лошадей, овец и других животных. Нельзя, чтобы материя облекалась в дурную бессознательную форму.

По мере сил, человек этому должен препятствовать. Только растения, бактерии, насекомые имеют право на рождение, насколько человеку они не вредны, — так как их жизнь не жизнь, а только проблески жизни, сон материи, в форме, мало чувствующей и не страдающей серьёзно.

Семейный инстинкт весьма силен и потому уже одному человечество принуждено жить общественной жизнью (хотя бы только с детьми и женою): трудно отрешиться от желания иметь детей.

Ну, а других поводов разве нет? В суровом климате тяжела борьба за существование. В обществе, в единении она облегчается. Разъединение людей может их сделать жертвой хищных зверей и враждебных сил природы. Разъединение людей может понизить человеческий род и низвести его к животному, т.е. к бессознательному существованию (когда существо глупо и преступно).

Следующие стремления заставляют людей жить общественной жизнью. Облегчение борьбы за существование, стремление знать, понять природу, её законы. Также понять устройство, сущность жизни и таким образом возвысить благосостояние и общественную организацию. Облегчить, ослабить, прекратить болезни; увеличить продолжительность жизни и, если можно, уничтожить смерть; усовершенствовать человеческий род и довести его до высшего состояния; мирно завоевать не только землю, но и другие миры; воспользоваться всей солнечной энергией, которая в два миллиарда раз больше, чем получает земля; предотвратить бедствия человечества, когда солнце начнёт терять свою силу и угасать.

Всего этого и многого другого можно достигнуть только сообща, выделив гениев, особенною организациею общества и следуя их открытиям и указаниям.

ЕЩЁ ЦЕЛИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Знаем ли мы, что возможно и невозможно? Может быть, возможно полное и бесконечное блаженство существ. Поэтому знание великих вещей есть главная цель общественной жизни. Чем больше будет людей, и чем они будут совершеннее, тем возможнее появление гениев и разрешение этих задач. Значит, распространение рода совершенных существ также является одним из стремлений общественной жизни.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОРЯДОК. СОБСТВЕННОСТЬ. ДЕЛЕНИЕ БОГАТСТВ ВСЕЛЕННОЙ

Свободу человек должен взять, если может. Но как делить богатства земли? Не отнять ли все у собственников и не разделить

ли поровну? Подымется возня, взаимное истребление. Богатства, и без того пока скудные, ещё будут скуднее. Много будет обиды, злобы, мести, вражды, которая никогда не погаснет. Достойно ли это человека? Не лучше ли взять, чего нам недостаёт, у беспредельной природы! Не лучше ли достигнуть того же взаимным согласием, уступками, просвещением, когда человек сам поймёт, что наследственный капитал для него гибель.

Люди имеют разные силы ума и тела и потому думают, что имеют разные права на землю и имущества. И отчасти они правы. Лучше существовать и продолжать род сильным, здоровым, долголетним, умным и добрым, чем людям с противоположными свойствами. Это будет лучше даже и для худших, так как их материя после смерти воплотится тогда в совершенное существо!

Но в смысле владения богатствами и лишения необходимого слабых — эгоисты не правы. Прежде чем произойдёт национализация земли и других предметов, объявите каждому, что он и его семья будут вполне и полюбовно обеспечены, что больные, слабые, старые, непривыкшие к тому или другому труду, будут содержаться в полном покое, уходе, свободе, сытости и удовлетворении. Тогда немногие побоятся новой жизни, немногие будут противиться, но и тех не надо ломать и насиловать. Сумейте убедить! Собственность тогда для многих потеряет свою привлекательность.

ГОРЕЧЬ СОБСТВЕННОСТИ

Если мои потребности удовлетворяются, то зачем мне собственность? Она, правда, даёт возможность удовлетворять прихотям, чрезмерному аппетиту, честолюбию и власти, но ведь это мне же во вред.

Прихоти в пище рождают разные ревматизмы, подагры, расстройство пищеварения, расстройство нервов и, вообще, здоровья. Честолюбие и власть развращают человека. Женщины расслабляют ум и тело. Не лучше ли удовлетворение без вредного избытка! Узда животным страстям человека ему же на пользу. Власть и богатство не только развращают нас, но и детей наших, наших близких и помощников. Поклонение, потакание, лесть и почёт особенно губительны в молодом возрасте, когда душа так восприимчива и неустойчива.

С другой стороны — как мучительны заботы о сохранении земли и богатств!! Как преждевременно старят они человека!.. И земля и богатства — все это в нашем сердце. Вред им — урон и сердцу.

Как обработать большую землю, сохранить посевы, собрать их, продать? Как сохранить золото, серебро, вещи, одежду? Металлы ржавеют, но ржавчина садится на сердце. Червяк ест хлеб, но он гложет и сердце. Моль точит не только драгоценные меха, но и душу. Воры обкрадывают не только поля и дома, но и сердце богача.

Но вот я не имею собственности. У меня украдут одежду. Я не беспокоюсь, потому что дадут другую. Да и кому красть, если в этом нет надобности! Так как и желающий воровать имеет все необходимое. Я не забочусь о пище: она всегда у меня есть. Моя единственная забота — исполнить возложенный на меня обществом дневной труд. Но и труд этот не продолжителен и не обременителен, так как обставлен самыми лучшими орудиями и совершается более силами природы, чем моими мускулами. 4 – 6 часов определённых лёгких обязанностей — и я свободен, как ветер!

Если я слаб, болен, меня освобождают от труда, заботятся обо мне, пока не поправлюсь. Нет заботы о детях, так как они кормятся и воспитываются обществом. Нет опасения, что жена и семья останутся нищими, что их ограбят, обманут, убьют и т. д. Нет забот о мебели, о доме, о животных. Где живу, куда приехал, пришёл, — там и мой дом. Там и постель, и пища, и тепло и защита от враждебных сил природы. Там и закон — защита от дурных людских стремлений.

ТРУДНОСТЬ ОТРЕШЕНИЯ ОТ СОБСТВЕННОСТИ

На деле не скоро люди проникнутся такими идеями. Долго, долго ещё будет господствовать капитализм и собственность. Нельзя ломать жизнь, а надо переделывать её понемногу, без мук — силою убеждения. Сразу это невозможно. Понадобятся века. Исторически мы в этом убеждаемся. Подумайте об истории коммун и разных социальных преобразований и опытов, рассмотрите современное состояние самых культурных народов запада, — и вы не будете в этом сомневаться.

Все же некоторые люди и сейчас способны начать новую жизнь там, где уже не играют роль капитал и собственность.

Из тысячи, может быть, найдётся один, а может быть и больше способных к артельной жизни.

160 миллиардов населения земли тогда дадут 1.600.000 человек. Почему бы, хотя им не зажить счастливой, разумной жизнью? А мы бы любовались на них, и сами подумывали о том же. Может быть, и ещё до чего-нибудь додумались бы!

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ

Я не понимаю, почему не начнут с опытов артельной жизни? Они, правда, были, но их же надо производить непрерывно. Мне кажется, отсутствие этих опытов, равнодушие к ним зависит от неимения в человечестве соответствующих идей. Сколько перевороты, без предварительных опытов, могут принести жертв и даже гибели! Экспериментатор, устраивая коммуны, подбирает желающих. Их воображение может быть и очень сильно. Пылки и желания их, но ведь этого недостаточно. Нужна способность к артельной жизни. Напротив, у истинных общественников может и не быть пылкого воображения, может и не быть сильных желаний, но у них есть необходимые особые свойства для такой жизни.

Прямыми опытами нельзя всех людей перепробовать, ибо их чересчур много. Как же узнать эти свойства, как выделить людей с ними и кто этим делом будет заниматься? Один человек этого не может сделать, как бы умён и гениален он не был. Для того ведь нужно изучить тысячи миллионов людей. Не хватит ни времени, ни сил. Кроме того, такой человек может и ошибиться. Да и где мы его найдём. Пускай же решает этот вопрос все человечество. Заодно удовлетворится и его жажда управлять собой.

Люди живут и сейчас общинами, деревнями, селениями. Члены маленьких обществ и сейчас немного знают друг друга. Знание это, правда, несовершенно. При более тесной общественной жизни, в хорошо организованных общих дворцах, это знание было бы основательней. Но что делать! Надо мириться с существующим, пока лучшее невозможно.

Качество выбранных также ещё будет зависеть от степени культурности и развития жителей посёлка. Опять таки и тут приходится мириться с несовершенством.

Но можно каждую минуту способствовать увеличению общности, взаимному познанию и развитию сельчан.

Мы увидим, что эти благоприятные условия будут сами собой увеличиваться, стоит только ступить на путь широкой общности и на путь отбора.

Итак, каждая община — человек в 500 или в 1000 — выберет одного или нескольких людей с теми качествами, которые, по мнению выборщиков, достаточны будут для управления и процветания коммуны.

Думаю, если коротко выразиться, что это будут люди с зачатками таких свойств: сила в соединении с красотой, здоровье в союзе с умом, твёрдость с кротостью, любовь к людям в соединении с некоторой дозой любви к себе, к детям, близким и лучшим людям, — сосредоточенность на важнейшем, красноречие с умеренностью в слове, плодовитость вместе с целомудрием и т. д.

Объясним картинно населению, к какой жизни предназначаются избранные — и само оно поймёт, — какие нужны люди, есть ли они у них и сколько их. Чем их больше, тем лучше. Иные селения могут никого не дать, иные много, иные сделают ошибку, т. е. выберут негодных или не лучших. Ошибка со временем исправится, а деревни, не имеющие людей с подходящими к общине свойствами, могут получить их от других селений, имеющих избыток. Каждое селение должно иметь выдающихся людей или получить их из других мест.

Часть этих людей будет исполнять общественные должности в местечке.

Как разрешать споры обывателей, разные дразги между женщинами, мужьями и их жёнами, отцами и детьми? Как пресекать и исправлять преступления, как повышать нравственный и умственный уровень населения, учить детей, двигать вперёд благосостояние, улучшать земледелие, утварь, дом, орудия, одежду?

Если все это предоставить самому себе или самосуду, то начнутся потасовки, драки, увечья, убийства, кражи — короче сказать: взаимное ослабление, разорение, если не уничтожение. Во всем застой.

Пусть справедливейший нас судит и исправляет, умнейший и знающий — учит, добрейший — трогает сердце, уча милосердию и уступчивости, сильнейшие защищают и исполняют постановление судьбы. Способные к технологии пусть улучшают и облегчают нашу жизнь. Поэтому община должна отобрать субъ-

ектов с такими свойствами. Часть их должна служить общине, а другая половина отправиться для образования ВЫСШЕЙ коммуны. Обе части чередуются между собою и каждая поочередно: то служит обществу, то отправляется в высшую коммуну в качестве её членов.

Очень важно, чтобы избранные были периодически и управителями избравших. Тогда они на своей шкуре испытают их нравственные качества. Тут менее возможна ошибка. Если избранный только льстец, справедлив только для немногих, если он притворщик, то это скоро обнаружится в его системе управления и он будет свергнут. Важно также, чтобы члены высшей коммуны не могли сами исключать своих членов без согласия избравших. В противном случае высшая коммуна может развратиться. Это должно быть общим законом для всех высших коммун. Свергать могут только избравшие.

УСТРОЙСТВО ОСНОВНОЙ ЯЧЕЙКИ ИЛИ НИЗШЕГО ОБЩЕСТВА

Как же должна управляться и жить основная общественная ячейка? Приблизительно так, как теперь живут или как живут в демократических республиках (потому что эти несовершенные учреждения соответствуют несовершенным людям.). В каждой ячейке будет народоправство. Общество выбирает на определённое или неопределённое время: судью, исполнителей, учителя детей и взрослых, техника, врача, проповедника нравственности и разрешителя браков. Последняя должность может соединяться с должностью судьи. Также должность учителя с должностью ученого и техника. Итак, в примитивном обществе можно ограничиться: судьёю — он же проповедник нравственности, разрешитель браков и всяких спорных вопросов; учителем — он же ученый и техник; врачом, тоже ученый и техник; исполнителями, т. е. представителями силы, здоровья, добродушия, повиновения. Учитель и врач могут замениться одним лицом. Всего для примитивной ячейки понадобится двое, кроме исполнителей. Судей может быть два или более. Они управляют по очереди — то живя в своей ячейке, то переходя в высшую. Это главное лицо в обществе. Его решения не нарушаются, пока он судья. Но его могут во всякое время лишить этого звания.

Его резолюции, в случае сопротивления, исполняются избранными 2-м или 3-им представителями силы. Это

мускулистые, добрые и послушные ребята. Уроны выборных от упущения в хозяйстве обеспечивают деньгами или натурой.

Судья пользуется советами учителя и врача, но прав решающего голоса в суде и других делах они не должны иметь, иначе будет замедление, волокита, споры, интриги и т. д. Если судья плох, то он сейчас же меняется и обращается к обычной жизни.

Какими же законами руководствуется судья? Больше всего — разумом и обстоятельствами дела, но он не может нарушать основных законов, выработанных высшими коммунами для низших обществ. Законы эти должны быть кратки, не стеснительны и всем членам ячейки известны. Они должны соответствовать простоте, примитивности, грубости, ограниченности и невежеству первичного общества. Не должны очень превышать его нравственные силы.

Основные законы примерно таковы: насилию подвергаются только насильники. Для ненасильника — полная свобода. Насильники обезвреживаются, но не наказываются.

Лица, не подчинившиеся решению судьи или наложенным им ради исправления взысканиям, должны исключаться на некоторое время из общества. Они должны жить одинокой жизнью на определённом отрубе земли. Если же и этому подчиниться не хотят, то лишаются на некоторое время свободы, подвергаются изолированию с такими же, — но не унижению, лишениям и смерти.

ВТОРАЯ ВЫСШАЯ ЯЧЕЙКА, ИЛИ МИР ИЗБРАННЫХ

Общество избранных исключительно состоит из судей — представителей высшей справедливости, учителей, врачей, представителей техников и ученых. Избранные эти, — конечно, обо-его пола и приблизительно в одинаковом количестве. Женщины могут выбираться женщинами, мужчины — мужчинами. Могут выбираться и все безразлично — это зависит от обществ. Возраст не ограничен: старцы и дети одинаково могут быть избраны.

Я же тут рисую только примерную картину общественной жизни. Подробности устанавливаются обществом, постоянно меняются и совершенствуются по мере движения общества вперед. Также выбираются техники, ученые и представители силы, добродушия, красоты и плодородия.

Понемногу эти общества будут совершенствоваться и со временем почти сравняются с высшими коммунами. Тогда не

будет капитала и собственности! У них будет общий дом из металлов, бетона и стекла. Основание бетонное, каркас и крыши металлические, а окна стеклянные. Главный материал — сталь, покрытая слоем никеля и хрома. Сталь может заменить и бетон. Дом многоэтажный имеет форму кольца с круглым двором посередине. Двор закрыт стеклянным куполом, имеет земляной пол и представляет сухой и тёплый сад во всякую погоду. Внутри комнат растений нет. Центральные и нижние комнаты имеют высшую температуру. Они темнее и предоставлены для спален. По мере приближения к стенам и крышам, температура понижается. Это сохраняет превосходно теплоту центральных частей даже без употребления на строительство плохих проводников теплоты. Впрочем, никелированная сталь — только клетка, каркас. Остальные части — воздух между стенами и стёклами — принадлежат к дурным проводникам. Блестящий никель, или хром, своим отражением препятствует выходу лучистой теплоты из комнат. Все стены, потолки и полы прозрачны: некоторые прозрачны для форм и состоят из зеркальных стёкол, другие же прозрачны для света, состоят из матового, рифлёного, бугорчатого, вообще неплюского стекла. Сводчатые крыши также вполне прозрачны, состоя из толстых стёкол с вплавленной в них стальной прочной сеткой. (Стекла эти пропускают ультрафиолетовые лучи солнца).

Температура внутри регулируется особыми стенками, прекрасно отражающими или поглощающими солнечный свет. В холода же комнаты отапливаются электричеством или другими способами. Дезинфекция жилища производится систематически — медленным нагреванием всего дома до 100°C. Воздух возобновляется особою системою вентиляции. Влажность также устанавливается наиболее здоровая. Воздух очищается от пыли и бактерий особыми очистителями. Этому же помогают и солнечные лучи, пронизывающие дом сверху донизу. Дом состоит: из спален, отдельных для каждой семьи; из общей спальни для холостых мужчин; из общей спальни для девушек и вдов; из мастерских разного рода с соответствующими орудиями; из школьных комнат; из ванных и уборных для мужчин, женщин и маленьких детей; из нескольких больниц; из залы собрания и выборов, из молчальной, из говорильной и из судейской комнат; из прачечной, кухни, столовой; из особого помещения для земледельческих и других орудий.

Мастерские — более холодные и светлые, читальни — тёплые и светлые, прогулочные — светлые и прохладные. Комнаты старых и детей — теплее других.

Наружный диаметр круглого дома — 50 метров, внутренний — 30 метров, ширина кольца — 10 метров, высота 10–ти этажей — 30 метров, средняя окружность дома — более 120 метров, объем около 36.000 куб. метров. При тысячном населении на каждого жильца придётся 36 куб. метров, или комната в 3 метра высоты и 12 кв. метров пола. Я не считаю зимний сад, который тоже отвлекает часть населения, в особенности в тёплое время. Площадь сада более 675 кв. метров при высоте в 30 метров. В таком саду полному населению поместиться тесно. Но сады и хозяйство ещё и снаружи. Практичное здание в 3 этажа и с огромным садом, хоть и непокрытым.

Вода дождевая и снежная собирается с крыш в особые баки на крыше же, там очищается фильтрами и идёт на разные потребности: в ванны, прачечные и т. д. Для питья в дом проводится ключевая или речная вода из ближайших источников, также и для поливки окружающих дом полей и садов. Зимний сад часто служит для собраний.

ПОРЯДОК ЖИЗНИ В ЯЧЕЙКАХ ВТОРОГО КЛАССА

Общество это живёт, приблизительно, тою же жизнью, как и основная ячейка. Оно трудится, мыслит, учится, учит, выбирает и т. д.

Также выбирают несколько судей, представителей справедливости, власти. Управляет один, который сменяется другим, если дела много. Половина избранных отправляется в высшее общество третьего порядка. Пожив там, они возвращаются для управления своей ячейкой, а управлявшие удаляются в качестве равноправных членов в ячейку третьего разряда.

Судья также пользуется советами выборных учителей и врачей, т. е. техников и ученых. Они также половину времени проводят в своей ячейке и половину в высшей.

Исполнители (воины) есть и во второй высшей коммуне. И они половину времени проводят в ячейке третьего разряда.

ЯЧЕЙКИ ВЫСШЕГО ПОРЯДКА

Из ячеек третьего порядка составляется население ячеек четвёртого рода. Из выборных от обществ четвёртого

разряда, положим, составит только тысячу человек. Это будет последняя ячейка высочайшей степени, но с таким же характером управления, как нижележащие ячейки.

Трудно пока представить себе разницу между разного разряда высшими ячейками. Одно несомненно: чем выше ячейка, тем она совершеннее, законы строже, жизнь, деятельность и учреждения сложнее, ошибок меньше.

Низшая ячейка выбирает людей получше, эти ещё выше и т. д., пока не выберут самых высочайших. Будут ли они гениями или хотя бы самыми одарёнными субъектами из всего человечества? Конечно, нет! В особенности сначала.

Мы дали, как будто лучший способ изучения и отбора наиболее одарённых особей, но ошибки неизбежны. В низшем обществе, разумеется, отличат людей с дарованиями, но будут ли они высочайшими? Как теперь мы ошибаемся в оценке людей, так и потом будут ошибаться. Но благодаря частым выборам, перепробуют всех выдающихся людей на опыте, и потому в самой жизни увидят, каковы они и насколько годны. По плодам узнают их. Правда, плоды иногда растут очень долго, требуют благоприятной почвы, удобрения и знатоков для своей оценки, и потому возможны заблуждения.

Наконец, жизнь членов основных ячеек, подобная жизни в демократических республиках, чересчур изолированная, мало способствует взаимному изучению и оценке. Понемногу она, однако, перейдёт в коммунистическую, подобную ячейкам высшего разряда. В самом деле, избранные, возвращаясь из высшей более общественной ячейки, рассказывают, что они там видели, как устроена там жизнь, какие там преимущества, какое благосостояние. Пропитанные ею, они стараются достигнуть того же и там, где они управляют. Управляемые проникаются новыми идеями и понемногу приходят к отрицанию собственности, денег, отдельных жилищ, орудий и т. д.

Кроме того, неблагоприятные высшей жизни элементы населения не получают возможности так сильно размножаться, как благоприятные. Поэтому общественные инстинкты растут и доводят жизнь до высшей формы.

Во второй ячейке, в виду тесной жизни, взаимное понимание совершеннее, почему и отбор безошибочнее. Одним словом, с течением времени, высшее общество в действительности будет

состоять из лучших людей и, может быть, из гениальных, если они есть в данной век на земле.

ГЕНИАЛЬНОСТЬ И ЕЁ СИЛА

Гениальность или, вернее, её последствия распространяются сверху и доходят до самых примитивных обществ, им благотельствуя. Она вырабатывает основные законы и специальные законы для ячейки каждого класса. Она изучает свойства человека и изображает их ясно, как на ладонке. Придумывает способы исправления людей, и улучшения пород разумными браками. Гениальность изобретает машины и орудия для быстрой и совершенной обработки земли силами природы. Она отыскивает эти силы и порабощает их на пользу человека. Она улучшает породы растений, увеличивает их плодородие, доводит урожаи до баснословной, почти предельной величины, соответствующей могучей энергии солнечных лучей. Она отыскивает новые вещества, изучает их свойства, применяет к строительству, делает совершенными пути сообщения и разного рода фабричные производства. Она смотрит на небо и достигает его. Машины поднимают нас от земли, завладевают небесными пространствами, беспредельной энергией солнца и звёзд. Человек становится колонистом вселенной: разрушается ограничение его размножению и распространению.

Самое человечество преобразовывается до неузнаваемости, выделяя из себя цветы чудной красоты и бесконечного разнообразия.

Гениальность предвидит все бедствия, угрожающие земному шару или людям. Она устраняет их, или спасает от них людей.

Болезни облегчаются, увеличивается продолжительность жизни, устраняются страдания и жизнь становится неопределённо долгой.

Ум же указывает человеку на субъективную вечность жизни, на беспредельное существование, на причину миров...

Знания, возможности!!..., где вам предел? Получим то, о чем сейчас и вообразить не можем... Идите только путём истины, милосердия, путём уже указанным высочайшими учителями.

СУЩНОСТЬ ВСЕГО, ИЛИ РЕЗЮМЕ

Сущность предлагаемого преобразования общества состоит в том, чтобы установить демократическую республику вроде

американской, существующей в Соединённых Штатах Америки и доступной людям и сейчас по их свойствам. Но это в низах. Одновременно из них выделяются общества все более и более близкие к коммунизму. Низшие же общества понемногу, может быть в течение столетий, переходят к другому строю, коммунистическому, введённому сознательно и добровольно.

Вот, как это может, примерно, быть. Человечество, состоящее из 1.600 миллионов человек, разделяется на 9.600.000 обществ (по 167 человек). Каждое из них выделяет из себя 6 выборных. Трое остаются в обществе и будут практиковаться в управлении под надзором существующего правительства, а трое отправляются для образования высших обществ. Получим 28.800.000 членов, которые составят 170.000 обществ (по 167 членов). Они управляться будут своими собственными выборными. Но общества эти поддерживаются вначале внешним обычным миром. Их устраивают, дают жилища, орудия, земли и т. д. Когда они окрепнут, то останется только над ними лёгкое наблюдение. В поддержке они уже нуждаться не будут. Напротив, избыток земледельческих и мануфактурных продуктов они будут отдавать устроившему их обыкновенному миру. Пройдёт несколько месяцев или лет — члены обществ изучат друг друга и сделают отбор, подобный отбору обществ 1-го порядка, т. е. также укажут на 6 лучших членов: три останутся для управления, а три направятся для составления обществ 3-го порядка. Составится 510.000 членов или 3.100 обществ 3-го разряда (по 167 человек). Для обществ 3-го порядка все будет подготовлено уже окрепшими обществами 2-го порядка. Пройдёт, примерно, год. Общества 3-го разряда окрепнут, ознакомятся взаимно со свойствами членов и выберут от себя 9.300 человек для составления 54 обществ 4-го порядка (по 167). Ещё через год — эти отберут 168 лучших. Они уже составят одно общество с тремя выдающимися: один с оттенком судьи — для управления, другой с оттенком ученого, третий — с оттенком техника или практика — исполнителя задуманного. Но все трое, приблизительно одинаковы по своим главным качествам.

В каждом обществе, вместе с выборными, получилось 168 членов, потому что мы приняли население в 1.600 миллионов человек и пять выборов, или 5 классов обществ.

При 4 классах, в каждом обществе будет гораздо больше членов. Но, чем меньше членов, тем взаимное изучение совершеннее, выборов больше, стало быть, и самые выборы вернее.

Неизвестно, какое число членов и какое число выборов даст лучшие результаты. Все будет меняться в этом строе, согласно указанию опыта и высочайших. Экономические выгоды требуют большого числа членов для общежития. Поэтому в одном жилище может помещаться несколько обществ, смотря по роду местности, климата и другим условиям. Но взаимное изучение и выборы будут обязанностью для небольшой группы людей, посильной для изучения одного человека.

В высших обществах, где люди будут сильнее по своим качествам, число членов, может возрасть, по мере возвышения разряда общества.

Что же дальше? Как же будут два правительства? Старое правительство будет существовать, пока не дойдут до самых высших людей. Тогда они заменят президента, сенаторов, депутатов, чиновников и т. д.

Если каждому обществу для ориентировки надо дать год, то потребуется всего 5 лет для установки нового строя. А если только месяц, то всего 5 месяцев.

А как же жилища, орудия? Все для начала может быть примитивно, с течением же времени оно будет совершенствоваться, как и самые отобранные люди.

Коммунистический порядок в низших обществах все-таки настанет только через много десятков лет. Принуждений не должно быть совсем. Они будут только для нарушителей законов, т. е. для убийц и других насильников.

Предлагаем таблицу, подводящую итог сказанному.

Разряд обществ	Число людей во всех обществах одного разряда вместе с избранными	Число обществ
1	1.600.000.000	9.6000.000
2	28.800.000	170.000
3	510.000	3.100
4	9.300	54
5	168	1

ЗАКОНЫ ИЗБРАНИЯ. СПОСОБЫ ИЗБРАНИЯ

Избирают все желающие обоюго поля с определённого обществом сознательного возраста, ну хоть с 15 – 20 лет.

Избирающим должна быть хорошо выяснена цель избрания и желательные качества избираемых. Каждый избиратель может быть избран. Для разъяснения сущности выборов могут быть назначены предварительные выборы наиболее толковых людей с ораторскими задатками. Но такой талант не есть ещё указатель на пригодность избираемого, как члена высшего общества. Это тоже должно быть выяснено избирающим.

Весьма важно упростить способ выборов в смысле быстроты, точности и правдивости. В низшем обществе они должны быть тайные, так как взаимная зависимость современного мира мешает им быть открытыми для всех.

Выбирать нужно всех взрослых членов поочередно, например, по алфавиту.

Каждый держит в зажатой руке шарик чёрный или белый, чего никто не знает. Он подходит к ящику и кладёт, под покровом, шарик в отверстие. Шарик задевает колокольчик и звонит. Сотне человек довольно 2-х минут, чтобы положить шарики. По весу шариков можно проверить, не положил ли кто зараз два или более, хотя это видно и по звуку колокольчика.

Положим, Иванов получил белых шаров больше всех других. Тогда он и выбран.

В обществе может быть закон, по которому только получивший более 2/3 всех шаров или голосов считается избранным. Тогда иное общество может остаться без начальства и высшего состава. В таком случае ему дают избранных из других обществ, где есть избыток. Из него оно и избирает. Нужен ли такой закон, может показать опыт.

Для определения достоинства или годности всех, примерно, ста членов, потребуется, значит, около 600 минут или 10 часов.

Но эти выборы можно сократить, если сделать открытыми. Положим, выбирается Арбузов. Желаящие его выбрать становятся отдельно. Их сосчитывают. Так перебираются все лица по порядку. Многие не получают ни одного голоса и только серьёзных кандидатов будут выбирать. Так выборы могут сократиться до нескольких минут.

Получившего наибольшее и достаточное количество голосов можно переизбрать тайно с помощью шаров.

Конечно, возможны и лучшие способы. Нужно добиваться, чтобы выборы не затрудняли общество, ни временем, ни расходами, ни трудами.

Можно поразительно упростить и ускорить выборы всех членов общества. Если, напр., от тысячи мест избирателей провести проводники в одну центральную точку и пропустить ток, то он уклонит стрелку тем сильнее, чем больше будет избирателей. Всем сразу будут видны результаты выборов. Так что тысяча избраний потребует только тысячу секунд или 1/4 часа. Без всяких ухищрений и расходов можно выборы производить уходом избравших в одну сторону, в особую кучку.

Избранный не может быть исключён из высшего общества иначе, как за преступление, т. е. за нарушение основных законов или частных законов общества. И то он подвергается суду избравших. Извергнутый исключается на определённое время и может быть снова избран низшим обществом для высшего. Последнее опять его может обвинить, а низшее оправдать или избрать. Только самое низшее может исключить временно из своего общества на отруба, а в случае серьёзных проступков лишить свободы на некоторое время.

Этот закон исключения применяется ко всем обществам, т. е. каждое общество может возратить за проступки своего члена следующему низшему обществу. Это, рассмотрев поступок своего бывшего члена, может оставить его у себя, а может и ещё понизить. Но может и не найти состава преступления, т. е. вновь избрать изгнанного в то же высшее общество и оно не может его не принять. В самом низшем обществе поступают также — вплоть до лишения свободы. Но тут контроля не может быть, так как более низших обществ нет. Отрубники иногда талантливы и влиятельны, но официальных прав голосования не имеют.

Это страшно важный закон. Пренебрежение им может служить причиной введения деспотии. Надо поставить всех избранных в зависимости от всего человечества. При нарушении закона — этой зависимости не будет: высшие общества будут зависеть только от самих себя и потому могут исключать несогласных с ними членов и развратиться.

Дети избранных, достигшие совершеннолетия, помещаются в основные общества. Там они своими заслугами и качествами могут возвышаться и переходить а высшие общества, насколько хватит сил и таланта. Иногда они снова достигают родителей, а иногда поднимаются и выше их.

Браки возможны только между членами обществ одного класса, например, женщина 3-го класса не может выйти замуж за мужчину 2-го класса. Цель — улучшение пород на основании явлений наследственности. Этот закон можно облегчить, допустив для близких классов. Например, третьим и четвёртым, первым и вторым.

Выбор и так не будет мал, в особенности для низших классов. Так, например, население 4-го класса содержит 9.300 человек. Неужели несколько тысяч женщин мало для выбора! С ними и познакомиться то хорошенько не удастся. Третий класс даёт уже более полмиллиона населения. Кажется довольно!

Да и удовлетворяется ли в современной жизни желаемый выбор супруга? Положим, Ботунов хочет жениться на Бебекиной. Но последняя этого не хочет. На неё ещё зарятся тысяча претендентов. Понятно, она не может достаться Ботунову. То же будет в высших обществах, т.е. без взаимного согласия брак быть заключен не может и аппетит приходится всегда и везде умерять.

Наши классы ничего общего с этим словом прошедших и настоящих времен не имеют. Переход из класса в класс теперь затруднён, а из касты в касту — почти невозможен. У нас же человек 1-го класса, путём выборов, благодаря своим качествам и трудам, всегда может возвыситься до высшего класса и даже сделаться верховным президентом. И наоборот, верховный президент, не удовлетворяющий своему положению, или опустившийся, неизбежно падает вниз, даже до отрубников или несвободных (насилльников).

Архив РАН, ф. 555 оп. 1 № 379

ОБЩЕСТВЕННЫЕ УСТАНОВАЛЕНИЯ, ИХ ПРЕИМУЩЕСТВ И НЕДОСТАТКИ (1919 г.)

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА СОБСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ.

У всех культурных народов существует это право. Убийца схватывается обществом, предаётся суду и терпит наказание или ограничение свободы. Чем ниже стоит какая-либо раса в сонме человеческих народов, тем это право слабее, неопределённое и необеспеченное. У самых низших рас его не существует, к человеку относятся, как к зверю, охотятся за ним, убивают и съедают, как хорошую дичь. Также, чем дальше отодвигаться в глубь истории, тем право это в общем, было ниже. Несомненно, были времена у каждого самого культурного теперь народа, когда прав этих у него совсем не существовало. Оно росло от нуля, от зачаточного состояния, до теперешнего его вида. Но и теперь у самых культурных народов это право отчасти фиктивно. Воинская повинность отнимает это право. Болезни, бессилие, увечье, сиротство лишает человека необходимого и, следовательно, его права жить. Стараются устранить эту причину смерти или сокращение жизни, но пока мало достигают цели. Идеальное общество должно устранить все причины гибели.

Возможно ли существование общества, если нет этого права на личную жизнь? Стадо животных существует сплошь и рядом, не истребляя себя взаимно, хотя у них нет суда для убийцы, нет сплочённости, заступничества друг за друга. Корова не убивает корову не столько из дружелюбия, сколько из бессилия это сделать, а также и из бесполезности такого поступка.

У каждого стадного животного есть инстинкт, мешающий ему вступать в борьбу с равным, или у него нет орудий для убийства. Если бы это было иначе, то самое стадо не могло бы существовать. Естественный подбор выработал этот инстинкт. Нет ничего губительнее борьбы с равным (по силе) существом. Действительно, такая борьба должна закончиться печально для одного и ещё печальнее для другого. Один может быть убит, а другой изранен, что может также закончиться смертью. Не сострадание, не милосердие, не жалость удерживают от такой безумной борьбы, а скорее инстинкт. Он может быть заменён чувством дружбы к равному или подобному, симпатией или другим чувством, но любовью, справедливостью его нельзя назвать. Справедливость или милосердие должны относиться ко всякому существу, даже слабейшему, между тем как стадные животные спокойно истребляют существа иной породы и даже собственных собратьев более слабых, больных, или раненых. Значит, главный повод образования этого инстинкта—невыгода борьбы с равносильным. Из наших слов как бы выходит, что и человек руководствуется не справедливостью и милосердием, а чем—то другим. Действительно, его эксплуатация домашних животных беспощадное и жестокое их убийство не говорит в пользу милосердия и правды.

Может быть, и у первобытного человечества был такой же звериный инстинкт, мешавший его самоистреблению. Не было суда, но был инстинкт, который не мешал ему истреблять младенцев, уродов, слабых, больных, старых и раненых. Животные одного вида, приблизительно, равносильны, потому что одинаково вооружены (рога, зубы и т.д.). Но люди, вооружённые искусственно, далеко не равносильны. Таким образом, их неравенство в силе могло дать повод к борьбе, ибо она была для хорошо вооружённых выгодна. Также способность людей образовывать ассоциации делала неравными группы. И тут борьба могла быть выгодной. Значит, ни одно животное не склонно так к убийству, как человек.

Когда не было у человека, как и у животного, развитого воображения,—то не было и тягостным существование члена в обществе без твёрдо выраженного права на личную жизнь. Но представьте себе теперешнего человека, с его сильно развитым воображением, с заботой о малейших предстоящих огорчениях, с мыслью о куске хлеба, жилище, обеспеченном

существовании для себя и близких! И вдруг у этого человека, который весь в будущем, нет права на существование! Сегодня же его могут убить ради мяса, ради его имущества, жены или детей. Может ли этот человек работать, быть спокойным, может ли быть счастливым? Не сошёл ли бы он с ума от ужаса, от силы воображения, не отказался ли бы заранее от жизни? Каждому грозит болезнь, смерть, старость и её финал. Но все это не то. Нельзя предвидеть время кончины, как бы не был человек стар и слаб. Если вам 70 лет, вы можете прожить ещё десять, если— 80, то ещё шесть и т.д. Без права на жизнь, обеспеченного твёрдо и неуклонно исполняющимися законами, человечество было бы в ужасном состоянии. Хуже его трудно было бы что-нибудь придумать. Все же и с этим, к сожалению, примиряется человек. Действительно, милитаризм вечно грозит каждому подвергнуться насилию и быть убитым или искалеченным. Пускай воюют желающие. Если же общество насильно посылает своих членов на войну, то оно нарушает право на жизнь. Где войска наёмные, там нет этого нарушения. Но там соблазняют население хорошим содержанием и жалованием. И так набирают войска. Впрочем, общество не может обойтись без солдат. Но члены общества должны быть свободны вступать в него или не вступать. Наконец, войска в совершенном обществе не убивают, а только ограничивают свободу преступников.

Теперь обратим внимание на недостатки существующих законов о праве на личное существование. В самых культурных странах преступник за жестокое убийство и теперь ещё наказывается смертью. Страх наказания удерживает от преступления многих людей, склонных к убийству. Кара эта обеспечивает людям спокойное существование, надежду на жизнь. Но удерживаются от убийства, в силу страха, только люди с сильным воображением. Преступники же как раз его имеют чересчур мало. Потом, преступление часто совершается под влиянием вспышки гнева, ревности и других страстей, унаследованных от животных предков или от предков, бывших и живших в иных условиях. Одним словом, склонность к преступлению всегда наследственна или рождается роковыми для преступника условиями жизни. Иногда стечением необыкновенных обстоятельств.

Как же казнить человека? Не сам же он себя родил, не сам создал все условия своего бытия! Не будет ли его казнь подобна

мести, т.е. удовлетворением далеко не хороших чувств? Бывает и осуждение невинного: как загладить тогда судебную ошибку? Мы не можем вернуть жизнь казнённому. С другой стороны нельзя не воспользоваться устрашением преступных элементов, ради устранения возможных преступлений. Хорошо, что хоть люди с воображением уклонятся от убийства. Устрашение— плохое средство к добру, но что же делать, если человек так плох, и устрашение действует на очень несовершенную психику человека весьма благотворно. Изменится человек—и страха тогда не будет нужно. Пока же пренебрегать им законодательство не может. Все же оставим страх казни и заменим его другим, менее мучительным страхом—лишением свободы и другими лишениями, только не лишением жизни. Разве может кто-нибудь поручиться за себя, что он или его близкие никого не убьют! Неожиданное оскорбление, клевета на человека или его близких могут вывести человека из равновесия и причинить неосторожное убийство. Кто от этого обеспечен! Уничтожив казнь, выбросив её совершенно из обихода наказаний, мы успокоим тем все человечество. Оно вздохнёт тогда свободно за себя, за близких и за преступников. Разве казнь совершается только за убийство? Так называемые политические преступления, несогласие мыслей человека с мыслями правящих, разность убеждений, борьба партий, в сущности неправых с обеих сторон, не вызывает ли в смутное время бездну смертных казней. Уверены ли вы в том, что не попадёте в эту сутолоку, и не будете лишены жизни за инакомыслие? Не казнили ли даже праведников, героев, благодетелей человечества, гениев, спасителей, изобретателей, людей науки! А если так, то казни совсем не должно быть. Человек не может ручаться за справедливость казни, так как казнено чересчур много невинных и продолжает казниться. Сколько, напр., уничтожила праведников, психически больных, великих мыслителей и т.д. инквизиция. Итак, зарубим на носу твёрдо: казни совсем не должно быть. Убийств будет, может быть, больше и они должны караться, но не убийством же, а лишением свободы и страхом других наказаний. За то остальное невинное человечество будет спокойнее и это добро во много раз превысит возможное увеличение числа преступлений.

Преступник может измениться, переродиться и сделаться хорошим и полезным человеком. Разве можно ручаться за то, что

это не мыслимо? А если так, то надо оставить надежду самому ужасному разбойнику. Эта надежда скрасит его жизнь, даст ему силы на исправление, улучшение, на борьбу с самим собою. Он будет знать, он должен знать, что все для него может вернуться, лишь бы он победил в себе дурное. Статистика, допустим, может неопровержимо доказать, что с отменой смертной казни число убийств увеличилось. Но та же статистика укажет, что успокоение человечества вследствие отмены жестокого закона, увеличила продолжительность жизни вообще. Сумма прироста лет жизни, наверно, окажется бесконечно больше убыли лет от убийств.

Возможно убийство в борьбе двух или нескольких. Тут уже будет не один преступник, а несколько. Драка может быть между двумя лицами, между двумя группами, между двумя обществами и даже между двумя государствами. Во всех случаях драка или борьба должна подвергаться суду.

Если я нападаю на вас с целью убить или сделать какое-либо другое насилие, то, защищаясь, вы можете меня нечаянно лишить жизни и остаться по суду оправданным. Останется виновным нападающий, и если он только ранен, то подвергается суду и исправительному наказанию. В борьбе групп также могут быть невинные группы, несмотря на произведённые ими убийства. Также и в борьбе народов.

Как же избежать этих ужасных, хотя, может быть, и невинных убийств? Это описано у меня «В совершенном общественном строе». Драку немногих предупреждает и судит маленькое общество, живущее тесною, близкою жизнью. Также предупреждается нападение и насилие. Все на виду в этом маленьком обществе — и преступление в самом корне, в его зачатке может быть уничтожено. Также справляется более сильное общество с нападением друг на друга маленьких обществ. Борьба и преступление низших обществ положим, третьего разряда задерживается более сильным обществом четвёртого разряда. Борьба государств задерживается и судится всем человечеством, т.е. союзом всех стран земли.

Если неизбежна борьба и сопряжённые с ней убийства и насилие, то нужно, по возможности, обезвредить эти войны и драки. Для этого нужно ввести закон: запретить производство всяких орудий истребления человека. За уклонение от этого закона должны судиться страны, общества и отдельные лица.

Союз всех народов сам с собою не может воевать, разве с союзом народов других планет, но пока эта борьба нам не угрожает. Свои же части, т.е. отдельные страны, он всегда может привести к покорности, так как целое сильнее своей части. Борьба останется, будут и орудия, но они не будут так специальные, так систематичны, обильны, жестоки и губительны. Нельзя сразу хорошо вооружиться. Значит и борьба будет почти на одних кулаках (если не считать случайных орудий, т.е. инструментов), окончится скоро и не будет иметь таких жертв, как при употреблении, например, современных орудий истребления, или ещё более совершенных орудий будущего. Мы видим, что право человека на жизнь осуществляется современными установлениями далеко несовершенными способами. Это право будет усилено, если мы введём такие дополнения к известным законам:

1. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ ВСЕГДА И ВО ВСЕХ СЛУЧАЯХ ОТМЕНЯЕТСЯ. (Нам давно твердили: не убей. Но мы и этого понять не можем.)

2. ПРОИЗВОДСТВО ВСЯКИХ ОРУДИЙ ИСТРЕБЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА СТРОГО КАРАЕТСЯ ЗАКОНОМ.

3. БОРЬБА ЛИЦ И ОБЩЕСТВ ПОДАВЛЯЕТСЯ И СУДИТСЯ ОСОБЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ЛЮДЕЙ. Может быть нам скажут, что борьба служит (и полезна) для отбора сильнейших и выносливых. Да, если она на кулаках. Но такой войны как раз теперь и нет. Кроме того, разве кулаки всего важнее. Наконец, в совершенном обществе устанавливается искусственный отбор, который и совершенствует людей, а не «грубая борьба». Все же все войны и сейчас не совсем приносят преобладание народу с более совершенными отношениями. Этот же народ должен быть выше других. Победа не всегда достаётся более многочисленному народу. Но многочисленный союз удерживается против повышенных индивидуальностей.

Разумеется, и современные установления, сравнительно с нулём, хороши и должны быть сохраняемы до замены их лучшими. Законы непрерывно совершенствуются. И существовавшие установления играли важную роль и были лучше полного беззакония. Казнь убийц была лучше полной безнаказанности, или мести обиженных родственников убитого. Все же эти непрерывные, часто несправедливые и ошибочные казни улучшали в общем человечество: становилось меньше людей, склонных к

убийству. Даже безнаказанная смертельная борьба лиц приносила некоторую пользу, так как победителями были люди более сильные, ловкие, запасливые, расчётливые, бдительные. Таким образом совершалось индивидуальное развитие человечества. Развитие может быть двух сортов: индивидуальное и общественное. В хорошо устроенном обществе должно быть одновременно и то и другое, так как отдельно и то и другое негодно и ведёт к гибели или жалкому существованию. Безнаказанная борьба обществ также сыграла свою роль. Она способствовала единению групп, их солидарности, дружбе, любви хотя между собою, в тесном кружке людей. Сначала развивалась личная сила человека, потом сила семьи, далее—маленьких обществ, затем больших обществ и государств. Теперь должно быть единение всех людей. Не все сразу. Человечество имеет историю. Постепенность развития неизбежна. Но никто не мешает нам это развитие ускорить и довести его до его вершины, до единения всего населения земного шара. Мы уже говорили, что право жить, как оно совершенно ни организовано, в сущности фиктивно. Множество людей по разным причинам, лишаются необходимого для жизни и потому умирают или сокращают свою жизнь. Общественное устройство должно быть таково, чтобы этого сокращения не было. Только тогда это право достигнет совершенства.

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ВЕЩИ, ЗЕМЛЮ И ЖИВОТНЫХ И ЧЕЛОВЕКА.

У животных его нет. Там мы видим право сильного. Хищный зверь распоряжается жизнью всех слабейших существ. Он же отнимает у них все, что находит нужным. Стада не делят провизию, а грызутся из-за неё. Кто сильнее, наглее, храбрее, тому и достаётся больше, а иногда все. Только при изобилии пищи, например, травы, нет борьбы между существами. Нет борьбы и между очень сильным и очень слабым, потому что слабейший благоразумно скрывается, чтобы спастись и не увеличить съедобную порцию сильного. Последний же, ничем не рискуя, просто съедает слабого.

Когда-то было так и в человеческой среде. Не было законов, не было собственности, но было право сильного, так называемое естественное право, которое простиралось иногда и на людей. Но и зверь признает право собственности за своей супругой и

за детьми. Человек также, на какой бы низкой ступени не стоял, не мог не признавать хоть в незначительной степени этого права за своей семьёй. Без этого невозможно было бы существование рода. Напр., наседка—курица не только не отнимает найденный цыплятами корм, но и помогает им отыскивать его. Впрочем, возможно существование низших видов существ и без семейного права собственности. Таковы одноклеточные, многие насекомые и т.д. Род их поддерживался усиленным размножением. Те роды людей и животных, которые не признавали семейного права собственности, должны были погаситься, или вымереть натуральным способом. Слабые и голодные дети должны были гибнуть прежде своего полного развития. Итак, семейное право собственности, также как и семейное право жизни зародились ещё на самых низких ступенях существования животных и человека. Затем оно распространилось на маленькое общество, далее — на большие, на целое государство. В какой семье или обществе право собственности было слабо, там была из-за неё борьба, ослаблявшая общество. Оно было слабее других, уничтожалось ими. Так общества, признававшие право собственности, существовали, а другие исчезали. Но не распространилось оно ещё на все человечество. Сильное государство или союз их может на деле распоряжаться прочими, как хочет.

В чем же состоит право собственности? Кто первый нашёл какую-нибудь вещь в природе, тот ею и пользуется. Кто обработал или изменил как-нибудь эту вещь, тот тем более имеет на неё право. Супруги не отнимали друг у друга найденного корма, не отнимали его также у своих детёнышей. Таким образом, семейное право собственности устанавливалось, хотя и не без многих и грубых уклонений. Так некоторые самцы даже поедают своих детей без всякой надобности. Паучиха съедает паука—супруга. Коты иногда съедают котят. Право это распространялось и на добытых и прирученных более слабых существ. У человека оно распространялось на пленных, покорённых или более слабых членов человеческого рода, даже на членов семьи.

Но право одной семьи нарушалось другой более сильной семьёй. Соединение двух семей, не враждовавших, согласившихся признавать взаимно права собственности, придавало этому союзу двойную крепость и способность нарушать права отдельных семей. Союз трёх семей побеждал и парные союзы. Возни-

кали маленькие общества, согласившиеся взаимно признавать права собственности и побеждавшие более слабые союзы. Победа не могла бы существовать, если бы не было предварительно признано право собственности для нескольких семей. Действительно, если бы не было этого установления, то семьи бы боролись между собой и не могли бы составить победоносный союз. С течением времени, численность союзных обществ росла, так как давала преимущества. Росла и величина обществ, так как более многочисленное общество покоряло и обирало менее многочисленное.

Право собственности человека заключается в правах на землю, на плоды личного труда, на вещи, на животных, на людей и в посмертном праве завещать после смерти все имущество детям, родственникам или другим лицам, по своему желанию. Только право на людей в большинстве стран теперь не существует и преследуется, как преступление. Остальные же права более или менее процветают. Разберём же положительные и отрицательные стороны этих прав.

ПРАВО НА ЗЕМЛЮ

В настоящее время всякий, при известных условиях, может сделаться, даже во многих культурных странах владельцем любого количества земли. К чему же это ведёт? Владелец обширной земли обыкновенно бывает и капиталистом. Он не лишён часто и таланта, если только не получил землю по наследству. Капитал даёт ему возможность хорошо организовать обработку земли, завести самые лучшие машины, агрономов и в результате, с небольшим числом рабочих и сравнительно незначительной затратой труда и капитала, достигнуть блестящих последствий, т.е. получить от земли в десятки раз больше продуктов, чем при мелком землевладении. Предполагаем идеальный случай. Если допустить, что этот человек, ещё высок в нравственном отношении, что он не завещает своей земли недостойным людям, что не будет чрезмерно роскошествовать, заставив работать лично на себя возможно большее число людей, — то в этом идеальном случае крупное землепользование выгоднее человечеству, чем мелкое. Но всегда ли так бывает? Часто землю получает ограниченный наследник, даже не интересующийся обработкой земли. Землю он сдаёт на аренду фермерам и крупное землевладение превращается в мелкое. Если же он

и сам организует обработку земли, то в силу своей средней ограниченности, не получит блестящих результатов. Крупное землевладение, таким образом, не даёт человечеству ничего. С другой стороны, слабый нравственно владелец, получая аренду, ещё более падает, не имея надобности трудиться, размышлять, и развращаемый ещё более возможностью удовлетворять всем своим страстям, в рабство к которым так легко склоняется даже сильный человек. Итак, мы губим самого владельца. Кроме того, полученные от земли без труда средства, он может употребить не только на излишнюю роскошь и прихоти, которые заставят множество людей работать на него, но развести кругом себя целую уйму дармоедов. Соблазн чересчур велик и мы видим в жизни часто такие плоды.

Мелкие владельцы земли, соединившись в организационный союз, могут завести общие дорогие и совершенные орудия, общую обработку, знающего и заведующего всем человека. Тогда результаты получатся, как и от идеальной капиталистической обработки. Но трудно образование общества. Сплошь и рядом не удаются организации, и дело идёт даже хуже, чем при работе врозь.

Далее, мелкие владельцы, при удачных делах, отдавши и все дело в хорошие руки, могут сами, получая доходы, впасть в бездельность. Получится далеко не отрадная картина. Пример: акционерные общества. Члены получают доходы, ничего не делая. Как же быть? Земля принадлежит людям. Больше никому ею владеть. Каждая человеческая душа имеет право на 9 гектаров суши. Семья в 10 человек может пользоваться чуть не квадратным километром земли (около ста десятин).

Идеальное право на землю состоит в том, чтобы каждый владел 9-ю десятинами земли. Вернее суша должна быть разделена на 1.600.000.000 равноценных участков, конечно, самой разнообразной величины, и каждый участок вручён одной человеческой душе. Это идеал, к которому не может прийти человечество сразу. Но и этот идеал ещё не полон. О его усовершенствовании мы можем говорить только в связи с общественным устройством. Хотя все существующие законы о земле должны строго соблюдаться, но нужно постепенное их изменение и приближение к идеалу. Не должно быть безрассудной борьбы классов, напрасных страданий и самоистребления, неизбежного при грубом перевороте. Можно,

например, провести закон, по которому владельцы обширных земель каждый год должны возвращать человечеству несколько процентов своей земли. Можно также ограничить и наследников земли. Они также могут уступать ежегодно уже большую часть своей земли человечеству. Можно и вознаграждать чем-нибудь потерю земли.

Право на землю было великим шагом вперед. У животных нет этого права, у малокультурных народов оно постоянно нарушается и трудно осуществляется. И в культурных странах надо много хлопот, чтобы оградить это право даже на ничтожный клочок земли. Вспомните, как трудно даже оградить сад от ребятишек, которые обрывают ещё незрелые плоды и ломают деревья. Право на землю давало возможность владельцу серьёзно заняться землёй, улучшить удобрение и обработку земли. Оно давало энергию владельцу, который, в надежде на урожай, усердно работал: пахал, удобрял, полыл, выкапывал, собирал и хранил плоды. Без права на землю не возможна была бы агрикультура. Мы бы и сейчас оставались скотоводами или охотниками. Численность населения земли не достигла бы и десятой доли существующей. Не было бы и теперешней культуры.

Итак, сделаем вывод: **ОБШИРНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ СВЕРХ НОРМЫ, ВРЕДНО ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ И САМОМУ ВЛАДЕЛЬЦУ. ЗАКОНЫ ДОЛЖНЫ ПОСТЕПЕННО ОГРАНИЧИВАТЬ ВЕЛИЧИНУ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ, ПОКА НЕ ДОВЕДУТ ЕГО ДО СРЕДНЕЙ НОРМЫ В 9 ГЕКТАРОВ НА ЧЕЛОВЕКА ИЛИ ДО РАВНОЦЕННОГО УЧАСТКА.**

Из этого, однако, не следует, что земледельческий труд будет обязателен для всякого. Он и земля должны быть доступны для всякого желающего. Это для индивидуалистов. Общества же устраиваются иначе, очень сложно, о чем мы не имеем возможности сейчас говорить. Не забудем только, что в члены обществ вступают добровольно, а в члены высших обществ ещё и по избранию. Можно ли отказать в праве на землю? Да кому же ею и владеть, как не людям? Если предоставлять владения только обществам, то возмутим индивидуалистов, их вражду и бедствия борьбы. В обществах только ничтожная часть членов занимается обработкой земли, так как благодаря машинам земледелие потребует ничтожного времени. Или, может быть, все участвуют в земледельческих трудах, но каждый

немного, напр. 2 часа. Все ли люди заслуживают одинаковых по ценности участков? Цену человека определить трудно. Эта задача будет приблизительно решена в совершенном обществе. Пусть один человек в 100 раз дороже другого. Он наверно будет состоять членом одного из высших обществ и потому уже там получит награду в виде движения и содействия его хорошим начинаниям. Общество само будет удовлетворять его разумные желания. Избыток земли ему ни к чему.

ПРАВО НА СЫРЬЕ

Положим, у кого-нибудь на надельной земле оказались драгоценные залежи каких-либо руд: угля, фарфора, золота и т.п. Тогда участок этот уже не станет равноценным другим и потому его придётся для владельца уменьшить в 100, 1.000, может быть, миллионы раз. Тогда он окажется уже недостаточным для поселения и потому от владельца отбирается и заменяется удобным средней ценности. Таким образом, по мере изучения земли, её недр, её естественных богатств происходит переоценка участков и драгоценные отходят в пользу общества. От них пользуется все человечество и индивидуалисты получают свою долю: может же кому-нибудь попасть в удел водопад или другая сила природы, ценность которой, как значительной механической энергии, весьма велика. Каждый индивид или общество пользуется сырьём своей земли, пока это сырьё не оказывается по ценности превышающим норму удела. В жизни мы не видим такого отношения к сырью. Владелец земли, открывший у себя залежи драгоценного материала, остаётся большею частью их собственником. Такое право ведёт к капитализму и могуществу владельца без всяких заслуг с его стороны. Наследственное право, присоединяясь к праву владения, рождает ещё ряд людей, могущих существовать без пользы для человечества, в обременение ему. Все же не нужно грубой ломки законов. Реформа их должна вводиться постепенно. Можно дозволить сначала пользоваться 50%, или половиною найденных сокровищ, потом 40, 30, 20 и т.д. процентами, пока не дойдём до нуля или невещественного награждения открывшего ценность. Следует поощрять такие изыскания, в особенности, когда на них затрачены труд и время. Такой человек, сообразно заслугам, должен вознаграждаться почестью, поощрением его рода, записью в книги, облегчением

физического труда, улучшением питания и других условий жизни. Новое законодательство будет полезно для всего человечества, так как будет способствовать открытию богатств природы. Даже избыток в поощрении не вредит. Но потом, этот избыток, в совершенном строе, просто окажется излишним, тягостным для самого триумфатора.

ПРАВО НА ОБРАБОТАННОЕ СЫРЬЕ, ИЛИ ПРАВО НА СВОИ ТРУДЫ

Известно в чем выражается это право людей. Я сделал из своих материалов, своими руками стул, комод, дом, молоток, машину—они принадлежат мне, я могу кому угодно их дарить или на что—нибудь обменивать, также — завещать, кому хочу. Это так естественно и вполне справедливо: чем больше человек трудится, чем производительнее этот труд, тем больше и вознаграждения за него. Странно было бы, если бы я трудился, а бездельник, лентяй или неумелый пользовался (по праву, а не по моей милости), трудами моих рук и моего ума. Если бы так было, то и трудоспособные перестали бы работать; размножились бы бездельники и люди были бы на пути к вырождению и гибели. Если существует право на сырье, то тем сильнее это право на сырье обработанное. Обработанное сырье может быть дороже золота и алмазов. Напр., «волоски» карманных часов.

Но представим себе современного человека и современные законы. И один человек может сделать многое. Он пользуется силами природы, машинами и производит в тысячу, в миллион раз больше, чем другой менее мыслящий, менее искусный и трудолюбивый человек. Не может ли тут выйти зла?

Наш счастливый производитель выменивает свои изделия на необходимое ему пропитание, на одежды, на золото и другие драгоценные материалы, которые легко хранить и которые не портятся от времени. Он умирает, и все накопленное переходит целиком человечеству. Что же оно теряет!

Но может быть необыкновенный производитель прячет или истребляет свои изделия, может быть он дарит их угодным ему, но бездельным людям и рождает так паразитство, может быть отдаёт все за удовлетворение своим прихотям и заставляет так служить себе множество людей. Правда, в последнем случае он только справедливо, хотя и неумеренно вознаграждает сам себя. Что он дал, что сделал, то и получает в равноценном обмене.

Зарождение тунеядства — вот соблазн положения. Как же быть! Как избежать этого зла: зла тунеядства, зла роскоши, прихотей, капризов, уничтожения своего же добра, возможности человеконенавистничества!

Чаще всего человек впадает в таком случае в соблазн удовлетворения страстей далеко не похвального характера, которые губят его и сделанное им добро. Приходится регулировать право собственности необыкновенного труженика. Запрещается порча, уничтожение и сокрытие трудов. Запрещается неумеренная жизнь, роскошь и чрезмерные прихоти, запрещается порождение тунеядства. Все это само собой совершается при описанной мною организации общества. Часть людей, несмотря на свои таланты, по своим нравственным качествам, останется вне обществ и будет жить жизнью близкой к существующей. Они должны владеть описанными мною правами. Законы должны понемножку склоняться к исправлению и к регулированию прав собственности на свои труды.

Право собственности имеет ещё дурную сторону. Закон покровительствует этому праву, но главная забота по охране собственности лежит на владельце. Как же должен он мучиться, по мере её накопления. Чем её больше, тем больше и забот, тем больше и сил поглощает она! Наступает момент, когда все силы собственника устремлены и целиком отданы на хранение своего добра. Как охранить быстропортящиеся продукты? Если отдать их за золото, серебро и другие металлы и камни, то опять таки охрана их будет стоить не дёшево. Придётся за имение таких вещей, может быть, поплатиться жизнью. Правда, теперь драгоценности хранятся в банках и других специализированных для того зданиях. Но можно ли и там поручиться за целостность охраняемого. Вон в Америке бомбисты–воры снабжены всеми последними усовершенствованиями, чтобы разрушать стальные и бетонные стены и взламывать или отпирать замки. Мне кажется, легче собственнику сдавать сработанные им продукты обществу, которое их немедленно пускает в дело, а самому получить удостоверение общества в сдаче вещей на такую–то сумму. Это гораздо покойнее и в зачатке существует. При надобности или желании, владелец часть своего труда получает обратно. Но что, собственно, со своими продуктами он может сделать для себя? Объедаться — вредно, лакомство и изысканная пища скоро портит пищеварение и притупляет вкус.

Роскошная одежда, обстановка, жилище — возбуждают зависть и потому причиняют огорчения, а иной раз служат причиною насильственной смерти. Раздача вещей и продуктов людям — развращает их, возбуждает между ними зависть, вражду, лесть, ложь, туеядство, а иногда неблагодарность и ненависть. Помогать нуждающимся — дело очень трудное и не всякому по силам. Остаётся одно — пускать имущество в оборот и все более и более наживать. Но от это затруднения имущего ещё более увеличивает.

Наживать можно разными способами. Можно наживать процентами, биржевой игрой, картами и тому подобными средствами, что составит, основанный на легкомыслии, чистейший согласный грабёж и законами скоро должно быть совсем воспрещено. Можно обогатиться организацией крупной торговли, это может быть важным делом. Торговец должен иметь таланты, чтобы успешно вести дело. Он должен знать избыток или недостаток товара по всей земле, он должен уметь его самым экономным способом перевести, упаковать, сохранить от грабителей и от порч. При талантах он может приносить человечеству огромную пользу. Без торговца избыток товара гниёт в одном месте, а в другом он недоступен по цене. Но ещё лучше, если богатый займётся промышленными предприятиями. Тут польза от его деятельности ещё больше. Она достигает максимума, когда предприятия новы и благотельны. Таковы осуществления новых изобретений, облегчающих или ускоряющих человеческое хозяйство, дающих ему новые могущественные орудия работы, оздоравливающие труд и т.д. Тогда и накопление богатств в одних руках будет до некоторой степени благотельно для людей. Обилие, роскошь и прихоти богача поглотят сравнительно ничтожную часть плодов, приносимых им обществу. Но все же это редкий случай! Не так добывается богатство и не такие приносит плоды! Я хочу только показать, что хотя богатство имеет и много шипоколющих и общество и владельца, но можно вообразить исключения и они бывают, хотя и редко. Поэтому неизбежны законы, регулирующие зло богатства. Они могут постепенно ограничивать это зло, с согласия самих богачей и общества, со снисхождением к невежеству и к человеческим страстям: к алчности, к любостыжанию, властолюбию, гордости и т.д. Высший же источник богатства: изобретение или полезная

идея. Только в редких случаях удаётся мыслителям извлечь золото из своих гениальных мыслей. Если же это происходит, то этот источник богатства самый почтенный. Но и таким людям богатство опасно и для них и для людей.

ПРАВО НА ИДЕЮ, НА ИЗОБРЕТЕНИЕ

Современный закон даёт только право на изобретение, но не на идею. В этом уже заключается ошибка: идея и изобретение одно и то же. И то и другое может быть одинаково благотворительно для людей и потому всячески должно поощряться и отличаться.

Право на изобретение теперь даётся не всякому, только человеку со средствами (вообще не имею в виду СССР.) и после больших хлопот и большого промежутка времени. Человек, раскрывший своё изобретение до получения документа, теряет на него права. Это особенно возмутительная несправедливость. Изобретатель разглашает (часто по незнанию этого закона) своё изобретение всеми способами, вплоть до печати, ради быстрее-шего введения его в жизнь и осуществления. Он вредит только самому себе, так как после разглашения иногда трудно доказать, что изобретение принадлежит именно ему. Этот закон скрытности введён отчасти ради того, чтобы изобретение сделалось тайною одного государства, если оно военного характера. Изобретение может обогатить человека, уже имеющего некоторые средства (так как на разработку и исполнение нужны деньги); и потому выдача обычных патентов может только усилить известные последствия накопления богатств в одних руках. Тем не менее и существующие права на изобретения благотворительны для человека, так как поощряют открытия, которые приносят неисчислимую пользу человечеству, становясь через 10–20 лет его беспрошленным правом.

Жаль только, что это поощрение недостаточно для бедных и слабых, что оно требует много расходов, что доступно более капиталистам. Таким образом, масса изобретателей находятся в беспомощном состоянии и изобретения их попадают в чужие руки за бесценок и даже честь изобретения ускользает от бедняков.

Крайне важно знать, кто именно изобрёл. Людям выгодно это точно знать, чтобы поощрять изобретателя и его род, определить драгоценные его свойства и пользоваться ими всегда.

Не только изобретение должно поощряться, но и всякая добрая мысль. Старая — менее, новая — более. Должен быть отличен и записан в книги человек, именно он, подаривший людям новую великую идею, или восстановивший старую, забытую, но полезную. Надо прежде всегда облегчить проникновение новых мыслей в общество. Как это сделать — уже описано в моем новом общественном строе. Ни одна хорошая мысль, как и её автор, не может там скрыться и потонуть в житейской суете.

Таким образом, я предлагаю право собственности даже на каждую новую полезную идею и право заслуги на возрождение старых, но забытых идей, честь открытия которых должна оставаться за их источником и возобновляться в книгах. Если бездарный человек найдёт возможным приписывать ложно себе великие мысли и изобретения, то мы будем поощрять лжецов и ничтожных людей, будем способствовать размножению их рода и поведём человечество назад. Кроме вопиющей несправедливости, ведь это будет и гибелью для людей.

Как же поощрять идею и её осуществление? — Так, чтобы это способствовало размножению великих идей и размножению их творцов. Прежде всего нужно внимание ко всем. Организация нового общества это уже предполагает. Далее, беспристрастное обсуждение идеи и ход её кверху, по мере её достоинства. Затем, если идея оказывается ценной, она осуществляется всеми силами общества. Она переоценивается вновь на практике. Автор её подробно описывается в книге, с указанием его заслуг и осуществлённого изобретения или нововведения. Ему уменьшается количество обязательного физического труда, улучшаются условия жизни, согласно его желаниям, увеличивается внимание к другим его идеям, даётся некоторая общественная сила для бесконтрольного его распоряжения, поощряется размножение его рода и оказывается особенное покровительство его потомству и даже родичам. Объясняется всему населению степень важности его мыслей, их плоды, внушается необходимость некоторого особенного почёта и уважения мыслителю. Разумеется, если он падает, не приносит более плодов, то хотя и бывает вознаграждён и почтен, но эти поощрения не возрастают, а даже ослабевают. Также и поощряемый род, если окажется бездарным, понемногу лишается особого покровительства законов. Однако не сразу. Бывает возникновение талантов в третьем, четвёртом,

может быть, десятом поколении. Род великого мыслителя или изобретателя навсегда отличается и пользуется вниманием. От него ждут рано или поздно чего-нибудь высокого и возможно, что дождутся. Тут много значат браки. Разумные браки могут ещё усилить талантливость рода. Безумные её теряют.

Кажется, зачем награждать дарования! Как бездарный, так и талантливый не сами себя создают. Они — продукт среды и их родителей. Не виноват немощный, преступник; так же, как будто, не заслуживает поощрения гений и талант! Но ради собственной выгоды человечества, необходимо всяческое внимание, поощрение и отличие изобретателю, гению и его роду. Если всякий будет знать, что его великая мысль или открытие встретит внимание, сочувствие, поощрение, вознаграждение, — улучшением жизни его и его рода, — почётом, вечною памятью и записью в книги, если самый род его воспринимает его радости, — то всякий и будет стремиться к высокому, по мере своих сил. Кому нужно работать, напрягать мысль, отказываться от простых радостей жизни, если в результате он встретит неблагодарность, зависть, невнимание, презрение или равнодушную кражу его идей лжецами или обществом! Тебя, де, породило общество, ты его вещь, она принадлежит нам и также все, что от неё исходит!

Не только поощрением будем достигать справедливости, удовлетворения высшего нравственного чувства, но и обильного проявления талантов, обильной работы мыслей, самоотречения от житейской суетности и обычного шаблонного труда, размножения даровитого рода и умножения гениев, в виде новых удачных рождений. Так будет не только благоденствовать кресцендо, но и непрерывно совершенствоваться человеческий род.

ПРАВО НА ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХ

Право на людей считается теперь преступлением и преследуется во всех странах. Таковы рабство и продажа людей. Всякого рода неволя и насилия — только удел нарушителей закона. Установления эти прекрасны. Но давно ли и рабство и продажа людей процветали. Поэтому и нравственные качества людей ещё чересчур низки и выражены немногими, лучшими представителями человеческого рода. Деспотизм человечества принял другую оболочку: рабство существует в виде власти капитала и

власти сильных над слабыми. Под видом свободы, мы по-прежнему имеем рабов и измываемся над ними, сколько угодно — при помощи рубля и наших, видно, не очень прекрасных установлений. Все же замена рабства капитализмом есть великий шаг вперёд. Все же сильные духом, при капитализме, имеют выход к свободе. Они работают над землёй, они ремесленники, торговцы... трудно, но можно найти доступ к свободе и независимости. Впрочем, легче переменить владыку, чем избежать его совсем. Но прежде и того не было. Права людей над людьми все же должны иметь место, хотя и не в виде владения, крепостничества, рабства и даже не в виде капитализма. Это право высших избранных, гениев. Оно состоит в руководстве, учительстве, управлении, указаниях... Как пастух пасёт овец, так избранные человечеством ведут его по пути к счастью. Право их принимается людьми добровольно, с радостью, желанием и надеждою на улучшения жизни и самого людского рода. Кроме того, не может не быть прав средних людей над элементами несовершенными, нарушителями закона и детьми, не достигшими ещё полного умственного развития.

Ещё больше права людей над животными. Сейчас они почти неограничены, кроме права бесцельной или устранимой жестокости. Пускай остаются права жизни над насекомыми, вредителями, хищными существами. Но права человека над высшими животными им же должны быть понемногу ограничены. Ведь сами животные не в силах за себя заступиться. Это может сделать только человек.

В самом деле, беспрерывное и жестокое убийство миллионов высших животных ради их мяса, не может вечно продолжаться. Это унижение для человечества. Неужели мы не можем основать наше питание, — без убийства, без мяса, — на пище растительной! Разве плохи бананы, фрукты, овощи, растительные жиры, хлеба и т.д.! Чего, чего не даёт растительный мир! Мир животный постепенно должен, без мучений, ликвидироваться: разлучением полов, особой безболезненной кастрацией. Но законы эти нужно проводить не сразу, а по малу, по убеждению, согласно желанию большинства населения, по мере практической возможности. Народу нужно открыть глаза, пробудить совесть и показать выход из экономических затруднений. Прежде чем будет этот выход найден и применён, до тех пор нельзя строго требовать от общества иного отношения

к животным. Необходимо ввести постепенно и сначала, хоть право высших животных умирать естественной смертью.

ПРАВО НАСЛЕДОВАНИЯ ЗЕМЛИ И ИМУЩЕСТВ

Оно имеет и хорошую сторону. Человек деятельный, трудолюбивый, умеренный, расчётливый — мозгом и руками накапливает имущество и умирает. Дети наследуют это имущество. Справедливо ли это? Разумно ли? Полезно ли человечеству? Свойства отца передаются отчасти детям. Обеспеченные имуществом дети вырастают, не обеспеченные умирают с голоду и от других лишений. Дети ленивого беспечного человека не должны иметь одной участи с детьми трудолюбивого человека. Пускай лучше вырастают в благоприятных условиях дети труженика! Так мы поддержим род трудоспособных, расчётливых и умеренных людей. Человечество тогда обогатится труженическим элементом. Введение права наследования для ближайших родственников умершего есть бессознательное стремление общества усовершенствовать человеческий род. Это более искусственный, чем естественный подбор. Чего легче обществу отнять от слабой вдовы и беспомощных детей, наследственное имущество! Но оно не отнимает, а оберегает его от хищников — это шаг вперёд! Так было в давнишние времена, когда и наследств больших не оставалось, не было миллиардеров, владельцев пароходов, громадных складов, железнодорожных линий, фабрик, обширных земель и т.п.

Но и это современное наследование не есть ли также разумный и полезный для усовершенствования человеческого рода искусственный подбор? Отчасти — да, но не совсем. Не всегда состояния приобретаются трудоспособностью, гением и хорошими нравственными качествами. Нечестный поступок, дутое банкротство, тайное ограбление, воровство, убийство, подлог — могут также служить причиной обогащения. Иногда — случай, например, нахождение руды, дорогих россыпей, наконец, благоприятное стечение обстоятельств. Про такое наследование я уже не говорю. Но допустим, что богатство приобретено бедняком хорошими его свойствами: умом, трудолюбием, умеренностью, честностью, изобретательностью. Передадутся ли все эти качества детям? Если — да, то, конечно, мы улучшаем человеческий род. Но на деле, человек богатый, своей силой прельщает любую женщину, которая не любя его,

приносит ему детей. Сильно поизрасходованный богач покупает себе жену, прельщаясь по человеческой слабости чисто внешними свойствами невесты. Нет у ней ни плодовитости, ни здоровья, ни нравственных качеств, ни таланта... т.е. может быть все это есть в некоторой степени, а может быть и нет ничего, а только ложные признаки привлекательности. Вырастают же махровые бесплодные цветы, бывают же красивые ядовитые ягоды! Привлекателен же табак, опиум, морфий, эфир, алкоголь... — и столько же губителен. Что мы видим от наследников богатых имуществ? Всегда ли хорошее? Не часто ли пустоту и ничтожество. Далек ли всегда передаются хорошие качества отца детям. Да и так ли уже хороши качества отца! Человек сострадательный не может разбогатеть: он будет раздавать своё имущество голодным и нуждающимся. Правда, он может быть мудрецом: делать добро расчётливо, по мере сил и потому оставаться богатым. Если он половину чистой прибыли будет отдавать в пользу нуждающихся, а остальное тратить на расширение своего дела, то он останется в силе. Но такой системы мы в жизни ни у кого не видим. Хотя возможно, она и может быть есть. Жадность поглощает человека. Найдётся ли способный её победить? Соединение бескорыстия и великодушия с твёрдым холодным расчётом—большая редкость. Обыкновенно, кроме умственных достоинств, причиною обогащения бывает неумеренная скупость не только к другим, но даже к самому себе.

Итак, в большинстве случаев, правом наследования мы укрепляем роды чёрствые, равнодушные к человеческим бедствиям, нередко скряжнические.

Все же допустим, что наследник приобрёл только хорошие свойства своего родителя. Посмотрим, что тогда из него выйдет. У него все готово, ему льстят, всячески угождают, предупреждают его желания. Его уверяют в его дарованиях, в том, что он выше других людей, что имеет право на роскошь, на прихоти, на лучших женщин. Излишество всякого рода губит все хорошие качества, полученные им от родителей. Будучи от природы хорошим, он расслабляется разнузданными страстями, теряет силу им сопротивляться, все более и более впадает в нравственное рабство. Ни голод, ни холод, ни желания, всегда удовлетворённые готовым богатством, не побуждают его трудиться, мыслить, искать. Его силы и физические и

умственные атрофируются. Он порождает и слабое поколение. Последнее также влачит жалкое, бесполезное, паразитическое существование. Не многое нужно, чтобы поддерживать эти бесполезные для людей роды богачей. Именно нужно строгое сохранение обществом законов наследования, нужна малая забота богача о своём здоровье, нужны ещё половой инстинкт и семейный эгоизм. Довольно капли ума, чтобы собирать проценты с капитала, брать аренду с земли, или доходы с домов, и вот тунеядствующие роды живут и живут. Напротив, если наследник получает часть наследства, необходимую на то, чтобы начать дело, не умереть с голоду, иметь самостоятельность, выбрать труд по душе, то некоторые лишения, не вредные для здоровья, недостаток средств, неудовлетворённые желания, отсутствие льстецов и прихлебателей, отсутствие почёта — заставит его направить все силы ума, души и тела, чтобы достигнуть удовлетворения желаний, особенно сильных у наследника энергичных родителей. Пробуждаются добрые наследственные свойства и укрепляются трудовой жизнью. Этим умеренным правом наследования мы действительно будем способствовать улучшению человеческого рода. Все же нельзя сразу радикально изменить наследственное право. Резкостью мы возбудим классовую борьбу и сопряжённое с нею самоистребление. И зла получим больше, чем добра. Надо развитие обществ, сознание им пользы реформ, его согласие. Нужно, чтобы оно само вводило эти реформы. Сначала нужно сделать так, чтобы закон отдавал наследникам 50–80% наследства, потом, очень постепенно, можно этот процент уменьшать, оставив в конце концов минимум, необходимый для поддержки даровитых родов богачей. Резкое и последственное уничтожение права наследования может повести к обходу этого закона родителями таким образом. Они ещё при жизни растратят своё богатство или передадут права на него детям и родственникам. Что же выиграют люди?

ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ

Из предыдущего видно, что мы отрицательно относимся к существующему праву наследования. Оно должно быть урегулировано законом. Тогда оно сделает ещё шаг вперёд. Конечно страсти, инстинкты, ложные представления, рутина, ограниченность человеческого ума и воли поддерживают существующие

права наследования. Любовь к детям, жене, роду (короче — семейный эгоизм, в котором человек себя только с трудом может ограничить в пользу высших соображений) — кажется ему наиболее удовлетворённой при неограниченном праве наследования. Но надо же дать место и рассудку. Этой неограниченностью мы наших же детей и губим, не считаясь уже с другими соображениями высшего свойства. Но если это люди ясно не сознают, то бесплодны и законы, отменяющие наследование.

Перейдём теперь к значению денег. Нельзя сразу уничтожить золото, серебро и другие материалы, как средство обмена и накопления богатств. Мы видели, также, что производителю, сдавшему свои произведения на руки общества, выдаётся расписка в получении вещей на такую-то сумму. В сущности это памятка. Общество само делает запись, и без всякого предъявления расписки выдаст желаемую часть товара или драгоценного металла вкладчику. Оно же и опять запишет выдачу. Нужно ли, чтобы расписка вкладчика служила ему вместо денег. Т.е. не может ли он, отдавши эту расписку кому-либо, получить вместо неё другой товар? Конечно, это возможно, но может послужить к большому злу. Найдутся поддельватели расписок, грабители, которые будут угрожать жизни владельцу документа. Расписка может преобразиться в бумажные деньги, а тут злоупотреблений может быть ещё больше. Деньги можно нечаянно сжечь, сгноить, потерять. За что же пострадает небогатый владелец этих знаков — ведь они достались ему кровным трудом! Могут и общества впасть в заблуждение или в искушение в трудную минуту жизни. Выпуская бумажные деньги, они бесконтрольно грабят остальные общества, как злоупотребляли и злоупотребляют денежными знаками бесчисленные государства старых и в особенности новых времен. Самое лучшее совсем вывести из употребления условные деньги, вещество которых не стоит их номинальной цены. Так мы избежим множества соблазнов и поводов к преступлению. Средства к войнам, рискованным и азартным предприятиям малокультурных стран ограничатся, если не иссякнут. Человечество навеки должно изгнать из употребления деньги не стоящие сами по себе своей номинальной цены. Производство таких денег не только лицами, но и обществами и государствами должно преследоваться, как преступление, как война, как вооружение, как насилие над человечеством.

И золотые и драгоценные деньги есть уже зло, допустимое только временно, за неимением пока лучшего законодательства. Бумажные же деньги есть двойное зло. И золото и драгоценности должны употребляться для технических целей, для непосредственной пользы человека: для пломбирования зубов, покрытия крыш, для посуды, пуговиц, на разные машины, хирургические инструменты, электрические приборы, смотря по имеющемуся количеству золота или другого металла. Но из снисхождения к человеческим страстям, слабости ума, воображения, в виду постепенности, во избежание безумной борьбы, ввиду возможности просвещения ума и ослабления рутины—остаются на некоторое время драгоценные деньги, как средство обмена и накопления. И с ними возможны злоупотребления. Разве не подделывают серебряные и золотые монеты, не надувают простодушных людей, лишая их сразу потом и кровью заслуженных излишков, а иногда и насущного хлеба! За корову дают два блестящих медных грошика или какую-либо искусную подделку золота, за овцу — табачную бандероль! Бумажные деньги также нельзя сразу уничтожить. Придётся их заменить золотыми по курсу. Положим, что современный курс рубля таков. Килограмм золота стоит тысячу рублей кредитных. Понемногу, по мере возможности, каждому выдаётся золото в обмен на его кредитки, а эти уничтожаются. Можно выдавать не только золото, но и другие металлы и материалы по существующему курсу. Расплата может быть постепенная. Кто может обижаться, если ему дадут золотых денег столько, сколько можно их купить на данную сумму кредиток!

Архив РАН, ф. 555, № 398

МИРАЖИ БУДУЩЕГО ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА (1918г.)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Недостаток этой статьи, между прочим, в том, что все посёлки или все общества имеют, по численности, одно население и одно число выборных. Впоследствии (см. моё ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА) я пришёл к тому выводу, что чем выше общество, тем оно сложнее, тем больше в нем членов и тем организация управления сложнее и потому многочисленнее. Степень сложности может быть определена только путём опыта, постепенно. И вообще идеи общественного устройства, даже без опыта, теоретически, путём размышления, непрерывно совершенствуются. Как же они изменятся путём социалистических опытов или, тем более, в жизни!

Под душою подразумевается совокупность высших свойств человека, под духом—общее направление и сущность чего бы то ни было.

НЕОБХОДИМОСТЬ ОБЩЕНИЯ СУЩЕСТВ

Если бы каждый человек был совершенно независим, то ему было бы легко причинить вред, ибо многие животные и многие люди сильнее его. Два, три человека, составив союз, согласившись действовать за одно, могут распоряжаться одиночкой (человеком), как хотят. Отсюда видна необходимость обществ, согласного действия, повиновения одной мысли, или одному человеку, содержащему эту мысль.

Общество может успешно защищаться от опасных и сильных животных, от злых, но могущественных людей, от других обществ с меньшим числом членов, но с завоевательными и деспотическими наклонностями. Значит, важна и многочисленность общества. Предел его — союз всего человечества. Тогда не с кем будет и бороться, т.е. уничтожать бесплодно свои силы. Итак, идеал общественного устройства есть союз из всех людей земного шара.

Низшие животные (напр., бактерии) не имеют даже семейных союзов, высшие, напротив, не только имеют семейные союзы, но и собираются в стада, стаи, табуны.

Связь общественная при этом выражается то слабо, то довольно сильно. Так табуны оленей, диких лошадей энергично защищаются сообща от хищных зверей. Это даёт им возможность существовать. Но ни одно животное не способно так к образованию обществ, как человек (благодаря его разуму и языку). Избранному повинуются, чтобы одновременно поднимать, опускать, совершать определённые работы, нападать, защищаться, бежать. Стремление к союзу — есть малосознаваемое желание составить из слабых единиц могущественное, сложное существо с органами ума, силы, долголетия — для победы над природой и неорганизовавшимися людьми. Разумно составленное общество подобно громадному, умному и сильному животному. Но таких животных на земле, конечно, нет. Когда человечество объединится, то сила его организации будет направлена больше всего на борьбу с природой.

Общественная жизнь выработала способность и необходимость повиновения. В связи с разумом это одно из драгоценных качеств человека, выработанных тесной жизнью. Но одного его без других качеств, разумеется, недостаточно...

Как бы не был великолепен человек, как бы не был он силен, изобретателен, умён, трудолюбив, но без союза с другими людьми он будет побеждён слабыми тлями (людьми), способными к союзу и повиновению. Правда, что ум должен толкать человека к союзу, но ум может иногда сопровождаться странною, дикою независимостью и даже отвращением к себе подобным. Мизантропия умных людей доходит иногда до болезненных пределов.

На практике, кажется, эти качества, т.е. повиновение и независимость находятся в обратном отношении с индивидуальными дарованиями: чем больше общности, тем меньше индивидуальных даров природы и, наоборот. Однако, исключений — бесчисленное множество. Крайности не представляют большой ценности. Напротив, — известное сочетание общественных инстинктов с индивидуальными талантами представляет наивысшую ценность.

Понятна причина этого обратного отношения между индивидуальными дарованиями и общественными, между эгоистическими и альтруистическими чувствами. Если у человека мало способности к союзу с другими людьми, то происходящая от этого слабость может загладиться и спасти

человека и его потомство от уничтожения только личными силами, т.е. трудоспособностью, хитростью, ловкостью, плодовитостью, красотой, коварством и т.п. Если же субъект отличается любовью к обществу, то это общество и защитит его в борьбе за существование, несмотря на недостаток личных сил.

ВЫБОРНОЕ НАЧАЛО. УСЛОВИЯ РАЗУМНОГО ВЫБОРА

Единение людей должно быть разумным, т.е. вести к их выгоде. Общая идея, подлежащая исполнению, должна быть мудрой. Человек, её рождающий, — также. Поэтому общество из своей среды должно выбрать лучшее. Лучший человек должен быть поставлен во главе. Чтобы это случилось, надо, чтобы люди хорошо знали друг друга, а для этого нужно, чтобы общество было не очень многочисленно и, по возможности, жило тесной жизнью, или чаще сходилось для взаимного общения. Собственно, надо бы жить в одном доме, работать в одних мастерских, на одном поле и т.д. На практике, в современной жизни, этого нет и скоро достигнуть совместной жизни нельзя. Между тем время не терпит. Надо сейчас устраиваться, чтобы не победили враги — люди и природа.

Мы должны, пока, довольствоваться существующим. Деревня, часть села или города может служить таким обществом. Должно быть в нем столько народу, чтобы люди как можно лучше знали друг друга. Человек 100, тысячу довольно. Они присматриваются друг к другу и выбирают лучшего. Конечно, не выберут самого совершенного: средний человек ограничен, не видит гения, или человека, который чересчур высок и недоступен для понимания обывателя. Но все же выберут лучше самих себя, т.е. лучше, чем средний из них по достоинствам. Это — ничего. Неизбежно, что прозевали величайшего, хотя величайших мало, а в маленьком обществе он едва ли и попадет. (В каком-нибудь обществе он должен быть, но его едва ли заметят и выберут.)

Если число членов общества чересчур велико, то взаимное познание невозможно и выберем, сами не зная кого. Что он за человек, большинство хорошо не ведает. Выберем по слухам, по газетным описаниям, по привлекательному наружному виду, по ласковости обращения, по сладкому голосу, по обольстительному красноречию. Дел его мы знать не будем.

Судить же хорошо о человеке можно, главным образом, по делам его или по плодам, которые он приносит обществу.

Вывод: ПРЯМОЕ избирательное право для собрания, превышающего несколько тысяч человек, вредно.

Итак, положим, чтобы в обществе было не более тысячи человек. Если же посёлок велик, то надо разбить его на части или на общества, в каждом из которых не должно быть более тысячи. Из них деятельных членов не найдётся свыше 300–500. Дети, больные, престарелые, индивидуалисты, некоторые женщины — участия добровольного в общественной жизни не примут. Принуждать же нельзя и неразумно. Из тысячи человек населения, на основании статистических данных Соединённых Штатов Северной Америки, только около 54% мужчин и женщин от 20 лет, т.е. 540 человек на 1000 чел. населения. Эти 540 разделяются на мир мужчин и женщин, в каждом по 270 человек. Выборы мужчин, как увидим, подлежат мужчинам, а выборы лучших женщин — женщинам. Таким образом, каждому мужчине или женщине избирательного возраста окажется полная возможность изучить свой однополый мирок в течение нескольких лет. Если же принять во внимание равнодушие многих к общественным делам, то изучать придётся ещё меньшее число людей, например, человек 200.

Второе условие основательных выборов: возможно частое, тесное и продолжительное общение.

Третье — надо знать, кого выбирать, т.е. кто нам нужен. Я хочу сказать: надо знать те качества, которые должен иметь выбираемый человек. Если он будет только силен, то он не годится. Он уподобится тогда локомотиву или слону. Сила есть качество полезное, доброе, но малоценное и в руководящую идею не пойдёт. Если он будет только добр и послушен, то в избранники тоже не годится. Качество это хорошее, но не может (одно) управлять миром. И овца незлобива и голубь кроток, но мало овечьей кротости и рабства пред обществом. Положим, на село нападут злодеи или звери, а он скажет: ах, как бы в борьбе кому не повредить, и не организует защиту. Если он только ограниченно, узко умён, то опять и этого мало. Бывает умён и злой человек. Умён для себя, для жены, детей, но не для общества.

Необходимо сочетание ума, кротости, здоровья и общественных инстинктов. Необходима известная твёрдость

характера, т.е. непреклонность в своём хорошем, также способность влиять на общество, убеждать. Такое надо сочетание, которое давало бы добрые плоды ему самому, семье и, главное, обществу. По этим плодам вы безошибочнее всего решите вопрос о годности человека, как общественного руководителя.

Конечно, человек новоприбывший или вне общества живущий, не знающий его, неизвестный также обществу не может участвовать в выборах и быть избираем. Всякий желающий быть избранным, или подлежащий выборам по желанию общества, должен объявить свою программу (*credo*) или указать на известные принципы, которых он предполагает придерживаться при управлении. Он может следовать также программе одного из своих предшественников, на что должно быть с его стороны точное указание. Но и без этого указания можно баллотироваться. Из жизни будет видно, годен ли человек, особенно когда он некоторое время правит обществом. Самый лучший экзамен — это испытание на деле его способности управления.

КАК ПРОИЗВОДИТЬ ВЫБОРЫ?

Выборы можно производить на год, на месяц, как найдут нужным. Пока новый не избран, старому должно повиноваться, если законы им не нарушены. Можно избирать на неопределённый срок — пока годен. Это одно из важнейших общественных прав. С одной стороны, выгодно выбирать надолго, так как тогда избираемый лучше освоится со своим делом, приобретёт опытность, знание, сноровку и будет давать плоды, с каждым годом возрастающие; с другой—вследствие недостатков человеческой природы, представитель власти понемногу развращается, теряет энергию, услужливость, растёт честолюбие, самоуверенность, эгоизм, корыстолюбие, наступает расслабление, равнодушие к общественным делам. Для каждого выбираемого и общества есть неизвестный максимум времени, в течение которого выбранный управляет с возрастающим успехом. Так как этот максимум неизвестен и обнаруживается только жизнью, то нет надобности избирать человека на определённый срок.

Общественная обязанность заключается в повиновении, без нарушения законов, избранному до нового избранника. Но все

же неопределённость срока может произвести замешательство в управлении. Поэтому всегда должен быть наготове заместитель, в случае увольнения начальника. Заместитель или кандидат также выбирается. Но и определённый срок выбора полезен. Во-первых, сразу нельзя сделать оценку способности управлять, во-вторых, надо, чтобы общество было хоть немного наказано за свою ошибку в выборе. Это полезно для него самого.

ИЗБРАНИЕ ШАРАМИ И ДРУГИМИ СПОСОБАМИ

Чтобы не было промедления, расходов и трудов при избрании, надо избирать простейшим способом. Число членов невелико и потому можно избирать всякого желающего. Положим, Иванов, желает быть избранным или многие члены общества желают его избрать, а он тому не противится. Тогда Иванов указывает на свою программу, хотя это необязательно. Председатель, т.е. прежний избранник, предлагает выйти из толпы всем, желающим Иванова. Выходит 100 человек; записывают это число. Другие желают избрать Васильева. Поднимают руки за Васильева. Очевидно, рук поднялось очень мало и Васильев забаллотирован. Если за Васильева поднялось много рук, то поднявшие приглашаются выйти. Их пересчитывают и опять записывают число сторонников. Так можно перебрать тех членов общества, которые не отказываются от избрания. Положим, Николаев получил наибольшее число голосов, например 200 из 300. Это составляет $\frac{2}{3}$ всего числа.

Если закон находит эту дробь достаточно близкой к единице, то Николаев утверждается.

Нельзя, чтобы человек получал мало голосов, например, только половину. Тогда в обществе будет много противоречивых членов, мало согласия и любви и не будет дружной работы. Одна часть общества может восстать на другую. А так как число противников равно, то междоусобица кончается сильным взаимным истощением. Лучше всего производить временами оценку всех лиц общества по числу голосов, стоящих за каждого. Напр., выходит Иванов для оценки. Предлагается людям склонным к нему удалиться из толпы. Выходит 10 человек. Число это записывается, как оценка Иванова. Так производится оценка и всех членов общества. Кто получил наибольшее число голосов и ДОСТАТОЧНОЕ, тот и считается избранным. Итак, во всяком обществе сохраняться переменная таблица с оценкою

всякого члена числом поданных за него голосов. Наибольшее число даёт право на управление, следующие займут места помощников и кандидатов. В случае переоценки какого-нибудь члена, напр., заведующего, на его место становится имеющий наибольшее число голосов. Так что замешательства никакого не будет.

Может случиться, что ни один из избираемых не получит достаточно голосов. Как же тогда быть? Кто будет руководителем общества? Есть из этого выход. Если минимум, напр., составляет 75% и никто столько не получил, то избрание не состоится и придётся заимствовать людей из других обществ. Для этого может быть пригодятся заурядные члены более культурных рас. Испытание способности управления каждого управляющего может изменить его оценку. Насильное избрание недопустимо.

ВРЕМЯ ГОЛОСОВАНИЯ

Время открытого избрания не превышает дневного 8-ми часового труда, а обыкновенно поглощает час, два. Тайное голосование затруднительнее. Но необходимо ли оно при новом строе!

При желании тайного голосования берут ящик, разделённый на две совершенно одинаковых и равных половины с двумя близкими друг к другу отверстиями. Одно отверстие ведёт в одну половину, другое рядом лежащее — в другую. Оба прикрываются покровом или дощечкой так, чтобы не было видно куда кладёт избиратель свой шар: направо или налево. Также постилается на дно ящика что-нибудь мягкое, чтобы особенность стука не выдала избирателя. Всем дают по одному шару. С обнажённой по локоть рукой избиратель показывает свой шар и кладёт направо, если стоит за кандидата или налево, если не желает его избрания.

Ещё и по стуку или по звону можно видеть, когда избиратель сфальшивил. Тогда шар, прежде чем упасть на мягкое дно, должен ударить в колокольчик, что укажет на выпуск шара. О правильности выборов можно судить и по общему числу шаров во всем ящике. Если избирателей, например, 500, то надо 500 шаров и небольшой ящик. Шары можно заменить камушками. Каждый камушек может публично передавать доверенное лицо подошедшему избирателю. Чтобы положить шар, довольно 3-х секунд. Так что, при 500 избирателях, понадобится 25 минут. Число одинаковых шаров не считая, можно узнать по весу. Обе

половины ящика могут разъединяться и прямо показывать вес шаров. Выборы 60–ти кандидатов тогда потребуют 25 часов, т.е. двое, трое суток. Наблюдают, чтобы положившие шары сейчас же удалялись в сторону или уходили домой. Если бы даже те же люди явились, чтобы положить шар другой раз, то значительное злоупотребление обнаружилось бы излишним весом шаров или их общим числом. Незначительное же нарушение одним или немногими не окажет заметного влияния на избрание при необходимости 0,7 или 0,8 всех голосов.

Повторяю, открытое избрание и кратко и точно, а потому способствует не только сохранению времени, но и позволяет в короткое время испытать всех членов в деле управления. Оценка всех выходом из толпы всего вернее и короче. Каждый выход и запись поглотит не более минуты, 500 выходов потребует 8 часов, а на деле ещё меньше. Необходимы опыты. В самом деле, немногие дерзнут быть руководителями. Одно недостаточное поднятие рук уже сделает в один момент невозможность избрания. Редко поднятых за желающего рук окажется значительным. Тогда отделение толпы поднявших и счёт их неизбежен. Уйдёт немного часов. Что сделать, чтобы люди не боялись открытого голосования? Для этого каждый должен иметь право на землю, с правом отдавать её в аренду на один год. Каждый должен обладать правами: голоса — во всех видах, правом свободного передвижения и т.д. Чего же тогда бояться, если я могу говорить все, что хочу безнаказанно и в моральном отношении ни от кого не завишу. Но в то же время необходимо, чтобы всякий проникся своими правами, и все вместе защищали человека, у которого отнимают эти права.

Способны ли к этому люди? опыты могут дать на это ответ.

ВНУТРЕННИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ. СВЯЗЬ ОБЩЕСТВ. ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ

Если бы всего на свете было тысячу человек, то общество могло бы описанным образом управляться. Но таких обществ составит множество. Между ними также должно быть единение, а потому организация общества указанным не кончается, так как общества без связи могут враждовать между собою.

Несколько миллионов людей, особым приёмом, выделяют из себя наиболее гениальных, которые вырабатывают основные

законы, обязательные для всех людей. Уже были попытки выработать эти законы. Таковы десять заповедей Моисея, учение Галилейского мученика, Римское право, законы Соломона, Магомета, Конфуция, Русская Правда и т.д. Как можно выработать их наилучшим образом — об этом речь впереди. Допустим пока, что они есть и обязательны в нашем маленьком обществе. Как же оно будет существовать?

Оно выбирает несколько лучших, которые управляют по очереди, чтобы не переутомляться. Положим, требуется защита от зверей. Несколько человек командирится председателем или заведующим для уничтожения зверя. Один из охотников назначается предводителем.

Как поступить при драке? На этот случай, для её прекращения, опять назначается несколько человек наиболее подходящих и под руководством одного. Никаких споров!.. Все назначения делаются сейчас же, а иногда заранее. Дравшиеся судятся выборным. Смотря по вине, назначается исправительное наказание. Неподчиняющийся исключается из общества по постановлению заведующего. Что делает при этом исключённый, как живёт — на то укажут основные законы.

Также судится всякий нарушитель основных законов. Как напр., за нарушение целомудрия, прав собственности, свободы, за лень, неумелость, неосторожность, ложь, неразумие и т.д. Ругань относится к проступку против правды. Неразумный присуждается к наставлению и надзору. Неосторожный учится ловкости.

ХУТОРСКОЕ, ОБЩИННОЕ И КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВЛАДЕНИЕ ЗЕМЛЁЙ

Главный источник питания — земля. Хорошо, если бы земля была общим достоянием и обрабатывалась сообща. Полученные продукты делились бы по душам и потребностям. Но человек так привык к эгоистической жизни, к собственности, что едва ли общая обработка будет успешной. Попробовать можно. Но пока такие пробы не были вполне удачными. Каждому кажется, что он трудится больше других, а получает меньше. Результатом этого бывает обжорство, ссоры, общая лень, апатия и недостаточность плодов труда. Также неизбежны зависть, споры, раздоры, драки, попреки и ненависть. Общая обработка земли имеет громадные материальные преимущества. Если

бы поняли хорошо это члены общества, то крепко за неё ухватились бы. Пока же её нет, приходится устраиваться, как до сих пор было принято: делением земли на участки, сообразные величине рабочих сил каждого семейства.

Эта делёжка очень несовершенна, так как очень скоро может случиться, что земли для семьи окажется мало или много: и в трудовом и в потребительском отношении. И в самом деле, этого равновесия трудно достигнуть. То едоков много, а сил мало, то обратное. Семейный надел приходится часто менять. Находятся и недовольные. Я, мол, буду удобрять землю, а у меня её через 5 лет возьмут и дадут другую, которую не удобряли. Результатом этого будет пренебрежение к земле, неохота удобрять её и улучшать иными способами. Для таких и индивидуалистов приходится заводить хуторское хозяйство, которое составляет предел неразумия.

Право собственности на землю ведёт к наибольшему злу. Право сильного, право кулачное, пожалуй, ещё хуже, но я не имею его в виду, потому что из этой стадии мы, если ещё и не вышли, то способны выйти, не считая уродливых исключений. Таковы: разбой, войны.

Попытаюсь привести тут преимущества общинного владения, общей обработки земли и общего пользования её продуктами. Эти выгоды, мне кажется, должны заглаживать те недостатки, которые произойдут от лени, апатии и зависти, вообще, от дефектов человека.

1) Обработка земли может производиться облегченным и ускоренным способом, благодаря употреблению дорогих орудий, которые недоступны отдельной семье. Орудия могут облегчить труд во много раз и сделать его настолько же производительнее. Например, в Соединенных Штатах Северной Америке требуется для получения меры зерна 8 минут, а в России 80, т.е. в десять раз больше.

2) Уничтожение межей, лучшее удобрение.

3) Достигается равномерное и справедливое распределение продуктов. Например, семья со многими малолетними членами, больными и старыми получит продукты по едокам, а не по своей трудоспособности.

4) Общее хранение орудий и продуктов легче и надёжнее.

5) Останется много свободного времени, которое пойдёт на усовершенствование орудий, на фабричный труд и на умственное и нравственное развитие общества.

6) Разумное распределение работы по способностям, силам, возрасту и полу.

7) Болезнь и несчастья в семье, потеря трудоспособности никому не будут страшны. Исчезнет страх за себя и близких, производящие слабость и уныние.

Недостатки общего пользования орудиями в следующем: небрежное отношение к ним, как к казёнщине (не моё де). Но за это должно быть взыскание, и порчи тогда не будет.

Недостатки общей работы и правильного потребления такие: 1) Сильные будут обижаться на слабых работников за равную награду. 2) Усердные будут недовольны ленивыми. 3) Ловкие — неловкими. 4) Умеренные — лакомками и обжорами. 5) Бездетные — многосемейными. 6) Вследствие этого недовольства труды окажутся не так обильны, больше будет поломов, большее потребление пищи, больше ссор. Вопрос ещё: загладятся ли все эти несчастья выгодами социалистического строя?

8) Жилище тоже должно бы быть одним для всех. В-первых, для общения и взаимного тщательного изучения, затем из материальных выгод. Такое жилище, выстроенное из камня, металлов и стекла, будет вечным и ремонта будет требовать самого незначительного. Значит оно страшно выгодно. Затем, оно может быть идеально чисто, гигиенично и иметь удобства, которых малое семейное жильё иметь не может. Это то же, в первоначальной общественной ячейке и на первых порах, едва ли достижимо. Причина — непривычка к общественной жизни и вытекающие отсюда столкновения и ссоры семейств. На первое время довольно отдельных домиков на разное число членов. Эти домики можно сделать общественным достоянием. Действительно, когда число членов одного жилища увеличивается или уменьшается значительно, то оно уже становится неподходящим и приходится переводить семьи из одного дома в другой. Значит собственность тут неудобна.

Опять таки за небрежное отношение ко всякой общественной собственности должен быть суд. Учить приходится не только малых, но и больших и не наукам только, но и многому другому. Выборный назначает учеников и учителей по своему

желанию, так чтобы знающий, искусный, нравственный усовершенствовал более слабых. Предоставляется вся власть и сила очередному выборному, пока он не нарушил основных законов, или пока не выбрали другого, более умелого (т.е. пока другой не получил большее числа голосов). Этим общество выигрывает массу времени, так как не будет бесконечных споров, ссор и торможения. Если плох человек, никто не мешает обществу тотчас же его заменить новым. Если даже никого для этого поста нет, то и тогда найдётся выход: выпишут для выбора людей из более культурных областей. Будет обмен людьми, ради выгод управления и организации общества. Общество устраивается возможно лучше, но не уклоняясь чрезмерно, сверх сил, от привычной, хотя и несовершенной жизни. Поэтому мы думаем, что вероятно оправдается социалистический опыт о необходимости ПОСТЕПЕННОГО перехода от обычной жизни к социалистической: не только по времени, но и по свойствам людей. Низы народа мало уклонятся сначала от теперешних порядков.

Также разумно общинное владение лесом, топливом и всякими минеральными богатствами. Могут быть общие столовые, банк; но трудно предоставить все продукты на полную свободу каждого: ешь, сколько хочешь, бери, что надо. Это возможно только для людей с высшими способностями души. Вследствие же её недостатков у среднего обывателя, ему представляется, что он ест и пьёт меньше других, результатом чего будет излишнее и вредное для здоровья потребление и даже недостаток продуктов особенно лакомых. Отсюда — зависть, ссоры, неустройство, разлад, бегство членов, гибель общения. От того же не будет беречь платье и другие вещи. Будут препирательства и ссоры, на которые уйдёт бесполезно много времени. Значит надо распределение продуктов порциями по решению и постановлению выборного.

Браки должны иметь в виду улучшение рода в смысле увеличения здоровья, силы, продолжительности жизни, красоты, ума, производительности, — в смысле улучшения нравственных и общественных качеств. Я не хочу сказать, что браки должны быть без согласия брачующихся. Но дело это все таки сложное.

Вот в нашем современном обществе есть красивейшая, добрейшая, умнейшая, наиболее привлекательная для мужчин

женщина. А вернее, ни то, ни другое, ни третье, а просто одна половая привлекательность: хорошие качества у неё смешаны с дурными, и дурных может быть больше, чем хороших. её желают иметь женою чуть ли не все мужчины. Кому же она достанется? Между мужчинами начинается борьба, зависть, ссоры, драки, убийства, ложь, подвохи, всякое коварство и низость. В конце концов, овладевает сильнейший—в самом грубом смысле. Он, обладая для женщины небольшой дозой привлекательности, достаточно силен, добр, умён, но вместе с тем коварен, жесток, скуп, эгоистичен. Какое же от таких браков произойдёт потомство? Сильнейшее, побеждающее, но не лучшее в общественном смысле.

Конечно, многие дурные качества в новом строе проявятся даже не могут. Но во всей красоте они проявляются в обычной жизни и передаются роду, который от этого очень сомнительно улучшается. Зачем, наконец, эта борьба, уничтожающая массу сил в обществе и ухудшающая его в нравственном отношении? При том и брак получается какой-то однобокий. Мужчина доволен своей победой, но женщина часто бывает вынуждена выйти замуж. В сущности, получается несчастный брак — драма семейная...

Вот также в современном обществе есть наиболее привлекательный для женщин мужчина. Его желают иметь мужем чуть не все женщины посёлка. Начинается взаимная вражда между женщинами. Все силы тела и ума напрягаются односторонне и непроизводительно для общества. Пускаются в ход все хорошие и дурные свойства женщин, чтобы овладеть мужчиной. Одна побеждает. И опять заключается брак несчастный для мужчин и недобросовестный для женщины. Конечно, она также должна обладать хоть какой-нибудь долей привлекательности для мужа, в противном случае предприятие чересчур трудно и победа бы не увенчалась. В современной жизни, однако, возможно и полное отсутствие привлекательности. Этот брак ещё несовершенен и в силу того, что в малом обществе ни женщины, ни мужчины не имеют возможности найти достойного супруга. При высшей организации самое достойнейшее сходится с таким же.

Действительно, при лучшем строе брак без взаимности затруднителен, так как отпадает сила богатства, положения и власти. Во всяком случае, не желательна ни в каком обществе эта постыдная, развращающая борьба. В результате этой безрассу-

дной траты общественных сил возникает вопрос: соединяется ли лучшее с лучшим, улучшается ли таким образом человеческий род, заглаживается ли зло, нанесённое обществу бесцеремонною борьбою, с неизбежными её жертвами? Не только в современном обществе, но в обновлённом, мы видели, что нет, нет и нет!! Часто добросовестность, скромность, чистота, правда, красота и здоровье останутся в стороне. Как же быть, как заключить брак? Не лучше ли предоставить выбор им самим, а другим стушеваться. Едва ли способны люди с их страстями на эти жертвы. Но есть разум, есть общественная сила. Не могут ли они победить страсти? В таком случае наиболее привлекательная женщина указывает на наиболее привлекательного для неё мужчину из числа её желающих. Тогда вопрос решён, хотя и далеко не совершенным образом, потому что половая привлекательность не есть ещё гарантия истинного совершенства. Все же общество должно на основании разума, всячески содействовать такому соединению.

Если так просто решается вопрос о браке и всякий член общества это знает, то и безумная борьба окажется излишней. Будут только дурные попытки немногих, которые мудростью общества будут подавляться.

Какие же результаты? Будет ли улучшение рода? Это покажет опыт. Во всяком случае, такой закон уничтожает борьбу, насилие, способствует счастью и справедлив. Пока остановимся на этом.

Повторим кратко сущность этих браков: вот женщина. Кто её желает? Выходит сто человек. — Выбирай из них женщина! И брак заключен. Или так: вот мужчина. — Кто его желает? Выходит 100 женщин. — Выбирай из них мужчина. Женщина стыдлива. Поэтому предлагать надо всех женщин по порядку, а не мужчин. Конечно, плохеньким будут доставаться плохенькие, а лучшим лучшие. Но по крайней мере тут взаимное согласие. Уклонение от этого закона людей или самой жертвы над собой же. Добровольное насилие над собой совершают только члены общества для высших целей.

Инстинкты указывают, в большинстве случаев, безошибочно. И тут инстинкт указал на союз людей и потому брак должен быть не только счастливым, но и плодотворным в отношении потомства. Конечно, инстинкты должны проверяться разумом. Когда разум и опыт докажет неверность инстинкта, то его требование можно изменить. Общество может выбирать разных

руководителей, которые будут все проверять и устанавливать законы по разуму. Таким способом скорее произойдет улучшение рода, чем каким-либо другим.

Нельзя же предоставлять право победителю, представителю вообще силы. Сила-то может быть чистой или нечистой! Один из брачующихся почти всегда тогда бывает жертвой победителя. Можно бы лучшую женщину, во мнении общества, отдавать лучшему, в высшем смысле, мужчине. Но общество может ошибаться, брак может выйти несчастным и потомство плохо. Насилие не может одобряться обществом. Надо, чтобы согласие на брак было взаимным и искренним... Лучше для начала руководствоваться инстинктом и справедливостью. Брак все же разрешается, без нарушения законов, лишь очередным избранником. Собственно избранник может задержать брак лишь в случае очевидного нарушения свободы и согласия. Так заключаются все браки, пока все желающие не переженятся. Браки с наилучшим потомством должны поощряться к деторождению, с худшим — нет. Деторождение должно быть тем более ограничено, чем потомство плоше. В иных случаях — совсем прекращено.

Впрочем, Земля так пустынна и так нуждается в заселении и хорошей обработке, что размножение должно поощряться и отбор не может быть строгим до максимального заселения Земли.

ОБЩЕСТВО ВТОРОГО ПОРЯДКА

Но наше маленькое общество ведь не одно. Оно не может потерять отношений к другим таким же обществам и вообще к остальному человечеству. Одно общество не может доставить себе всех промышленных продуктов, всех колониальных товаров, всех плодов человеческого гения. Оно одно не может и вести борьбы против более многочисленного общества. Оно не может обойтись также и без открытий и знаний, приобретённых лучшими представителями человечества. Описанное общество есть только первоначальная ячейка, клеточка очень сложного организма, составляющего человечество.

Я говорил, что примитивное общество выбирает из своей среды несколько лучших людей. Одна их часть занимается по очереди управлением в среде избравших, другая назначается для составления нового высшего общества второго порядка.

Все общества первого порядка, а их очень много, отбирают своих наиболее достойных членов. Их набирается несколько миллионов, и они также собираются во многие общины, подобные общинам 1-го порядка.

Цель учреждения малых обществ есть достижение удобства для взаимного изучения, выбора лучших, улучшения рода, улучшения жизни и образования из отборных членов высших обществ второго порядка.

В маленьком обществе все на виду, все можно решить и рассудить по совести, на основании имеющихся у каждого данных.

Если члены первого общества не могут вести довольно совершенной жизни, то может быть члены второго общества будут к ней пригодны. Выбирают все таки лучших. Члены общества второго порядка состоят из людей высших свойств. От них и ожидать можно большего.

На земле 1.600.000.000 людей. Если будет 168 членов в каждом обществе, то составитя 9.600.000 примитивных обществ. Каждое общество отбирает, примерно, три человека для собственного очередного управления, а три — для составления высших обществ второго порядка. Эти трое, пожив некоторое время (напр., месяц) в высшем обществе, возвращаются к избравшим для их управления, а трое управляющих уходят в высшее общество 2-го порядка.

Так эти тройки, чередуясь в управлении, живут то у себя в 1-ом обществе, то в гостях — во втором. Цель этого чередования та, чтобы было непрерывное общение между низшими и высшими обществами, чтобы отборные члены, видя лучший пример, высшую науку, лучшую жизнь, лучшие технические условия, лучших людей — передавали свои знания, впечатления и свойства первичному обществу. Кроме того, чередование позволяет непрерывно проверять избранных в их способности служить обществу. Надо, чтобы они хоть периодически были на глазах у него.

Отобранных членов хватит для составления 17000 обществ второго порядка, то же по 168 членов каждое.

Общество 2-го порядка, состоя из более совершенных членов, устраивает и жизнь совершеннее, чем общество 1-го порядка. Там менее бушуют страсти, сильнее разум, искуснее, умнее и трудолюбивее люди. Там может быть одно жилище

для всех, общий стол, больше доверия друг к другу, меньше раздоров, суда, зависти, недоразумений. Дела выше, тоньше.

Эти общества представляют улучшенное подобие первых. И деятельность их подобна. Они также отделяют 3-х лучших членов для управления и трёх для составления обществ высшего третьего порядка. Здесь собираются люди ещё выше по своим нравственным и умственным свойствам. Эти люди уже не совсем доступны и понятны для общества 1-го порядка. Действительно, члены обществ второго порядка проникательнее, совершеннее и видят то, что могут упустить члены первого порядка. Тем более члены общества 3-го порядка, которые для них (первых обществ) уже составляют авторитет второй степени. Члены этих обществ делают то, что не совсем доступно членам первого порядка.

Члены обществ 3-го порядка, переселяясь в общество 2-го порядка, обогащают их своими знаниями, возвышают их ум и благосостояние, рассказывая о жизни и делах членов общества 3-го порядка.

Каждое высшее общество служит школою и примером для следующего низшего и высоким авторитетом для ещё более низших обществ. Не может быть непосредственного сношения между разрядами обществ далёкими друг от друга, ибо получится взаимное непонимание...

Составится всего 3100 обществ 3-го порядка. Они выделяют из себя описанным путём 9300 членов, по три от каждого, и дадут материал для получения ещё 54 обществ 4-го разряда, по 168 членов в каждом.

Эти общества 4-го порядка дадут около 168 членов. Получим самое высочайшее общество 5-го порядка, которое также будет отбирать трёх членов для своего управления и трёх членов для размышления, усовершенствования, статистических, научных и технических работ.

Эти члены также чередуются, т.е. заняты то управлением, то наукой. Избранные 6 членов — самые величайшие из всего человечества (это условно).

Они составляют основные законы, обязательные для всех людей. Они же создают и частные правила, обязательные только для них, т.е. для всего их общества.

Мы даже в полной мере не можем себе представить величие и благо высшего общества... Получим ли мы таким способом действительно самых гениальных людей? Сначала — нет. Они

будут велики, но не самые лучшие, потому что безукоризненно-му выбору будут препятствовать недостатки человеческого ума, недостаток знания, ясного понимания цели выборов и свойств избираемых и т.д. Но со временем, когда породы улучшатся, знания увеличатся, выборы будут совершеннее, — последние шесть избранных в 5-ом обществе будут все более и более приближаться к идеалу и оправдывать своё название высочайших.

Понятна цель устройства обществ разных порядков. Все общества маленькие и потому взаимное изучение и отбор лучших возможен. СССР даст 960000 обществ первого порядка, 17000 — второго, 300 — третьего, 5 — четвёртого. Они дадут 15 членов, которые должны войти в состав последнего 5-го мирового общества.

Таким образом, последнее будет состоять из представителей всех обширных государств.

Государства с населением в 30 миллионов дадут только одно общество 4-го порядка, т.е. 3 члена для 5-го общества. Страна с населением меньшим 30 миллионов не составит целого общества 4-го порядка. Поэтому составит только часть какого-либо общества 4-го порядка. Прочие члены будут иной национальности. Но все же они именно и могут быть выбраны и попасть в общество 5-го порядка. Как бы национальность не была немногочисленна, — это не лишает её возможности видеть своих членов не только членами высших обществ, но и шестью самыми высочайшими. В самом деле, какой-нибудь бельгиец или болгарин может быть избран в общество 2-го порядка. Там он может быть избран для общества 3-го порядка. Перебираясь так все выше и выше, может попасть и в величайшие.

Итак, при указанном строе ни один человек, ни один талант не лишается возможности справедливой оценки и соответствующего возвышения.

Каждый человек тщательно изучается, как бы слаб он не был. Сначала, в первом обществе, он у всех на глазах. В обществе второго порядка, если он отличен и попал туда, изучают его ещё более тщательно, так как жизнь там теснее. В обществе 3-го порядка он попадает к ещё более мудрым, справедливым, беспристрастным людям и оценивается ещё вернее и т.д.

Вот когда таланты и дарования не укроются и сослужат человечеству службу, плоды которой, их обилие, качество и характер не может теперь представить самое пылкое воображение.

МИР МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

В этом изложении мы не различали полов. Так что в верховное общество, как и во всякое другое, могут попасть одни женщины или одни мужчины, или те и другие не в равном числе, что не совсем удобно в отношении размножения.

Собственно каждый пол составляет особый мир. Понимание его, оценка более всего доступны членам этого пола, а не противоположного. Поэтому выборы лучших мужчин должны бы производиться мужчинами. Также и выборы отменных женщин — женщинами. Получится ещё удобство: в каждом обществе будет почти одинаковое количество мужчин и женщин. Мужчины будут управляться мужчинами, а женский мир — женщинами.

Тогда в каждом двуполом обществе будет 3 мужских правителя и три очередных женских. Столько же выборных мужчин и женщин будет отсылаться для составления высших обществ. Тогда надо положить в каждом первоначальном соединённом обществе вдвое более членов, т.е. 336. Общества будет вдвое меньше, но отберут они все вместе столько же членов. Из них обществ второго порядка опять составит вдвое меньше. Эти отберут прежнее число членов, но обществ составит также вдвое меньше и т.д. Выразим это таблицей (см. таблицу).

Во всех обществах будет по 336 членов, кроме последнего верховного, которое будет иметь только 168 мужчин и женщин.

Разряд общества	Число членов во всех обществах одного разряда вместе с избранными	Число обществ
1	1.600.000.00	4.800.000
2	28.800.00	85.000
3	510.000	1.550
4	9.300	27
5	168	1

Мы даём примерный расчёт. Легко сделать, чтобы было в каждом обществе по равному числу членов, чтобы разрядов было больше или меньше. На то есть простые формулы. (См. моё «Общественная Организация Человечества». 1929 г.)

Но сейчас мы не можем в точности решить многое, т.е. определить наилучшее. Например, сколько должно быть членов

в обществах 1-го разряда? Одинаково ли оно во всех ячейках одного разряда? Больше или меньше должно быть членов в обществах других разрядов? Каково число разрядов?

Мы только знаем, что членов не должно быть много, потому что в таком случае взаимное изучение будет несовершенно. Мы думаем также, что чем выше разряд общества, тем больше может быть в нем членов, так как ум и память у высших членов обществ будут значительнее. Хотя с другой стороны у них больше самоуглубления, больше высших дел, что может отвлечь от взаимного изучения. Также — совершенство верховных членов будет состоять не столько в развитии памяти и знаний, сколько в качестве этих знаний, — не столько в количестве ума, сколько в его качестве. Наконец, более тщательное и глубокое их взаимное изучение не одолеет большого числа сочленов. За большее число членов в высших обществах говорит их тесное общение, при котором взаимная оценка облегчается. Одним словом, вопрос чересчур сложен, чтобы сейчас же его решить.

Если же дать постоянное число членов в каждом обществе и определённый отбор, то число разрядов можно только вычислить, но не изменять по желанию. Можем получить дробное число, что не годится. Наоборот, можно, например, принять пять разрядов, известное число членов населения земли и тогда определяется самое число членов в каждом обществе. Если принять 5 разрядов и население в 1.600.000.000, то число членов в каждом обществе вычислим, при 6 отборных членах, в 290,4 членов. Не забудем, что отбирается 12 человек, но половина остаётся для управления обществом и только 6 человек отправляются в следующее высшее общество. Вот таблица.

Раздел	Число людей во всех обществах одного разряда вместе с избранными	Число обществ
1	1.600.000.000	5.501.700
2	33.000.000	113.800
3	684.000	2.359
4	14.160	49
5	290	1

Мы отбираем 3 правителя для каждого пола, но достаточно ли их, если они должны дежурить то днём, то ночью, не застрахованы от болезни, слабости и усталости. На каждого тогда придётся 8 часов работы, а иногда и ночного бодрствования. Если положить 4 правителя, то работать каждому нужно

по 6 часов. Это легче, при том они ещё отдыхают душою и набираются сил, когда половину времени по очереди проводят в высшем обществе, как равноправные члены. При 4 правителях каждого пола и 5-ти разрядах получим в каждом обществе 366 членов. При 5 правителях каждого общества—437 членов. Отсюда видно, что число членов в каждом обществе, при одном и том же числе разрядов, тем больше, чем больше отбирается правителей для составления высших обществ. Таким образом, можно получить желаемое число членов в обществе и даже увеличить число разрядов.

СУД МЕЖДУ РАЗНЫМИ ПОЛАМИ

Раздоры между мужчинами должны решаться выборным мужчиною, раздоры между женщинами—избранной женщиной. Но споры и раздоры, конечно, будут и между разными полами, также и дела разнообразны, например, брачные. Кто же должен их решать?

В обществе всегда налицо, положим, 8 управляющих обоего пола, из которых дежурят двое: мужчина и женщина. Чей же голос и мнение принимать решающим? Можно предложить несколько решений, но какое лучше? Вот некоторые из этих решений. При смешанных делах судят оба очередных: мужчина и женщина. Если решение их сходно, то и конец делу, если—нет, то можно назначить в таких случаях нечётное число судей, чтобы всегда было большинство.

Чем важнее дело, тем большее число судей его решает, потому что тем требуется больше согласия. Для решения вопроса требуется то $\frac{2}{3}$ всего числа голосов, то $\frac{3}{4}$, то единогласное решение. Если не получается законного большинства, то дело переносится в уездный суд, оттуда в губернский и т.д.

Благодаря союзу, все общество может обрушиться на нарушителя законов. Каждый, за силою общества, может считать себя в безопасности.

СЕЛО, УЕЗД, ГУБЕРНИЯ, ОКРУГ, ВСЯ ЗЕМЛЯ. РАЗМЕРЫ ТЕРРИТОРИИ

Остановимся на следующей таблице: для 5 разрядов, 4-х правителях одного пола, и при 366 членах в каждом обществе.

Разряд обществ	Число людей во всех обществах одного разряда вместе с избранными. Отбирается 8 мужчин и 8 женщин, но для обществ поступает половина, т.е. 4 мужчин и 4 женщины, всего 8 человек	По 366 членов в каждом. Число обществ
	Население земного шара	Число обществ
1	1.600.000.000	4.372.000
	Население округа	
2	34.960.000	95.520
	Население губернии	
3	764.000	2.088
	Население уезда	
4	16.720	(45,63) 46
	Население села	
5	366	1

46 обществ составляет новое общество: 46 сельских — уезд, 46 уездов — губернию, 46 губерний — округ, 46 округов — всю землю. Всегда в каждом обществе 16 правителей, но управляют только 2 очередных: мужчина и женщина. Все человечество заселяет весь земной шар. На каждого человека, как известно, приходится около 9 десятин суши. Следовательно, на каждое общество 1-го порядка приходится около 3.360 гектаров, т.е. 33 квадратных километра, или площадь квадрата со стороною около 6 вёрст. Высочайший правитель, или президент, управляя всей землёй, имеет под своим ведением все общества и 147 млн. квадрат. километров суши. В его обществе 366 членов, которых избрали 46 обществ 4-го порядка. Одновременно они управляются 46 сменяемыми по очереди правителями, т.е. членами верховного общества. Под ведением одного правителя находится около 3,2 миллионов квадратных километров, или квадрат со стороною в 1.800 вёрст.

Это целая страна — округ. Заведующий им — окружной, есть начальник 4-го разряда, или член 5-го разряда. Число обществ 3-го порядка составляет 2.088. На каждое приходится земли около 71.200 квадратных км или квадрат со стороною более 267 км. Это губерния, департамент, а заведующий есть префект, губернатор или точнее начальник 3-го разряда и одновременно член 4-го общества. Обществ 2-го разряда 95.520. Начальнику 2-го разряда приходится земли около 1.540 квадратных км, или квадрат со стороною более 39,3 км. Такая территория есть уезд. Правитель уезда есть начальник 2-го разряда или уездный. Наконец, на каждое общество 1-го порядка придётся 33,64 квадратных км, или квадрат со стороною в 5,8 км, что мы уже видели. Это посёлок, деревня, дом. Начальника 1-го разряда

назовем сельским. Он одновременно состоит членом 2-го общества.

Население села — 366, уезда — 16.720, губернии — 764.000, округа — 34.960.000 человек, земного шара — 1.600.000.000.

Название округов: испанский, французский, русский (русских может быть 5–6) и т.д.

Итак, вся сумма земли выражается квадратом со стороною в 12.800 км. Территория эта рассеяна по всему земному шару в виде материков и островов.

Избранные земли, высочайший президент заведует ею. Округ составляет квадрат со стороною в 1.800 км, губерния — 267 км, уезд — 39 км, деревня — 5,8 км. Каждый квадрат длиннее следующего по размерам в 6, 7 раз. Начальники от 5-го до 1-го разряда, называются: верховный, окружной, губернский, уездный, сельский. Равномерное распределение земли неразумно, его не будет, и потому указанные площади не таковы, но они все более и более изменяются и уравниваются по справедливости.

ОБЯЗАННОСТИ СЕЛЬСКИХ И ВЫСШИХ НАЧАЛЬНИКОВ

Избранные 1-го разряда изучают свой надел, его почву, наклоны вод, растительные и минеральные богатства, также и людей. Они определяют материальные и умственные потребности своего посёлка, его работоспособность, качество и т.д. Им помогают сельчане.

Земли должно быть в каждом столько, чтобы не обременять население работою, большей 6 часов в сутки, чтобы не обременять также пути сообщения перевозкой излишества питательных легко портящихся продуктов и тяжёлых строительных материалов.

Заведующий собирает сведения о силе водопадов, ветра, течений и других силах природы, которыми бы можно воспользоваться.

Сначала распределение земли может быть пропорциональным населению, вообще — неправильным, или таким, каким оно есть. Потом, по изучении, это распределение изменяется.

Каждый уездный председатель имеет общение с сельскими, и потому получает подробные сведения о своём уезде. Он излагает их, записывает числами, словами, картами, планами,

картинами, диаграммами, выражает моделями и т.д. Иметь ясное представление о своём уезде — его обязанность.

Такое же представление имеет губернский о своей губернии и окружной о своём округе.

Верховный получает сведения о всем земном шаре.

Верховный, имея все данные о земле и её населении, обладая высшими душевными свойствами, умом и знаниями, излагает свои соображения и повеления. Конечно, мы не можем их знать, но приводим их в виде фантазии, опирающейся на современные научные данные.

Он определяет потребности всего человечества: столько—то хлеба, овощей, фруктов, помещений, одежд, орудий, машин, книг, бумаги, путей сообщения и т.д. — необходимо для земного шара. Он вычисляет, что могут дать при 6-часовом труде людей все богатства природы: продукты земледелия, механические силы, земная кора, леса, солнце и т.д. Он ограничивает излишнее производство не нужных предметов, например, земледельческих и увеличивает нужных, например, фабричных: стекла, машин, новых путей.

Высший регулирует производство и потребление округов, окружной — губерний и т.д. На них лежат заботы о знании, просвещении, введении общего алфавита и языка, общих мер, изобретений, улучшений быта, улучшения рода, размножения, мирном завоевании вселенной.

СРЕДНИЕ РАССТОЯНИЯ

Среднее расстояние между примитивными домами или сёлами составляет 5,8 км, т.е. 1 1/2 часа ходьбы пешком, или полчаса езды на велосипеде. От центрального дома до границ — 2,9 км, до середины сельской земли — 1,5 км. Средний проезд сельского начальства для осмотра своей земли — 1 1/2 километра. Это есть и средний проход местного земледельца, собирающегося обрабатывать почву. Трактор не сделает ни одного лишнего метра при общественной обработке земли.

Уездный президент должен жить в средней части уезда. Расстояние уездов 39 км. Среднее расстояние, которое ему нужно проезжать при осмотре уезда во время очередного правления—10 км.

Также и губернский, со своим посёлком—общежитием, занимает центр своего департамента. Расстояние до ближайшей губернии — 267 км. Средний его проезд к избравшим — 70 км.

Окружной занимает центр страны со своими избирателями. Среднее протяжение страны — 1 800 км. Ему надо проезжать к избравшим 450 км.

Верховный помещается со своими окружными где—нибудь в центре старого или нового света.

Сельским начальникам, т.е. членам уезда приходится переселяться периодически в уездный посёлок не далее чем на 20, а в среднем на 10 км. Уездным начальникам, или членам губернского посёлка—не более 140, в среднем—70 км. Губернским начальникам или членам округа—не более 900 км, в среднем 450 км. Окружным начальникам, или членам верховного посёлка—на разное расстояние, не больше 12000 вёрст.

ОРГАНИЗАЦИЯ АРМИИ. ПОДАВЛЕНИЕ ВОССТАНИЙ

Уездный живёт с сельскими начальниками и получает от них все сведения об уезде, имеет общее представление о нем, а чего не знает, может узнать от сельских.

Он обязан в своём уезде подавлять восстания, борьбу, беспорядки, вообще массовое нарушение законов. Если два сельских общества его уезда затевают войну, то он из каждого сельского общества вызывает очередных воинов, примерно по 20. Составится батальон из 920 воинов, чего достаточно для подавления восстания или прекращения междоусобицы. Конечно, число призываемых воинов может быть различно, сообразно величине возмущения.

Если борьба обнаружится между уездами, то губернский начальник, через уездных, собирает полк, соответственный величине восстания.

При борьбе губерний — окружной, через губернских, собирает дивизию для подавления борьбы между губерниями.

Наконец, при борьбе округов, верховный собирает, через окружных, армию для подавления борьбы между округами.

Если и возможны возмущения между низшими обществами, то едва ли они состоятся в среде высшей, отобранной, с лучшими душевными качествами, т.е. едва ли борьба будет между уездами

(или уездными посёлками), и тем более — между высшими территориями (или посёлками высшего разряда)

Итак, каждое низшее общество должно всегда иметь возможность вооружить несколько очередных воинов, послушных и здоровых для борьбы против зла. Также в случае неповиновения решению суда и т.д. Если каждое сельское общество даст только по одному воину и то составит армия в 4.372.000 человек, чего довольно для подавления самых ужасных возмущений. Если же по 20, то — 47 миллионов, между тем как целый округ содержит только 34 миллиона.

Ротным назначается один из очередных сельских начальников для подавления возмущений в селе, батальонным—один из уездных—для порядка в уезде, полковым—один из губернских—для порядка в губернии, дивизионным—для порядка в округе и корпусным—для порядка на всей земле—при борьбе между округами. Их можно называть ещё проще: сельским воинским начальником, уездным, губернским, окружным и верховным.

Женщины могут не участвовать в войнах и не исполнять воинской повинности, так как это народ мирный и между ними едва ли организуется массовая борьба. Тем более, что они заняты детьми, их рождением. Неизбежна только военная организация женщин в отдельных посёлках.

Воинской повинности человечеству пока нельзя избежать, но она не только не будет обременительна, но едва ли и заметна. Постоянного войска не будет. (Если не считать очень маленьких постоянных войск и поселковых отрядов.) Но нужно быть готовым и должны быть для этого репетиции или маневры. Все же и воинское дело должно быть добровольным и повинностей вообще не должно быть никаких.

КАК СОБИРАЕТСЯ РОТА, БАТАЛЬОН, ПОЛК, ДИВИЗИЯ И АРМИЯ

Сельское общество должно давать несколько человек, положим 10, для роты. Первое применение её — подавление маленьких беспорядков в селении, второе — её может вызвать уездный. От 46 обществ составит батальон в 460 человек. Назначение батальона подавлять восстание в уезде. Конечно, можно вызывать больше 10, и батальон тогда будет сильнее. Вообще же вызывается половина всех воинов (5 человек). Остальные

остаются для надобностей села. Батальоны, со своими уездными командирами, могут вызваться губернским для подавления беспорядков в губернии. Губернский составляет полк в 20.700 воинов, во главе с губернским воинским начальником, с подчинёнными уездными и сельскими начальниками.

В случае беспорядка в округе, окружной собирает дивизию из полков, и под своим предводительством получает войско из 952.200 солдат, т.е. почти миллион. Верховный, из 46 дивизий, получает корпус в 43.790.000 воинов, или почти в 44 миллиона человек.

Число воинов составляет 10 на 366, или 2,7%, что возможно, хотя едва ли может понадобиться такая армия. Довольно десятников и их рот для порядка в низших обществах.

Когда беспорядок в селе, — распоряжается сельский и никто больше не мешается в это дело: ни уездный, ни другие начальники. Когда беспорядок в уезде, распоряжается уездный и т.д. При беспорядке в округе, повелевает окружной, и только при борьбе округов—командует верховный.

Только при значительных возмущениях в селе, вызывается батальон. Также при значительных возмущениях в уезде, вызывается полк с губернским воинским начальником.

Верховных начальников всего 16 человек — 8 мужчин и 8 женщин. Тут возникает вопрос: а что если верховный, пользуясь армиею, делается диктатором (т.е. тираном, деспотом, самодуром, дуроломом)? Человек с обширным умом, отборными нравственными качествами, выбранный за это 5 раз, зависящий от своего общества, — никогда не может впасть в диктаторство. Притом устранение его — один момент (когда у него нет армии, т.е. в мирное время).

ЗАВОДЫ

Заводы готовят орудия для фабрик и других заводов, материалы (т.е. металлы, сплавы, стекла, топливо), орудия для мастерских, для обработки земли, для приготовления одежды, пищи, жилищ, машин, путей и способов сообщения, научные приборы, бумагу, книги, педагогические предметы. Во всем этом нуждается все человечество и обойтись без этого оно не может, если не хочет влачить жалкое существование.

Верховный и его товарищи определяют общие и частные потребности людей во всем. Определяют местности, годные для

добывания сырых продуктов (угля, руды и т.д.), для учреждения фабрик,—их величину, устройство, число рабочих.

Для многих производств довольно части населения одного посёлка, например для шитья одежды, обработки земли. Для других — собираются рабочие из целого уезда (16.720 человек населения). Для третьих — может быть понадобятся рабочие от губернии, округа и т.д.

Число фабричных, в особенности сначала, не будет велико в СССР. Если их даже будет 10% населения, то село даст 36 человек, уезд—1600, губерния 76.000, округ 3 миллиона и все человечество—160 миллионов рабочих.

По мере усовершенствования земледельческих орудий и обработки земли, добывание насущного хлеба будет поглощать все меньшее число людей, — напротив, фабричная промышленность, в виду улучшения жизненных удобств, — все большее и большее.

Верховный определяет все необходимое для этого время и число часов работы каждого. Он распределяет работу по округам, окружной в своём округе — по губерниям, губернский — по уездам, а уездный — по сельским обществам. Сельский уже назначает работу односельчанам. Число часов обязательной работы непрерывно будет уменьшаться: дойдёт до 4 часов и меньше. Остаток времени составит свободу, свободную деятельность для развития тела, ума, нравственности, усовершенствования рода и т.д.

БОЛЬНИЦЫ. ОБУЧЕНИЕ. ИСПРАВЛЕНИЕ ПРЕСТУПНИКОВ

В каждом посёлке будет небольшая больница для недужных и умирающих. Но есть болезни, для которых нужны специальные приспособления и особые врачи. Поэтому будут ещё больницы уездные, а для ещё более редких больных—губернские и окружные. Также и обучение наукам и технологии частью совершается в сельских школах, частью в уездных и т.д. Одни проходят цикл сельских наук, другие доходят до верховной школы (5-ой ступени), а иные не проходят никакой школы, если не желают.

Исправление преступных элементов также идёт в селе, но это дело настолько трудное, что во многих случаях совершается

в уездных и высших исправительных заведениях. Впрочем, все зависит от степени преступления.

СКЛАДЫ И ПУТИ СООБЩЕНИЯ

Как видно, между народами совершается громадный обмен продуктов и движение людей.

Каждое общество нуждается в орудиях, машинах и предметах, производимых только на отдалённых фабриках. Оно нуждается также в дополнительных материалах. С другой стороны, всякое общество производит само избыток каких-либо продуктов, которыми делится с человечеством. Отсюда необходимость складов сельских, уездных и т.д. и потребность в перевозке товаров и сырых материалов.

Рабочие периодически направляются на фабрики и возвращаются через некоторое время в свои места. Также перемещаются и воины в случае беспорядков. Систематично бывает передвижение выборных, непрерывно движение путешественников, переселенцев. Избытком способных к управлению людей также делится человечество. Отсюда — необходимость дорог: сельских — внутри посёлка, уездных, губернских и т.д. Сначала они будут подобны существующим, потом улучшатся.

РАЗНИЦА ОБЩЕСТВ И ЧЛЕНОВ

Обладая правом выбора, общество перепробует множество своих членов и видя плоды их управления, изучит их, сравнит их годность и полезность. После многих неудач, оно остановится на лучших.

Заведующий должен знать степень способности к управлению каждого, что выражается числом полученных голосов.

Если много способных к управлению, получивших более 2/3 голосов, то часть их может быть направлена в другие общества, где есть нужда в управителях.

Каждое неизбрание лишает забракованного и членства в высшем обществе, но пребывание там, хотя бы и кратковременное, не напрасно.

Лучшие из членов общества 2-го порядка выбираются в члены 3-го порядка, или в уездные представители. Тогда они ускользают от власти первичного общества, но при браковке опять попадают в простые члены уездного общества. Как таковой, половину своего времени он проводит в селе. Но там

уже его президентское место замещено и он числится только кандидатом в сельские президенты.

Исключённый из президентов какого бы то не было разряда, например, 4-го, одновременно состоит заурядным членом 4-го и 3-го общества и живёт попеременно то в том, то в другом. Вот и такие кандидаты могут направляться на низшие президентские места, где в них нуждаются. Все однако зависит от числа полученных голосов, которые с каждым выбором меняются.

При избрании в высшее общество одного из супругов, другой может последовать за ним в высшее общество, но без права членства. Он может и оставаться в первом обществе и только часто видется с супругом. Супруги могут также развестись при взаимном желании, особенно если разница их обществ будет чересчур велика.

Дети родителей всякого разряда, по достижении совершеннолетия, направляются в первичное общество. И ранее — учение в сельской школе заставит их жить в первичном обществе, хотя и по близости от отца и матери.

Браки могут заключаться только между членами общества одного разряда. Но при этом может быть, что один из супругов понизится, или повысится. Тогда, оставаясь вместе, один из супругов лишается членства в том обществе, из которого исключён.

Исключение из общества не за преступление, т.е. за браковка президента, не представляет ничего неприятного и есть только акт правды. Жизнь во всех обществах прекрасна. Но чем выше общество, тем труднее эта жизнь для *неизбранного*. Неправильное избрание или ошибочное повышение будет чувствоваться, как тяжесть, как неестественное положение. Какое же тут горе в браковке? Это облегчение! Смешно, если сельского учителя заставят преподавать в университете, — смешно и больно самому учителю. Также и неправильное избрание, хотя бы и было повышением.

СТЕПЕНЬ ВЗАИМНОГО ПОНИМАНИЯ РАЗНЫХ ОБЩЕСТВ. ВОПРОСЫ САМОЛЮБИЯ

Сельский избранный ещё понятен рядовому обывателю. Избранный второго разряда или уездный президент уже смутнее рисуется сельчанину. Чем выше разряд избранного, тем недоступнее его личность для первичного члена. Менее всего

доступны пониманию верховные члены высочайшего общества. Но роль их, значение для всех обществ вполне понятны. Не столько разница тут умственная, сколько нравственная. Качества душевные — высоки. Более покорены страсти и злые мысли. Человек владеет собой, подчиняет свои поступки высочайшей правде, высочайшему разуму.

Но одного разума и знания тут мало. Для рядового члена низшего общества борьба эта немислима. Он не понимает как можно так владеть собой, своими животными страстями. Он бы и рад быть таким, но не хватает силы высшего духа. Конечно, и умственные силы у избранного выше, однако не в них только сила, но и в природных качествах души.

Не обидно ли это для обывателя? Не обидно, потому что эти члены высших обществ избираются, в конце концов, им же самим и зависят от него же. В самом деле, члены общества из сельских председателей вполне зависят от рядового населения земли. Оно избирает их и бракует всегда, когда найдёт нужным. Никто, кроме них не вправе этого делать. От этого состава людей второго рода зависит состав людей 3-го рода, 4-го и 5-го.

Если рядовой обыватель не может иметь прямого влияния на верховных, то косвенное имеет. Так, если население земли изменит состав людей второго порядка, то от этого изменится, хотя и не сразу, состав людей высшего разряда и значит состав верховных. Верховных они могут, таким образом, всегда удалить или переменить, но не прямо, а изменением качеств своих непосредственных выборов.

Прямое избрание верховного неразумно и невыгодно, так как обыватель не может знать всех 1.600.000.000 людей и, следовательно, выбирать достойнейшего. Не выбравши же такого, сельчане окажутся в зависимости от человека ограниченного, следовательно, пойдут гибельным или сомнительным путём и вернуться к современной несчастной жизни. Кроме того, сельчане не могут и оценить гения прямым путём или увидеть, узнать его,—потому что ещё не доросли до него духовно. Косвенным же путём они избирают его, находят и видят.

Избрание высочайшего необходимо, как средство единения всего человечества. Не могут распоряжаться во многих случаях десять умов, ибо тогда между ними возникнет борьба, самоослабление или дисгармония в деятельности. Верховный уничтожает борьбу округов, если нельзя это сделать мирным

путём. Он устанавливает общий алфавит и язык, общие меры, основные законы. Он заведует всем человечеством, направляет его по общему руслу добра, сносится с жителями других планет, заботится о высшей судьбе людей, распределяет работы и продукты по округам и учит своё общество окружающих, а значит и все человечество...

Если не обидно подчиняться и руководствоваться несовершенными правителями старого строя, которых мы не знаем и которые не далеки от нас по своим слабым качествам, то как может быть оскорбительна власть совершеннейшего, добродетельнейшего и мудрейшего существа, избранного нашими хорошо нам известными избранниками!

Если даже моему уму мало доступен верховный, то что в этом унижительного: он велик, а я мал! Разве мы завидуем гениям, которые служат нам же и страдают от нас же и за нас! Ещё можно завидовать гению, не нами созданному. Но ведь верховный есть дело рук наших, нашего внимания, нашего труда и отбора 1-го рода.

Наша обязанность избирать, как можно разумнее, наших ближайших выборных, соблюдать законы, а остальное сделается само собою, т.е. избранными, если они также будут соблюдать тщательно свои обязанности, как и мы. Но раз мы их соблюдаем, то тем более их будут сохранять более совершенные.

Если мы будем судить о том, что нам недоступно, будут ли от того добрые плоды! Незнающий назовёт руду золотом, драгоценный камень — стеклом, умного — глупым, великого — преступником. Распнёт его, как распинал великих учителей, отравит, как отравил Сократа, сожжёт, как сжёт Джордано-Бруно... И хорошо, что обыватель не входит в высшие сферы и не судит вкривь и вкось о том, что ему недоступно. Он бы погубил сам себя. Наша обывательская обязанность — делать только доступное нам и возможное, но вполне добросовестно.

КАЧЕСТВА ПЕРВЫХ ВЫБОРНЫХ И ПОСЛЕДУЮЩИХ

Надо, чтобы от выборных мы видели добро. Выборный думает, как бы улучшить жизнь общества, облегчить труд, доставить ему лучшее жилище, температуру, воздух, одежду, пищу, здоровье, знание, надежду на вечность, избавив от страха смерти... Он делает все то, что называется любовью к ближним.

Плоды его мыслей и трудов мы получаем в настоящем и будущем, т.е. для современных и будущих поколений. Он заботится об улучшении рода, и это очень важно, хотя сказывается медленно. Плоды пожинают и родители, и дети, и все наши родственники, и общество, но более всего отдалённые потомки, а также и мы в наших следующих воплощениях.

Такими же свойствами, только в высшей степени, должны обладать и избранные второго порядка, или уездные выборные, т.е. члены губернского посёлка. Иначе и быть не может: избранные разумнее и любвеобильнее избравших. Поэтому вторичное избрание даёт лучших между лучшими, или совершенных второй степени.

Вторая степень людей даёт третью, эта — четвертую, а четвёртая — пятую, т.е. 8 мужчин и 8 женщин, управляющих поочерёдно каждый своим полом в верховном посёлке.

Лучшее суждение об избранном — по плодам его. Но они получаются не сразу, и потому нужно уметь ценить человека и в его обыденной жизни, в жизни рядового, а не только, как председателя. Надо тоже иметь терпение, чтобы дожидаться плодов, не спешить оценкой, не спешить ни избранием, ни свержением избранного. Иной плохой в семье, хорош как избраннык и обратно. Плохой может быть хорошим начальником, нужна общая и специальная оценка.

ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВ

Налогов никаких нет. Есть только обязанность усердно трудиться (но не превышая своих сил), слушаться избранного, добросовестно избирать, никого не насиловать, кроме насильников, избыток продуктов передавать начальнику, который предаст их уездному складу. Нужное или недостающее для жизни 1-ое общество получает от сельского начальника, который получает его от уездного, — из уездного склада.

Сравним новое с настоящим положением сельского обывателя. Он всю жизнь думает о налогах, о продаже продуктов, о купле необходимого, замучен тяжёлой, грязной, нездоровой и продолжительной работой. Теперь же он ничего не знает, кроме исполнения лёгких основных законов (не насиловать), 6-ти часового труда, избрания достойных и послушания им без нарушения законов. (Кто же не соглашается на соблюдение общественных законов, выходит на отруба.)

Заботы о прокормлении семьи ужасны, но их не будет.

Правда, в начале учреждения обществ, дело пойдёт почти по старому. Будут те же бесплодные земли, тот же холод, грязь, нечистота, дурная, нездоровая пища, плохие жилища, может быть и труд длиннее 6 часов. Но все это быстро начнёт улучшаться под влиянием единого избранного, который многому научится от своего уездного Президента, этот от губернского, губернский — от окружного и окружной получает высшую истину и её благие плоды от верховного.

ПОЧЕМУ УЛУЧШАЕТСЯ ЖИЗНЬ

За свой 6–ти часовой труд на поле и на фабрике общество получает все необходимые, возможно совершенные орудия обработки, простую одежду, материалы, книги, науку, лечение, недостающие продукты и предметы. Откуда же? Да от всего человечества, от всей природы земли, богатства которой могут доставить, при разумном труде, в сотни раз больше, чем нужно. Возьмём, например, землю. На каждого человека приходится 9 гектаров почвы, из них от 4 до 5 в райском тропическом климате. Но как производительна там земля! Как работает Солнце! 4 десятины, засеянные бананами, могут дать в год 1.600.000 килограммов продуктов. В день это составит 4.400 килограммов, или в 5.000 раз больше, чем нужно для одного человека. Также и многие другие растения плодovиты. Какой же может быть недостаток в пище? 8 м² (2 кв.сажени) хорошо обработанной земли, в теплом климате, уже дают пропитание человеку. Также не может быть недостатка в орудиях, утвари и одежде. Машинная работа ускоряет производство в сотни и тысячи раз. Даже земледельческие работы в Соединённых Штатах Северной Америки ускоряются, сравнительно с русскими, в 10 раз.

Архив РАН, ф. 555, № 392

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Под словом *дух* я тут подразумеваю сущность материи, т. е. атом и его части, — примерно в смысле Анаксимандра, Левкипа, Лукреция, Спинозы, Джордано Бруно и других. Полной картины никто из них не даёт. Да и для современной науки даже атом ещё чудо природы.

Под словом *живущий дух* я подразумеваю сущность материи или атом, вошедший в состав какого либо существа.

Неживущий дух есть атом вне организованной или живой материи. Разделение это количественное.

На деле все живо, но в разной степени. Чем организация сложнее, тем ощущение духа—атома сильнее. Внеорганизованной материи ощущение жизни так слабо, что может быть названо небытием. В растениях и низших животных ощущение духа также близко к небытию.

Слова душа и дух я иногда смешиваю. Но лучше под словом *душа* подразумевать совокупность всех свойств мозга и тела. Души также различны, как различны животные и растения. Души — смертны, дух же, как сущность материи, бессмертен и неизменен.

Ликвидирование существ есть безболезненное уничтожение несовершенных форм жизни. Достигается оно не убийствами и мучениями, а остановкой размножения.

Храм тела есть самое существо, состоящее из атомов, или духов, постоянно меняющихся в теле, как вода в реке.

Гектар называю десятиной и обратно.

Ар есть квадрат со стороною в 10 метров.

Килограмм — 2,4 фунта. *Кило* — означает тысячу граммов (2,4 ф.) или 1000 метров (версту почти).

Дух законов — есть их сущность, главное, направление. То же означает и *дух* какого ни будь действия, явления или человека.

Я употребляю распространённые слова, хотя и устаревшие по буквальному значению, с тем, чтобы быть легче для чтения. Ведь дело не в звуках, а в понятиях.

Под *психологией* (рефлексологией) подразумевается учение о свойствах головного мозга, или души (смертной).

Работа эта написана в 1917–18 году.

ЗАКОН СОЗДАЕТСЯ ВСЕМ НАРОДОМ

Всеобщее удовлетворение и спокойствие наступит тогда, когда всякий человек будет привлечён к созданию законов и к управлению, когда весь народ будет источником своей организации. Я делаю только попытку вообразить общественный идеальный строй, по направлению которого идя, человечество могло бы действительно его достигнуть.

Моя цель облегчить это достижение, толкнуть людей по великому пути, который привёл бы к лучшему, дал законы и управление, хотя может быть далеко не сходные с предлагаемыми. Надо двинуть воображение, создать идеи, которые родили бы другие мысли, более совершенные и были бы источником действий по пути к лучшей жизни

КОРЕНЬ ЗАКОНОВ, ИЛИ ЭТИКА

Но каждый человек, каждое разумное существо должно прежде всего понять, что он имеет в себе неразрушимый дух, безначальный и бесконечный, что дух этот живёт жизнью всяких существ земли и неба, — жизнью неорганической, жизнью растений, животных, человека и ещё более высоких существ. Надо понять, что дух находится большею частью в небытие, и тогда время для него не существует, так как течёт с невообразимую быстротою, — или в бытие, и такое время только существует и может приниматься во внимание.

Сознательное существо должно усвоить, что субъективно оно никогда не перестаёт жить и чувствовать, потому что небытие, как крепкий обморок или сон в расчёт не берётся

Вот основа законодательства: мы живём последовательно жизнью всевозможных существ и потому судьба их наша собственная. Прошедшее было нашим, также как будущее принадлежит нам же. (Смотрите мою Этику.)

Надо ещё усвоить, что почти 100% живой вселенной совершенно и блаженно. Земля есть одно из немногих исключений,

имеющее важное назначение. А так как дух живёт жизнью космоса, то дух почти на 100 процентов своего бесконечного времени живёт в совершенном и блаженном состоянии. Какой бы малый процент времени не приходилось на бытие духа, сумма этих времен жизни, как часть бесконечного, также бесконечна.

Пока мы имеем влияние только на земном шаре и потому можем заботиться лишь об устройстве жизни на нем. При этом, по возможности, мы должны принять во внимание судьбу всех его существ: законодательство должно касаться судьбы животных и человека во всех его расах, во всех возрастах, в совершенном и несовершенном виде, в здоровом и больном состоянии.

Законы должны относиться не только к настоящему людей, но и к их будущему, не только к духам жившим, но и к не вступившим ещё в мир, если такое только есть. Мы хотим последним сказать, что едва ли есть частица вещества, которая бы в бесконечном прошедшем не испытала уже жизни бесчисленное число раз.

Когда узнают это все люди, т.е. что никто не оставлен в пренебрежении, без помощи и любви, то почувствуют удовлетворение, спокойствие, даже радость и будут способствовать всеми силами проведению в жизнь великого законодательства.

ПОПЫТКА УЯСНИТЬ, ЧТО НЕТ НИЧЕГО В МИРЕ, КРОМЕ ДУХОВ И ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ ИХ К ЖИЗНИ

Дух существует везде; мало того — ничего и нет кроме бесчисленного множества духов, большею частью, в небытие, которые каждую секунду могут вступить в бытие. Малая часть их в обитаемых мирах, составляет жизнь.

В сущности, каждый разумный человек может ясно это видеть из фактов. Возьмите какую угодно долю вселенной на земле или других планетах. Дайте толчок материи с помощью крохотного зародыша (подобие катализатора или фермента в химии) — и материя начнёт организовываться и создавать жизнь в неограниченной массе, лишь бы было достаточно вещества и какой либо энергии.

Что же тогда есть вещество, как не собрание духов в небытии, которые, при благоприятных условиях, переходят в бытие более или менее высокое, смотря по свойству зародыша. Человеческое

семя породит людей, семя растений — флору, зачаток высших существ породит и существа совершеннее человека и т.д.

Может ли какая-нибудь часть материи во вселенной не перейти в жизнь? Можем взять частицу вещества из центра земли, любого солнца или любой планеты. Как известно, вещество в них такое же, как на земле и, следовательно, тоже способно к жизни. Конечно, всякая такая частица может получить жизнь. Значит вся материя жива, составлена из духов (с непонятной неорганической жизнью), способных каждую минуту перейти в знакомую нам жизнь организованной материи.

Но есть ещё и неизвестная нам высшая жизнь, которая на земле может возникнуть в будущем и существует уже сейчас на других планетах, в иных мирах.

Ни одна частица материи, хотя бы в центрах небесных тел или в эфире не может избежать вечной жизни, вследствие непрерывного обмена и преобразования материи. Солнца обращаются в туманности. Из них образуются планеты. Планеты сливаются с солнцами и т.д.

ЗАКОНЫ СОЗДАЮТСЯ РАЗУМНЫМИ СУЩЕСТВАМИ, НО НАЗНАЧАЮТСЯ ДЛЯ ВСЕГО ЖИВОГО И ДЛЯ ВСЕХ ВОООБЩЕ ДУХОВ

Законы могут создаваться только сознательными существами, но касаться должны всего мёртвого и живого, хотя бы и неразумного. Они должны служить и на пользу духов, которые могут появиться в мир, т.е. в жизнь. При умирании мы обращаемся в духов, находящихся в небытие, но можем снова возникнуть, и закон должен озаботиться, чтобы это возникновение не служило для нас печалью, т.е. чтобы оно было в возможно совершенной форме.

Отсюда видно, что основой законов должно быть так же усовершенствование человека и ликвидирование несовершенных форм жизни.

ЗАБОТЫ О ДУХАХ ИНЫХ МИРОВ И ОБРАТНОЕ

Радиология и другие науки показывают, что обмен материи достигает и небес. Действительно, примитивные частицы материи двигаются с такой громадной скоростью, что могут переноситься от земли до солнца, солнечных систем и их планет в несколько лет. Мы сказали «примитивные». Но они только

считаются за такие. Вероятно, есть ещё более простые частицы, которые двигаются ещё быстрее.

Поэтому духи всей вселенной могут возникнуть и на земле. Значит, наши заботы о жизни простираются до небес.

Также, вероятно, что заботы разумных существ, находящихся вне земли, — доходят и до существ земного шара, так как духи земли могут также попасть на небеса, т.е. в миры, находящиеся вне земли и даже вне нашей солнечной системы.

СУДЬБА РАСТЕНИЙ И НИЗШЕГО ЖИВОТНОГО МИРА

Растения и низшие существа животного мира находятся почти в небытие. Поэтому разумные существа распоряжаются ими, как находят нужным, создавая и погашая их роды на пользу высшего.

Декарт совсем отрицает чувство животных и видит в них только механизмы. Мы с этим, конечно, несогласны. Но относительно растений и самых низших существ это почти верно (но не совсем).

СУДЬБА БОЛЕЕ ВЫСОКИХ ЖИВОТНЫХ

Выше организованные существа, живущие более сознательною жизнью, должны, по возможности, безболезненно погашаться, чтобы духи не могли возникать в их форме и жить в храме их несовершенных тел. Это относится, например, к мышам, крысам, разным хищникам, домашним животным и почти всем другим. Продукты, от них получаемые на пользу человека, должны понемногу заменяться растительными веществами, или происходящими от самых низших существ, каковы насекомые (напр., шелковичный червь, хотя и шёлк червей теперь заменяется искусственным шёлком).

ПРЕСТУПНИКИ

Люди, нарушающие основные законы (не насилуй), лишаются и сами более или менее покровительства законов, т.е. лишаются отчасти свободы. Они также ограничиваются в размножении, хотя и пользуются всем возможным для них благосостоянием. Тогда уменьшится вероятность возникновения духов в преступной форме, так как род их без потомства будет быстро вымирать.

Но опять таки преступность может сопровождаться драгоценными свойствами в особом роде. В таком случае преступник допускается продолжению своего рода. Этот вопрос окончательно решает общество. Например, преступник может обладать изобретательностью, необыкновенным умом, хотя и односторонним, который может быть использован на благо человечества. Сам он не подчиняется закону, но может быть составляет его чудесно, замечает его недостатки и умеет исправлять их. Сам он лжец, убийца и лишён свободы, но обладает даром речи, который тоже может быть очень высок и обращён на пользу мира. И на деле, в жизни мы видим, что часто несовершенства нравственные сопровождаются или компенсируются какими либо дарованиями. Дело общества решить вопрос о потомстве такого субъекта или исправления этого потомства особыми браками.

НЕСОВЕРШЕННЫЕ ЛЮДИ. ВЫСШАЯ ЦЕЛЬ ЖИЗНИ

Род неизлечимо больных и несовершенных людей тоже должен понемногу погашаться лишением возможности иметь детей. Они могут жить в браке, пользоваться всевозможными удобствами и всем доступным для них счастьем, но не правом производить неограниченно себе подобных. Тогда духи не будут получать несовершенную форму.

Общество решает вопрос о несовершенстве своего товарища. Человек может быть болен всеми болезнями, иметь несовершенные чувства, например, быть слепым или глухим и все-таки не оказаться забракованным, если имеет какие либо драгоценные для человечества качества, например, изобретательность, красноречие, музыкальность и т.п. Иной больной или урод может быть в миллион раз плодотворнее для мира, чем какой ни будь праведник и здоровяк без соринки на лице. Такому несовершенному могут позволить иметь детей и даже поощрять это размножение.

Но и лучший человек далёк от совершенства. Поэтому целью его существования должно быть, вообще, улучшение пород и образование новых высших существ.

ОТНОШЕНИЕ К РАСАМ

О расах судит высший (т.е. избранный, высочайший руководитель земного шара), так как он избран от части и ими.

Как бы раса не была слаба, она поможет господству человека на земле и ослаблению на ней зла. Расы приспособлены к климату и не могут сразу быть заменены европейцами. Расы имеют многие достоинства, которых не имеют европейцы. Так, индусы не убивают высших животных. Убийство коровы для них преступление. Если они так сострадательны к животным, то тем более окажутся милостивы к людям. Их наивная вера оправдывается наукой, по крайней мере их милосердие к высшим животным, хотя оно иногда и пересиливается в ущерб людям. Китайцы кротки, миролюбивы, работящи. Только высший может сделать оценку рас, их место на земном шаре, значение, преимущества, недостатки и их окончательную судьбу. Сами расы будут улучшать себя искусственным подбором и общественной организацией. Может быть, браки между разными расами дадут новую расу более совершенную, чем кавказская. Расы, допускающие людоедство, продажу людей, рабство, истязание и другие очевидные преступления должны понемногу и милосердно ликвидироваться. Но и об этом судит верховный. За преступления рас — к ним и относиться будут, как к преступникам закона, т.е. их свобода будет подвергаться ограничению, как и склонность к размножению.

Отношение к детям, к старым, к другому полу также должно регулироваться и решаться верховным советом.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СОЦИАЛЬНОМ УСТРОЙСТВЕ ЗЕМНОГО ШАРА. ВЫДЕЛЕНИЕ ЛУЧШИХ ЛЮДЕЙ. ИХ НАЗНАЧЕНИЕ

Все человечество делится на общественные группы, примерно, по тысяче членов в каждой. Каждая группа выделяет лучших людей, которые часть времени отдают управлению группой, а часть посвящают взаимному сближению и изучению.

Для этого избранные также делятся на малые общества и выделяют путём выбора из себя все лучшее. Это выделенное опять половину времени посвящает заботам управления в обществах второго порядка, а половину — на взаимное сближение, для чего также делится на ячейке третьего порядка с такою же функцией. В конце концов выделяется высший совет, который и объединяет все человечество.

Цель такого устройства — извлечь наиболее целесообразным способом самых дорогих для человечества людей и объединить

ими мир. Без этого не будет людей согласия и силы, а будет взаимное самоистребление, как мы видим это сейчас (имеем в виду войну 14-го года). Цель также в том, чтобы воспользоваться гениальными людьми, размножить их, усовершенствовать и наполнить ими мир. Их обязанность — заботиться обо всем человечестве, объединить их общественными законами, совершенствовать общественное устройство и самих людей.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ, ОБЩЕСТВЕННЫХ РАЗНЫХ СТЕПЕНЕЙ И СПЕЦИАЛЬНЫХ

Законы могут быть разных сортов. Одни назначаются для всех средних людей, не преступного направления, каково большинство сейчас существующих, не имеющих, к сожалению, даже особенной склонности к общественной жизни. Такие законы назовем основными. Нарушение их ведет к попытке исправления нарушителей и к ограничению их свободы. Эти законы относятся ко всем людям, живущим известною нам почти изолированной, индивидуальной жизнью. Поэтому их можно назвать индивидуальными законами.

Далее следует ряд разных дополнительных законов для обществ разной высоты. Расчёты показывают, что должно быть от 5 до 7 разрядов обществ при настоящем населении земного шара. Столько же должно быть и систем законов дополнительных.

Мы видели, что человечество делится на малые группы. Они выделяют желающих вниз, на отруба, для изолированной жизни, к которой они склонны. Понятно, что первая общественная ячейка должна иметь особые установления, которых нет у отрубников. Вот источник и основание для первой категории дополнительных законов.

Но общество первого разряда выделяют избранных в высшие ячейки второго разряда. Там люди получше, и потому и управляться могут законами высшего сорта. Далее выделяются ещё более совершенные люди и составляют общественные ячейки 3-го разряда. Там свойства людей выносят более строгие законы, которые, конечно, служат для их же благосостояния.

Теперь понятно, что кроме основных или индивидуальных законов должны быть общественные — столько разрядов, сколько общественных ячеек разной степени

Наконец, преступники, несовершеннолетние, слабые расы, старики, больные, дети и т.д. не могут быть лишены особого покровительства законов и нуждаются в дополнительном законодательстве, которое назовём специальным.

СПОСОБЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. УСТАНОВЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ЗАКОНОВ

Спрашивается, кто и как должен составлять эти разнообразные законы? Так как основные законы исполняются прежде всего средним человечеством, кроме его преступного и ненормального элемента, то они, имея наибольшую важность и общее назначение, должны бы создаваться верховным советом под руководством их выборного президента. Это наиболее быстрый и надежный путь, — даже единственный, иначе будут споры, раздоры, волокита, а не законодательство. Первый опыт таких законов должен быть именно быстро создан президентом в совещании верховного совета. Нет никакой выгоды самим обществам 1-го разряда создавать эти законы, потому что они же, основные ячейки, пострадают от этих несовершеннолетних законов, которые требуют самой высшей премудрости. её нет в абсолютном смысле, но надо воспользоваться, чем можно, т.е. президентом высшего совета.

Но ничто не мешает законы изменять, совершенствовать, развивать. Для этого можно рассматривать и проекты, представляемые снизу: но не прямо, — на это не хватит времени, так как проектов от первичных обществ и отрубников может получиться чересчур много, — а посредственно. Например, даровитый отрубник, отрубник-мыслитель, даже преступник, создаёт основные законы. Свой проект он обязан представить в первое общество, ближайшее или соседнее. Общество, в лице своего представителя, рассматривает проект и если находит его интересным, представляет в общество второго разряда. Последнее задерживает проект или двигает его выше. Так идёт дело, пока не затормозится или не дойдёт до верховного совета, который, рассмотрев его, может принять, изменить, исправить, пустить в ход или выбросить.

Проект может быть подан всяким членом общества любого разряда, даже преступником, дойти до верхнего совета и получить его утверждение. В конце концов введение основного закона зависит от верховного совета.

Можно бы поставить утверждение, принятого верховным советом закона, в зависимость от утверждения его большинством голосов всего народа, но компетентен ли в этом окажется народ? Не отвергнет ли хорошее и не примет ли худшее, — себе на пагубу? Не будет ли мудрее решение высочайшего? Зачем же его тогда и избирать, если не он будет решать важнейшие объединяющие вопросы? Затем и выделен лучший человек, чтобы решить наилучшим образом трудную задачу. Притом проектов может быть несколько. Разбор всех не по силам всему человечеству — т.е. всей толпе людей.

Большая разница между непосредственным рассмотрением законов и описанным. Если каждое сельское общество даст только один проект, то верховному совету придётся рассмотреть не менее миллиона проектов, на что не хватит и жизни. При указанном же рассмотрении нужно несколько дней. В самом деле, в волость подаётся, положим, 50 проектов. Их рассматривают в неделю, выбирают лучший и отправляют в уезд. Туда может поступить от всех волостей тоже 50 проектов. Их рассматривают в неделю и отправляют лучший в губернию. И здесь не может накопиться от уездов более 50 проектов. Рассмотрение их отнимет ещё неделю, да выбор проектов в округах отнимает неделю. Потом в верховном совете столько же. Всего уйдёт не более шести недель. Но не может поступить столько проектов и потому будет довольно для их оценки и выбора нескольких дней.

ЗАКОНЫ ОБЩИЕ, ИЛИ ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ (ОСНОВНЫЕ)

Мы не знаем, каковы будут эти законы, но чтобы дать пищу воображению, как пример. Конечно, мы при этом не должны забывать нашу этику.

Законы выражаются правами и обязанностями. Они относятся к правоспособным, т.е. к лицам, не нарушившим ещё этих законов. В самом деле, убийцу могут, защищаясь, убить, драчуна — ранить, лжеца в раздражении оскорбить, насильника лишить свободы — и так нарушить основные законы и остаться правыми по суду.

Вот основные законы.

1. ПРАВО НА ЦЕЛОСТЬ ТЕЛА И ДУШИ

Никто не может подвергаться, смерти, калечению, мучениям, насилию, оскорблениям и лжи (т. е. лжец судится.)

Например, назвавший человека бесом, дураком, скотом, — солгал и поэтому подвергается суду. Мужчина, поцеловавший насильно женщину, или наоборот, — пример лёгкого насилия, подлежащего суду. Обманувший когонибудь словом тем строже судится, чем больше зла принёс обман. Он может служить даже причиной гибели человека. ещё пример: нельзя человека, не принявшего добровольно общественных законов, т. е. не вступившего в общество, заставить исполнять эти законы, например, участвовать в суде, в фабричной деятельности и т.д.

Обязанность всех людей поддерживать это право путём возможной и своевременной помощи, свидетельства на суде, внимания к событиям, учреждения органа, устраняющего зло насилия, исправляющего и карающего ради предупреждения.

2. ПРАВО НА СУШУ И ОКЕАН

На каждого жителя земли приходится около 9 гектаров (десятин) суши и 23 гектара океана. Из 9 гектаров суши около 4 приходится почти на тропический климат, между 40 северной и 40 южной широты. Каждый не нарушивший основные законы имеет право на эту землю или на равноценный ему участок. Так что залежи дорогих руд, угля, камней будут достоянием общества, ибо придётся на равноценный участок такая малая поверхность, которая неудобна для жизни одного или семьи.

Обязанность всех людей состоит в том, чтобы всемерно осуществлять это право. Например, мы видим, что кто-нибудь, не желая быть членом общества, но желая иметь землю, не обладает ею. Мы сейчас же должны сообщить это обществу. Оно должно обратить внимание и работать и беспокоиться до тех пор, пока земля не будет дана неимеющему.

3. ПРАВО НА ЛИЧНУЮ АБСОЛЮТНУЮ СВОБОДУ

Право на личную абсолютную свободу или право уединения и самостоятельности. Если человек пожелает жить один, то, получив свою часть земли в том или другом климате, по своему, если можно, выбору, он делает с ней, и с собой, что хочет. Например, живёт одиноко, трудится, ест и одевается, как

ему надо. Только основной закон ограничивает его желания и действия.

Это право, в сущности, есть результат предыдущих прав. Раз земля отдаётся в пожизненную собственность и нет насилия, так как закон его запрещает, то что же мешает человеку воспользоваться уединением и самостоятельностью на своей земле.

Обязанность людей поддерживать эти права, т.е. не позволять никому нарушать их, заступаться словом и делом за такого отшельника или какого бы то не было бывшего члена общества. Если его свобода нарушается, надо подвергать суду нарушителей, хотя бы потерпевший и не жаловался.

4. ПРАВО НА ПОЖИЗНЕННУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

Право на пожизненную собственность, сработанную своими руками на своей земле и из своих материалов. Так никто не может поселиться в хижине, сделанной руками отшельника. Никто не может пользоваться фруктами и хлебом, выращенными трудами анахорета на своей земле. Всякие естественные продукты также остаются достоянием владельца. Никто не может даже насильно входить на его землю, пока не нарушен им закон, или не проявлена жестокость к животным. Нарушители должны судиться обществом. Это обязанность отдельных лиц и обществ

5. ПРАВО ОБМЕНИВАТЬ, ПО СОГЛАСИЮ, ПРОИЗВОДИМЫЕ ПРОДУКТЫ

Право обменивать, по согласию, производимые продукты, на таковые же других людей: на золото, серебро, орудия, хлеб, фрукты и т.п.

Обязанность людей поддерживать это право.

Следующие законы имеют целью хоть сколько нибудь совершенствовать живое и не причинять ему, насколько возможно, страданий.

6. ПРАВО УНИЧТОЖАТЬ ВРЕДНЫХ

Право уничтожать вредных бактерий, насекомых, хищников и вредных животных, причиняющих ущерб человеку или его хозяйству.

Обязанность это делать, по возможности милосерднее. Лучше всего совершенно уничтожить род вредных и несовершенных

животных. Тогда не будет зарождения, не будет и непрерывного губительства. Домашние животные должны также понемногу безболезненно погашаться, например, разлучением полов. Продукты от них должны заменяться растительными всех стран. Можно пользоваться шёлком от червя или искусственным.

Обязанность содействовать исполнению этого закона.

7. ПРАВО НА ЕДИНОБРАЧИЕ

Право на единобрачие, по взаимному соглашению, но без рождения детей.

Обязанность всякого человека привлекать к суду людей, нарушивших этот закон.

8. ПРАВО НА РАЗВОД

Право на развод и новый брак, без произведения потомства

9. ПРАВО ИМЕТЬ ОПРЕДЕЛЁННОЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ

Право иметь определенное число детей со взаимного согласия супругов и разрешения сельского общества.

10. ПРАВО КАЖДОГО ОТРУБНИКА НАКОПЛЕННЫЕ БОГАТСТВА ДЕЛИТЬ

Право каждого отрубника накопленные богатства делить поровну между детьми или кровными родственниками отрубников. Цель: поддерживать индивидуальные дарования отрубников путём наследственной передачи, — именно, находчивость, силу, работоспособность, энергию, здоровье, ум, долголетие и т.д. Вреда этот закон не может принести. Накопить личным трудом много материалов, орудий и вещей невозможно, притом, после смерти, это дробится на число детей.

Закон запрещает все, что ведёт ко злу. Например, выпуск бумажных денег, эксплуатацию труда других людей, приобретение земли сверх норм и т.д. При неимении детей и близких родственников, наследует человечество. Отрубники меняются друг с другом и с остальным человечеством. Оно берет у них товар, отдавая взамен другой, например, металлы, орудия и т.п. Для обмена могут служить металлические деньги: золото, серебро и т.п. Отрубники платят металлами или продуктами за проезд, за удобства, вне их участка находящиеся, не ими созданные и т.д. В противном случае они этими удобствами

не пользуются. Хуторяне судятся в обществе 1-го разряда, а в случае разногласия в высших обществах.

НО НЕ ВСЕ ЖЕ ЛЮДИ ОГРАНИЧАТСЯ ЭТИМИ ЗАКОНАМИ И ЭТОЮ ЖИЗНЬЮ

Общественная ячейка даёт столько преимуществ, что многие люди примкнут к ней и тогда поневоле подчинятся законам дополнительным, социальным. Свойства людей все же так разнообразны, что будут сторонники одинокой, или обособленной семейной жизни, которые и найдут в ней удовлетворение своих желаний и душевное спокойствие

А что, если большинство людей по своим свойствам окажутся отрубниками! Тогда им предоставится право выбора людей общественных, которые и составят кадры организованных социальных ячеек.

Выборы не могут быть насильными, и потому из выбранных пойдут в состав общества только желающие. Можно предоставить право всем желающим, пока они подчиняются общественным законам. Во всяком случае, нельзя ручаться за годность большинства к общественной жизни, хотя бы низшего порядка.

Мы видим, однако, задатки общественности в людях, ибо они живут деревнями, селениями и городами. Вот они то и примут дополнительные законы. Они будут выбирать и людей для общества 2-го разряда. Отрубники же, по отдалённости расстояния и своему характеру, будут редко собираться ради общественных целей, и потому будут подчиняться в отношении брака, развода и семьи общественным организациям. Все же они и их семейные отношения должны находиться под надзором обществ. А то, кто их знает, они в своём уединении могут завести такую музыку, что чертям будет тошно.

СУЩНОСТЬ ОСНОВНЫХ ЗАКОНОВ ИЛИ БОЛЕЕ КРАТКОЕ ИХ ВЫРАЖЕНИЕ

1. *Право* на целость тела и души.
2. *Пожизненное право* на участок земли и на то, что на ней находится, произведено трудами рук и ума поселенца. Отсюда же вытекает право на обмен собственностей, кроме земли, участок может быть уменьшен с увеличением населения или с возрастанием его ценности, с открытием минеральных богатств и т.д.

3. *Право на единобрачие*

4. *Право наследования* детьми и родственниками.

5. *Право на полную свободу* (без проявления силы).

1. *Обязанность*, по возможности безболезненно, погашать мир животных и мир несовершеннолетних людей.

2. *Обязанность* в отношении деторождения и воспитания детей подчиняться решению общества.

3. *Обязанность* каждого и всех вместе не только исполнять законы, но следить за исполнением их и предавать нарушителей суда.

4. *Обязанность* налога в пользу обществ и управления землёю и человечеством, так как хуторяне пользуются судом обществ и его охраной.

Пять прав и четыре обязанности. Права должны обеспечить каждому свободную, здоровую и сытую жизнь, а обязанности обеспечивают то же, только в высшей степени и в бесконечном числе будущих воплощений.

ЖИЗНЬ ОТРУБНИКОВ

Сколько будет желающих жить одиноко или семьями— неизвестно. Несомненно, что найдётся немало склонных к такой жизни. Будет, вероятно, непрерывный и многократный переход отрубников в общества и обратно. И изолированная и общественная жизнь имеет свои привлекательные стороны.

К дикой жизни тянут человека его дикие инстинкты и некультурность, унаследованные от предков. У одних особ это тяготение велико, у других мало, у третьих его и совсем нет. Тянет к одинокой жизни иногда склонность к размышлению, чрезмерно развитый индивидуализм, самостоятельность, гордость, иногда усталость от житейской сутолоки, утомлённые жизнью нервы, разочарование в людях, болезненное нравственное состояние. Отдохнул человек в своём диком уединении — и опять годится для общественной жизни. Вот почему нельзя запретить жизнь уединению.

Есть люди, которые хороши только в положении отрубников, а в обществе они негодны и выселяются из него. Также есть люди, которые сносны только при ограничении их свободы. Подобные выселяются и из хуторов. Да и нельзя быть строгим, раз население земли так мало и власть над нею от малолюдства так слаба. Пока население не возросло в сто, двести раз, самое

размножение приходится поощрять, хотя бы и несовершеннолетних и необщественных людей.

Жизнь отрубников тоже не сладка. В общем, отрубник имеет плохое жилье, такую же одежду и очень первобытные орудия. Он должен усиленно и непрерывно трудиться, по крайней мере в нашем суровом климате, — чтобы достать скудную пищу и поддерживать необходимую для жизни обстановку. Но в теплом или жарком и плодородном крае это легче, так что и времени на размышление останется много.

Со временем, жилища и орудия улучшаются и потомство их, получающее землю, будет наследовать от отцов лучшие жилища, орудия и утварь. Но даже поддерживать все это в исправности требует не малого труда. С течением времени культивируется и земля и растения и жить отрубникам, ещё от этого, будет много легче. Но пока, даже в тропическом климате, если не считать немногих райских уголков на островах Океании, одинокая борьба с природою, растениями, сыростью, насекомыми, бактериями и высшими животными прямо ужасна. Вот что будет отталкивать от изолированной жизни. Да и склонность к тишине и покою нервов, со временем, будет удовлетворяться в обществах даже лучше, чем на отрубях, благодаря специальным для того приспособлениям.

Отрубники могут вести полуобщественную жизнь, посещать друг друга, устраивать собрания и т.д. Жена и другие члены семьи, конечно, могут вступать в общества 1-го разряда, если в силах выполнять общественные законы. Семья не может удержать ни одного своего члена, иначе будет нарушен закон свободы. Потребность в воспитании детей также заставит отрубников поселяться в обществах. Лучше, если и над детьми не будет насилия: ни со стороны родителей, ни со стороны обществ. Школа также должна посещаться добровольно.

ВЫГОДЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Большинство людей, однако, сильно тянется к обществу, скучает без него. Не даром же селянин тянется к городу, горожанин к столице. Хуторская одинокая жизнь сейчас часто вызывается условиями или необходимостью.

Стремление к приобретению друзей, к браку, к безопасности, к обилию впечатлений гонит людей в толпу. Удобства общественной жизни и чисто материальные выгоды, делают тоже.

В Англии, Норвегии и Германии городское население превышает сельское, во Франции оно немного меньше сельского. В других странах оно составляет 1,3, 1,4, и 1,5 долю. Но так как существует множество небольших посёлков, не причисляемых к городам, то во всем человечестве видно более стремления к общественной жизни, чем к хуторской. Последняя часто бывает вынужденной, временной, ради хозяйственных целей. Да и там, в каждом хуторе, собираются, ради общения, семьи хозяев. И там не видно вполне изолированной жизни. И даже одинокая семья есть коммуна.

Перечислим те выгоды, которые могут получить от общения люди маленькой ячейки, т.е. сельское общество, или наше общество первого разряда.

Общее жилище дешевле, чем много малых домиков, его заменяющих. Оно долговечнее их. В результате, за пользование общежитием в течении единицы времени приходится затратить в тысячи раз меньше труда, чем за отдельный полугнилой домишко. Большой дом устроен из металла, бетона и стекла и существует тысячи лет. Какая же нибудь деревянная хижинка уже подгнивает и делается негодной через десяток лет. В общежитии поэтому может быть больше света, простора, теплоты, чистоты, общения, воздуха и множества других удобств. Получается общественная безопасность, малая надобность в одежде, обуви, топливе. Будет общая кухня, столовая, баня, школа, мастерская, взаимная помощь в труде, в болезни, в указании, в науке. Будет богатство впечатлений, разнообразие в жизни, масса интересов, прекрасный выбор невест и лучшие условия для заключения брака. При производстве необходимых вещей, для обихода и питания, могут приобретаться довольно совершенные орудия, недоступные отрубники. Ограждение большой общей земли от враждебных влияний природы и дурных людей легче обществу, чем одному человеку, также — обработка земли. Борьба с жизнью легче. Что не удастся одному, удастся вдвойне другому и все будут сыты и одеты. Возможна всегда скорая помощь медицины, суда и всяких советов. Силы природы также к услугам общества, так как обществу их легче одолеть и запречь.

Мы ещё не принимаем во внимание значение высших обществ. Их благотворное влияние даже трудно вообразить. Как жизнь отрубников, так и жизнь обществ первого разряда, на этом основании, очень трудно теперь представить и описать

скольконибудь ярко. Мы все же сделаем такую попытку, но прежде обратимся снова к общественному строю.

ЧИСЛО ЧЛЕНОВ В ОБЩЕСТВЕ НРАВСТВЕННОГО ЕДИНЕНИЯ. СКОЛЬКО ЗЕМЛИ ПОЛУЧАЕТ КАЖДОЕ ОБЩЕСТВО? ГДЕ СЕЛИТСЯ? КАКУЮ ЗЕМЛЮ НАДО ОБРАБАТЫВАТЬ. ВОПРОС О ПРИРОДЕ НАСЕЛЕНИЯ.

Человечество не слилось ещё в одно целое. Но допустим, что это уже совершилось. Как тогда распределится земля между людьми, каково её деление и т.д.? Все это должен бы решать верховный совет, мы же приводим решение примерное, приблизительное — для возбуждения мысли.

Отрубников будет немного, и числом их мы пренебрежём. Также мало будет несовершенных и колоний — для их жизни, исправления и общественной безопасности.

Число людей в любом обществе можно определить приблизительно. Должно быть столько, чтобы общество могло жить тесной жизнью и взаимно изучить друг друга. Можно принять от 100 до 1000 членов. Более тысячи память и ум не одолеют. Менее ста — возможно, но ум и память не получает достаточно материала и работы. Кроме того, чересчур малым обществам будет дорого стоить управление, т.е. избранные. Далее — в малых обществах может быть большая неравномерность в среднем качестве общества. Не всегда можно сделать благоприятный выбор. Общие орудия и машины тоже будут, по необходимости, тем плоше, дешевле и беднее, чем общество малочисленнее.

Сила ума у отборных высших обществ больше и потому там бы можно иметь больше членов. Но надо иметь в виду, что отбор улучшает, главным образом, нравственные качества и логичность суждения, т.е. высший разум, а не память; так что и в высших обществах можно положить столько же членов. Очень малое общество нельзя организовать хорошо, потому что в нем не будет достаточно общественных элементов. В нем могут не найтись способные к управлению и к руководящей общественной деятельности. Оно будет чересчур случайно, то хорошо, то трудно, в нем не будет статистической устойчивости, свойственной только обществам с достаточным числом членов.

Я говорю про высшие цели общества: избрание лучших, т.е. отбор, взаимное изучение, улучшение рода. Про материальный

или хозяйственный размер общества — речь другая. Там численность особая. Со всякой точки зрения численность особая.

Малые общества имеют преимущество изолирования или безопасности от болезней, пожаров стихийных несчастий разного рода. Лучше, если эпидемическая болезнь, или пожар уничтожит малое общество, чем большое. Впрочем, против эпидемий и их распространения есть меры. Заболевший немедленно изолируется. Пожары же в новых обществах почти невозможны, так как здания устраиваются из негорючих материалов.

Также может быть нашествие сорных трав, бактерий и других существ, уничтожающих посевы. Лучше, если это уничтожение ограничится малою изолированной площадью земли: придётся изолировать и участки земли — то оградой, то сеткой, то стеклом. Но изоляция будет тем дороже, чем меньше участок.

Союзы имеют в виду две разных цели. Одна цель — взаимное изучение, отобрание лучших и улучшение пород. Другая — облегчение материальной жизни: например, выгоды общества, обработки земли, фабричного дела, владения совершенными орудиями и т.д. Тут число членов может быть совсем иное, смотря по окружающей природе, климату и деятельности. Если, в таком случае, число членов оказалось бы чересчур велико для взаимного ознакомления, то громадное общество, фабрики или другие учреждения должны делиться на части, в каждой от 100 до 1000 людей. Взаимное изучение будет относиться только к одной части, сильной для ума и памяти среднего человека. Но очень большое общество будет неудобно для обработки земли. Очень большой дом не будет давать довольно света и будет невыгоден в других отношениях. Так что и численность материального союза ограничена. Для простоты, примем пока союз экономический таких же размеров, как и моральный, кроме случая заводского общества и некоторых других.

Сколько же земли получает каждое общество? Земля по своим свойствам крайне разнообразна. Отрубники могут получать равноценные участки, конечно, самой разнообразной площади. Так в лучшем климате, при удобрении и употреблении наивыгоднейших растений, достаточно сотни квадратных метров, чтобы получить обильное пропитание. С другой стороны, в пустынях севера надо для того же сотни десятин.

Но человек работает не только для себя, но и для других: один производит пищу, другой — фабрикаты, третий — интеллектуальные ценности. Происходит взаимный обмен, так что один производит продуктов питания гораздо больше, чем ему нужно, а другой гораздо меньше, а иногда совсем не производит, но за то производит что-либо другое. Основанием должно служить не норма пропитания, а норма работы, которую может произвести, не утомляясь, общество. Излишек зерна, овощей и других продуктов пойдёт на других.

Станем на высшую точку зрения. Человечество должно ради своего благосостояния получить столько то разнообразных питательных продуктов, столько то разных камней, металлов, инструментов, машин, хлопка, шёлку, стекла, рельс и т.д. Отсюда видно, что одна часть земли нужна для жилищ и хранилищ, другая — для получения пищи и одежды, третья — для выкапывания руд и минералов, четвёртая — для установки фабрик и заводов, пятая для проведения путей сообщения, шестая — для разведения лесов и т.д.

Возникают вопросы, где селиться, какую землю обрабатывать и сколько. Если человеку, в особенности в тропическом климате, дать столько земли, сколько ему полагается — 9 десятин, то он не справится с нею, измучается и она ему даст мало. Если бы даже, со временем, человечество, благодаря машинам и силам природы, могло обработать всю доступную поверхность земного шара, то получилось бы продуктов в тысячу раз больше, чем нужно. Куда же их девать? Съесть их невозможно! Разве сгноить на удобрение! Кроме того, невыгодно потрачены бы были силы. Эти силы нужно ещё и на производство других вещей и потребностей: например, на одежду, дома утварь, машины, пути, приобретение знаний и т.д.

Человечество состоит из 1.600 миллионов членов. Считая достаточным, в среднем, на каждого в сутки 2 кило (5ф.) питательных продуктов, найдём, что для всех людей их надо 3.200 миллионов кило, а в год не более 1.180.000 миллионов килограммов. Лучшая земля в теплом климате, при достаточном удобрении и орошении, может дать с гектара (десятины) 1.600.000 кило бананов, разных корнеплодных и других превосходных питательных продуктов. Выходит, что надо обработать только 740.000 гектаров, или 7.400 кв. километров (вёрст), т.е. только одну двадцатитысячную (1.20.000) всей

суши земного шара. Это есть квадрат земли с ребром менее 90 километров, т.е. менее одного градуса. На такой поверхности человечеству окажется тесно, так как каждому придётся только 4,6 квадратных метра. Это чуть не 1 кв. сажень.

С другой стороны человек потребует ещё других продуктов питания, в сотни раз менее плодовых: например, пшеницы, рису, какао и т.п. И потому земли понадобится больше. Но это будет уже некоторого рода роскошь.

Если даже эту минимальную площадь увеличить в 10 раз то и тогда понадобилось бы лишь $1/2\ 000$ часть суши, а на человека пришлось бы только 46 кв. метров. Этого тоже мало для простора. Но не все же будут и заняты земледелием. С помощью машин, сил природы и многолетнего культивирования земли — освобождения её от камней, вредных зародышей, растений и животных — не только усилятся сборы, но и обработка облегчится, так что один совладеет с сотней гектаров и потребуются только 74.000 человек. Это — в будущем, а в настоящем и одной десятины довольно на душу для обильной работы. Тогда нужно 7.400.00 человек, т.е. $1/220$ всего населения, или меньше $1/2$ процента. Допустим, для великолепной обработки 10 человек на десятину, и тогда придётся занять только $1/22$ всего населения или меньше 5%. В таком случае уже будет вполне свободно для людей на этой земле: каждому придётся площадь в 1.000 кв. метров; семья в 10 человек получит 10.000 кв. метров (десятину).

Итак, выводы такие: необходимо взять мало земли самой лучшей, в лучшем и плодороднейшем климате и поселить на ней около 5% всего человечества. Оно выгодно в отношении тепла, солнца, одежды, жилища и доставит людям всю необходимую для них пищу. Тут возникает вопрос: что же будет делать остальные 95% населения и куда денутся! И не жаль ли бросать без надзора громадные земли!

Остальное человечество может расселиться обществами по всей земле, для надзора за ней, изучения, незначительной земледельческой обработки, для извлечения богатств из её недр, для фабричной деятельности и интеллектуального труда.

Перевозка продуктов питания на тысячи вёрст не вполне производительна и потому часть их будет производиться на местах туземным населением. Выгоднее как будто всем поселиться в райском климате, но нельзя земной шар оставить

без наблюдения и мало одного питания, тепла и роскошной природы.

По мере размножения человечества, земля будет заселяться гуще и обрабатываться лучше. Одолеть всю землю, сделаться её господином, при настоящем малочисленном населении, — все равно не возможно. Ах как важно скорее размножиться и усилить изучение и обработку земли и её недр. Тогда население страшно много выиграет. Поэтому рождается ещё один из крайне важных вопросов: вопрос о быстром возрастании населения. Итак, выгоднее занять не большую часть земной поверхности в райском климате, культивировать её и жить припеваючи. Но одоление этой земли невозможно без фабричной промышленности. Высшую жизнь средних широт нельзя оставить в виду великих перспектив, ожидающих человечество при его размножении. Надо идти, как идём, только непрерывно уклоняясь к лучшему. Теперь например, нередко часть населения земли голодает, не находит достаточно пищи для прокормления детей и потому не может усиленно размножиться. Значит надо победить тропическую природу. Она доставит пищи сколько угодно и население начнёт быстро расти и овладевать Землёй все более и более.

Для первых теоретических расчётов будем принимать равномерное распределение земли между людьми.

ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О НАСЕЛЕНИИ И ПРИРОДЕ ЗЕМНОГО ШАРА. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАБОТ

Верховный совет имеет данные о населении и природе. Эти сведения получаются от областных или окружных советов. Окружные их получают от губернских, губернские от уездных, уездные — от волостных, волостные — от сельских. Областные советы доставляют общие сведения об областях: каждый совет о своей области, не касаясь частных. Таблицы эти и описания они составляют по таковым же, доставляемым губернскими советами и т.д. О населении известно: число мужчин и женщин, число людей каждого возраста, число работоспособных мужчин и женщин, величина работоспособности людей по разным отраслям земледелия и индустрии — при имеющихся орудиях, машинах и силах природы.

Известны потребности населения: в пище, в одежде, жилищах, утвари, в путях сообщения, в книгах, машинах, в людях и предметах для развития ума и т.д.

Разумеется потребности могут быть выражены различно: засушные, желательные первой степени, второй и т.д. Наконец, могут быть идеальные потребности, к которым можно понемногу приближаться. Но и они временны и не абсолютны.

Известно, чего довольно и производительность чего полезно умножить. Например, может быть довольно пищи и жилищ, но мало путей, металлов, орудий и т.д. На основании этих данных, — столько то площади земли надо отработать и столько то отдать для этого времени; столько то часов нужно для получения руд, столько то для их восстановления, столько то для получения машин и т.д. Всего нужна такая то сумма часов. На каждого работоспособного приходится, положим, 2 часа. Этого мало. Человек может работать больше, — например 4 часа. И вот громадная масса работы посвящается обязательному фабричному и интеллектуальному труду. Это даёт массу улучшений в индустрии, и в конце концов ещё сокращает время необходимого труда. Сокращение работы не только делает человека свободнее, но и чрезвычайно улучшает жизнь, возвышает ум, способствует дальнейшему совершенствованию индустрии и усиливает население. На его численность и качество должно быть обращено особенное внимание: сначала более на численность, потом на качество. Освободившийся от тяжких забот, труда и гнетущих условий существования разум человека придумывает способы чрезвычайно быстрого размножения самых лучших особей человечества.

Верховный совет весь предполагаемый годовой труд распределяет по областям пропорционально работоспособности каждой. Характер труда определяется местными условиями, фабриками, богатствами природы, свойствами людей области, т.е. их специальностью. Также и областные советы распределяет труд между губерниями и т.д.

НЕОБХОДИМОСТЬ СОБЛЮДЕНИЯ ОБЩИХ ЗАКОНОВ. ЦЕЛЬ СУДА. ОТСУТСТВИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Итак, все люди должны прежде всего соблюдать основные законы.

Под основными или общими законами надо подразумевать изложенные выше законы с их вариациями для высших обществ. Дух же законов для всех людей один и тот же: право на целостность тела и души, на свободу, на землю, на брак и размножение с согласия обществ. Соответствующие обязанности: поддерживать эти права, способствовать совершенствованию высших родов и угасанию низших, обязанность милосердия ко всему живому, хотя бы несовершенному и преступному. Кто не соблюдает дух этих законов, тот лишается, отчасти и на время, свободы. Нельзя человеку не оставить надежду на освобождение. Невозможно и отнять вполне свободу — хоть какая ни будь доля её останется для самого ужасного злодея. Также нельзя отнять у него и надежду на освобождение — при условии исправления. Поэтому убить преступника могут только не намеренно, при обороне, но не судом. Дарованная и сохраняемая жизнь оставит ему надежду на лучшее. Преступник есть, если не результат среды, то результат наследственности, а чаще и того и другого. Поэтому он, собственно, невинен, как невинна ядовитая змея, тигр, волк, крыса, блоха и т.п. Он лишается свободы только ради ограждения обществ от зла или ради его исправления. Ради того же назначается и наказание

Если же нет надежды на исправление, то и наказание излишне. Тогда оно было бы мезьей, что совершенно бессмысленно и лишь может служить для удовлетворения диких и ложных инстинктов человечества.

Впрочем, страх наказания может также удерживать от преступления ещё не впавших в него. Человеческая психика на низах ещё так несовершенна, что нельзя пренебрегать и страхом, как орудием спасения слабых и ограждения невинных. Но страх есть мука для всех и потому лучше, если его совсем не будет. Понемножку угрозы должны из обихода исправления человечества ликвидироваться.

НЕОБХОДИМОСТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЗАКОНОВ

Общества имеют дополнительные законы, которые вызываются общением людей и выгодами этого общения. Мы, конечно, не знаем каковы они. Может быть они для разных обществ, даже одного разряда не окажутся одинаковыми, завися от климата, расы, её развития, обстановки, времени и т.д. Но мы все же сделаем попытку их дать, как материал для размышления, предполагая их одинаковыми для обществ первого разряда. На самом деле эти законы будут вырабатываться верховным советом, хотя проекты, как мы указывали, могут исходить даже от преступников, калек и обществ всех разрядов.

Только проекты не направляются прямо в верховный совет, а прежде — в ближайшее высшее общество, где они или пренебрегаются или посылаются в следующий высший совет, пока не пойдут до верховного.

Конечно, эти законы составляют нечто обязательное для всех первичных обществ. Поэтому естественно, что они и вырабатываются объединяющим началом, т.е. мудрейшими представителями всего человечества.

Подчинение этим законам не есть ещё рабство, так как человеку ещё много остаётся свободы и свободной деятельности, — только без нарушения законов. Цель их лишь ограничить свободу на общую пользу, но не совсем её поглотить. Остаётся ещё много разнообразия и самодеятельности даже для обществ одного разряда. Кроме того, каждый из общества может уйти на отруба и таким образом избавиться от подчинения общественным законам.

ОБСТАНОВКА ОБЩЕСТВ РАСТЕНИЯМИ. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ. УСЛОВИЯ ПРИНЯТИЯ В СЕЛЬСКИЕ ОБЩЕСТВА

Общества эти рассеяны по всему земному шару, где есть работа на поверхности или в недрах земли. Эта работа может быть: земледельческая разных сортов (например — хлебопашество, огородничество, садоводство, лесоводство и т.д.), шахтенная, заводская, фабричная, ремесленная, интеллектуальная — большею же частью — смесь многих сортов работы, соответственно разнообразным наклонностям одного и того же человека.

Хотя главная добыча питания сосредоточена в тропическом климате, однако, ради гигиены, красоты и приятности жизни, каждое село или общегитие окружено садами, огородами и полями. В крайнем случае — одними парками, где фабричная промышленность и климат не позволяют ничего больше иметь.

Тщательное изучение нашей планеты, проявляющихся на ней сил природы, её внутренности — требуют довольно равномерного распределения на земле умственных сил человечества. Но одна часть земли нередко заслуживает большего внимания, чем другая: то по причине минеральных богатств того или другого сорта, то по роскошному климату, по плодородной почве, то по красотам, то по механическим силам природы — каковы водопады — то ещё почему нибудь. Все это и теперь отчасти замечено. С течением же времени, по мере изучения, обнаружится ещё ярче. Невозможно сейчас распределить вполне правильно между населением землю по её дарам. Это распределение не будет равномерно, а с течением времени неравномерность будет увеличиваться. Потом же, когда население возрастёт в сотни раз, неравномерность, обратно, будет уменьшаться.

Только потребности сложной фабрикации всегда будут сгучивать население и создавать города с более или менее многочисленным населением, смотря по требованию продукта фабричного производства.

Всякий согласившийся исполнять последующие сельские законы, может быть принят в сельское общество. В противном случае, он высылается на отруб, откуда опять может попасть в общество, если найдёт в себе силы подчиниться его законам.

ПРАВО НА ЦЕЛОСТЬ ТЕЛА И ДУШИ.

Это известный нам первый закон отрубников, который обязателен для обществ всех разрядов, но исполняется он не в одинаковой степени, а сообразно нравственной высоте общества. Например, можно способствовать разрушению тела не насилем только, а коварною хитрою речью, которая не уловима законом, но убивает или сокращает жизнь, производя упадок духа и болезни. Чем выше общество, тем менее этого неуловимого зла.

ПРАВО НА ВОЗДУХ, СВЕТ, СУШУ И МОРЕ

Тоже закон известный, но тут это право распространяется не на одно лицо, а на общину, т.е. каждое сельское общество владеет сообща землёй, соответственно числу членов. Это тоже закон обязательный для обществ всякого разряда.

Вообще, права и законы отрубников переносятся с отдельного лица на общество. Так отдельное лицо не может распоряжаться землёй, но этим заведует выборный представитель общества.

ПРАВО НА ПРОПИТАНИЕ

Право на пропитание и все необходимое для жизни, сообразно условиям природы, климата и силам общества.

Не будет заботы о том, что есть, пить, как одеться, обуться, где достать квартиру и дров, как прожить в старости, болезни, убожестве и т.д. Не будет боязни также за жену, детей и близких, так как и они имеют те же права. Отрубник такого права не имеет. Он должен лично заботиться о необходимом.

ПРАВО НА ОБУЧЕНИЕ ТРУДУ И ДОСТУПНОЕ СЕЛЬСКОМУ ОБЩЕСТВУ ОБРАЗОВАНИЕ

Это право детей и людей всех возрастов. Где обучают чемунибудь, там может присутствовать всякий желающий, но без нарушения порядка преподавания. Иначе удаляется, временно, властью преподавателя или совета. Дети отрубников так же имеют это право, если могут выдержать общественный строй.

ПРАВО НА ДОЛЖНОСТЬ ИЛИ ТРУД

Каждый член имеет право требовать какую либо соответствующую его силам, способностям, знаниям и наклонностям должность. Общество должно указать ему на деятельность, доставить указания и орудия. Когда недостаёт желающих на какую либо трудную или неприятную работу, то число часов обязательного труда в ней сокращается до тех пор, пока не наберётся достаточно, при избытке желающих на лёгкую работу поступают обратно.

ПРАВО НА ОТДЫХ.

Работанедолжнапродолжатьсяболееопределённоговремени, сообразно её трудности и силам трудящегося. Например, не более 8 часов в сутки. Остальное время предоставляется на

отдых, развлечение или свободную деятельность, смотря по желанию каждого члена.

ПРАВО НА ПОЖИЗНЕННУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

Право на пожизненную собственность, т.е. вещь или труд сделанный в свободное время, из дарованных обществом материалов.

ПРАВО НА ИДЕЮ

Право на идею, как уважения и почёт за неё от общества. Мотив — усиленное размножение и усовершенствование отличившегося рода. Такому предоставляются исключительные брачные права и благоприятные условия питания, деятельности и осуществления идей.

ПРАВО НА ЕДИНОБРАЧИЕ

Право на единобрачие по взаимному соглашению с членом другого пола из общества близкого по разряду.

ПРАВО НА РАЗВОД

Право на развод по взаимному соглашению супругов (и разрешению общества) и на новый брак.

ПРАВО ВОЗБУЖДАТЬ ДЕЛО О РАЗВОДЕ

Право возбуждать дело о разводе в случае исключения одного из супругов из общества за нарушение основных законов. Оно ограничивается особыми законами, оберегающими детей.

ПРАВО СУПРУЖЕСКОГО СОЮЗА НА РОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ

Право супружеского союза на рождение детей по взаимному согласию и с согласия представителей общества. Чем выше общество, тем больше его членов могут родить.

ПРАВО ВЫБОРА НЕСКОЛЬКИХ ЛУЧШИХ ЧЛЕНОВ ДЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДОЛЖНОСТЕЙ

Право выбора нескольких лучших членов для исполнения общественных должностей и для образования высшего общества второго разряда. Мужчины, примерно, с 18 лет, вообще с созна-

тельного возраста (он определяется для разных людей разное — самим обществом, но не позже, примерно, 20 лет), выбирают для этого, положим, десяток мужчин. А женщины, из своей среды, десяток женщин. Половина мужчин и женщин оставляется для управления обществом, половина отправляется в высшее волостное общество. Мужчины управляются мужчинами, а женщины — советом выборных женщин. Совет из мужчин выбирает председателя. Смотря по важности дела, решает: или один председатель, или совет из трёх, пяти членов. При пяти членах требуется не менее 4 голосов против одного. Также и женщины.

Для решения дел смешанных, т.е. между мужчинами и женщинами, назначается равное число мужчин и женщин, кроме того, председатель. Если обвиняется мужчина, то и председатель мужчина, если женщина, то и председатель женщина. При совете из 5 членов требуется перевес 4 против одного, хотя бы председателя. При ещё более важных делах назначается 7 членов и требуется для решения вопроса согласие шести. Распределение работ, разные хозяйственные дела и т.п. решаются одним председателем. Так же мелкие проступки судятся им же. Более важные дела и проступки решаются или судятся тем большим числом членов, чем они важнее. В случае спорности, несогласия и трудности вопроса, общество имеет право направлять суд и дело в высшее общество.

По истечении, примерно, месяца управлявшие отправляются также на месяц в волостное общество, а представители, живущие в волостном селении, возвращаются в первичное общество для управления ими.

Выбирают большинством $2/3$ голосов или даже $3/4$

Если избранных не найдётся, т.е. если они не получают требуемое законом число голосов, то следующие высшие советы доставляют лучших людей, где их избыток. Их могут также забаллотировать в сельском обществе. Тогда присылают ещё, пока не удовлетворят село. Таким образом, в управители могут попасть и иностранцы, знающие, конечно, язык выборщиков.

ПРАВО МЕНЯТЬ ВСЯКОГО ИЗБРАННОГО

Право менять всякого избранного во всякое время, безапелляционно, а также и в положенные для этого сроки (но благоумие требует определённого срока и терпения. Так что пере-

избрание вне срока — исключительно и обусловливается явным нарушением законов избранными).

ПРАВО ОБЩЕСТВА ОХРАНЯТЬ СЕБЯ ОТ НАРУШИТЕЛЕЙ ЗАКОНА.

Нарушитель общественного закона, по приговору совета представителей, может насильно удаляться на отруба.

Нарушитель основных или общих законов ограничивается в свободе и отправляется в колонии подобных же, под надзор и подчинение правоспособных членов, временно исполняющих обязанности надзорных.

Всякий труд может надоесть. Поэтому распределение работ меняется, и один член получает последовательно разные работы, на которые он способен и которые для него желательны.

Обязанности. Обязанность общества доставлять все необходимое, в пределах возможности, каждому своему члену. Нарушающее свои обязанности общество судится представителями следующего высшего общества.

Обязанность обучаться труду и слушать лекции по мере сил и способностей. Не научившийся полезному для общества труду исключается из общества по приговору совета сельского общества.

Обязанность научившихся трудиться по мере сил, способностей, полу и возрасту. Мужчины назначаются на работы советом мужчин, а женщины советом женщин. Дети более учатся. Старики, больные и слабосильные от работ освобождаются по мере их слабости. Каждый назначается на труд по способностям и трудится по мере сил. Не желающие трудиться или непроизводительно трудящиеся исключаются. Труд не должен быть источником мук для человека.

Обязанность в свободное время совершенствовать себя и общество и быть ему полезным. Но эта обязанность предоставляется совести каждого и нарушение её не карается исключением на отруба.

Обязанность хранить общественную собственность. Намеренная порча орудий и вещей карается судом. Ненамеренная и частая порча, с большими убытками, рассматривается, как неумение трудиться производительно и может кончиться исключением из общества на отруба, по суду.

Обязанность не нарушать частной собственности, т.е. не присваивать и не портить предметов и трудов, сделанных членами в свободное время из дарованных им обществом материалов.

Обязанность не присваивать также себе чужую мысль, полезную идею, изобретение, оригинальную работу и т.д. Нарушивший судится, как лжец. Имущество и идеи умершего члена служат достоянием общества. Обязанность общества отметить потомство людей, оказавших особые выдающиеся услуги. Чем они больше, тем больше должно быть внимания к браку и детям отличившихся.

Обязанность при заключении единобрачия не только руководствоваться своими желаниями и страстями, но и стремлением к усовершенствованию рода. Для этого надо подчиняться, при вступлении в брак, совету общества (хотя это и не вполне обязательно).

Та же **обязанность** и при рождении детей (это обязательно).
Тоже — при разводе (необязательно).

Обязанность добросовестного и разумного выбора представителей. Надо помнить, что от качества этого выбора зависит качество всех законов, судьба человечества, его совершенствование и наша посмертная судьба, т.е. участь наших воплощений в бесконечном будущем.

Обязанность исполнять законные (т.е. не противоречащие основным законам), требования высших обществ, хотя бы они и казались нам не совсем понятными. Ведь все они дело рук наших, наше собственное произведение. С непостижимостью высших представителей мы должны заранее примириться, потому что мы знаем, что она и должна быть.

Обязанность менять одного или нескольких представителей, раз качества их ухудшаются и находятся лучшие люди. А если их нет в своём обществе, то надо требовать их от высших обществ, как и продукты жизни.

Обязанность зорко следить за исполнением законов не только за собой, но и за каждым членом. Нарушителя подвергать суду представителей и, если нужно, исключению из общества, даже до лишения свободы. Необходимо всегда помнить, что от чистой деятельности первичных обществ зависит судьба наша и всего человечества, в настоящем и будущем. Нарушение первым

обществом законов судится советом следующего высшего общества. При обвинении члены общества распределяются между другими обществами того же разряда. Так что общество уничтожается, а на место его помещают избыток членов других обществ того же разряда. Могут ссылаться на отруба и даже подвергаться ограничению свободы. Индивидуальность отрубников имеет высшую степень проявления. Но за то они беспомощны во время болезни, слабости, старости. Хорошо если есть семья; но и вся семья может быть слаба и не надёжна. Все же в отрубниках мы будем удерживать и развивать драгоценные качества полной самостоятельности, самопомощи, энергии, находчивости. Только с подобными качествами возможно благополучное существование индивидуалистов. Но и общество не подавляет вполне самостоятельности, а только ограничивает её сроком работ, когда выступает на первый план повиновение. Оно продолжается от 1 часу в сутки до 8 часов. Остальное время и деятельность в полном распоряжении индивидуума. Разница между свободой отрубника и члена общества такая: отрубник ограничивает себя и свои дурные наклонности по мере своих сил и по своему желанию, а член общества по желания общества. Право высшего общества в лице его представителей судить низшее общество (но не одного члена) не может ли, например, преобразить судимое сельское общество, или то, которое займёт его землю так, как угодно представителям волостного общества? Но, во-первых, судят выборные сельскими же обществами, или вернее выборные от выборных сельскими обществами. Во вторых, новое сельское общество не составляется по желанию судящих, а имеет состав случайный из членов их же обществ, поступивших по жребию на место раскассированного общества. Если, случайно, члены разогнанного общества окажутся очень плохи или преступны, то, попав в другие общества того же разряда, они обнаружат себя и будут выделены на отруба или ещё ниже, если окажутся нарушителями основных законов.

Надзор за отрубниками, хотя и не может быть им приятен, но неизбежен. Он затруднителен для сельских обществ и не может быть довольно тщательным. Главная цель его, чтобы

члены семьи могли свободно переходить, по желанию, в состав обществ. Также, чтобы не было разведения и мучения животных, кроме самых низших, подобных растениям, которые могут всякими средствами уничтожать, если возможно, с корнем.

ЖИЛИЩА

Жилища первичных обществ устраиваются сообразно вкусом, потребностям, климату, природе и силам общества. В теплом климате часто строят отдельные каменные домики, так как теплота обильна и отопление излишне. В них много будет света и воздуха. Устроенные из камня и металла, они долговечны. Удобство отдельных жилищ — независимость семьи, покой, тишина, близость обрабатываемой земли, самостоятельность, самодеятельность, а, главное, их изолированность соответствует несовершенству мужчин и их женщин, легко ссорящихся при близких сношениях. Неудобство их: сравнительная дороговизна (деревянные дома быстро гнивают, а непокрытое свинцом или никелем железо ржавеет); трудна борьба с насекомыми и другими животными, которые становятся в жарком климате невыносимы; они все уничтожают с поразительной быстротою; сырость, не гигиеничность, трудное поддержание хозяйства, отдалённость школы, суда, общественных учреждений, дневная жара, ночной холод и многое другое также относятся к недостаткам отдельных жилищ. В холодном и умеренном климате эти неудобства ещё возрастают от тяжкой борьбы с морозами и летней жарой. Деревянный материал сгорает и ещё скорее преет от сырости; воздух в этих домиках невообразимо гадкий. Я говорю про существующие жилища и им подобное. Конечно, цементные домики будущего многих этих недостатков иметь не будут.

Может быть выработан тип односемейных, многосемейных или каких либо общественных зданий. Представляются проекты и модели желающими, как это описано. Они доходят до уездов, губерний и т.д. Многосемейные общественные дома выйдут удовлетворительнее, но вынесут ли взаимную близость заурядные люди. (Судя по опыту громадных городов и небоскребов — вынесут, но ведь там нет общественной жизни).

В отношении климата земной мир может быть разделен на участки, климат каждого из которых можно считать однообразным. Для каждого участка вырабатывается особый тип, сообразный условиям местности и свойствам людей.

Так что типов жилищ будет несколько. Вероятно, они будут проектированы и утверждены губернскими советами, а в иных случаях, — областными или уездными. Все же лучше, если получим одобрение от верховного совета.

Длинный дом даёт много света, но трудно сохраняет температуру и затрудняет быстрый сбор населения длиною путей. Он не даёт также большой залы собраний. Длинный узкий дом в виде окружности или многоугольника представляет то же самое, но лишь в середине образует хорошую большую залу собраний или крытый стеклом двор. Такие дома применимы к жаркому климату. Но и они, прогреваясь в жару или охлаждались ночью, не вполне совершенны.

Дом в виде куба, или вписанного в него цилиндра, при больших размерах, хорошо может сохранять теплоту или холод, может быть очень гигиеничен, может иметь все удобства, но имеет мало солнечного света, многоэтажен, что усложняет и отяжеляет постройку. Такие дома более подходящие для умеренного и особенно для холодного климата, где часто приходится прибегать к искусственному освещению.

Прямоугольный дом удобнее круглого, в котором не так удобно распределение коек, столов и других житейских вещей.

Кубический дом на тысячу человек имеет более 64.000 куб. метров, считая на каждого обитателя по 64 куб. метра. Размер его в ширину, длину и высоту будет 40 метров. Поверхность, считая и потолок, будет (40x40x 5) 8000 кв. метров. На человека получим окно в 8 кв. метров, что более чем достаточно. Предполагаем всю поверхность прозрачной. Число этажей будет не менее 10—ти. Это затруднительно. Свет в нижние этажи может проникать свободно, если сделать все перегородки, полы и потолки прозрачно — матовыми, пропускающими свет, но не очертания. Центральные части дома могут быть отданы на спальни и другие помещения, не требующие много света. Наконец, в холодном климате мало солнца и потому придётся много пользоваться искусственным освещением, когда уже окна не играют роли. Высокий дом и красивее, а, главное, высота даёт обширный горизонт и красоту видов.

Все же число этажей и высоту дома можно уменьшить, хотя тогда увеличится сравнительная поверхность и потери тепла. В отношении освещения солнцем будет даже выгода. Положим, например, только один этаж в 4 м высоты. Поверхность

основания будет 16000 кв. м, ребро — 126,5, поверхности стены 506, 4-х стен — 2024, вся поверхность с потолком 18024 кв. м. Значит, она увеличится только в два раза. Следовательно, с тою же выгодою почти можно устроить один этаж со стеклянным потолком.

Увеличение высоты стен вдвое (при одном этаже) почти не увеличит потери тепла, а даст сооружению грандиозность красоты и простоту. Удобно будет помещение и для деревьев.

Недостаток красоты видов можно возместить особой высокой башней для желающих. Не так же их много и будет. Можно устроить для них и галерею на кровле дома, над стенами.

Наиболее экономическое, практическое жилище для всех климатов— это квадратное, высокое одноэтажное здание со стеклянным потолком. Последний может поддерживаться и давлением воздуха. Стены могут не иметь окон совсем, пол может быть тонкий асфальтовый, глиняный, черепичный, земляной, вообще безопасный и дешёвый, потому что будет основан прямо на земле. Благодаря большой высоте, можно обойтись небольшой площадью пола, например, в 10 кв. м на человека. Тогда света на каждого придётся 10 кв. м; такую же поверхностью выразится и потеря теплоты. Возьмём теперь особый малый дом при той же площади пола на человека. В нем потеря теплоты будет в 5 раз больше. В большом доме легко регулировать температуру с помощью зеркал, ставней и солнца. Можно запасать в умеренном климате много тепла, а в жарком — холод. Действительно в умеренном климате в солнечные дни надо допускать лучи солнца через прозрачный потолок, а избыток тепла нагревать почву (пол с глубокими каналами). Напротив, в холод закрывать потолок от потери тепла и пользоваться запасённою теплотою почвы. В жарком климате делать наоборот. Тогда получим очень умеренную температуру и в тропиках. Тут от холода надо закрываться ночью, а тепло солнца отчасти отражать зеркалами днём. Пропускать можно только лучи, необходимые для освещения. В суровом и полярном климате, по зимам, необходимо отопление.

Конечно, мы указываем на простейшее общественное жилище, вполне доступное для сельского общества. Но силы высших обществ гораздо больше и потому они могут устраивать более замысловатые, красивые и удобные дома. Чем выше общество, тем совершеннее и их жилища. Зато они и долговечнее, и кра-

сивее. Дома высших ячеек дают возможность почти избегать одежды и обуви. В общем, они не будут убыточнее сельских двorcов.

ВЫСШИЕ ОБЩЕСТВА. ТАБЛИЦА. ОБЛАСТИ, ГУБЕРНИ, УЕЗДЫ, ВОЛОСТИ И СЕЛА. ИХ ПЛОЩАДЬ И ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ. РАЗМЕРЫ ИХ.

Из половины выборных членов первичных обществ составляются подобные же общества 2-го порядка. Эти общества 2-го разряда устроены подобным же образом.

Но тут возникает вопрос: если простая жизнь перво-разрядных обществ ограничивается 20 выборными, так что полный совет составляется из 10 членов обоого пола, то достаточно ли будет такое же число выборных для более сложных обществ 2-го порядка? Этот вопрос со временем разрешит сама жизнь, но теперь, когда трудно вообразить все подробности и функции вторичных обществ, представим себе, для простоты, что отбирается всегда, во всяком обществе, по десять членов на управление и по 10 на составление высшего общества. Положив также равномерное распределение людей на поверхности земного шара и одно число членов в каждом обществе, составим следующую таблицу, дающую нам некоторое понятие о величине сел, волостей, уездов, губерний, областей и численности их населения. Вычисления эти сделаны на основании логарифмических формул.

Разряд общества	Название территории	Число людей во всех обществах одного разряда вместе с избранными 20. Отношение чисел этих = 23,3. Эти же числа выражают население земного шара, области, губернии и т.д.	Число обществ, считая по 233 члена в каждом. Отношение чисел 23,3	Площадь в квадратных километрах суши земного шара, области, губернии, уезда, волости и села.	Расстояние между соседними однородными центрами.	Расстояние от центра до границ территории.	Среднее расстояние от центра на территории.
1	Весь земной шар	1.600.000.000	6866.953	147.000.000	12.000	6.000	3.000
2	Область	68.669.528	294.719	6.309.013	2.512	1.256	628
3	Губерния	2.947.190	12.649	270.773	520	260	130
4	Уезд	126.489	543	11.621	107,8	54	27
5	Волость	5.429	23,3	499	22,34	11,2	5,6
6	Село	233	1	21,4	4,63	2,3	1,1

Из таблицы видно, что суша земли делится на области. Если бы каждую область вообразить квадратом, то он имел бы в основании $2\frac{1}{2}$ тысячи вёрст. Климатические условия на таком громадном протяжении, в особенности с севера на юг, не могут считаться постоянными и жилища могут быть разных типов для одной области. На многих островах область не может уместиться (но небольшие острова удобны для помещения на них колонии несовершеннолетних). Всего на земле 23 области, в области 23 губернии, в губернии столько же уездов и т.д. Некоторые народы займут несколько областей, другие и одну не займут, третьим довольно одной губернии. Население и площадь области также в 23 раза больше населения и площади губернии и т.д. Почему именно в 23? Это обуславливается населением земного шара, шестью разрядами обществ и отбором 20 лучших людей, половина которых входит в состав следующего высшего общества. Отношение 23 и вся таблица есть результат простой математической задачи, которая при таких условиях даёт всего 233 члена обоёго пола и всех возрастов в каждом обществе вместе с избранными. Будь 5 разрядов, т.е. исключи мы, например области, — тогда в каждом обществе будет уже 437 членов; каждая земля по населению будет больше следующей, входящей в её состав, уже в 44 раза. Вот таблица.

Название территории	Население названных областей; также число людей во всех обществах одного разряда, вместе с избранными	Число обществ указанного разряда, по 437 членов в каждом. Отбор—20 человек. Половина на составление высшего общества	Площадь названных территорий в кв. километрах. Отношение площадей равно 43,7	Сторона равновеликого квадрата. Отношение сторон равно 6,61
1. Земной шар.	1.600.000.000	3.661.000	147.000.000	12.000
2. Губерния	36.610.000	83.780	3.364.000	1.833
3. Уезд	837.800	1.913	77.000	277
4. Волость	19.130	43,7	1.762	42
5. Село	437	1	40,27	6,35

Тут только 5 разрядов. Чем их больше, тем меньше членов в каждом обществе и тем легче взаимное изучение и вернее отбор представителей. Кроме того, большее число выборов

даёт высшую степень совершенства верховного совета. Между тем как связь низов с верховным советом уменьшается почти незаметно. Например, при переходе от 5 разрядов к 6-ти связь уменьшается лишь на $\frac{1}{5}$. Если бы отбирали больше 20 человек, то общества содержали бы большее число членов.

Вот прекрасный способ, не изменяя числа разрядов, постепенно увеличивать население каждого общества, по мере его возвышения: сельские общества, положим, отбирают по 10 человек и содержат каждое по 200 членов, волостные — по 15 человек при 300 членах, уездное — по 20 человек, при 400 членах и т.д. При тесном общении высших обществ может быть больше членов, но сложнее управление, которое и требует больше работников по организации.

Но чтобы в волостных обществах оказалось 300 человек, надо чтобы сельские отбирали по 15. Они так и могут делать, но пользоваться для управления будут только 10 членами. Остальные 5 останутся кандидатами. Также, чтобы в уездных обществах было по 400, надо, чтобы волостные общества отбирали по 20. Но они будут пользоваться для управления только 15 выборными; остальные 5 будут запасными управителями. Так могут поступать и следующие высшие общества.

Но возвратимся к предыдущей равномерной таблице, из 6-ти разрядов. Население губернии составляет около 3 миллионов жителей, а её протяжение, представляя её в виде квадрата, в 520 километров. Такое пространство не однообразно по климату. Уезд содержит 126 тысяч жителей, а протяжение его 108 километров. Губерния может поместиться на большом острове. Такое пространство можно считать однообразным в отношении климатических условий. Но всех уездов множество. Конечно, не для каждого создавать особый тип жилища. Климат земного шара можно, положим, выразить десятью типами. Столько же типов и будет жилищ и других сооружений одного назначения.

На самом деле этих типов более десяти, так как на 3–4 градуса широты надо хоть по одному типу. Итого выходит 20–30 разных образцов жилищ. Кроме того, тип дома зависит от разряда общества. Сколько разрядов — столько типов жилищ изменяющихся ещё сообразно климату. Так что выйдет более 100 образцов.

Линейное протяжение области, приблизительно в 5 раз больше губернии, а губернии — в 5 раз больше уезда и т.д. Так,

среднее протяжение волости 22 километра, а сельской земли— $4\frac{1}{2}$ километра.

Землю села можно пройти пешком из конца в конец в течение часа, волость — в 5 часов, уезд — в сутки (если не отдыхать, конечно), губернию — в 5 суток, а область в месяц — при тех же условиях непрерывного пешего движения. Но пути сообщения позволят проезжать то же расстояние в 10 раз скорее, т.е. проезд территории уезда потребует $2\frac{1}{2}$ часа, губернии — суток, а области — 5 суток. Таково же расстояние между ближайшими однородными центрами, т.е. посёлками. Расстояние от центрального посёлка до границ земли вдвое меньше, а среднее расстояние от общежития до самой территории — вчетверо.

В середине сельской земли помещается селение или общежитие. Отсюда направляется общинная обработка земли, её изучение и использование её недр. Тут на месте имеется несложная школа, больничка, простейшие мастерские и т.п. самые примитивные учреждения. На 233 жителя посёлка приходится около 28 человек мальчиков или девочек до десятилетнего возраста, 26 юношей или девушек от 10 или 20 лет, 47 работников или работниц от 20 до 50 лет, 7 пожилых мужчин или женщин от 50 до 60 лет, 5 стариков или старух от 60 до 70 лет и 3 престарелых того или другого пола свыше 70 лет.

23 села составляют волостную землю. Приблизительно в её центре помещается волостное общежитие, наполненное избранными обоюга пола, депутатами от сел. Примерно через месяц они возвращаются в села своей волости для исправления общественных должностей, а исправлявшие их уходят в волостное общежитие. Так чередуются депутаты: то в роли избранных руководителей, то в роли равноправных членов. Так как переселение в центр волости, даже пешком, не отнимает в среднем более 2—3 часов, то минимальный срок управления или жизни в волости можно довести до 10 дней.

Волостные центральные общежития управляются подобно общежитиям сельским.

Число волостных территорий на земном шаре около 300 тысяч, число же селений в 23 раза больше. Найдёте это в таблице.

23 волостных общежития составляют землю уезда. В нем помещается уездное общежитие, составленное из людей отобранных в центральных волостных общежитиях.

23 уезда составляют землю губернии и т.д.

Время управления и жизни в разных центрах может быть пропорционально потраченному времени на путь. Так если для волости положить 10 дней, то для других центров получим: 50, 250, 1250 и 6250 дней, или 17 лет, что чересчур много. Но надо ещё принять в расчёт скорость передвижения высших обществ. Она в пределе может быть в 50 раз больше пешей. Значит, и сроки могут быть сокращены в 50 раз. Поэтому достаточно и года жизни в верховном совете, а в областном — довольно 2–3 месяцев. Продолжительность управления и жизни избранных в высших обществах будет также соответствовать их качествам: большая нравственная устойчивость даст и надежду на более продолжительное служение обществу без порчи нравов. Итак, время жизни в центрах от 10 дней до года.

По мере восхождения разряда обществ, дополнительные законы все сложнее и строже. Но есть законы обязательные для всех разрядов. Таковы законы отрубников о праве на целостность тела и души, о праве общества на землю, об отношении к животным. Вот ещё общие законы.

1. По достижении подходящего возраста, дети высших обществ отправляются в ближайшие села и начинают образование с низших школ. По достижении совершеннолетия они считаются членами низших обществ, пока путём суда или выбора не попадут ниже или выше.

2. Избранного в высшее общество не может исключить это самое высшее общество. Он исключается только избравшим его низшим обществом. Если дополнительные законы им нарушатся, то его судит низшее общество, из которого он вышел и которым избран. То же и при нарушении общих законов. Высшее общество присуждает только к суду нарушителей своих законов и отправляет его со свидетелями в низшее общество, которое и судит его. Тут, как будто, может выйти плохое, если избранный будет угождать своим избирателям и не стесняться в высшем обществе. Но едва ли это противоречие может ярко и преступно выразиться. Если он такой притворщик, то это должно сказаться и в низшем обществе, которое его и забракует.

3. Единобрачие может быть заключено только между супругами из близких по разряду обществ.

Относительно соблюдения высшими обществами основного закона скажем, что он обязателен только для тех его частей,

которые не отменены, не изменены или не ограничены законами. Так во всех обществах отдельных прав на землю нет, а есть общинное владение. Также права на собственность ограничены. Но выходящий из общества сейчас же подчиняется всем основным законам. Всякий обязан поддерживать и соблюдать низшие законы для соответствующих обществ.

Цель 1-го закона — не сделать власть наследственной, так как натуральный закон наследственности часто не оправдывается. Способности же и дарования не редко вырабатываются жизнью и трудом. Напротив, — они гаснут без отбора и давления жизни. У кого наследственность сказывается, тот путём выбора, труда, борьбою с самим собою или, лучше сказать, с дурными свойствами своей души и тела, возвышается постепенно и превосходит даже родителей.

Цель 2-го закона — не дать возможности обществу регрессировать, вырождаться. Действительно, некоторые члены могут условиться стать друг за друга, извинять все дурные поступки, даже потакать дурному все более и более. Получается что-то вроде сословия, с привилегиями. Тогда они не будут исключать друг друга за дурное, будут исключать невинных или несогласных с их взглядами. По крайней мере, это возможно с течением времени. Уклонение, сначала незаметное, может достигнуть уродливых размеров. При соблюдении же второго закона состав любого общества будет зависеть от целых 23 других обществ и поэтому будет более устойчив. Если выборные окажутся плохими членами, то они дурно будут служить и избравшим их при очередном правлении, а потому будут ими исключаться.

Цель 3-го закона — улучшить породу людей. Остаётся ещё много выбора для проявления чувств и господства симпатиями между полами. Они не исключаются, а лишь ограничиваются.

Но, понятно, может случиться так: единобрачие заключается в первичном обществе, но один из супругов избранием возвышается до высшего общества. В таком случае брак не расторгается, и оба живут частью в высшем обществе. Однако неизбранный супруг не получает права голоса в высшем обществе. Впрочем, часто выбираются ещё молодые и холостые люди, которые заключают брак в высших обществах. Потом, для переселения в низший центр, так мало нужно времени, что избранный (если соглашается супруг жить в селе) может

в свободное время, чуть не каждый день видятся с сельским супругом. Но чем выше центр, тем свидания затруднительней. Не может ли это послужить к благодетельному воздержанию, т.е. некоторому ограничению, как раз соответствующему высоким свойствам и умственным силам избираемых. Это нисколько не замедляет размножение, а напротив. Несдержанные люди — плохие производители.

Восхождение одного из супругов может идти и дальше, но это ещё не повод к разводу, а разве только повод к целомудрию, благодетельно влияющему на здоровье и умственные силы, столь необходимые на высоком посту. Воздержанность же будет способствовать и обильному деторождению.

Волостное общество имеет уже более сложную библиотеку. Оно имеет усложнённые школы, больницы, мастерские и другие учреждения. Уездное центральное общежитие обладает возможностью в этих учреждениях ещё подняться ступенью выше. В уездных школах учатся избранные из волостей, а в волостях — избранные из сел. Избирает общество по совету учителя. Также и иные сельские небольшие отправляются в волостные больницы. Отправляет их общество по представлению врача. Из волостных, если нужно для излечения, они отправляются в уездные лечебницы и т.д. Вообще всякое учреждение будет шести разрядов. Все более и более усложняются эти разряды, по мере восхождения к центральному верховному обществу.

В школах и учреждениях всех разрядов вырабатываются сотрудники—специалисты, играющие роль советников власти. Власть же выбирается жизнью, независимо от образования. Но последнее, конечно, способствуют успеху высших выборов.

ДУХ ЗАКОНОВ. ИХ ОСНОВАНИЕ. НЕВЕДОМОЕ

Законы не исчерпывают жизни, суда и деятельности обществ и их членов — как бы полны не были. Надо ещё проникнуться духом законов, мы найдём выход во всех затруднениях жизни. Основание законов есть знание и разум. Но они могут быть более или менее развиты, дойти до той или другой степени. Истинная высота их беспредельна. Поэтому законы всегда будут развиваться, совершенствоваться, и никогда не достигнут идеальной высоты.

Сейчас мы уже дошли до твёрдой веры в беспредельность каждой жизни, в вечное и безначальное существование духов

(под духом подразумевается научный атом или часть его) всего мира. Космос весь потенциально жив, т.е. любая часть его или сейчас живёт, или была жива, или будет жить, бесконечное число раз. Мы находим, что он весь состоит из духов, ничего в природе и нет. Основывались на том, что всякая часть материи, всякая часть вселенной, на земле или вне её, может, под влиянием толчка, называемого живой клеточкой (Живая клеточка есть только комбинация атомов, обуславливающая заметные следы жизни), — дать начало жизни, т.е. возникнуть для неё. Всякая материя почти целиком может превратиться в живое. На этом основании наши законы должны простираться до всего живого — в настоящем и будущем.

Но все ли это? Неужели нет знаний и выводов ещё более высоких? Наука существует секунду, момент в сравнении с бесконечностью времен прошедших и будущих? Может ли она полно познать бесконечно сложную вселенную, развивавшуюся бесконечное число дециллионов лет и давшую, по необходимости, беспредельную сложность явлений?

Как мы, дети мгновения, дети одной пылинки космоса, можем безошибочно разобраться в этой сложности, или хоть приблизительно обнять её?

Не упустим ли беспредельность и не постигнем ли только одну каплю её?

Поэтому будем скромны в оценке наших знаний, признаем неведомое, преклонимся перед ним и поникнем с благоговеиным изумлением.

Но и то основание, до которого мы дошли путём естествоведения, даёт большую отраду и твёрдую опору для устройства общественной жизни человечества. Ведь иного основания пока нет. и потому мы правы, основываясь только на твёрдых началах науки. Польза же скромности состоит в том, что мы всегда будем относиться критически к нашим знаниям, и потому будем стремиться к его усовершенствованию.

Дух законов, по нашему ограниченному разуму и познаниям, состоит в следующем.

Сознательное на земном шаре стремится оставить только самые совершенные формы жизни. Оно стремится их ещё возвысить. Оно стремится к тому, чтобы и все беспредельное будущее давало совершенные формы жизни, чтобы эти совершенные формы ещё двигались непрерывно к ещё большему

совершенству. Только совершенные формы могут мыслить, решать вопросы, решать вопросы жизни и смерти, узнавать цель бытия, постигать все более и более беспредельную сложность явлений. Собрание несовершенных, как стадо животных, повергает живое в безумие и муку.

Вот средства идти к высшей цели: всеобщее успокоение всего живого, милосердие и мир всему существующему, заботы и внимание всему страдающему, несчастному, слабому, плохому. ещё большее внимание хорошему. Тогда каждый будет доволен, не будет ненависти, взаимного самоистребления и уничтожения сил, которые пойдут для истиной пользы живого.

Дальнейший путь: отбор и размножение лучшему, погасание худшему. Погасание будет милосердное — разлучением полов или бесплодными браками. При полном довольствии и счастии, быстрое движение к великому. Отсутствие насилия и мести, кроме насилия с целью попытки исправления или ограждения общества от худшей части человечества. Нет казни, нет места преступникам. Если возможно, им благодетельствуют и всячески скрашивают ограничение их свободы.

СТАРИННОЕ ВЫРАЖЕНИЯ ДУХА ЗАКОНОВ

Одни говорят: Я хочу, чтобы меня не убивали, но сам желаю убивать. Хочу, чтобы мне не делали никакого зла, а мне уже предоставьте в этом свободу. Хочу, чтобы другие были нравственны, целомудренны, а уж мои недостатки прошу не судить и т.д. Это высшая степень ложного эгоизма. Не того требуют наши законы. Другие рассуждают так. Я убиваю, убивай и ты, если можешь. Но пускай попробуют меня убить! Я им покажу и т.д. Такие проповедуют борьбу, кулачное право, кто сильнее, кто победил, тот и умник. Они как бы справедливы, но и с этим взглядом не согласуются наши законы. Таково большинство людей. Такова несовершенная природа человека, наследованная нами от диких предков. Такой считает для себя все дозволенным, но другим, насколько может, насилием против себя препятствует. Это ложная, и как кажется им, выгодная тактика сильных, но неразумных людей.

Человек до жизни в обществах вырабатывался природой, как хищник, как сильное животное, которое все пожирало, но само оставалось безнаказанным.

Ещё группа людей говорит. Я не буду зачинщиком, не буду делать кому бы то ни было зла, но если мне делают его, то и я отвечу тем же, даже вдвое, вдесятеро отплачу. Не согласны и с этим наши законы, так как самоуправство бессильно или пристрастно.

Есть и такие мысли. Мне делают зло, но я не буду отвечать на него, пусть законы оградят меня и покарают преступника, пусть они воздадут ему вдвое, чтобы никто не осмелился так поступать со мною. Это хорошо, но не очень. Более светлые люди желают от законов только ограждения от зла, но не мести несчастному преступнику. Эти справедливы и дальше уже идти, как будто, невозможно. Однако буддисты идут далее. Они не хотят себя ограждать и от зла. Это противоречит здравому смыслу. Таковы теоретики буддисты. На практике они не доходят до этого безумия.

Ограждение от зла будет ещё полнее, если несовершенный лишится возможности производить себе подобных. Дать возможность размножаться злодеям, слабым, болезненным, природным калекам и т.д., без особенных заслуг с их стороны, значит, погрузить человечество в пучину бедствий, как в настоящей, так и в будущей жизни.

Насилие с насильниками, но не месть, — насилие с благою целью совершенно неизбежно!

Хорошо ещё выражается дух законов в правиле: не делай другим того, чего себе не желаешь. Хотите ли вы, чтобы вас убивали? Большинство скажет: нет. Ну, значит, и вам не следует убивать. Однако, иные казуисты отвечают: пускай меня убивают, если могут, зато и я их буду вправе убивать. Так могут ответить убийцы своим жертвам: убивай и ты меня, если можешь. Но так как это чаще говорит сильный хищник, и большинство такого не осмеливается трогать, то он и оправдывается, убивая без нарушения этого правила. Я желаю, чтобы меня насильовали, объявляет тот же софист, — за то считаю себя вправе насильовать и других. Но он силен, насильовать его никто не может и боится, а сам он, на основании своего заявления, насилует сколько душе угодно, не нарушая, как будто, закона. Вот почему христианское выражение духа законов не вполне удачно.

Совет — возлюбить человека, как самого себя, — тоже возбуждает софизмы вроде следующих. Я ненавижу себя, следовательно, я должен ненавидеть и людей. Я презираю

себя, следовательно, я должен презирать и их. Я любви к себе чувствую очень мало, следовательно, столько же буду выказывать её людям. Обьедаюсь, опиваюсь, роскошничая — должен ли я желать того же людям, если и меня это излишество губит?

Ну, хорошо, — я буду бесхитростно любить других, как себя. Значит, я должен любить превосходного человека, так же, как и злодея? Станный вывод, говорит софист, но на этот раз он прав. Действительно, ограничение свободы злодея, погашение его рода и другие законы благодетельны для самого злодея в его беспредельной жизни, и потому выражают только любовь к нему.

Итак, правило это прекрасно для людей чистых душою и добрых; но заезжено, стало смутно, вызывает возражение казуистов и резонеров.

Преклонение перед великой спасительной идеей, перед идеей мира, взаимной любви, милосердия и непрерывного совершенствования, — любовь к этой идее, выраженной в наших законах—есть другое краткое выражение духа закона. Он может быть выражен ещё так: полюби этот закон всем существом своим, считай его господином своим и владыкою.

КАК ОТ ТЕОРИИ ПЕРЕЙТИ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ, А ПОТОМ И К ВЫСШИМ ИДЕАЛАМ

Пока СССР может кое-что осуществить. Надо бы начать со школы. Или ещё вернее с жизни, похожей на школу. Найти наиболее восприимчивых учеников всякого возраста, хоть от 10 до 100 лет — искренних, стремящихся к добруму. Можно применить наглядный метод: учитель и ученики образуют коммуну, сельское общество и теорию применяют к делу. Потом, когда наберётся достаточно сельских обществ, устраивают волостное общество и т.д. Сотню, другую, можно обучить в несколько месяцев. Ну, положим, в 2 месяца. Их послать в провинцию делать то же. Через 4 месяца получится 10.000 понимающих, через 6 месяцев — миллион, через 8 месяцев — 100 миллионов.

Всё возможно, если добровольно и искренно ведётся учение. Каждый ученик (и в тоже время учитель), чтобы не сбиться с истины и не уклоняться в сторону, может для своего руководства

получить книгу с подробным изложением примерного общественного устройства.

Первое время нельзя в больших массах перемещать людей. Большинство оснуетя на своих местах, в своих деревнях, хуторах и городах. Россия будет самостоятельным царством социализма, окружённым немного враждебным человечеством. Но это сначала. Когда оно увидит хорошие плоды, отсутствие насилия, общее счастье и беззаботность, то само понемногу, будет устраивать у себя подобное и скоро сольётся со здоровым ядром человечества.

Если принять население республики в 100 миллионов и 5 разрядов обществ, то в каждом окажется по 251 человеку, при отборе по 20 из каждого общества.

Вот таблица населения и площадей сел, волостей, уездов и губерний, или округов.

Разряд общества	Название территории	Число людей во всех обществах одного разряда. Также население. Отношение = 25,1.	Число обществ, считая по 25,1 члену в каждом. Отбор=20 человек.	Площадь в квадратных километрах, приняв 10 гектаров на человека, или 0,1 кв. километра.	Сторона равновеликого квадрата или расстояние между одноимёнными центрами.	Расстояние от центра до границ.	Среднее расстояние от центра до земли.
1	Республика	100.000.000	398.406	10.000.000	3.162,3	1.158	790
2	Губерния	3.984.060	15.873	398.406	631	315	157
3	Уезд	158.728	632	15.873	128,8	63	31
4	Волость	3.324	25,2	632	25,14	12,5	6,2
5	Село	251	1	25	5	2,5	1,2

Пять разрядов. Отбор — 20 человек. В стране 100 миллионов жителей. На каждого 0,1 кв. километра, или 10 гектаров (десятин). Видно, что губерния по площади и населению составляет одну двадцать пятую часть (или 4%) всей области и населения. Также уезд составляет 4% губернии, волость 4% уезда и т.д. В стране 25 губерний, в губернии 25 уездов и т.д.

Размер страны, если вообразить её в виде квадрата, имеет в стране более 3 тысяч вёрст, губерния более 600, уезд — 126 километров, волость — 25, село — 5 километров. Вообще отношение размеров равно пяти. Деревни и села в 200 — 300 жителей будут отбирать 20 человек. Выселки в 100, в 50 и

менее человек могут соединиться в один посёлок. Но это не удобно, вследствие разделяющего их расстояния. Поэтому, до их реального соединения в одну деревню, посёлок может отбирать число лучших, пропорциональное численности своего населения.

Именно, по таблице:

Население около	25	50	100	150	200	250
Число избранных	2	4	8	12	16	20

Например, посёлок в 50 человек выбирает 2 женщин и 2 мужчин, всего 4 человека. Половина останется для управления, половина отправится жить в волостной посёлок. При 25 человек населения, избирается двое; один остаётся временно, как председатель — мужчина или женщина, — а другой отправляется в центр волости.

Отрубников и посёлков с населением менее 25 человек найдётся немного. Со временем таковые, при желании, сольются в одно селение, и будут посылать своих 10 депутатов в волость. Не желающие должны жить изолированно под надзором ближайших сельских обществ.

Проще обстоит дело с большими селениями, например в 1000 жителей. Такое местечко делится на 4 квартала, по 250 человек в каждом. Квартал управляется, как изолированное полями селение. Разумеется, и ему бы выгоднее для обработки земли расселится на 4 особых деревни, но на практике это может произойти только со временем.

Города составляют ненормальные селения, так как жители лишены благодетельных земледельческих работ и находятся на неудобном расстоянии от полей и лесов. И им бы надо рассосаться на небольшие посёлки, вроде деревень. Но и это в жизни не легко осуществить. Все же города должны разделиться на кварталы по 250 человек, приблизительно, в каждом.

Города придётся занять пока ремёслами. Маленькие города — ремёслами, не требующими сложных и других машин и приспособлений. Но чем больше город, тем более сложные работы он может исполнять, тем более сложные орудия и машины будет употреблять.

Связь между жителями тут будет двух сортов: экономическая (или техническая), чего требует производство, которое

нуждается в стольких членах, сколько надо заводу (например, 1000 и более), — и связь нравственная, для взаимного изучения и отбора лучших. Она, приблизительно, требует 250 членов.

Итак, города временно заменяют фабрики, заводы, мастерские, которые неизбежны и в идеальном государстве. Но горожане или фабричные живут не вечно в своём городе, а примерно год. Их заменяют свежие деревенские силы. Горожане же уходят в деревню. Фабричная повинность временна, как и всякая.

Теперь опять обратимся к сёлам. Из каждого посёлка в 251 человек отбирается 20 человек, что составляет 8% всего его населения. 10 человек или 4% остаётся для управления. Они составляют совет, который решает все дела посёлка, не входя из пределов основных и сельских законов. Остальные 10 отправляются в волость. Через равные промежутки времени эти избранные чередуются своими обязанностями. Так что управлявшие удаляются в волость, а люди из волости уходят для управления в деревню.

Также и в городах. Только волость, если город велик, может находиться в самом городе, т.е. очень близко.

У малых сел только 2 выборных, т.е. один управитель. Но и этим упрощённым управлением, на первое время, приходится довольствоваться.

Что же, в сущности, составляет волостной центр или посёлок? Сходятся в него 4% населения, а если считать неизбранных супругов и детей, то и больше. Поселяются основательно. Живут, как жили в деревне с земляками. Работают и управляются. Цель этого учреждения: отбор лучших, их взаимное сближение и изучение, — для того, чтобы выбрать из себя ещё более лучших, т.е. дать начало обществам 3-го порядка. Цель ещё в том, чтобы объединить все силы волости примером более совершенной жизни, взаимною помощью, научением, приобрести лучшие свойства, возвысить ум, знание, нравственность, также — отдохнуть в высшем обществе.

Из этого видно, что волостной посёлок должен объединяться основательно, жить по возможности в одном здании, часто собираться для собраний, чтобы каждый был у всех на виду, чтобы не ошибиться при отборе депутатов для своего управления и составления высшего общества.

Но работать они должны, как все, если остаётся свободное время. Так, если из 8 часов обязательного труда остаётся

свободным от управления 3, то эти часы посвящаются обычному физическому или другого рода общественному труду.

Из деревень в волость попадают большею частью земледельцы и тогда их посёлок окружён землёю, как деревня. Из городов идут мастера, и они могут составить фабричный центр в городе же или особо.

Впрочем и деревня должна быть наравне с городом по отбыванию фабричной повинности. (Не забудем, что все добровольно. Тяжёлые повинности облегчаются уменьшением числа рабочих часов).

4% или двадцать пятая часть всего населения может иметь, при своих физических и нравственных преимуществах, более совершенные орудия и общее жилище. С помощью лучших орудий они скорее обработают свои земли или исполняют такую то массу, например, обуви или одежд. Поэтому у них меньше будет обязательных часов общественного физического труда, для общения взаимного возвышения техникою, искусствами и науками. Объединяют же волость (т.е. со всеми сёлами) избранные сюда члены так: они доставляют своими записками и беседами материал для избранных представителей волостного посёлка, которые соединяют этот материал, как отчёт о волости.

Осуществим ли нормальный волостной центр, по силам ли он стране? Если волостной центр, как большею частью будет в России, вне города, среди полей, то для него должна быть отведена земля в 2500 десятин. Где взять её? Иногда она есть, а иногда придётся взять у крестьян. Их нужно за неё щедро убогаторить с помощью населения волости, которое потеряет на выборных 4% населения и, стало быть, столько же приобретает земли. Значит, волость ничего не теряет. Придётся, в сущности, только выселить из избранной местности 4% крестьян волости и расселить их по ней, т.е. по деревням хоть равномерно. Они займут земли и хозяйства поселившихся в волостном центре. Не приятно переселяться и оставлять земляков, но с одной стороны переселение, по таблице, не больше, чем за 12 вёрст, в среднем, за 6, с другой—переселяются всей семьёй и к людям известным, часто очень близким. Конечно, неизбежны потери и неприятности, но небольшие, и села легко их могут вознаградить. На 25 человек переселяется всего один. Если потеря от переселения составит 10%, то на душу придётся

налог в 0,4% имущественного состояния. Да и какая потеря при переносе в среднем за 6 вёрст.

Каково положение избранных в новом посёлке? Им отдана деревня, приблизительно, с бывшим населением в 250 человек. Следовательно, они там найдут место и хозяйственную обстановку. Но так как это лучшие, более трудолюбивые, искусные и общежительные люди, то они заживут припеваючи. Вот только не будет хватать общежития. Но с одной стороны их добрые свойства, с другой — помощь волости (где население в 25 раз больше, чем в волостном центре), легко одолеют и это затруднение. 250 человек, ещё не прихотливых, не избалованных, могут сначала довольствоваться одним зданием для собраний. А для этого может служить иногда готовое здание. И сооружать его вновь не дорого. Собираться могут, выключая больных, детей и не желающих, не более 100–150 человек. Значит, нужна площадь 10–12 метров длины и ширины, т.е. в 5–6 сажен. Грош этого стоит, только нужна хорошая вентиляция, много свету и высокие потолки. Общежитие труднее уладить, но ведь оно будет очень выгодно, удобно и может прослужить сотни лет. В городах, т.е. местах промышленного производства, найдётся много зданий для общежития и, в особенности, для собрания во 100 человек. Все же нужно стремиться к устройству специально приспособленных общежитий.

Так как это сначала только опыты, притом очень не многочисленные, то не может ли вся Россия их поддержать материально и обставить хорошо. Для целой страны это окажется совсем легко. Когда же дело расширится, то оно само будет окупать себя, давая бесчисленные добрые плоды. Зал должен служить и аудиторию, и школой для людей всякого возраста и пола. Поэтому он должен быть приспособлен к тому, чтобы все хорошо видеть и слышать. В нем должно быть помещение для картин и разных приборов. Одно здание может служить одновременно для разных аудиторий. Сельские общества имеют простейшие аудитории, высшие — сложные.

СТУПЕНИ СОВЕРШЕНСТВА. ВЛАСТЬ ВЫСШИХ НАД НИЗШИМИ, Т. Е. ВЛАСТЬ ВЫБОРНЫХ

Виновность общества проявляется: в раздорах, жалобах, бедствиях разного рода, побоищах, убийствах, материальных неурядицах, лени, непроизводительности труда, разрушении

хозяйства, бедности, голоде, болезнях: когда общество не может справиться с этим, то его выборные обращаются за помощью в волостной центр. На его обязанности следить за жизнью не членов, а сельских обществ. И, вообще, обязанность каждого высшего общества или центра присматривать за окружающими его (25) низшими обществами.

Для подавления беспорядков и бедствий, если недостаточно мирных средств, имеется сила, которую даёт воинская повинность. Воинская повинность, для избранных к тому, обязательна только для членов общества; но каждый такой член может всегда уйти на отруба и тогда избавляется от солдатчины. 10 воинов призываются в каждом селе. Этого довольно для порядка в нем при обычных, нормальных условиях (т.е. при благополучии села), для усмирения одного, двух, трёх преступников, драчунов и т.д. Волостной центр, призывая из волости солдат, при подавлении беспорядков в одном селе, располагает уже ротой в 250 человек. Этого достаточно для борьбы с селом, которое имеет только 250 жителей, из которых человек 70 сильных мужчин и ещё меньше вздорных.

При беспорядке в волости, например, при борьбе разных сельских обществ между собою и вообще при каких либо бедствиях, уездный центр, призывая воинов, имеет уже батальон в 2.500 человек и т.д. Селение, на место выбывших (для местных надобностей), выбирает ещё десяток, который распускается, как только возмущение подавляется и порядок восстанавливается.

Отсюда видно, что обязанности волостных центров сложнее, чем сельских и потому нужны для них дополнительные законы, т.е. особые права и обязанности. В сущности учреждения те же, но сложнее. Так во всех посёлках есть центр просвещения. Но школа волостная даёт больше знаний, может быть многолюднее, сложнее, лучше, иметь больше учителей, пособий, помещений и т.д. Также везде есть больницы. Но больница для волости обширнее, имеет больше врачей, приспособлений и помещений, чем сельская. То же можно сказать про другие учреждения: мастерские, фабрики, заводы.

Не следует ли поэтому избирать в каждом обществе тем большее число лучших, чем выше общество? Например, так: сельское отбирает для волостного 4% своего состава, волостное — 5% в следующее общество и т.д. Тогда выйдет, что чем выше

общество, тем большую часть его поглощают высшие труды, т.е. моральная, умственная, научная и более тонкая физическая работа. Потеря может быть в количестве продуктов грубого производства, но она уничтожится более совершенными орудиями, так что как бы не вышло наоборот. Если бы и была потеря, то небольшая.

Чтобы понять это, определим относительную населённость всех обществ каждого разряда. Населённость волостных равна 4%, или $\frac{1}{25}$ всего населения, уездных отсюда же — 0,0016%, или $\frac{1}{625}$, губернских — 0,000064% или $\frac{1}{15.625}$ и т.д., каждое меньше предыдущего в 25 раз. Отсюда видно, что грубый труд даже волостных обществ не важен, прочих же совершенно незаметен. Этот труд для всех обществ в совокупности, начиная с волостных центров, равен 4%, или $\frac{1}{25}$, а начиная с уездных — $\frac{1}{625}$. Так что человечество, можно сказать, ничего не потеряет, если освободит от грубого труда все общества, начиная с уездных. Поэтому процент интеллигентного труда и выборов может быть иной, прогрессивнее. Например: 4%, 8, 16, 32, 64; или — 4%, 14, 24, 34, 44; или 4%, 24, 44, 64, 84; или — 6%, 12, 24, 48, 96. Но тогда совершенно исказятся наши таблицы, так как число членов в обществах будет тем больше, чем общество выше, т.е. число разрядов увеличится. И то и другое отчасти желательно, так как способствует лучшему отбору. Правильнее бы было число членов обществ увеличивать, по мере возвышения обществ, а % отбора — также, но не так быстро, так как, при лучших качествах членов, можно управиться меньшему числу правящих. А можно и оставить все, как сначала — просто, но в высших обществах выбирать ещё на помощь людей для заведования учреждениями. У них не будет власти административной, а только совещательная. Их может совет отстранить всегда. Действительно, учреждения в зачатке те же, но сложнее и надо больше работников, т.е. помощников, а они найдутся среди свободных членов общества, которым придётся только меньше заниматься грубым трудом, например, ремеслом или земледелием.

Мы видим, что вопрос о распределении населения, образования обществ, численности членов, отборе и т.д. чрезвычайно сложен и может быть решён только социалистическими опытами и жизнью. На основании формул, которых мы тут не проводим, предлагаем ещё таблицу образования обществ. Принимаем

арифметическую прогрессию возрастания населения и отбора, по мере восхождения обществ. Процент отбора будет неизменный, именно 5%.

Разряд обществ.	Число членов в одном обществе	5% отбора. Сколько отбирается человек	Число людей во всех обществах одного разряда. Отношение=20	Число обществ.	Отношение числа обществ
1	200	10	1.600.000.000	8.000.000	26
2	260	13	80.000.000	307.700	25
3	320	16	4.000.000	12.500	24
4	380	19	200.000	526,3	23
5	440	22	9.994	22,59	22,6
6	500	25	497,2	1	

Тут мы видим умеренное возрастание численности населения в обществах, посильное для взаимного изучения. Также и численность правящих достаточная и необременительная.

Свойства людей и рас бесконечно разнообразны. Поэтому каждое общество, хотя бы из постоянного числа членов, не может дать одно и тоже число выборных. Высшие расы и более даровитые или культурные общества могут дать много, может быть 50%, низшие — ни одного.

Надо заранее разъяснить обществам, как важен хороший подбор. Если нет подходящих людей для управления и составления высших обществ, то выгоднее взять их от других более культурных обществ. Набранные весьма неравномерно люди распределяются равномерно сельским президентом в волостные группы. Эти уже дадут почти одинаковое число отбора — для управления и обществ 3-го порядка. Равномерность отбора будет возрастать по мере восхождения обществ. Допустим для сельских обществ разный процент правящих. Они собираются все в волостные общества и распределяются уже равномерно по сельским обществам волостным президентом. Отсюда закон: выбранный чужим селом может править в другом селе, если в последнем не достаёт правящих. Также отбираются не совсем равномерно правящие в волостях. Они собираются в уездные общества и там распределяются уже равномерно по волостям. Чем выше общество, тем равномернее будет отбор. Все же каждое общество выбранного другим равносильным обществом может не принять.

ЧТО ДЕЛАЮТ 10 ОТБОРНЫХ ПРАВИТЕЛЕЙ В СЕЛЕ

Собственно, управляет один, по—очереди, остальные или совершают обычную работу членов, или подготавливаются к правлению, или составляют материалы для своего общества и волости по плану выборного президента. Мужчины особо, а женщины особо. Малые дела делает один, по—труднее—в совете двух, трёх и т.д.. Например, маленькие уклонения от закона судит один, более важные двое, трое и т.д. Отчётами, изучением природы и населения края занимаются все избранные. Сведения получают от всех жителей посёлка.

РАБОТА ОБЩЕСТВА. СЫРЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Изучение земли требует сначала равномерного распределения населения. Все заранее должны быть ознакомлены с образчиками камней, металлов, руд, каменного угля и других ископаемых богатств, — также с экземплярами наиболее важных для человека растений и животных. Образчики, чучела, модели, картины и фотографии должны быть разосланы по всем обществам. Дети должны с ними ознакомиться. Учителя и книги должны дать понятие о значении для человека каждого образца. Везде должно искать и взрывать почву на возможно большую глубину. У каждого общества должны быть шахты, колодцы и орудия для рытья или бурения. Понемногу, каждый год, опытную шахту, насколько возможно, надо углублять.

Сельские шахты неглубоки, волостные глубже, уездные ещё глубже и т.д. Шахтенная повинность даёт прибавочных работников на более глубокие шахты. Туда же направляются наиболее совершенные орудия и люди высших знаний. Шахты, давшие интересные результаты в отношении пользы ископаемых материалов, должны углубляться и пополняться орудиями и специалистами, хотя бы то были сельские шахты. Они переводятся в разряд волостных, уездных и т.д. Смотря по их значению, они эксплуатируются. Напротив, неинтересные шахты можно углублять очень медленно.

В высших обществах и книг и образчиков больше.

В случае недоумения относительно найденного материала в сельском обществе, относятся в волостное и т.д.

Обращают внимание, между прочим, на следующее. На глины разных сортов и разных цветов — простую, зелёную, белую—фарфоровую, огнеупорную, разной степени чистоты.

На пески — прозрачные и цветные, чистые и с примесями. На известняки, мел и мраморы разных сортов. На граниты, песчаники, слюды, сланцы, фосфориты, соли, колчеданы и множество других камней.

Всё это служит материалом длястроек, дорог, для приготовления более или менее обтёсанных камней, кирпичей, бетона, стекла, посуды (домашней, химической и фабричной), удобрения земли, приготовления соды, поташа, мыла, кислот, красок, некоторых металлов и множества вспомогательных материалов для разных производств.

Ищут и изучают руды для добывания наиболее употребительных металлов и их сплавов: железа, чугуна, стали, меди, латуни, бронзы, свинца, цинка, олова, никеля, калия, натрия, магния, алюминия и т.д.

Обращают внимание на каменный уголь разных сортов: графит и другие виды углерода. На нефть и торф. Эти материалы дают теплоту, работу, служат для восстановления руд, т.е. для получения из них металлов. Они же служат для получения газов, красок, ароматов, смол, смазочных материалов и множества разных сложных продуктов, как остатков растений и животных. Смотрят на серы, смолы, например, иудейскую смолу, янтарь.

Смотрят на самородные металлы и камни драгоценные, например, на золото, серебро, платину, алмазы, рубины, изумруды и т.п.

Подмечают руды редких и тугоплавких металлов, которые приобретают теперь огромное значение в приготовлении обрабатывающих или режущих орудий, в электрических приборах и т.п., каковы вольфрам, тантал, осмий и прочее.

Ищут целебные минералы, металлы, жидкости, разные воды, грязи, радиоактивные вещества и соединения радия.

Где полезных веществ оказывается особенно много, где они находятся ещё в счастливой комбинации, там устраиваются фабрики, заводы и мастерские: обтёска естественных камней, приготовления цемента, бетона, стекла, шахтенные заводы в связи с чугунно-литейными или стальными и т.д.

Наиболее употребительный, громоздкий материал должен производиться в очень многих местах земли, чтобы не пришлось его далеко перевозить. Таковы кирпич, цемент, бетон, стекло, известняк, гранит, дерево и т.п. Эти материалы почти везде встречаются.

Но металлы, как железо, далеко не везде. Между тем это так же очень употребительный и громоздкий материал. В сёлах его приходится, по возможности, заменить чем-нибудь более доступным. Например, железные крыши черепичными, металлическую утварь — глиняной, деревянной. Вместо железобетона, употреблять кирпичи, простой бетон, естественный камень. Но понятно, без металлических вещей невозможно обойтись и в сёлах. Я говорю только про ограничение. В высших посёлках и дома будут строить почти из одного металла и стекла: в волостные центры и высшие можно не стесняться перевозкой материалов, так как высших посёлков немного.

Обращают внимание также на источники механической работы. Важную роль играет белый уголь, т.е. водопады или быстро бегущая вода, ветер (в особенности) и другие силы природы, которые могут служить источниками работы. Измерения мощности водопадов, ветра и т.д. могут производиться на месте и членами высших посёлков.

Изучают рельеф почвы, т.е. её возвышений и углублений. Он имеет значение для обработки земли: для машин, садов, огородов, лесов. Также для построения мельниц, зданий, проведения дорог, каналов, орошения и для других целей. Рельеф указывает на характер работы сельчан и соответствующие орудия.

Изучают климат, т.е. температуру, влажность, воздух, осадки, облачность, ветры и т.д. Это имеет значение для здоровья, ряда земледельческих и промышленных работ, устройства жилищ и двигателей.

Свойства почвы и климата нужно знать для тех же и других целей. Например, для наиболее подходящего удобрения полей и садов или для ряда культивируемых растений.

Изучают местные растения, местных животных и людей.

У сельчан или их представителей должны быть подходящие для изучения своей земли сведения, руководства, орудия и образцы. Также общие сведения о растениях, животных и человеке.

Обыкновенно этим изучением заведует представитель села, окончивший курс волостной школы. Сельчане ему помогают советами, наблюдениями и руками.

В волости обрабатывает доставляемые сведения представитель волости, кончивший уездную школу и т.д.

Замечают также, при раскопках, следы исчезнувших растений, животных и человека.

Составляется сельский музей. Он содержит и все образчики местных продуктов земли. Музей волостной образчики продуктов волости и т.д.

ОРУДИЯ ДЛЯ ДОБЫВАНИЯ СЫРЬЯ

И сейчас известны свойства некоторых частей земли. Для изучения их и производства земляных работ есть подходящие орудия. Но исследование земной коры надо производить и систематическое повсеместное. Так что приходится производить и обилие орудий и стремиться к их усовершенствованию.

Для производства горных орудий пользуются существующими фабриками и мастерскими. Но приходится для расширения дела открывать и новые.

Итак, порядок работ таков. Добыча сырых материалов. Получение из них строительных камней, стекла, металлов. Из них строят здания, хранилища, фабрики, заводы, дороги, из них же орудия: для производства построек, работ, для производства машин—орудий, машин—двигателей, научных аппаратов.

ВОЗМОЖНЫЙ ПУТЬ ПРОШЕДШЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Деревянными орудиями в виде сука, искривленного природой дерева, расколовшегося на пластины, или обожжённого в желаемую подходящую форму, — облегчались первые земледельческие работы, делались ограды, хижины, смазанные глиной, поднимались тяжести рычагами, выжигались плоты, лодки и делалась утварь. На посуду же шли некоторые плоды, например, выеденная тыква, скорлупа большого ореха. Для того же могли служить и кости животных.

На помощь являлись камни случайно заострённые. Камни могли раскалываться ударами друг о друга, накалывание и бросанием нагретых в воду. Из них выбирались наиболее подходящие осколки. Более твёрдые камни служили для раскалывания и сверления более твёрдых. Так получились каменные орудия, частью с деревянными ручками: молотки, ножи, топоры, долота, пилы.

Слюда и полупрозрачные животные перепонки шли на окна.

Огонь, глина и песок давали хорошие кирпичи и посуду. Огонь же позволил восстанавливать руды некоторых металлов: меди, свинца, олова, цинка. Эти металлы, также золото и

серебро, находимые в чистом виде, обрабатывались отливкой и кованием: сначала ковали на каменных наковальнях, каменными молотами.

Из соединения меди и олова получилось очень твёрдые сплавы. Из них делались более прочные орудия: бронзовые ножи, ножницы, молотки, наковальни, пилы, топоры, сверла, мечи, земледельческие и садовые орудия. С помощью их легче обрабатывалось дерево и более мягкие металлы.

Успешнее шла борьба с природой, с голодом, холодом, животными и врагами—людьми, не имеющими ещё бронзовых орудий и мечей.

Технический прогресс побеждал и вытеснял менее культурные нации. Бронзовая эпоха вытесняла каменную. Кости, имея очень разнообразную форму, заменяли иногда дерево, а иногда металл, особенно когда его не было. Так были костяные иглы. И сейчас на севере употребляют ещё иголки из рыбных костей. Употреблялись на орудия и жилы животных, и кожи и другие их части.

Из волокон растений и коконов насекомых делались нитки, бечёвки, верёвки и канаты. Из ниток ткались полотна, из полотен шились одежды, делались мешки, паруса. Из лыка плелись рогожи, циновки, лапти. Бронзовые века могли дать очень многое.

Но вот люди случайно находят метеорное железо. Видят, что оно очень твёрдо, тугоплавко, ковко, тягуче. Нагреванием и ударами бронзовых молотов готовят те же орудия, но из материала более прочного. Случайное незначительное присоединение к железу угля даёт железо иных свойств: то очень прочное, то хрупкое. Получаются орудия из стали. Они годны не только для более успешной обработки дерева, но и для обработки других металлов.

Точильные камни позволяют эти стальные орудия держать постоянно в отточенном виде.

Огонь костров, действуя на песок, золу, селитру, известь, образовал полупрозрачные сплавы стекла. Производство стекла подарило людям красивую стеклянную посуду, и особенно было полезно для стран холодных, давая свет в жилищах и не пропуская в него холодный воздух. Алмазы резали стекло.

Копья, луки, мечи из более крепкого материала побеждали и вытесняли бронзовую культуру. Но метеорного железа было

мало. Оно более имело значение поучительное, подготовляющее. Железного века наступить ещё не могло.

Давно находили железную руду, не знали только, что она содержит железо. Но вот случился грандиозный пожар, где валялось несколько камней железной руды. Когда пожар потух, в земле нашли несколько слитков чугуна. Чугун уже раньше получался при обработке метеорного железа. Поняли тогда, что из руды в больших жарких печах можно получить чугун, а из чугуна — железо и сталь. Метеорное чистое железо крайне редко. Это упавшие на землю небесные тела или их осколки. Железо и сталь были достоянием немногих. Но когда выучились из руды добывать в доменных печах железо, то оно стало общим благом, так как железной руды на земле очень много.

Из особой формовочной земли (смеси огнеупорной глины, песку, графита и т.д.) стали делать формы, как из глины и отливать в эти формы чугун из доменных печей. Получились очень твёрдые части машин, утварь разного рода, посуда и т.д. Потом выучились также отливать вещи всякой формы из стали.

Один из лучших способов добывания стали такой. Огромный пустой железный шар, выложенный внутри огнеупорными кирпичами (т.е. неплавящимися в сильном жару) может вращаться на оси. Он отчасти наполняется расплавленным в домне чугуном. Через его массу пропускают пузырями воздух. Кислород его соединяется с углеродом чугуна, и соединение выделяется в виде углекислого газа. Если выжечь весь углерод, то получится чистое железо. Если же отнять только часть углерода, то получатся стали тех или других свойств, смотря по количеству оставшегося в железе угля. Чем больше в нем угля, тем жиже сплав, и наоборот. Поэтому, уже по густоте массы в шаре, можно было судить о свойствах стали. Когда получается сталь желаемых свойств, шар поворачивают на оси и жидкая сталь разливается в формы, давая превосходные орудия несравненной прочности и очень лёгким и дешёвым путём. Новейший способ добывания стали состоит из прибавления железной руды к расплавленному чугуну. Кислород руды окисляет уголь, причём выделяется окись углерода, а чугун беднеет углеродом и приближается к стали. Это ещё проще.

Сталь обладает ещё драгоценным свойством: её легко сделать сравнительно мягкой и необыкновенно твёрдой. Это зависит от быстроты её охлаждения, или от закалки. Когда отлитую или

выкованную сталь надо обрабатывать в холодном виде, то её медленным охлаждением делают мягкой. Иногда вещь так и оставляют сравнительно мягкой, но очень прочной. Иногда же, если нужны орудия почти такой же твёрдости, как алмаз, то сталь быстрым охлаждением, при известной температуре, делают желаемой твёрдости (закалка и «отпуск» стали).

Выходит так, что сталь режет сталь же, не говоря про другие металлы, т.е. закалённая сталь режет мягкую. Обработанную мягкую сталь закалкой, конечно, можно превратить в твёрдую.

Потом научное движение открыло множество других металлов, присоединение которых к стали дало сплавы поразительной твёрдости. Такова вольфрамовая сталь.

Мы описали возможный исторический ход получения человечеством лучших пока, т.е. современных материалов для орудий. Но самые орудия производятся с помощью других орудий, другие орудия с помощью других и т.д., и уже последние орудия служат для получения вещей или продуктов, непосредственно потребляемых человеком.

Возьмём хоть хлеб. Конечно, зерна можно растереть между двумя камнями, смочить водой, полученное тесто положить на раскалённые солнцем или огнём камни и хлеб готов. Но первое дело — хлеб будет плох, второе — мы потратим непроизводительно массу времени и труда для получения небольшого количества хлеба. Теперь делается так. Зерно нужно высушить на зерносушилке. Вот уже нужна машина, а производство её требует железных листов, болтов, гвоздей и т.д. Эти также требуют особых машин: прокатных станов, доменных печей, гвоздильных машин и т.д. Высушенное зерно отвозится на мельницу. Но чтобы перевести его, надо телегу или механический двигатель. Опять — машина, для производства которой надо множество других машин: токарных станков, стругальных, сверлильных и т.д. Мельница — новая машина. её устройство тоже совершается с помощью других машин. Мука месится с водою, заквашивается закваской или дрожжами. Дрожжи производятся на заводах, которые имеют часто сложное устройство. Уже одно здание чего требует! Надо, например, кирпичи, а для кирпичей нужен кирпичный завод — тоже с особыми машинами. Пекарни хорошие — также сложные машины. Значение машин известно: оно ускоряет производство в 10, 100, и 1000 раз. Машины — двигатели заменяют мускульную силу человека силою природы.

Как зародились наиболее совершенные орудия? Первые орудия были изготовлены руками. Следующие — с помощью первых. Третьи — с помощью вторых, четвёртые — с помощью третьих и т.д. Так орудия непрерывно совершенствуются, и нет конца этому совершенствованию.

Легче всего производство машин отливкою. Стоит только приготовить форму и лить в неё жидкий металл. Но при отливке не получается точной и гладкой формы, как иногда нужно. Отлитую вещь приходится часто в холодном виде обтачивать, обстругивать, шлифовать. Вот тут и требуются особого рода машины—обделочные. Приготовление формы из формовочного теста, конечно, не требует больших усилий. А затем это тесто засыхает и форма готова. Но чтобы формы эти легко было готовить в любом количестве, их сначала делают из дерева или другого легко обделываемого материала. Имея деревянную форму, например, колеса, легко вылепить такую же форму из глины, вдавливая в неё колесо. И так приготовить сколько угодно форм для отливки. Обыкновенно модель машины или её части состоит из нескольких кусков, как и соответственное углубление из формовочной земли. Сложные формы готовятся из дерева ручным способом или с помощью шаблонов и простых приборов.

Но природа сама производит точные и очень сложные линии, поверхности и тела. Так свободное, падающее тело или быстро летящее, например, пуля, даёт или чертит, приблизительно, прямую линию. С помощью такого маневра можно начертить линию, а потом по ней приготовить прямой шаблон, т.е. линейку. Сильно натянутая проволока или нить дают тоже прямую линию. Также луч света. Множество машинных деталей и измерительных приборов нуждаются в прямолинейной обделке. Так, лучшие рельсы прямые. Также важно получение совершенно точных плоскостей, цилиндров, шаров, конусов и т.д. Например, плоской поверхности требует зеркало, золотник паровой машины. Самая лучшая дорога — плоская и т.д. Конусы нужны для кранов, цилиндры для осей, для насосов, паровых и множества других машин. Круги — для колёс, шары для велосипедных шариков, вообще для облегчения трения осей и всякого движения.

Вращения тел вокруг точек и осей даёт множество точных форм. На этом основано устройство циркуля, токарного станка

и гончарного. Так вращение всякого, самого неправильного тела вокруг одной точки даёт строго сферическую поверхность. Вращаясь так, любая точка тела описывает линии, лежащие на шаре. Чем дальше такая точка от неподвижного центра, тем радиус полученной поверхности будет больше. При бесконечно большем радиусе получим плоскость. Конечно, движущаяся точка должна быть резцом, чтобы обдeldывать сравнительно мягкое другое тело по шаровой поверхности. Тело–резец, вращающееся вокруг оси или двух неподвижных центров, независимо от своей формы, даёт окружность, которая переходит в прямую линию при бесконечной длине резца. Пусть на таком теле ещё вращается другое тело вокруг оси, параллельной первой: тогда любая точка второго тела, при движении, не выйдет из плоскости. Такая машина может давать плоскую обточку. Совокупность двух таких машин даёт прямую линию, потому что пересечение плоскостей есть прямая линия. Если ось тела, вращающегося на другом теле с неподвижной осью, не будет параллельна последней, то поверхность получится кривая. Так может получиться кольцо более или менее сплюснутое или растянутое. Если радиус первого тела бесконечен, то получим круговой или эллиптический цилиндр. Получив естественным путём от самых неправильных тел: плоскость, прямую линию, окружность, шаровую поверхность, легко вращением совокупности известным образом связанных тел получить бесчисленное множество простых и сложных линий и поверхностей. Например — параболу, гиперболу, эллипс, цилиндрическую поверхность, коническую, шаровую, поверхности второго порядка.

И так люди готовят чертежи, шаблоны всякого рода, чертёжные приборы, измерительные приборы, станки для обточки, стругания, шлифования, сверления, оптические приборы, формы для отливок, для выдавливания и т.д. Из этих элементов или деталей машин составляются самые машины. Первые машины были плохи, потому что создавались впервые и ручным способом. Вторые были лучше, так как были уже образцы машин, которые принимали участие в сооружении машин второго рода. Третий порядок машин был ещё совершеннее, так как появился с помощью машин второго рода и т.д. С созданием более совершенных машин того же назначения выдумывались и исполнялись машины нового назначения. Пластичность

многих металлов, при обыкновенной температуре или нагретых, позволила развить особую отрасль промышленности: протягивание, например, проволоку, прокатывание листов и стержней различного сечения, выдавливание посуды и разных вещей, например, ложек.

Здесь имеем тело с крепким ещё веществом, которое под влиянием большой механической силы изменяет постепенно свою форму и получает, в конце концов, желаемую. Тут нужна огромная механическая сила, очень крепкие формы и сильные машины. Более примитивная форма этих работ — кование. Впрочем, кование и сейчас ещё не оставлено; часто оно употребляется не только при кустарных промыслах, но и для уплотнения и упрочения больших металлических масс с помощью автоматических молотов.

Не всякие формы и массы тел могут быть отлиты, выдавлены или выкованы целиком. Для получения их приходится соединять части. Отсюда — сваривание, спаивание, заклёпывание, свинчивание. Надёжный способ соединения есть сваривание, или соединение однородных металлов в одно целое без примеси иных металлов. Как будто лучший и простейший способ сваривания есть заливание двух соединённых и накаливаемых кусков таким же расплавленным металлом. Но этот приём ещё не достиг совершенства и наравне с ним употребляется свинчивание, заклёпывание, спаивание и сковывание.

Не только металлы и их сплавы, но и сложные тела подвержены обработке плавлением, свариванием и выдуванием, каковы камни и стекла.

СНАБЖЕНИЯ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ПОСЁЛКОВ ОРУДИЯМИ

Человечество должно производить самые лучшие ручные орудия для сел и самые простые и необходимые машины для них же. В особенности просты и грубы орудия, требуемые отрубниками. Таковы земледельческие, кирпичные, камнеобделочные, гончарные, плотничьи, столярные, бондарные и кузнечные орудия. Так же швейные машины и машины для всякого рода поправок — одежды, утвари, обуви и т.д.. Волости получают более сложные орудия и машины. ещё обильнее машинное богатство уездных поселков и т.д.

ПОТРЕБНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ВООБЩЕ

Определяют минимальные потребности сельских поселений, волостных и т.д. Ржи, пшеницы, рису, масла, овощей, фруктов — столько-то. Одежды для холодных, умеренных и жарких стран,—столько-то. В домах одежда избегается, кроме коротких шаровар для обоего пола и добавочного нагрудника для женщин. Также — в теплом климате. Дети и того могут не иметь. Орудий ремесленных и домашних надо столько-то. Нет надобности тысяче человек в обществе иметь 1.000 молотков, пил и т.д. Иных орудий довольно 100, иных и 10. Для целого села довольно и одной сушилки, молотилки, веялки, сенокосилки, жнеи и т.д. Надо столько-то токарных станков, столярных верстаков, швейных и сапожных машин и т.д. Потребно столько-то бумаги, чернил, карандашей, перьев, книг и других учебных и научных пособий и приборов. Довольно, например, для села одного микроскопа, бинокля, подзорной трубы и т.д. Потребности высших обществ сложнее и не могут быть вычислены так точно. Они удовлетворяются по мере развития обществ, прогресса и индустрии, как и сельских обществ.

ПОТРЕБНОСТИ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ В СЫРЫХ МАТЕРИАЛАХ

Кроме готовых вещей и инструментов, общества всех рангов кое-что и сами производят, обрабатывают, выдумывают, создают, починают, и, потому, нуждаются ещё в сырых или полусырых материалах, которых у них нет или которых они производить не в силах, каковы: проволока, гвозди, нитки, ткани, металлы разные, лучшая глина, каменный уголь, торф, клей, дерево и т.д.

Это им доставляется большею частью для посильных хозяйственных работ и ремонта и для добровольного упражнения на досуге в творчестве.

ПОТРЕБНОСТЬ ФАБРИК В СЫРЫХ МАТЕРИАЛАХ

Основание для учреждения где-нибудь фабрик — место нахождение богатств природы. Средства фабрик — орудия, силы природы и знающие люди. Сначала фабрики будут оставаться там, где уже есть. Они будут довольствоваться современным оборудованием и наличными рабочими и мастерами. Только фабричная обязанность должна продолжаться то год, то два и мастера и рабочие должны сменяться притоком из

земледельческих посёлков. Этот приток обучается на фабриках и заменяет людей, уже отбывших фабричную повинность.

Но открываются новые ископаемые богатства, развивается старое местонахождение богатств природы и их обработка. В сущности, и земледельческое общество есть фабрика съедобных или промышленных растительных продуктов.

Шахты начинают рыть в местах, где по каким-либо признакам надеются что-нибудь найти полезное. Систематическое и неспешное рытьё — само собой.

Положим, где-нибудь уже имеются или находят вновь железную руду. Эта местность заслуживает наибольшего внимания и тут исследования должны идти усерднее. Также и в округности. Но руда-то есть, а много другого, что нужно для добычи этой руды и получения из неё металла нет. Так нужны подъёмные машины, оборудование шахт. Нужны — каменный уголь, флюсы, доменные печи со всеми принадлежностями, знающие рабочие, доставка их и руководителей.

Заметим, что угля требуется в 3 раза меньше, чем руды, и потому выгоднее подвозить уголь к руде, а не обратно. Тут же выгодно пристроить отливочный завод, производство стали и отливок из неё, прокатные заводы и производство других громоздких и полусырых изделий, материалы которых дорого и невыгодно было бы отправлять на отдельные заводы.

Итак, местонахождение рудных богатств требует доставки к ним множества сырых, полусырых и совершенно готовых продуктов, машин и людей. Исчисляются все необходимое для ряда готовых и сооружаемых фабрик.

Положим, что где-нибудь находят каменный уголь. Опять требуется масса шахтенных машин. Выгодно тут же устроить газовые заводы для наполнения металлических дирижаблей и для производства кокса и некоторых наиболее тяжёлых продуктов из угля. Для получения 1 куб. метра водорода надо около 10 килограммов каменного угля. Так что в 10 раз выгоднее материалы для дирижаблей возить к углю, чем обратно. Действительно, на каждый куб. метр водорода в дирижабле надо материалы (железа) около одного килограмма; между тем как угля надо 10 кило. Значит выгоднее строить дирижабль там же, где его наполняют газом, т. е. в частном случае в местах добывания каменного угля. Из материалов строится тут же дирижабль и наполняется газом. Иногда газ можно по трубам

проводить за много вёрст в селения и на фабрики. Иногда энергию угля превращают в электричество и его отводят на заводы, селения и пути сообщения. Кокс частью потребляется на месте, частью вывозится.

СООТВЕТСТВИЕ МЕЖДУ ПОТРЕБЛЕНИЕМ И ПРОИЗВЕДЕНИЕМ

Таким образом, определяют потребности земледельческих и фабричных посёлков в пище, одежде, орудиях, сырых материалах, домах, путях сообщения, образования, воспитании и т.д. Эти числа выразят и минимум производительности человечества. Не мешает некоторый избыток в добывании сырых и обработанных продуктов, не портящихся от времени или легко сохраняемых от порчи. Эти сырые продукты могут послужить для лучшего удовлетворения населения и развития индустрии.

Главный источник пищевых богатств, обуви и одежд — жаркие и тёплые страны. Там нередко 100 кв. метров культивируемой почвы могут дать пропитание человеку. Например, урожай бананов на гектар, или 10.000 кв. метров оставляет 400.000 килограммов, или 4000 кило на 100 кв. м (ар), т.е. по 10 килограммов, или по 25 фунтов в день на едока, что в 10 раз больше, чем нужно. Также плодovиты: хлебное дерево и арум. Сто кв. метров достаточно человеку и при культивировании множества других растений, например, садового дерева, рожкового, некоторых пальм и корнеплодных. Хлопок и резина даёт простой и дешёвый материал для одежд.

Для теперешнего населения земли довольно 160.000 кв. километров хорошо культивируемой тропической почвы, чтобы дать пропитание всем людям. Значит, достаточно квадратного поля с протяжением в 400 километров. Эта площадь составляет $\frac{1}{920}$ часть суши земного шара, или $\frac{1}{500}$ часть суши тёплого климата. Выходит, что для пропитания человечества довольно обработать только пятисотую часть суши экваториального пояса. Человек легко справится с обработкой $\frac{1}{10}$ десятины. Следовательно, нужно только занять земледелием 10% населения земного шара. Но при совершенных орудиях и того надо гораздо меньше, например 1%.

Немного надо земли и для получения материалов на простые одежды. Однако гигиеничнее питание производится разнообразными продуктами, которые пока не столь

плодородны. Положим поэтому земли в 10 раз больше. И тогда довольно обрабатывать $\frac{1}{50}$ часть тропических земель и занять земледелием 10% всего населения.

Например, бассейн Амазонки занимает более 4 миллионов кв. километров земли, т.е. в 25 раз больше, чем нужно всему человечеству, считая по 100 кв. метров на едока. Столько же удобной земли можно найти в Индостане, Индокитае и во множестве других тёплых стран.

В СССР самыми первобытными способами один крестьянин обрабатывает до 10 десятин земли. В Америке благодаря машинам, — в 10 раз больше. Сколько же тогда надо, для пропитания всех людей, хорошо оборудованных земледельческих работников? Конечно, не более 0,01% всего населения. Итак, почти все населения земли остаётся свободным для занятия обрабатывающей и добывающей промышленностью. Земледелием может быть занята только одна десятитысячная часть всего населения.

Но ни движение человечества вперёд, ни размножение его, ни высшая степень благосостояния, ни высшее духовное развитие невозможны без удовлетворения бесчисленного множества других потребностей, добываемых индустрией, образованием и наукою.

ЧТО ЛЮДЯМ НАДО И ЧТО ОНИ МОГУТ ДОБЫТЬ?

Ничтожная доля семей поселяется на лучшей почве земли и добывает необходимую всем пищу и материалы на одежды. Не выгодно ли и всех там поселить? Пропитание будет обеспечено. Климат тёплый и нет нужды в дорогих одеждах, обуви и жилищах. Животное существование будет вполне возможно. Остальные громадные земли не бросить ли на произвол судьбы для свободного господства животных и растений? По мере увеличения населения, можно занимать все большую и большую площадь суши, пока население не заполнит всю землю. Тогда уже нужно прекратить размножение или оно само собой прекратится за скудостью средств существования.

Нет и нет! Это гибель: кадр работников, конечно, посвятит себе земледельческим трудам на тропиках для обеспечения человечества обильным питанием, но и другие должны трудиться, рассеявшись по всей земле довольно равномерно, ради фабричной промышленности и исследования недр земного шара.

Они также разводят леса, фруктовые деревья, огороды и поля. Но это, между прочим, ради красоты окружающей обстановки, не имея в виду куска насущного хлеба, так как он доставляется в изобилии экватором. Обработка тут производится машинами, времени на неё отдаётся самую малость. Главная цель — промышленная, техническая, образовательная, научная и творческая деятельность. Именно, изыскание в недрах земли известных полезных материалов, изыскание неизвестных, изучение простых тел, их сплавов, сложных тел и всех их свойств, практические применения этих свойств, определение имеющихся механических сил природы — в виде движущейся воды, электричества, тепла, угля и отыскание новых, улучшение жилищ, пищи, одежд, обуви, орудий, путей сообщения, способов приобретения знаний, творческой деятельности, улучшение социального устройства, усовершенствование выборов, свойств человека и его способности размножение, изменение человека и образование высших пород, стремление в высь к одолению тяжести, к отделению от земли и заселению около солнечных пространств, изучение не только природы земли, но и пространств, вне её находящихся. Человек должен господствовать и над солнцем, или хоть полнее пользоваться его энергиею, следить за ним, предупреждать несчастье от его истощения, стремиться вдаль за пределы нашего солнца, к другим звёздам и там искать и находить спасение.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНОВ. СОМНЕНИЯ

Вредные животные, низшие животные истребляются. Также — хищные звери.

Высшие погашаются через разлучение полов. Они умирают естественною смертию.

Насильники, сколько нужно, ограничиваются в свободе.

Несовершенные основывают однородные колонии. Роды их погашаются ослаблением деторождения, кроме немногих гениальных.

Не равномерно одарённые живут, если хотят, в обществах, сообразно своему среднему достоинству.

Не признающие общественной жизни и не подчиняющиеся её законам, живут особо: иные без жён, другие с жёнами, третьи и с жёнами и детьми.

У сельских обществ некоторые общие орудия, право труда, делёжка продуктов по потребностям, общее производство хижин и некоторых работ. Но удастся-ли? Вынесут ли? Не будет ли порчи орудий и животных, лени, зависти! Покажется, что другой меньше работает, больше получает, имеет лучше дом! Не будет ли утаивания, воровства, неравенства, неумения повиноваться, необузданности, неправды, неправильного воображения! Сильные, ловкие, умные, талантливые будут обижаться, что получают столько же, сколько слабые. Им это покажется несправедливым. Не размножатся ли слабые бездарные, плодовые паразиты!

Разум—против немедленного идеального положения вещей. Прежде надо просветить средних людей, делать опыты, замечать факты о разрушении из зависти ко всяким затеям, улучшениям, насаждениям, отмечать воровство яблок, огородных продуктов и т. д.

Не предоставить ли каждому земли по его силам, а также и продуктов. Помощь же слабым оказывать по желанию более сильных.

Сделайте прежде опыты!

Второе общество выдержит и общий труд по силам и делёжку по потребностям, или по едокам. Оно отборное. Но какое устройство может принять первобытное среднее общество— не знаю. Разве наделять отрубников землёй по числу душ семьи? Тогда иные не обработают. Да и как быть со вновь народившимся? Семья увеличится: все переделывать нужно: землю, дом и т. д.

Первые общества надо только учить, но оставить почти все, как было. Менять строй можно только по мере развития людей. Необходимо учение для всех: как жить, помогать, платить налоги, употреблять деньги.

Не заразит ли добрым примером жизнь высших обществ и общества первого раздела!

Высота общественного устройства есть результат физических и душевных качеств общества, т. е. рефлексология (психология) есть основание социологии. Но свойства людей бесконечно разнообразны. Они различны в одной семье, в одном селе, волости, городе, стране и тем более на всем земном шаре. Нам приходится начать с психологии, с разбора физических, нравственных и умственных качеств разных типов людей. Мы

даже не знаем, насколько эти качества можно преобразовать страхом наказания, самыми наказаниями, воспитанием, образованием и воздействием. Например, — проповедью, чтением и примером — в ту или другую пору человеческой жизни. Животные чрезвычайно трудно поддаются самому незначительному изменению, да и то немногие. Человек, — более, но опять в зависимости от расы, прирождённых свойств и т.д.

Можно взять человека, вообще, назвать все его известные физические, умственные и нравственные качества, определить их значение или пользу для организации общества. Затем по этой таблице, путём опыта, определить меру свойств каждого человека, его пригодность для этого или другого высшего социального строя. Далее разделить людей на отряды, по равенству их свойств, и дать каждому место в обществе соответствующей высоты.

Культурные народы должны бы дать более многочисленные отряды высшего сорта.

Но может случиться, что при громадных односторонних дарованиях, т.е. талантах, общественное значение человека окажется очень низко. Вообще, человек ещё имеет очень мало общественных инстинктов. Кажется, в этом отношении муравей превышает многих людей.

Качества человека мы разделим на физические, умственные и нравственные.

Физические не имеют большого общественного значения. Например, человек может быть слаб, некрасив, с несовершенными органами чувств; лишь бы он был достаточно здоров и не противен людям, не возбуждал бы отвращения: безобразием, запахом или какими-либо болезнями — опасными, заразительными или отвратительными.

Умственные качества тоже первостепенного значения не имеют для общественной годности человека. Если бы его ум был ограничен, как ум муравья, то и это не исключило бы его ещё из общества. Напротив, очень могущественный ум или талант, при отсутствии общественных инстинктов, ставит такого субъекта очень низко по социальному разряду.

Нравственные свойства имеют первенствующее значение и могут, даже при ограниченности человека в других отношениях, поставить его на большую высоту.

Но редко нравственные качества не находятся в связи с умственными и физическими. Обыкновенно, при хороших нравственных качествах, бывает достаточно и физических и в особенности умственных.

Такова жизнь!... Развитие ума может преобразить и нравственный облик человека, но все же это будет довольно искусственно и неустойчиво, разве когда зародится в юности и укрепится упражнением и сильною волею. Разумеется, нельзя довольствоваться муравьиным умом или его физической силой. Общественный человек должен обладать и некоторым минимумом ума, силы красоты и здоровья. Одного нравственного достоинства мало, да и не встречается оно в одиночку, или в чистом виде. Начнём перечисление свойств человека с самых важных качеств — нравственных.

Они определяются отношениями: к самому себе, к жене, к родителям, к детям, к родственникам, к друзьям, к землякам и односельцам, к волости, к уезду, губернии, округу и т.д. к отечеству, к несовершенным, к преступникам, к животным, ко всей вселенной. Они зависят, между прочим, от умения следовать идеалу или пути, указанному наукой и умом. Они определяются свойством — чужое страдание и все плохое несовершенство считать своим. Если будет в обществе много таких людей, то они поневоле уничтожат все страдания во вселенной.

Физические свойства можно разделить: на геометрические, или наружные, касающиеся величины и формы тела, т.е. лица, корпуса, членов, волос. Механические, касающиеся силы корпуса, рук, ног, голоса. На свойства органов чувств: зрения, слуха, голоса, обоняния, вкуса, осязания, чувства боли, чувства теплоты, чувства давления. На свойства внутренних органов: сердца, легких, кровообращения, пищеварительных органов, кожи. На качества полового органа — способности оплодотворения, рождения и питания. На эстетические свойства, т.е. красоту форм, движений, голоса, привлекательности для мужчин, женщин и детей. На способности к искусству, способности к ремеслам, фабричному делу, живописи, ваянию, зодчеству, музыке, танцам и т.д.

Умственные качества определяются: памятью — зрительной, слуховой, осязательной, обонятельной, вкусовой, тепловой, силовой, — вообще памятью от впечатлений органов чувств. Соображением, рассудительной способностью, логикой, мате-

матикой. Способностью к наукам естественным, социологическим, т.е. соединением памяти с соображением. Творческой способностью — изобретательностью, способностью двигать вперёд науки, технологию, искусства и вообще то, что совершенствует человечество.

В виду того, что каждое нравственное свойство влияет не только на самого субъекта, но и на окружающих людей, которые часто изменяются под его влиянием, — мы перечислим побуждения, наклонности, страсти и отношения вообще.

Наша цель указать пружины человеческой души, имеющие самое огромное влияние на общественную жизнь. Так же историческое зарождение этих пружин, их развитие, зависимость от возраста и пола. Возможность их изменения путём воспитания, проповеди, примера, науки и умственных сил (*см. продолжение: свойства человека*).

Далее на рукописном листке написано:

- «Свойства человека
5. Устройство общества,
6. Мысли об организации общества,
7. Оценки человека,
8. Ход жизни (фрагмент)»*

Рукописи с таким содержанием нет.

Возможно, имеется в виду статья *«Свойства человек»*. Написана в 1918г. Впервые опубликована в сборнике *«К.Э. ЦИОЛКОВСКИЙ. КОСМИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ*. М., УРСС, 2001, с. 111–167». Архивные данные: Ф. 555. Оп. 1. Д. 380. Л. 1–102

В статье рассмотрены физические, умственные и нравственные (отношение к людям) свойства человека.

Архив РАН, ф. 555 оп. 1 № 387

ЧТО ДЕЛАТЬ на ЗЕМЛЕ? (1928 г.)

СОДЕРЖАНИЕ.

Что всего важнее. Суеверия, пессимизм или ограниченный материализм. Картина космоса. Совершенство космической жизни. Основания этики. Что делать на земле. Общественное устройство.

ЧТО ВСЕГО ВАЖНЕЕ

Эти идеи, хотя и не так полно, были уже высказаны мною в Монизме и других статьях. Я снова считаю не лишним повторять их, хотя в другой форме. Таким образом, читатель видит предмет как бы с разных точек зрения и потому лучше понимает его. Надо говорить о том, ЧТО ВСЕГО ВАЖНЕЕ. Всего важнее вопросы: 1) будет ли жить человек после смерти и, 2) если будет, то какова эта жизнь. Почему же это важно? Атомы, из которых состоит человек, живут в его образе не долгое время (ну хоть 100 лет), в другом же виде, в другой комбинации — бесконечность. Конечно, нет ничего важнее, как узнать о судьбе этой бесконечности. И жизнь должна принаравливаться к ней. Некоторые мыслители пришли к такому ответу: БУДЕТ ЖИТЬ, НО КАЧЕСТВО БУДУЩЕЙ ЖИЗНИ ЗАВИСИТ ОТ ТОГО, КАК ОН ПРОВЁЛ СВОЮ НАСТОЯЩУЮ ЖИЗНЬ. Доказать ни того, ни другого они не могли. Однако сумели внушить свою веру другим людям. И сейчас человечество склонно верить этим положениям. Процент веры различен: от 0 до 100. Такая вера, разумеется, весьма желательна, так как она даёт бодрость сознательному существу и остерегает его от ошибок. Какой же источник поддерживает эту веру? Вера в бесконечность жизни (и в ПОСТЕПЕННОЕ её изменение) у людей, незнакомых с науками, поддерживается известными всем фактами. Напр., человек внезапно умирает.

Все органы его целы. Отчего же он перестаёт ходить, говорить, работать и т.д. Для решения этого вопроса у простого человека возникает гипотеза о душе. Есть такая штучка внутри человека, которая живит тело. Уходит она и тело становится мёртвым, приходит — и тело оживает. Отсюда выводы: 1) душа сохраняет свои свойства после смерти, 2) животные также имеют душу. Вот ещё основание для веры в духов. Больные, а иногда и здоровые видят наяву своих умерших родственников и знакомых и самым искренним образом разговаривают с ними в присутствии посторонних лиц. Это так называемые галлюцинации. Они бывают: зрительные, слуховые и осязательные, а иногда — все вместе. Из этого делают вывод: духи существуют, но для одних видимы, а для других — нет. Сны, обмороки, летаргическое состояние также побуждают средних людей верить в душу, как хозяйку тела. Обморок объясняется временным уходом души из тела. Сон с видениями живых и особенно умерших считается блужданием души без тела и доказательством существования душ живых и умерших людей. Верят в это не только простые люди, но и образованные, даже очень ученые и гениальные. Объясняется это их незнакомством с естественными науками, особенно с устройством тела и мозга животных. А иногда бывает от чрезмерного легковерия, недостатка критических свойств. Это особенные люди, которые дают себя легко обмануть. Однако и средний человек, если поразмыслит, то может усомниться в существовании души. Действительно, смерть есть ВСЕГДА результат порчи животного механизма. Иногда это очевидно, иногда же только вскрытие и тщательное исследование тела специалистами может открыть причину смерти. Мы часто не понимаем причину остановки маленьких часов и порчи сложных машин. Как же мы можем понять причину смерти, если животное в миллионы раз сложнее самых хитрых машин! Тут иногда недостаточно и микроскопа! Умственная деятельность, страсти, движения лица и членов — все результат строения тела и мозга. Так вам скажут все физиологи и медики, кроме самых упрямых, или испорченных ложным воспитанием. Отсюда видно, что свойства души и тела исчезают со смертью, так как зависят от тела и мозга, которые со смертью расстраиваются. Крепкие сны и обмороки объясняются приостановкой деятельности некоторой части нервной системы, от той, или другой причины. Галлюцинации

всех родов — самостоятельной работой нервных центров, которые обыкновенно возбуждаются только внешними впечатлениями. Галлюцинация есть усиленное болезненное возбуждение мозговой деятельности, доходящее до самообмана. Мы можем себе вообразить что угодно, но мы в то же время сознаём, что это игра воображения. Если эта игра от болезни или яда усиливается, а сознание и внешние восприятия ослабевают, то перевес становится на сторону воображения, и мы начинаем смешивать внутреннюю игру мозга с внешними впечатлениями. Тогда—то мы видим духов. Во сне прекращается сознание действительности, умолкает все внешнее и мы игру воображения отдохнувшего (перед просыпанием) мозга принимаем за реальность. Смешные выводы из простодушной веры людей приводят нас также к отрицанию. Напр., вселенная должна быть переполнена душами коров, лошадей, собак, мух, клопов и других существ. После смерти собаки она увидится с душами других собак и т.п.

Выходит, как будто, что со смертью животного все для него прекращается. (Жизнь не повторяется, живут один раз и т.д.). Наука и даже простой здравый смысл отрицает вечность жизни какого бы то ни было существа. Значит, и говорить о возмездии, о зависимости между настоящей жизнью и будущей не имеет, как будто, никакого смысла.

Второе верование (о качестве посмертной жизни) отпадает само собой.

Но интересно знать, откуда родилась идея о возмездии. Когда человек делает в этой жизни злое, напр., убивает, то родственники убитого мстят ему, а если можно, то и убивают. Если человек крадёт, то его иногда наказывает общество, а иногда и частные лица, как наши крестьяне конокрадов. За всякую обиду человек склонен не только отплатить тем же, но даже гораздо большим бедствием. Взял лыко, отдай ремешок. Вера в жестокое возмездие родилась на земле. И, конечно, это есть результат самозащиты: личной или родовой. Но в то же время люди видели, что не все преступники получали должное. Многие безнаказанно творят дурное и умирают спокойно. Также и не все добрые и пострадавшие за правду получили награду. Жаркое желание истины заставляет людей восстановление справедливости переносить на посмертную жизнь. Вера в существование душ была. Так что гипотеза

не представляла нелепости. Но кто же восстанавливает справедливость, кто судит и назначает посмертные наказания и награды? Много было на земле великих и чистых людей, хороших судей. Их души м.б. и занимаются посмертным судом. Отсюда один шаг до представления о высшем существе. Оно не успело расправиться с людьми на земле, расправится в мире духов. Ему же приписывают и создание вселенной и разные идеальные свойства.

Вот к чему приводит разум среднего человека, не проникнутого знанием физиологии.

Вера средних людей, можно даже сказать, выдающихся, гениальных, пришла к утешительным и полезным выводам, которые долго служили кормилом для человечества и принесли ему очень много хорошего.

Ещё раннее, когда человек, по своим средствам, был ближе к животным и маленьким детям, понятия о смерти совсем не было: оно заглушалось жизненным шумом, текущим моментом, слабою памятью и отсутствием воображения. Каждый примитивный человек, каждое дитя и животное не имели понятия ни о своём начале, ни о конце. Был только страх и радость, текущая минута, впечатления, но не было и мысли о конце или начале. Была полная иллюзия бессмертия, хотя ни одно существо о нем и не думало. Было только очень слабое представление о возмездии. Итак, животное и человек, в таком состоянии, были как бы бессмертны и беспечны. Первые попытки мысли, как мы видели, привели к тому же: т.е. к верованию в бессмертную душу, правый суд и высшее существо.

Развитие естественных наук побудило натуралистов отнестись критически к этой вере и отринуть её, как детское заблуждение, как продукт незнания физиологии животных.

Человечество впадает в ПЕССИМИЗМ. Тягчайшее уныние распространяется среди ученых и прикоснувшихся к чаше естественных наук. Люди лишаются веры в бессмертие, в суд и высшее существо. Можно делать все, лишь бы не узнали и не наказали люди. Только невежество масс и долгая культура веры сдерживала животные страсти людей. Сильные оставили веру для народа, а сами затевали военные убийства и грабежи, эксплуатацию низших классов. По крайней мере они могли теперь не бояться посмертного воздействия.

БОЛЕЕ ГЛУБОКОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ В ТАИНСТВА КОСМОСА ВОЗВРАЩАЕТ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ВЕЧНОСТИ, СУДЕ И ВЫСШИХ СУЩЕСТВАХ, НО В ПРЕОБРАЗОВАННОМ ВИДЕ. Рождается утешение, безмерно превосходящее старую веру.

Я развил новые идеи в моем МОНИЗМЕ и повторю их, тут, кое–где сокращая, а кое–где дополняя. НЕОБХОДИМО ДАТЬ ПРЕЖДЕ КАРТИНУ ВСЕЛЕННОЙ (КОСМОСА).

Наше Солнце блуждает с тысячами своих планет. Одна из них есть Земля, на которой мы живём. Миллиарды таких солнечных систем составляют группу, которая называется Млечным путём (туманная полоса неба, как пояс на шаре). Миллионы млечных путей составляет эфирный остров. Предполагаем гипотетически, что миллионы эфирных островов образуют космическую единицу 4–го порядка и так до бесконечности. Значит, имеем бесчисленное множество планет, освещённых таким же бесчисленным множеством солнц. Одни солнца тухнут, другие взамен их возникают. Периодичность и воскресение царствуют во вселенной, благодаря чему общий вид её остаётся неизменным. Она безгранична по времени, пространству и энергии.

Из чего же состоит вселенная? Только из атомов и их сочетаний. Так Земля есть сочетание атомов. Также Солнце, человек, растение, воздух, вода, эфир. Если есть существа выше человека, с непонятными для нас свойствами, то и они только сочетание (комбинация) атомов.

Атом есть невидимо малая частица вещества, или частица вселенной. Атомы разнообразны по своей массе и свойствам. Ученые насчитывают их 92, но надо думать, что их гораздо больше. До последнего времени атомы считались бессмертными и неизменными. Но теперь доказано, что они подвержены изменению, переходят один в другой и составлены из частей. Пока свели материю к 3–ь элементам: протоны, электроны и эфир. Но можно допустить, что начало атомов одно. Оно вечно, неизменно и разнообразно только в своих комбинациях.

Свойство частиц материи (или вселенной): их непрерывное колебательное движение под влиянием сил, выходящих из них самих. Чем мельче частицы, тем движение быстрее. Оно доходит до миллиона вёрст (километров) в 3 секунды

и, возможно, более. Ещё свойство: чем мельче частица, тем продолжительность её существования больше. Молекулы живут недолго. Атомы — тысячи, миллионы и миллиарды лет, а их части ещё больше. Начало материи бессмертно. Впрочем, все бессмертно, смерть же состоит только в распаде частей. Они опять собираются и образуют (приблизительно) прежнее сочетание. Воскресение господствует в мире атомов, как и в их комбинациях (животные и проч.). Более сложные и крупные сочетания атомов дают то, что мы называем жизнью, чувством, сознанием, разумом. И эти комбинации расстраиваются, снова возникают и опять разрушаются, чтобы возникнуть. И так беспредельно, т.е. всегда было и будет.

Повторяю, начало атомов одно и то же. Поэтому, если некоторые из них представляют жизнь, то и другие должны иметь те же свойства. Нет атомов, неспособных к жизни. В мире животных (в совокупности атомов) мы видим постепенность: сложная жизнь непрерывно умалается, по мере упрощения ряда животных. Человек имеет её в высшей степени, собака меньше, ящерица, рыба, насекомое — ещё меньше, инфузории, бактерии, растительные клетки уже граничат с небытием. Одним словом, все во вселенной живо, только степень этой живости неодинакова. В обыденном смысле, каждый атом в зачатке (потенциально) жив, т.е. он в комбинации может дать не только проявления человеческой жизни, но и высшей, так как в космосе, без сомнения, есть существа сложнее и совершеннее человеческих. В математическом же смысле каждый атом, ВО ВСЯКОЙ комбинации ВСЕГДА жив.

Только условно атомы в неорганической материи мы называем мертвыми, а в животных и растениях живыми. Только условно жизнь в неорганическом веществе мы называем небытием (смертью), а в живом — жизнью. В точном смысле — смерти совсем нет.

Нас мало интересует неосознательная жизнь в неорганической материи, растениях и низших животных, так как эта жизнь протекает, как крепкий сон, обморок или небытие. Понятия о времени в этом случае нет. Время тут не существует, триллионы лет протекают, как одна секунда. Это состояние небытия не идёт в счёт, его как будто совсем нет. Мы можем считаться только с сознательным бытием, или пребыванием

атома в совершенном существе, человеке или высших животных. Вследствие непрерывного и быстрого перемещения начала материи, каждый атом рано или поздно должен вступить в высшее сознательное существо, или в высшее животное. Огромные промежутки небытия для него не существуют. Выходит, что нет атома, который бы не пользовался периодически жизнью. Периоды жизни субъективно сливаются в одну бесконечную и безначальную жизнь, ибо огромные промежутки небытия протекают моментально и потому незаметны.

Хорошо! Жизнь, кажущаяся непрерывной, есть. Но что это за жизнь! То существование в виде человека, то в виде лошади, собаки, лягушки. Зачем мне такая жизнь!

Докажем, что жизнь эта совсем не такая, а выше человеческой, что жизнь эта совершенная.

Вычисленное (буквально, а не в смысле большого числа) множество планет освещаются разными солнцами. Некоторые из них (положим, один процент, который тоже составит бесконечность) удобны для возникновения жизни. Но не на всех и этих планетах жизнь зарождается одновременно и совершенствуется одинаково. На благоприятствуемых планетах (положим на одной из биллиона их, что тоже составит бесконечное число) жизнь зародилась раньше, чем на других, достигла высшей степени технического и умственного могущества и стала расселяться другим планетам, когда на одних жизнь ещё не проявилась, а на других породила только бактерий или моллюсков.

Законы размножения дают числа поражающие по своей величине даже в совершенно ничтожные промежутки времени. Поэтому население совершенных существ БЫСТРО заполняет все пустынные планеты. Низшая жизнь без страданий уничтожается. Так огородник уничтожает сорные травы и сажает на грядках полезные овощи.

Размножение, при благоприятных условиях, совершается быстро. Напротив, процесс самозаражения не только страшно медлен, но и страшно мучителен. Взглянув на Землю, мы ясно это видим. Даже человечество ещё продолжает истреблять самого себя, не говоря уже, про болезни, смерть, голод, холод, грязь, нужду и всякие муки. Про животных же и говорить нечего: их взаимная грызня чересчур откровенна. Когда ещё достигнем совершенства и избавимся от всех бедствий! То

ли дело, если бы прямо населили Землю совершенными существами космоса.

Все это понимали высшие существа биллионной доли планет и потому не дожидались миллиарды лет (от самозарождения) хороших плодов, а прямо сами, путём быстрого и безболезненного размножения, заселяли все пустыни космоса.

Они думали: если допустить на всех планетах самозарождение, то вселенная сначала наполнится несовершенными существами и их воплями от их страданий и жалкой, бедственной мало сознательной жизни. Веленная обратится в ад. Потом, конечно, они достигнут совершенства и избавятся от страданий, но чего же это будет стоить! Разве нельзя избежать предварительных мук!

Некоторый, совершенно незаметный, процент их неизбежен, но зачем же подвергать им весь космос! Расселяясь же из триллионной доли планет, мы муки вселенной уменьшаем в триллионы раз и делаем их совершенно незаметными в общей картине вселенной. Мир мы погружаем в совершенство, разум, сознание и довольство.

Теперь уже атом не может попасть в несовершенное животное, ибо они составляют незаметный процент. Вероятность жить несовершенной мучительной жизнью — одна триллионная. Можно это и совсем не считать.

Итак, есть только безначальная, бесконечная, субъективно непрерывная, совершенная и счастливая жизнь.

А Земля!? Не есть ли она противоречие всему сказанному? Нет! Она одна из триллионной доли планет, обречённых на почётные муки самозарождения (автогонии) для достижения совершенства и пополнения вселенной высшей жизнью. Если бы ей суждено быть истреблённой, то это совершилось бы ранее, когда она была заполнена совсем несознательной низшей жизнью. Теперь мы много страдали. Эти страдания не могут пропасть бесплодно. Этого не может допустить разум высших существ, царствующих во вселенной. Одно странно, каким образом на долю Земли выпала редкая миссия быть одной из биллионной доли планет, обречённых на мучительную автогонию. Явление маловероятное, но несомненное. В противном случае мы должны допустить и для большинства остальных планет такую же судьбу. Но это невозможно: одна (или несколько) из планет должна превзойти

другие и опередить их по времени и силе. Она достигнет сознания, разума, технического могущества, размножается и рассеивается по всем мировым пустыням. Она, в силу своего высшего развития, не может допустить на других планетах бесплодных мук самозарождения, кроме ничтожного числа планет, необходимых для обновления падающей кое-где жизни. Если Земля, находящаяся в младенческом возрасте, мечтает о завоевании солнечных систем, то как же не осуществит этих мечтаний лучшая планета из многих миллиардов их! Высший разум не может не господствовать во вселенной.

Одна из важнейших основ нашей жизни: научная уверенность в безначальной, бесконечной совершенной и счастливой посмертной жизни. Как будто все ничтожно на Земле в сравнении с этим. Не сделаем ли мы отсюда вывод: надо умереть, даже убить себя, чтобы скорее достигнуть счастья. Надо даже убивать других, истребить на Земле все живое...

Если мы так рассуждаем, то и все планеты могут рассуждать также. Что же тогда выйдет? Выйдет смерть; за смертью самозарождение, бессознательная мучительная жизнь животных, потом сознание и новое самоуничтожение в силу неверной логики. И так это будет повторяться без конца. Вселенная погрузится в ад. Вы может быть скажете, что одна Земля ничего не значит в бесконечном мире. Она пропадет, другие планеты выручат. Но можем ли мы быть уверенными в этом? Напротив, если мы так не поступим, а будем добиваться совершенства, то у нас явится надежда, что и другие планеты тоже будут искать совершенства. Положим, что я буду делать дурное, ссылаясь на то, что один я ничего не значу, что другие люди заглядывают сделанное мною зло. Разумно ли это? Ведь и все так могут рассуждать. Спокойствие души требует от меня полезной работы. Так и Земля не должна рассчитывать на хорошие качества других планет, а сама стремиться к полной зрелости.

У нас есть разум. Он нам говорит, что нам будет только тогда хорошо, когда во вселенной будут одни совершенные существа. В таком случае атом или его часть, попав в одно из этих существ, примет сознательную и счастливую жизнь. Напротив, если в космосе будут одни низшие существа, вроде животных, то атом может принять ощущения жизни только низшего ка-

чества. Он испытает страдания, свойственные жизни несознательных животных и диких людей.

Триллионная доля несовершенства неизбежна, но она же незаметна, её как будто нет. При этом будет очень мало вероятия для страданий материи. Если не будет страданий в космосе, то никто не будет мучиться в беспредельной своей жизни. Личный интерес каждого состоит в том, чтобы во вселенной не было никаких страданий.

Пока мы можем уничтожать страдания и не допускать их только на Земле. Что же мы должны для этого делать? Прежде всего, все существа должны быть сознательными, т.е. должны понять, что жизнь надо направлять к уничтожению страданий и к совершенству. Для этого не должно быть животных и несовершенных людей, неспособных этого понять. Убивать их, разрушая тело или уничтожая его голодом, унижением нельзя, так как это погружает мир во зло. Значит надо заботиться о них, как о себе. Нужно только не давать им размножаться. Тогда, с течением времени, они незаметно и быстро исчезнут с Земли. Не будет ли это также мучением? Нет, потому что несовершенные будут иметь жен и лишь не будут иметь детей. Молодых сильных мужчин операция оскотления (очень легкая) уродует, женщины же последствия такой операции переносят легко. Они же избавляются от мук рождения, а мужья их от чувства сострадания к женам. Многие из последних даже мечтают не иметь детей. Бездетность браков будет как бы особой и незаслуженной милостью. У кого сильна потребность к материнству или отцовству, тот может удовлетворить их, взяв на воспитание сирот или ребят из многодетных семей. Можно заняться и педагогической деятельностью. Также поступают и с высшими животными. Низших, малочувствующих и вредных уничтожают без всяких церемоний.

Оставляя несовершенным свободу размножать, мы делаем зло, так как наполняем мир несчастными, которые будут проклинать родителей за свои муки.

Размножение и возможно быстрое есть вещь крайне важная. Только тогда человек будет господином Земли и хорошо устроится, когда население увеличится раз в 1000.

Усовершенствование и размножение: вот главное, на что мы должны обратить внимание. С одной стороны бездетность

ослабляет прирост, с другой — поощрение к размножению лучших усиливает его. Надо, чтобы второе преобладало.

Мы должны оставить все внушённые нам правила морали и закона, если они вредят высшим целям. Все нам можно, но не все полезно. Вот основной закон новой морали. (Говорили это самое давно, да забыли.)

Сначала просто поощряются всячески обыкновенные браки любви. Для этого на содержание детей родителям выдаётся достаточная сумма или продукты. Многодетные матери всячески должны награждаться. Далее должно произвести опыты улучшения людской породы так. Отборные мужчины—производители, по согласию с женихами и их невестами, должны последних оплодотворить, т.е. зачатие должно производиться не женихами, а особыми производителями. Когда женщина забеременела, она может жить с женихом до рождения ребёнка и нового зачатия (производителем), после чего муж опять вступает в союз с той же женой. Один хороший производитель таким образом, может в течение своей жизни оплодотворить тысячи жён. Таким способом плохие мужья будут иметь прелестных детей. Неужели они могут быть этим недовольны? Я проповедую «право первой ночи», но не с деспотической точки зрения, а с целью улучшения рода и притом без всякого насилия. Кто не хочет исполнять предложенного — и не нужно. Высшая степень сознания должна управлять поступками людей. Насилий не должно быть и следов. При этом условии все женщины будут драгоценны, даже плохенькие. Так получим первое поколение уже много высшее. Второе будет ещё выше. (Так как качество матерей повысится от хороших производителей.), и т.д. пока все люди не обратятся в плодовитых красавцев, здоровых и умниц. Конечно, ещё будет выше потомство, если и мужчины и женщины будут избранные. Но размножение так может замедлиться, а нам нужно как можно скорее заселить Землю. Возможно, разумеется, оплодотворение производить теми же оплодотворителями, но искусственно. Так избежим неловкое чувство ревности, зависти, или ложного унижения мужей. Это и экономнее в отношении расходования драгоценного материала, т.е. можно будет производить большее число оплодотворений.

Но на этом не останутся цели искусственного подбора. Не только все хорошие качества человечества будут улучшаться, а плохие исчезать или умалаться, но должна удлиниться и жизнь и ослабиться способность к страданию.

Я старался указать путь, ведущий к совершенству вселенной, уничтожению страданий (в нескончаемой жизни) и достижению возможного счастья. Напирал я на главное: 1) заполнение Земли через обильное размножение, 2) искусственный подбор и 3) милосердие. Но это невозможно без ясного сознания. Как пробудить его во всем человечестве? Не заблуждаюсь ли я? Указываю ли на самое лучшее? Конечно, не я самый сведущий и самый умный на Земле. Его надо отыскать. Отыскать и других, ему подобных помощников. Они вернее вам укажут путь к счастью. Я скажу, как это сделать, а отысканный высший меня поправит. (Имею в виду объединённое человечество.)

Что страданий не должно быть — ясно для всех. Отсюда вытекают основные законы: 1) Никого не убивать. Род убийц прекращать, а самих их лишить возможности делать зло, не мстя им, а только ограничив их свободу, насколько это нужно для их безвредности. 2) Нельзя насиловать, т.е. делать с человеком что-нибудь против его желания, если сам он не насилует. Роды насильников также сокращать, а их самих лишить возможности делать насилие, ограничив их свободу, но не наказывая их (т.е. не мстя). 3) Полезные для человечества убийцы и насильники не лишаются рода, но ограничиваются в свободе, чтобы устранить истекающее из них зло. 4) Каждому человеку следует выделить приходящийся ему участок земли, равноценный для всех. Это необходимо для свободы и материальной независимости каждого. 5) Ненасильник может жить на ней, как ему нравится, не входя даже в состав каких-либо обществ. 6) Он совершенно свободен входить в состав обществ и выходить из них по желанию. 7) Необходимо соблюдение законов общества, в противном случае принявшие его или допустившие в общество могут исключить из него.

Трудно все это исполнить при теперешнем устройстве человечества. Милосердие стоит дорого. Страх наказания все же сдерживает многих. Отсутствие его увеличит число преступлений и борьба с ними не легка для слабого человечества. Не сразу войдёт в жизнь принцип всепрощения.

Надо указать, как всего этого достигнуть. Всеобщая нищета, непрерывный изнурительный труд, употребление ядов (опиум, спирт, кофе, чай) мало оставляют времени и сил для размышления и приобретения сознания. Прежде всего, надо их устранить. Возможно ли это? Возможно, когда распорядиться Землёй будут высшие избранные, по возможности, самые умные из всего человечества.

Сейчас на каждого человека приходится не менее 3 гектаров (десятин) или 30.000 кв.м земли в теплом райском климате, где нет зимы и вечное лето. Правда, эту землю сейчас победила буйная негодная растительность, сырость, вредные для человека животные, насекомые и убийственные бактерии. Земля эта сейчас почти необитаема и для жителей холодных и умеренных стран мало доступна и смертельна. Но кто мешает человечеству её очистить от всех зол. Не сразу, не всю эту землю. Ведь человеку в тропическом климате для пропитания довольно 100–300 кв. метров почвы, засаженной бананами, корнеплодами или другими подходящими растениями. Культурной армии из миллионов людей такая работа вполне по силам. Один ничего не сделает. Окружающее его сильнее. Но миллионы, двигаясь полосой в тысячи вёрст, на расстоянии 1 м друг от друга, могут продвигаться в день на сотни метров, уничтожая все вредное и заселяя пространство культурными растениями: хлебами, фруктовыми деревьями, хлопчатником, сахарным тростником, корнеплодами и т.д. Эта область будет иметь уже сравнительно малую пограничную линию и её легко уже защитить от вторжения неподходящего для человека элемента. Она может быть даже ограничена морями, реками, пустынями, которые совсем не опасны для культуры. Обработка 100–300 кв. метров уже культивированной земли для 1–го человека не поглотит его силы, не задавит. У него останется время для размышления и приобретения истинных и необходимых познаний. К тому же придёт на помощь с севера промышленность с её орудиями.

Спокойствие должно распространиться по всему человечеству. Каждый человек должен знать, что никакое насилие ему не угрожает, насильника же только ограничивают в свободе, чтобы помешать ему делать насилие, но не мстят ему и не наказывают его. При избытке времени, сил и продуктов — начала всепрощения осуществимы.

Земля есть общее достояние. Как же человек может быть голоден, если ему дают земли в 300 раз больше, чем нужно. Только тот, кто не хочет потрудиться несколько минут в день, не будет иметь пищи. Дети должны находиться на иждивении всего человечества, а не родителей. (Настолько, насколько применяется ограничение в деторождении.)

Армии труда не должны собираться насильственно. Насилия вообще не должно быть: ни со стороны общества, ни со стороны отдельных лиц. Если не считать насильников, которые одни подвергаются насилию и то с целью ограждения общества.

Как же мы выберем лучших? Все человечество мы делим на участки, каждый из которых имеет население, примерно в 100–1000 человек. Одни участки больше, другие меньше (по населению посёлка). Очень много народу в участке не должно быть, потому что тогда люди не будут знать хорошо друг друга и правильные выборы невозможны. Очень мало людей — то же не годится, потому что не из кого будет выбирать и общественное устройство окажется чересчур сложным и дорогим.

В теплом климате, в деревнях, люди чаще сходятся и лучше друг друга знают. Там население участка может быть больше. Также в общежитиях. В городах, особенно, северных и больших люди меньше знают друг друга и потому тут участки должны быть меньше.

Города в современном их состоянии мало годны для выборов. Но с жизнью надо временно мириться. Что делать! И города делим на участки. Потом они изменят свой вид и будут удобны для взаимного изучения их жителей.

Итак, каждый участок выбирает несколько человек, которых он считает самыми умными, знающими и добросовестными. Часть избранных остаётся для управления участком, а другая отправится недалеко в особый центральный участок 2-го разряда, где такие же избранные. Этот второй участок может быть несколько больше участка примитивного, так как люди тут наблюдательнее и общение у них теснее. Понятно, что общество второго порядка будет очень много, хотя и меньше, чем число обществ 1-го порядка. Избранные из каждого участка 1-го порядка, положим, 6 человек, делятся пополам: 3 управляют участком, а 33 составляют высшее общество. Через

некоторое время управляющие уходят в высшее общество, а бывшие в последнем занимаются управлением. Так обе части избранных непрерывно чередуются пока их не заменят другими избранными.

Может случиться у общества мало избранных, даже ни одного достойного. У других, напротив, их будет избыток. Тогда избыточные (кандидаты) отправляются туда, где их недостаёт. Повторяю — никаких насилий: избранные могут отказываться от своего назначения. Люди также могут не участвовать и в выборах. Если мы будем что делать, то только потому, что это нам полезно и мы это понимаем. Если мы, напр., учреждаем общество и повинuemся одному, то потому, что в единении сила и потому, что избранного мы считаем умнее себя. Все же в каждом обществе свои законы, которые должны исполняться. Неисполняющий перемещается в низшее общество. Цель периодического соединения выборных в одно общество состоит в том, чтобы дать им возможность взаимного изучения и возвышения среди подобных себе. Это и школа и познание друг друга. Только при этом условии возможны дальнейшие разумные выборы и отбор лучших. Если бы первые избранные были навсегда разрознены и виделись не надолго, то как бы они узнали друг друга и отобрали из своей среды достойнейших! Конечно, это устройство, переезд и учреждение посёлков второго разряда потребует материальных жертв, но они не велики: живёт ли выборный среди выборщиков или в особом обществе, все равно ему нужно помещение и хозяйство.

Как же живёт 2-е общество. Там люди умнее, поэтому и живут они лучше. Они также выбирают группу лучших, делят её пополам, одну часть оставляют для своего управления, а другую отсылают в общество 3-го порядка. Число обществ 3-го порядка ещё меньше. Избранные также чередуются в управлении и общественной жизни, как и избранные в 1-м обществе. Недостаток числа избранных также возмещается выборными из других обществ. Понятно, что живут и эти ещё лучше, ещё теснее, дружнее, достигают большого во всех областях знания, техники и благосостояния. Даже в общество первого разряда вступают добровольно. Кто не хочет, живёт отдельно, по своему желанию, на приходящемся ему участке земли. Дети живут при родителях, но могут вступать по

желанию в члены первого общества (без выборных прав). Насилия недопустимы, конечно, и в среде отрубников. Члены из первого общества могут исключаться только за насилие и нарушение первых общественных законов. За насилие ограничивается свобода, за нарушение закона исключаются из общества на отдельную землю. Тут законы легче выполнять, они проще (не насилуй, и больше ничего).

Во втором и во всех высших обществах — то же самое, но судит и исключает не своё общество, а следующее низшее, где избирали виновного. Это очень важно. А то, ведь, может случиться так, что какое-либо высшее общество начнёт исключать своих членов САМО и поставит себя в полную независимость от избравших. Это может совершенно развратить общество любого порядка.

В конце концов, каждый избранный находится В ПОСРЕДСТВЕННОЙ ЗАВИСИМОСТИ от низших обществ. Последние могут исключить прямо только членов 2-го общества. Но раз от них зависит состав членов 2-го разряда, то и 3-й разряд определяется в сущности первым. Также и 4-й и все остальные. Прямые выборы невозможны, так как не дадут лучшего из людей. Не могу же я выбирать из миллионов. Я не могу их всех узнать, даже никогда их не видал. Выбирать же по слухам и газетам очень рискованно. Многостепенность выборов необходима, чтобы отметить хоть мало-мальски порядочных людей. Если бы я, заурядный гражданин, даже мог знать ВСЕХ людей земли и то бы выбрал не лучшего, потому что оценка гения мне недоступна по моей ограниченности. Как я могу оценить Ньютона, Гаусса, Лейбница или Маркса! Толпа, вследствие своего непонимания, уничтожала великое, принимая его за преступное. Даже высшие общественные слои обиденных государств не могли верно ценить лучших людей и преследовали их, а иногда убивали. Толпа может отличить только немного лучших, чем она сама. Ей нужен управитель. Конечно, она не выберет дурака или злодея на свою голову. Поневоле придётся выбирать лучше самого себя. Но, ведь, не может же она указать на гения. Она не даст ему истинной цены, но все же заметит и изберёт, хотя и оценит в пятак. Второе общество способнее и знающее. Есть шансы, что оно отметит ещё более высоких людей. И таким образом, если мы не доберёмся сразу до самых лучших, то все же получим возможно хороших

и знающих. Они не могут развратиться, так как сами зависят во всякое время от низших обществ и потому, при падении, могут быть извергнутыми. Выбор или невыбор не составят никакого горя человеку или его семейству. Ибо во всяком обществе он член и имеет работу и средства пропитания. Страдает немного самолюбие. Но никто не мешает забалатированному опять добиться прежнего положения. Если же не в силах соблюдать даже простые законы 1-го общества, то уходит на отруба и живёт независимо.

Все указанное относится к одному полу, напр., к миру мужчин, достигших сознания. Каждое общество состоит, приблизительно, из одинакового числа мужчин и женщин. Между зрелыми заключены, по взаимному согласию, браки. Оба пола, насколько желательно, имеют общение, не говоря уже про обычное общение мужа и жены. Но выборы мужчин совершаются особо, мужчинами же. Также и выборы женщин. Этого требует беспристрастие, иначе будут выбирать за половую привлекательность. Мужская часть управляется мужчинами, а женская выборными ими же женщинами. Но ведь оба пола имеют общение. Возможны столкновения. Как же судить их? Тут суд может состоять из равного числа мужчин и женщин. Обвинение возможно только при большинстве обвиняющих. Если же обвинение спорно, то суд переносится в высшее общество. Законы мужские постановляются избранными мужчинами. Законы, относящиеся к женщинам, утверждаются советом избранных женщин. Законы, определяющие отношения полов, — равным числом избранных мужчин и женщин. Чтобы новый закон был принят, нужно большинство принявших, напр., 70, 80, 100% всех голосующих. Избранные обществами 3-го порядка составляют общества 4-го порядка, которые половину времени живут среди избранных, а половину в высших обществах, как описано. В конце концов получится одно верховное общество со своим советом, который управляет этим обществом. Заурядные же члены верховного общества 20 в чем, то управляют следующими высшими обществами, заменяют другими выборными членами. Чем же отличаются общества разных разрядов? Вот эти отличия.

1. Индивидуализм (совершенство личное, своенравие) тем выше, чем разряд ниже. Односторонние гении возможны среди преступников, отрубников и членов низших обществ.

2. Общественные качества тем выше, чем выше разряд общества. Также с высотой разряда возрастает и общая ценность человека. Цена существа измеряется произведением его здоровья на ум, на истинное познание (или понимание вселенной) и на согласованность этого познания с делами. Ум может быть обширен во всех областях, кроме высшей (мой «Монизм»). Ум может быть даже во всех областях высок, но низкие животные страсти сильнее, и его оттесняют. Это ум индивидуальный. Место таких людей среди отрубников и колоний с ограниченной свободой. Понятнее можно высказаться так: цена человека выражается произведением здоровья, обширности ума (или количества его) и верности его (Монизм). ещё так: здоровья всего существа, количества познаний, качества их и согласованности мыслей и слоёв с делами. ещё и так: крепости, знания, умения и милосердия. Ибо вера в необходимость милосердия есть результат истинного знания. Если здоровье плохо и не даёт работать или жизнь угасает тотчас после расцвета сил, то что толку в таком существе: произведение четырёх величин будет нуль, несмотря на обилие трёх других. Если ум чересчур слаб (как у овцы), то и в таком человеке мало толку, несмотря на его милосердие и хорошее здоровье: произведение опять обращается в нуль. Если, наконец, познание громадное, но одностороннее и подавляется животными страстями, то и такой человек для общества тем опаснее, чем больше у него специальных познаний. Несколько странный вывод. Но вспомним, что мы делаем часто не то, что нам повелевает разум и совесть. Низкие страсти сильнее. Такое существо может быть полезно только при ограничении его свободы. Так вот можно сказать, что цена человека растёт по мере приближения его к высшим обществам. Хорошие индивидуальные качества в них совмещаются с превосходными социальными свойствами. Но нельзя сказать, что индивидуализм преобладает в самой высшей ячейке.

3. Число членов общества растёт с повышением его разряда. Это будет понятно из дальнейшего.

4. Возрастает сложность его устройства. Напр., фабричная промышленность растёт от кустарного состояния до очень сложных фабрик с огромным числом работников. Но везде используются силы природы. В низших обществах, главным об-

разом, силы ветра, в средних — ручьёв, реченок и рек, в высших к этому ещё прибавляются водопады. Везде используют солнечную энергию и минеральное топливо. В первых обществах очень примитивные суды, школы и больницы. Учение недолго и не обширно, но более способные поступают в школу высшую, находящуюся в обществе 2-го разряда. Так школы постепенно усложняются с высотой разряда. Но ученики через это ещё не становятся членами высших обществ. Также маленькие и частые болезни большинства лечатся в первом обществе, более трудные и редкие — в больнице второго общества, и т.д. Простые продукты и лёгкий ремонт одежд, орудий и машин производятся в низшем обществе. Но редкие продукты и трудный ремонт ему не по силам и они получаются в высших обществах. Иногда суд бывает спорным. В таком случае он переносится выше. Значит, сложность суда возрастает с разрядом общества. Также более тяжкие и редкие преступления судятся в высших обществах. Вообще, чем ужаснее и реже преступление, тем разряд суда и общества, где он находится, выше.

5. Возрастает общение или коммунистические начала. Чувство собственности ограничивается все более и более. На высоте все почти делается общим. В первом обществе играет большую роль золото (как средство обмена), во втором — менее, а в высшем его совсем нет. (Оно употребляется только как материал для вещей всякого рода.)

6. Возрастает сложность орудий, машин и путей сообщения. Также продуктивность труда, благосостояние, строгость законов.

7. Процент преступности ослабляется.

8. В низшем обществе обычное отношение к животным. Во втором обществе пользуются только молоком коров и силою рабочих животных, но не убивают их ради выгоды, или за негодностью. Понятно, что число животных, при таких условиях, по необходимости будет сокращаться. В третьем обществе используют только кур, гусей, уток, индюшек, рыб, вообще менее страдающих низших существ. В четвертой ячейке животных ещё меньше, в последней их совсем нет. Все это, конечно, только примерно. В обществах тропического климата в особенности легко обходятся без животных.

9. В низших обществах страх наказания ещё сохраняется, в высших только изолировка и лишение потомства.

10. Размножение искусственно усиливается в высших обществах, для чего прибегают ко всевозможным научным способам. Напротив, в низших обществах оно намеренно ослабляется, а также и естественно — в виду худших материальных условий. Но вследствие пустынности Земли, этот закон в начале действует очень слабо. Только с переполнением Земли он выполняется все строже и строже.

11. Все общества свободы, но в границах закона. Каждый отдельный член — тем более. Он может опуститься вниз, в любое низшее общество, даже в отрубники, если не желает подчиняться общественным установлениям. Только подниматься можно лишь по выбору.

12. Брачные права, т.е. основа брака, также тем более суживаются, чем выше ячейка. Всего свободнее брак в низших обществах. Там самый обширный и выбор. В высших обществах брак ограничивается несколькими высшими разрядами. Напр., член 6-го общества может вступить в брак лишь с женщинами того же или 5-го разряда. Выбор очень ограничен. Но если член не хочет подчиниться этому закону, то может вступить в низшее общество, которое даёт ему право желаемого брака. Цель этого закона — улучшение родов. Я не решаюсь тут говорить о других вполне разумных и прекрасных средствах быстрого улучшения рода в виду неподготовленности читателя.

13. Совет усложняется с высотой ячейки. И число членов его возрастает.

14. Чем выше общество, тем законы, создаваемые им важнее и играют более значительную роль. Они и сложнее.

Низшие общества создают частные, местные, незначительные законы, не противоречащие, однако основному: насилие только насильнику. Но и всякий закон не должны нарушать. Принцип свободы для ненарушающих его, т.е. для ненасильников. Рождение без разрешения общества относится к насилию, так как неудачно рождающиеся несчастные дети говорят родителям: «Зачем вы нас произвели на муку!»

Дополнительные общественные законы, собственно, есть насилие над самим собою, добровольное насилие каждого члена над собою, ради взаимных выгод. Но оно не обязательно, так как выход из каждого общества на отруба

совершенно свободен. Насилие над собою не принято называть насилием. Говоря о насилии, мы подразумеваем насилие над другими.

УСТРОЙСТВО МИРА ЖЕНЩИН. УСТРОЙСТВО МИРА МУЖЧИН

КАК ЖЕ УСТРАИВАЮТСЯ ВСЕ ЭТИ ОБЩЕСТВА? Несколько выборных, поочередно, правят обществом (ячейкой). Обязанности правителя: распределение работ, утверждение и запись браков, ведение статистики, суд, исполнение своих или советских постановлений посредством выборной стражи. Она всегда должна быть наготове и по сигналу являться для исполнения судебного постановления. Суд совершается собранием всех выборных (и кандидатов). Нарушение общественных законов карается временным исключением из высшего общества в низшие или на отруба. Насилие карается ограничением свободы настолько, чтобы лишить насильника возможности продолжать свои преступления. Это ограничение не имеет характера мести, а есть только ограждение общества. Для насильников существуют особые колонии под надзором правоспособных. Для убийц одни колонии — из убийц, для драчунов другие — из драчунов, для лгунов — третьи и т.д. Производство и употребление всякого рода военных орудий воспрещается. Даже стража их не имеет, если нет их у преступника. Распри между членами общества прекращаются небольшой дружиной этого же общества. Ссоры и драки между обществами первого разряда подавляются ближайшим обществом второго разряда. Для этого оно вызывает роту, состоящую из части — стражи окружающих обществ 1-го разряда. Также ликвидируется борьба между волостями, уездами, губерниями, округами и государствами. Есть соответствующие дружины, вызываемые по надобности: батальоны — из волостей, полки — из уездов, дивизии — из губерний, корпуса — из округов, армии — из всего человечества для подавления междоусобиц между округами. Вооружение запрещено, но страсти могут разгореться и люди прибегнут к оружию. Но его нет. Оно несовершенно и не обильно. Когда-то его приготовят и усовершенствуют! В результате меньше жертв. При замирении, все заготовленные на скорую руку

орудия истребления уничтожаются. Посёлок со своими выборными мы называем деревней или селом. Ряд соседних сел, выборные которых составляют одно общество второго порядка, назовём волостью. Несколько обществ второго порядка, выборные которых образуют ячейку 3-го порядка, составляет уезд, а самая ячейка есть уездный посёлок. Так из уездов образуются губернии и губернские ячейки, из губерний — округа с их окружными посёлками, из округов все земное население с единой высшей ячейкой и её выборным высшим советом. Столица мира, если так назовём высшую ячейку, по населению, не будет чрезмерно отличаться от низших ячеек. Старые города и столицы будут рассасываться, покидаться и гнить. Огромные же скопления народа и новые большие города особого и разнообразного устройства будут вызваны к жизни сложными фабричными производствами, требующими особых сооружений и большего числа рабочих. Иных городов не будет. Население в них будет переменное. Работают отбывающие трудовую повинность, свойственную обществам, но не обязательную. Не хочешь — можешь уйти на труба. Устройство общественное в этих скоплениях такое же, как в других местах. Основа его: свобода, выборное начало и многостепенность выборов. При настоящей численности земного населения достаточно обществ или ячеек 6-ти разных сортов. Столько же и окажется земель семи размеров: сельский посёлок с его землёй, волость из сел с её центральным посёлком, или обществом второго разряда, уезд с его волостями и ячейкой третьего разряда, губерния с уездами и губернским посёлком в центре, округ с губерниями и главным окружным посёлком, и, наконец, вся земля с округами и одним высшим посёлком. Напр., губерния состоит из ячеек первого, второго, третьего и одной ячейки четвёртого порядка. Число деревенских посёлков и их земель громадно, волостей меньше, уездов ещё меньше и т.д. Деревня находится в ведении своих выборных. Порядки волости наблюдаются советом волостных выборных, живущих в волостном посёлке, надзор за уездом — в ведении уездных выборных, живущих в уездном городке и т.д. Весь земной шар находится в ведении выборных высшей ячейки, которая сама составляется из выборных от округов. Председатели будут: сельские, волостные, уездные, губернские, окружные и высшие над всей Землёй. Войска (по

возможности, без оружия) также шести сортов: деревенская стража, волостная и т.д. Все созываются только по надобности, когда начинается борьба между отдельными лицами, группами или обществами и когда эту борьбу нельзя остановить словом, или талантливою речью. Основные законы таковы: 1) Отсутствие всякого насилия и принуждения для лиц не делающих насилия. 2) Право насилия над насильниками, но не с целью мести или наказания, а с целью ограждения обществ от зла. Средством для этого может служить только изолировка и лишение потомства. 3) Право каждого на участок земли одной и той же ценности для всех людей. Участки разбиваются по желанию. Если же на какой участок много желающих, то он тогда уменьшается до тех пор, пока число желающих не будет обычно. 4) Общества 1-го разряда создают сами для себя особые дополнительные законы, выгодные и необходимые для них, но ограничивающие их свободу, пока они ХОТЯТ состоять членами этого общества. 5) Но эти законы не одинаковы для всех обществ 1-го разряда. 6) Также создаются более сложные законы общества 2-го разряда для самих себя. Они также могут быть не сходны. 7) Без дополнительных законов живут отрубники. 8) Законы для колоний насильников составляются правоспособными. 9) Также законы, определяющие отношение людей к животным (пока последние существуют). 9) Особого рода законы для разного рода несчастных, калек, слепых, глухих и т.д. Они сами их составляют. 10) Но ни один закон для правоспособных не должен нарушать основные законы. Ограничение же свободы в обществах добровольное. Каждый может опускаться до отрубников, где он пользуется полной свободой.

КАКИЕ ЖЕ ВЫГОДЫ ИМЕЕТ ЭТО ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО?

Меня никто не может тронуть, заставить что-нибудь делать, говорить неправду, совершать зло. Я обеспечен клочком земли в теплом, жарком или суровом климате, по моему желанию. Если мне этого мало, а вступаю в общество 1-го разряда и несколько ограничиваю сам свою свободу. Зато все преимущества общества дают мне лучшую жизнь: хорошие орудия, лучшее питание, удобное жилище, медицинскую помощь, скорый суд, безопасность от насильников, лучший

выбор жены, больше свободного времени, больше знания, больше впечатлений и т.д. Если мне и этого мало, я лезу из кожи, стараясь хорошими общественными и индивидуальными качествами заслужить благодарность общества. Оно избирает меня в члены совета и я половину времени провожу в обществе 2-го порядка, где ещё более стесняется свобода, но все выгоды, указанные для 1-го общества, ещё усиливаются. Итак, я иду вперёд, насколько хватит сил, терпения и умения. Всякий человек, если он того стоит, может попасть в верховное общество и даже сделаться его президентом. Устал, не выдержал, спустят вниз. Но опять это не беда — можно отдохнуть. Высший председатель служит примером и учителем своей ячейки и всей Земли. Областной президент — тоже для своей области и т.д. Ни один талант не может скрыться. Его выдвигают сначала в низшей ячейке, исходя из должной оценки, потом дальше и он может прийти даже до верхнего общества и там оценён. Но талант ещё не даёт права на управление и место в высших обществах. Он только используется и награждается. Мудрость обществ и их знания с течением времени непрерывно растут и выборы все вернее и вернее. Благополучие непрерывно увеличивается вследствие распространения знания, применения орудий, возрастания населения и господства над сушей, водой и воздухом. Также благодаря брачным законам, улучшается качество людей. Свойства высшей ячейки, по истечении лет, становятся свойствами низших. В особенности, когда земля наполнится людьми до благоразумного предела. Тогда будут быстро расти добрые качества людей без увеличения числа особей. Высота низших ячеек превзойдёт СТАРИННУЮ высоту ячеек высших. Но одновременно, конечно, равенства быть не может. На то и существуют выборы. Не может ли развиться высшее общество и дать, напр., монархию, или что-нибудь подобное* Законы этого не допустят. Только люди должны их помнить и не уступать своих выборных прав. Положим, что члены высшего общества проявляют деспотизм и уклонение от законов. Но ведь они половину времени проводят в округах, занимаясь их управлением. Деспотизм этот они проявят и в округах (собственно в окружных посёлках). Там их, при первых выборах, забаллотировуют (прокатят на вороних) и изберут для своего управления достойных. Они,

спустя период управления, и попадут в высшее общество. Также и ни в одном обществе не может остаться негодный член, так как он, по очереди, попадает временами к своим избирателям, которые, испытав его негодность на своей шее, при перевыборах, проваливают его, и он попадает в рядовые. Отсюда он может ещё невольно спуститься, если того заслуживает. Действительно, закон принуждает его проводить половину времени в управлении низшим обществом, которое его избрало давно. Тут его деспотические свойства не понравятся, его не выберут, и он делается рядовым низшего общества. Так его негодность или развращённость может его довести до последнего общества, а оттуда на отруба. В случае же проявления им насилия, он судится и попадает в колонии преступников. Итак, при строгом соблюдении основных прав выбора, достойного подымут вверх, а испортившегося столкнут вниз. Только люди должны помнить и исполнять следующие законы. 1) ИЗБРАННЫЙ МОЖЕТ БЫТЬ ИЗГНАН ИЗ ОБЩЕСТВА ТОЛЬКО СВОИМИ ИЗБИРАТЕЛЯМИ ИЗ НИЗШЕГО ОБЩЕСТВА. 2) ИЗБРАННЫЙ ДОЛЖЕН ПРОВОДИТЬ ПОЛОВИНУ ВРЕМЕНИ СРЕДИ СВОИХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В КАЧЕСТВЕ ОДНОГО ИЗ УПРАВИТЕЛЕЙ, ИЛИ ЧЛЕНА СОВЕТА. 3) ДРУГУЮ ЖЕ ПОЛОВИНУ ДОЛЖЕН ПРОВОДИТЬ В СООБЩЕСТВЕ СЕБЕ ПОДОБНЫХ ТОВАРИЩЕЙ, ИНАЧЕ НЕ БУДЕТ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И ДАЛЬНЕЙШЕГО ОТБОРА. Без просвещения каждого человека, без твёрдого сознания каждым важности законов, нельзя и устраивать общество, как показано. Перечислим ещё преимущества предлагаемого общественного устройства. 1) Каждое избрание вполне сознательно — из людей нам хорошо известных. 2) Общество каждого разряда не может развратиться, так как исключение его членов зависит не от него, а от избравших низших обществ, которые сами терпят от дурно избранного. 3) В результате каждый избранный до самого верха зависит от народа: вернее, находится в посредственной зависимости от него. 4) Каждый человек любого общества может попасть и вверх и вниз на любую высоту сообразно своим достоинствам и поступкам. 5) Улучшается порода людей, так как браки заключаются между членами приблизительно равных обществ, причём в деторождении высшие имеют преимущества. 6) Устройство

это имеет способность самоулучшения и невольного приближения к совершенству. Именно, свойства высших обществ понемногу распространяются на низшие. Последние достигают не только высших нравственных и умственных качеств, но великолепного материального положения. Трудно понять наивыгоднейшее устройство общества. Я делаю попытки объяснить его с 1916 г. («Горе и Гений»). Их много. Нужно издать все рукописи и прочесть изданное. Тогда придёт понимание. Кроме того, я непрерывно делаю вычисления. Теперь они более совершенны и их также нужно обнародовать вместе с таблицами.

Архив РАН, № 379

РУКОВОДИТЕЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

СОДЕРЖАНИЕ

Руководители. Знание. Значение общественного устройства для распространения знаний. Вещество. Земля. (Отрывок. Написан в сентябре 1929 г.)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сил осталось мало. Я все более и более начинаю работы, но не кончаю их. Все же отрывки эти не бесполезны, так как указывают и уясняют общий дух моих работ. Я повторяюсь, но и это не бесплодно, ибо я освещаю одно и то же с разных точек зрения и потому помогаю усвоению предмета.

Много написано, но уже устарело и не удовлетворяет меня. В таких случаях я буду извлекать из своих рукописей то, что поценнее.

КАК ВЫДЕЛИТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Люди не равны по своим свойствам. Школы не умеют пока делать из средних людей Ньютонов, Платонов, Марксов, Лапласов, Гельмгольцов, Ломоносовых, Уаттов, Райтов и т.д. Они неизвестным образом самозарождаются в народе. Двигатели прогресса есть результат природных дарований и влияния среды. Они не оставили нам таких своих автобиографий, по которым мы научились бы из средних людей делать необыкновенных.

Эти люди должны быть руководителями человечества. Выгода последнего требует этого.

Сейчас человечество не видит этих людей, не ценит, смешивает с мелюзгой, преследует, тормозит их деятельность, лишает свободы и даже убивает. И это было во все времена: в иные сильнее, в иные слабее. В общем же теперь преследование высших ослабилось.

Нужен особый общественный строй, чтобы выделить из человечества этих драгоценных его руководителей.

При настоящем строе это невозможно.

Высшие люди выходят не из школ, не по аттестации профессоров, не по рекомендации авторитетов, а совершенно неожиданно, откуда их, как будто, никак нельзя ожидать.

И сейчас великие идеи новых людей беспощадно отрицаются, сами они терпят нищету, так как влечение их к размышлению, к своим гениальным планам отнимает их силы, необходимые для добывания достатка.

Почему это так? Да потому, что человек–гений для средних людей непонятен. Его смешивают с преступником, так как он стремится к изменению жизни. Это же изменение кажется большинству несчастием, горем для них или близких.

Имеющиеся в наличности признанные гениальные люди могут видеть даровитых людей, которые, однако, не выше их. Но их сил никогда не может хватить, чтобы разобрать все человечество и отобрать самое достойное. Людей чересчур много, жизнь коротка, а выборщиков не много.

Основа выбора даровитейших людей состоит в том, чтобы привлечь к этому делу все человечество, каждого желающего. Сначала маленькие общества, вроде деревень, выбирают из своей среды выдающихся, по их мнению, сельчан. Эти выбранные делятся также на маленькие коммуны, и после основательного взаимного знакомства и общей жизни, также выделяют из себя наилучших. Последние, разделясь на маленькие городки, делают то же, т.е. тоже выбирают лучших. Так идёт дело, пока число выбранных не будет очень мало. Оно составит высший совет, руководимый избранным им человеком.

Этот способ без сомнения не представляет идеального совершенства. В первом же избрании множество очень высших людей не будет оценено и не попадёт во вторые общества. Также и вторые общества прозевают много высших и т.д.

Но ведь деспотизм невозможен. Человечество только тогда успокоится, когда каждый будет выбирать своих правителей. Отбор не будет совершенен, но все же он даст сравнительно ВЫСШУЮ среду—отборное общество.

Как я буду выбирать дурного, глупого и бессильного человека, если я знаю, что он будет моим непосредственным руководителем и помощником! Я могу в частности ошибиться, но в общем первый же отбор даст людей получше. Плохие проявляют себя дурными или неразумными поступками и их забраковывают. Ведь они, так сказать, сидят на шее у избравших, чего же их терпеть, если они не оправдывают возлагавшихся на них надежд!

Третьи выборные будут ещё немного лучше, потому что выбирались отборными людьми, и т.д. Эти выборщики рассуждают, как первые: им тоже не выгодно выбирать бесполезных для них людей. Ведь они, в качестве руководителей, сядут им на шею.

Жаль только, что число последовательных выборов, при малочисленном населении Земли, не может быть более 5–8.

Не будут ли при этой системе забракованы Лавуазье, Стефенсоны, Гаусы и т.д.? Очень может быть. Во всяком случае, их легче выбрать при этом строе, чем при современном. Короли и герцоги иногда лучшие ценители дарований, но народ — то им в массе недоступен.

Ум необыкновенных людей хоть неправильно, хоть в пятачок, но будет оценён даже первыми обществами. Во вторых обществах его оценят выше и продвинут в третье общество и т.д. Каждый получит заслуженное, хотя и не вполне безукоризненно и точно.

Забракованное дарование рано или поздно проявит себя и будет продвинуто первым обществом, хотя и неуверенно, во второе, второе продвинет его в третье. И так лицо пойдёт все выше и выше, пока не получит правильной оценки.

Не надо забывать, что одного ума и знаний недостаточно. Лаплас одновременно может быть и скаредом. Гений может быть односторонен. В одном высок, в другом — низок. Хорошие его качества будут использованы, а низшие обезврежены. Человек с невысокими общественными инстинктами не взберётся высоко в отношении власти и может играть только служебную роль или специальную: один в математике, другой в технике, третий в медицине и т.д. Все же выборы полезны, необходимы и неизбежны.

Выборы будут разного сорта. Главный выбор относится к выбору правителей. Другие выборы относятся к разным

качествам: науке, учительству, изобретательству и т.д. Эти выборные могут быть только помощниками правителей.

Общества не могут иметь много членов. Все они малочисленны, потому что в противном случае невозможно взаимное изучение и верный отбор. Вот почему необходимы многократные последовательные выборы.

Потом, выборные обязательно поочередно служат избравшим. Если этого нет, то они не в силах будут проверять свою оценку. Притом необходимы и руководители общества. Другая половина времени выборных свободна от управления и пойдёт на их взаимное изучение, чтобы можно выбрать состав членов следующего высшего общества. Только первое, низшее общество может само исключать своих членов. Другие, ни исключать, ни принимать САМИ в свою же среду не могут. Иначе—общества будут иметь состав, независимый от избирающих.

ЗНАНИЕ

Выборы и поступки наши будут тем лучше, чем больше знаний мы будем иметь. Знания о природе, Земле и небесах накопились тысячелетиями и составляют то, что называется наукой.

Избранные люди, в связи с наукой, оплодотворяют человечество.

Одна учёность без дарований бессильна. И одно природное дарование при незнании наук бесплодно. Как бы гениален человек не был, но предоставленный самому себе, он не откроет даже десятичного счисления.

Знания развивались постепенно. Чем нужнее они были, тем раньше появились.

Разные слои общества довольствуются разными степенями знания.

Исторический обзор эволюции знаний указывает на их близость к жизни и на степень развития человечества. Вот примерная хронологическая последовательность знаний.

Сохранение силы, здоровья, целости тела. Борьба с самоистреблением, с войнами. Пища, т.е. знание полезных растений и животных. Одежда. Устройство жилища. Сохранение и получение тепла. Искусственное садоводство

и, вообще, земледелие, скотоводство. Орудия работы. Использование материалов и сил природы.

Все это из примитивного состояния переходило понемногу в высшее, пока не достигло теперешней степени развития.

Но на этом, конечно, дело не остановится и пойдёт далее.

Эти стремления родили ремесла, промыслы, технологию. Отсюда же пошли отвлечённые науки: геометрия, механика, физика и биология. Вообще—науки о неорганизованном или организованном обществе.

Рассматривание Земли и всей вселенной дало описательные науки: географию, геологию, астрономию, ботанику, зоологию, антропологию и социологию. Они бы не достигли своей цели, если бы не получили помощи со стороны отвлечённых наук о веществе.

ЗНАЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗНАНИЙ

Описанные выборы будут способствовать распространению и развитию знаний и, следовательно, благосостоянию всего человечества. Поэтому на первом плане должно быть устройство общества и соблюдение главных общественных законов. Остальное хорошее должно появиться после этого.

Основные законы выборов следующие.

А. Все члены каждого маленького общества должны выбрать несколько полезных для них руководителей.

Б. Они могут их смещать в рядовые и выбирать других. Но должен быть определённый срок для полномочий выборного.

В. Избранный может отказаться от избрания.

Г. Половина избранных остаётся в самом обществе для его нужд, а другая идёт на составление маленьких обществ второго разряда.

Д. Половины эти чередуются в управлении и в составлении обществ второго разряда.

Ж. Общества 2-го разряда должны выбирать сами своих руководителей или членов общества третьего разряда.

З. Исключать или принимать членов своего общества сами они не могут.

Е. Все общества высших порядков, начиная со второго, соблюдают законы от А до З...

Сущность всех человеческих поступков и законов в том, чтобы на земле не было никаких страданий, все же вредные существа прощаются, но отстраняются милосердно от делания зла. Они лишаются и потомства, по возможности, без страданий.

Один страх наказаний, охватывающий человечество, есть уже большое зло и потому его не должно быть. Милосердное устранение (изоляция) вредных людей и других существ и лишение их возможности делать зло и производить потомство есть только добро.

ИЗУЧЕНИЕ СВОЙСТВ ВЕЩЕСТВА

Изучение свойств вещества должно бы стоять на первом плане, потому что от них зависит вся вселенная и, конечно, все живое, как часть вселенной. Свойства вещества составляют основную науку. Её принято делить на следующие части. О пространстве (геометрии), о силах или движении (механика), физика, химия и биология (о жизни). Впрочем, все эти науки сводятся к одной: механике.

Описание и исследование вселенной: Земли, Солнца, звёзд и их групп, всего, что на них и в них находится — производится с помощью наук о веществе, так как планеты, солнца, пространства между ними, все живое и мёртвое — все это составлено из вещества.

Мы можем тут дать только выводы науки о веществе.

Все тела вселенной, по-видимому, чрезвычайно, даже бесконечно разнообразны.

Напр., разные камни, металлы, жидкости, газы, солнца, планеты, запахи, краски, масла, растения, животные, человек, неизвестные организмы иных планет и т.д. Но все они составлены из 92 известных и нескольких ещё неизвестных веществ. Таковы, напр., золото, алюминий, медь, кислород, азот, углерод, хлор, бром и т.д.

Их соединения и дают бесчисленное множество живых и мёртвых, земных и небесных тел.

Каждое простое тело состоит из одинаковых частиц, называемых молекулами. У разных простых тел молекулы имеют разную массу.

Молекулы не касаются друг друга и находятся в постоянно очень быстром колебательном движении. По своей малости

они не видимы в самый сильный микроскоп, но проявляют своё существование несомненным образом.

Молекулы простых тел состоят из одного или нескольких одинаковых атомов, тоже не касающихся друг друга, вследствие своего движения.

Атомы разных тел также отличаются по массе. Наиболее массивный атом в 238 раз тяжелее самого лёгкого (водорода).

Атомы состоят из протонов и электронов. Все это тоже движется и не касается друг друга. Разные атомы отличаются друг от друга только числом этих элементов. В каждом атоме число протонов равно числу электронов. В легчайшем атоме их одна пара, в другом — 4, в последнем — 238 пар.

Итак, если не считать эфир, существование которого некоторые ученые совсем не признают, то весь мир состоит только из протонов и электронов.

Возьмём, напр., какое-либо солнце (звезда). Оно состоит из 92 или более простых тел, т.е. из одних протонов и электронов.

Возьмём Землю или другую остывшую планету. Она состоит из простых тел и из их соединений. Соединения эти нам дают атмосферу, воды, растения, животных и человека. Но все составлено лишь из электронов и протонов. Камень, солнце, звезда, вода, воздух, блоха, человек и высшие существа составлены из одного и того же.

Но двойственность (дуализм) нам не нравится. 200 лет тому назад думали, что разных веществ бесчисленное множество. Потом это различие свели к числу 92, а теперь уже к двум.

Мы верим ещё в эфир, частицы которого по массе, в 16 миллионов раз менее электрона и в 32 миллиарда раз менее протона. Значит, дело не кончается протонами и электронами. Сам они должны быть составлены из более мелких частиц, может быть, эфира.

БЕСКОНЕЧНАЯ СЛОЖНОСТЬ МАТЕРИИ

Время, прошедшее и будущее, беспредельно. Иным его представить себе нельзя. Развитие или образование частиц материи продолжалось бесконечное время. Поэтому известные нам частицы должны иметь бесконечную сложность. Иными словами — делимость материи беспредельна. Поэтому существуют не одни только протоны и электроны, но и

бесчисленное множество других элементов, одним из которых представляется эфир. Но и последний сложен.

Сущность материи ОДНА. Она состоит из бесконечно малых и одинаковых во всех отношениях частиц. Их комбинации дали бесчисленное множество видов материи или её сложных частиц, из которых людям известны только протоны, электроны и эфир.

Но сколько же неизвестно! Между протоном и электроном глубокая яма, так как масса протона почти в 2 тысячи раз больше массы электрона. А масса последнего в 16 миллионов раз больше массы атома эфира: между ними уже целая пропасть. Природа скачков не делает, и пропастей не должно быть. Если они есть, то только вследствие неполноты наших знаний. Непрерывную цепь постепенно усложняющихся частиц открывает нам будущее.

В одно мы верим и принимаем, что сущность материи едина и однообразна и что известные виды частиц материи имеют бесконечную сложность.

ОБЗОР

Что же мы узнали о вселенной на основании известных свойств материи?

Вселенная состоит из времени, пространства и материи. Все эти три элемента не имеют ни начала, ни конца: они бесконечны.

Все несознательные и сознательные существа состоят из той же сущности, из которой составлена вся вселенная. Они — часть вселенной и имеют такие же свойства, как и вселенная. Напр., вселенная бессмертна. Поэтому и части её (существа, частицы, атомы и другие примитивные граждане вселенной) бессмертны. Части её (напр., животные) чувствуют горе и радость — и вся она также чувствует.

Другие свойства вселенной или космоса узнаем, рассмотрев Землю и небо.

ЗЕМЛЯ

Обратимся к Земле. Из мёртвой материи возникли сложные вещества, из них — бактерии, которые дали начало растениям и животным. Как те, так и другие, постепенно усложняясь,

произвели известные нам растения и известных нам животных (флору и фауну).

То и другое непрерывно меняет свою форму и разрушается, но вновь возникает в прежней и даже высшей силе и форме.

Что же это такое, в чем суть? Суть в игре одного и того же элемента материи. Начальные эти частицы, соединяясь так или иначе, создают все, что мы видим на Земле. Из её материи идёт непрерывный поток жизни, уходит в неё же и возвращается оттуда бесконечное число раз, чтобы опять уйти туда же.

Но жизнь совершенствуется. Она непрерывно усложнялась и продолжает усложняться и улучшаться и теперь. Века, тысячелетия и миллионы лет принесут жизнь такую совершенную, которую даже трудно себе представить.

Сущность результатов в том, что прекратятся всякие страдания материи, т.е. страдания людей и животных.

Жизнь достигнет высшего знания и будет быстро распространяться от Земли по всей солнечной системе и далее, ликвидируя все несовершенное, т.е. уничтожая все поводы к горю и мучениям материи.

Архив РАН, ф. 555, № 466

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА (29 мая 1933 г.)

1. ПОСМЕРТНОЕ ИМЕЕТ БОЛЬШУЮ ЦЕНУ, ЧЕМ ЖИЗНЬ

Настоящее человека состоит в малом знании космоса, в непонимании своего блага, в несовершенстве, близком к животному. Пока жив человек, он все это терпит. Людям, познавшим немного вселенную, она же говорит о посмертном существовании следующее. Та материя, из которой составлено наше тело, была ранее мертва. Значит, мы воскресли из мёртвых. После смерти повторится то же. И так без конца. Смерть есть не уничтожение, а перемена формы, иное сочетание атомов. В неорганической материи существование не заметно, как самый глубочайший обморок. Поэтому его как бы не существует. Преобразование в организованную материю воспринимается как жизнь. Жизней этих бесчисленное множество и все они сливаются в непрерывную животную жизнь. Эта жизнь рождает высший разум, который безболезненно устраняет все несовершенное, всех несовершенных животных и таких же людей. Остаются только высшие, сознательные, разумные, могущественные и счастливые существа. Во всей вселенной только они и есть. Поэтому жизнь возможно лишь в высшей форме. Все высшие жизни атома сливаются в одно субъективно непрерывное блаженное бытие. Итак, жизнь материи разделяется: на условное небытие, которое не заметно, на жизнь в несовершенных существах и на жизнь в высших существах. Первое, как бы не существует, второе — крайне редко, третье преобладает как миллиард над единицей. Поэтому и несовершенной жизни как бы нет.

Животное, в котором пробуждается сознание, т.е. человек имеет впереди короткую человеческую жизнь с её бедами — и бесконечную по времени будущую прекрасную жизнь. И

всякая частица материи имеет то же, но она это не сознает — или пребывая в небытии, или в низшем животном. Отсюда вывод: теперешняя краткая и мучительная жизнь совершенно ничтожна в сравнении с посмертной жизнью. Но из этого не следует, что надо убить себя или как-нибудь уничтожить все живое. Причин много. Перечислим их:

1) Если будем убивать себя, то страданий во вселенной прибавится. Значит, мы не будем участвовать в общем деле космоса — устранять в нем страдания.

2) Уничтоженная жизнь опять возникнет на Земле. А так как она возникнет сначала в несовершенной форме, то горе существ снова возродится и будет продолжаться многие миллионы лет. Теперь же мы достигли малого сознания, которое поможет нам продолжить более высокую жизнь, улучшить её, даже довести до возможного совершенства и устранить без страданий все плохое. Земное население мучилось много миллионов лет. Теперь есть надежда устранить эти мучения. Если же уничтожили органическую жизнь, то снова должны претерпеть миллионы лет мучений. Принцип уничтожения не достигнет цели.

3) Но может быть одному выгодно себя умертвить? Но если это справедливо для одного, то справедливо и для всех. Опять придём к нежелательному результату. Жизнь сознательных существ Земли надо всячески хранить, чтобы с её помощью избавить все живое от страданий.

4) Кроме того, мы пришли к твёрдому убеждению относительно существования особенно высоких, но вполне материальных животных, которых мы называем богами. Так существуют: планетные боги, боги солнечных систем, боги солнечных групп и т.п. вплоть до единого бога вселенной, которого можно назвать космическим богом. У всех этих богов должна быть великая сила и власть. Вследствие своего совершенства, они добры (доброта тут высокий космический эгоизм) и малейшее зло и страдание их огорчает. Чтобы не огорчить их и не возбудить их гнев (их гнев есть борьба со злом или за доброту), мы должны делать только доброе. Убийство же, хотя и самого себя, есть зло, не говоря уже о страдании родственников самоубийцы и всех добрых людей.

2. КАК ЖИТЬ?

Наша жизнь сейчас плохая. Как же сделать её хорошей, как согласовать её с желаниями добрых богов?

Они дали нам разум, который и есть средство к избавлению от всех зол.

Как же нам пить, есть, работать, одеваться, жениться, умирать, размножаться, учиться и прочее?

Прежде всего нужно высшее общественное устройство. Оно даст нам лучших людей, земных богов. Они могут нас всему научить. Но до этого ещё далеко и приходится пока руководствоваться собственным разумом и нашими капельными научными знаниями.

Пишу мы получаем от земледелия. Оно делается очень лёгким и плодотворным делом при использовании машин и сил природы. Таким образом, наша работа разделяется на промышленную и земледельческую. Чем большего развития достигает первая, тем меньше рук будут заняты земледелием. Развитие же промышленности зависит от знания. Таким образом, работа каждого состоит: из приобретения знаний, из работы промышленной и работы земледельческой. Первая категория работ будет непрерывно расти и приобретёт со временем преобладающее значение, вторая — уступит ей, земледельческая же займёт самое наименьшее время.

Могущество людей основано на развитии всех трёх родов работ. ещё оно основано на увеличении населения Земли. Чем больше будет людей, тем легче господствовать над природой Земли. Она может прокормить по крайней мере биллион людей, т.е. в 500 раз больше, чем теперь. Тогда на каждого человека придётся 5 аров земной поверхности (500 кв.м), освещённой солнечными лучами. Этого со временем будет вполне довольно для жизни и прокормления одного человека.

Из большого населения можно выбрать более руководителей, притом лучшего качества. Можно более оставлять бесплодных браков для усовершенствования рода. Можно и сильнее размножаться наиболее одаренным супругам.

3. НЕЛЬЗЯ УБИВАТЬ

Но и это все далеко! Как же теперь жить? Можно ли, напр., кого-нибудь из людей убивать? Никого нельзя. Тогда будет

всеобщая радость по всей Земле и эта радость сама по себе великое благо.

Естественная смерть совершается постепенно и потому муки не так велики. Она и неожиданная, так что мы не мучаемся ожиданием и страхом. Но и естественная смертью зло. К чему же увеличивать это зло ещё более казнями. Но как же быть с убийцами, которые все же будут. Ведь они могут более утратить человечество, чем мы обрадуем его от уничтожения смертных приговоров. Убийц надо изолировать разными способами, напр., ссылкой на остров с лишением средств от него удалиться. Надо также безболезненно ослабить их размножение. Но они, обладая иногда специальными талантами, могут плодотворно работать и при их отделении. Статистика показывает, впрочем, что уничтожение смертных казней во многих обществах не особенно увеличивает число преступлений.

С течением времени, благодаря этому средству, не только вымрет род убийц, но останутся в человечестве только истинно добрые люди, чуждающиеся убийства по убеждению, а не из страха наказаний.

Если не будет страха казни, то свободнее будет слово и дело, меньше притворства, лицемерия и лени.

Сколько было раньше напрасных казней! Казнили больных, казнили по ложному подозрению, по невежеству, казнили невинных, инакомыслящих, за маленькие проступки, за слово, за воровство, казнили великих мыслителей человечества. Так было во все времена. Неужели мы можем быть уверены, что доросли до совершенства и не можем сделать ошибки! Неужели наш период, наш момент — исключение из бесчисленного множества моментов прошлого! Конечно, мы только немного умнее предыдущих поколений! Однако люди убивают без стыда животных, потому что это убийство не карается законом. Они обращают людей в рабство, где это не запрещено. Они угнетают всех слабых богатством или другим более грубым способом. Безнаказанное убийство повлечёт, возможно, массу зла. Но мы не проповедуем безнаказанность. Нет мести, но убийца наказывает себя сам так как его устраняют от общества, и он лишается чрезвычайных благ культуры. Одному своими силами существовать крайне трудно. Оно и скучно, и обидно.

Союз людей всего земного шара должен восстать и против всякого человека или народа, затеявшего войну или отвечающего

на войну войною. Пускай ни один народ не отвечает на войну тем же. В противном случае всеобщий союз подавит своей силой преступный народ. Сначала усмирится народ, затеявший бойню, а затем и ответивший на нее. Но уже одно подавление первого должно, естественно, остановить другой народ. Союз не убивает народы, как и всякого преступника, а изолирует, ограничивая его права на размножение.

Это право на жизнь всячески должно поддерживаться каждым и всеми.

4. КАЖДЫЙ ЧЛЕН ОБЩЕСТВА ИМЕЕТ ПРАВО НА ПОЧВУ И ОКЕАН

Ещё есть очень важное право человека: на поверхность Земли. Кому принадлежит почва или море? Если бы даже одни люди были в миллион раз умнее и полезнее других, все же им нет надобности давать больше земли, чем другим. ещё и трудно разобрать, кто достойнее. Но, кроме того, земля источник пропитания и никому не нужно пищи больше, чем другому. Может быть только маленькая разница в пищеварении и в аппетите. Лишить земли—значит лишить человека пищи, жестоко обидеть и смертельную борьбу.

Каждый новорожденный уже имеет право на клочок земли. Тогда не будет сирот и голодных. Земля малолетних, слабых, больных, старых и всех желающих отдаётся в аренду и даёт им все, необходимое для жизни. Даже лентяй может её получить. Ведь леность не есть вина, а болезнь, слабость, или склонность к какому-то неизвестному труду.

Какая радость, когда всякий будет знать, что не только он, но и все его близкие обеспечены средствами жизни. Сначала они будут слабы, а потом аренда будет большая или достаточная.

Раз я не боюсь лишиться куска хлеба, то и моя деятельность будет свободна — не будет лишнего повода ко лжи и лицемерию. Свободная же деятельность есть наиболее плодотворная. Эта новая радость — право на землю — увеличит наше счастье, нашу бодрость, нашу работу и даже долготу дней нашей жизни.

Конечно, выдаётся каждому один из равноценных участков. Иные земные недра богаты металлами, каменным углём, разными минералами, драгоценными камнями и другими ценными веществами. По величине аренды или дохода даётся и

участок. Собственно каждый получает один доход, а не одну и ту же площадь земли или воды.

4'. НАЛОГИ

Выборное правительство не может отдавать всех своих сил для своего пропитания. Поэтому оно, сообразно своему труду, получает поддержку от населения. Кроме того, оно заведует всеми общественными предприятиями, как и всякое правительство. Ему нужны для этого особые средства. Но каждый гражданин, даже не работоспособный, имеет доход со своей удельной земли. Определённый процент этого дохода составляет государственные ресурсы. Каковы же они? На земном шаре не менее 5 миллионов гектаров (десяти) плодородной почвы в прекрасном климате. Каждый гектар может дать в год при разумном уходе не менее четырёх тонн различных пищевых продуктов, ценность в 400 граммов золота (400 рублей). 25% составит с десятины 100 граммов, а со всей Земли получим 500 миллиардов граммов золота. Годовой налог на человека составит не более 250 граммов золота. На общий налог в 500000 тонн золота можно много сделать для людей. Это очень просто и никаких налогов больше не нужно.

5. СЛОВО СВОБОДНО И НЕНАКАЗУЕМО

Слово устное, слово письменное или печатное есть только проявленная мысль. Если оно кому-нибудь причиняет вред, то мы сами в этом виноваты. Ни ругать, ни ложь, ни заблуждение, выраженные только словом, или печатью или другим способом (без проявления насилия над личностью), ни в каком случае не должны караться. Против лжи мы поставим правду, против заблуждения—истину. Мы должны приучить себя не бояться слова, в каком бы виде оно не проявлялось. Сколько тогда будет спасено новых и плодотворных идей, сколько света прольётся в мир и сколько радости будет у всех, благодаря этому закону!..

6. КАЖДЫЙ ЖИВЁТ КАК ХОЧЕТ

Человечество — одна семья. Зачем эти разделения, таможи, границы, паспорта и все препятствия к перемещению по всему земному шару! Человек, ограниченный в свободе передвижения, жалок. Напротив, эта свобода даст полезные знания, радость и усиленную промышленную деятельность. Должны

быть дороги, доступные для всех за некоторую плату. Платить сможет всякий, мак как имеет доход со своей удельной земли.

7. ОБМЕН ПРОДУКТАМИ СВОБОДЕН

Должна быть и полная свобода обмена продуктами работы. Только никогда при этом не должно нарушаться право на землю или на аренду. Чтобы тогда не случилось? каждый будет питаться и жить. Право на сработанные продукты подразумевается само собой. Не может ли при этом кто-нибудь очень разбогатеть? Может, но при праве на землю это не произведёт бедствий. Ведь богатый не съест больше других и голода не произведёт. Своим золотом он побудит работать других на себя. Но что же произойдёт? Появятся новые продукты на Земле, а золото перейдёт к работникам, которые получают за него, чего они хотят. Бесплезно отнимать у богача и право передавать своё имущество при жизни или после смерти. Дети развращаются золотом, которое они не заработали, и потому умные отцы будут им завещать только умеенное укрепляющее, а не развращающее богатство. Заработанное нельзя отнимать, потому что, кто же тогда будет работать! А работа полезна, потому что увеличивает богатство людей. Лишать посмертного права отдавать имущество, кому хочет завещатель, тоже неумно, потому что тогда богатый при жизни будет раздавать имущество, что лишит его опоры и ослабит производительность, мы же ничего не выиграем. Если богатый приносит зло своим золотом, то судится и приговаривается к частичному или полному лишению золота.

8. СВОБОДНО ОБРАЗОВАНИЕ ОБЩЕСТВ

Только немногие желающие обрабатывают сами свой надел. Большинство свободно от этого и получает высокую аренду. Сам обрабатывающий землю не получит того, что получит общество, применяющее машины, удобрения и все средства обработки и урожая. Самому обрабатывать свой надел не выгодно: аренда даст ему больше продуктов, чем он получит, работая сам несовершенно совершенными орудиями.

Из этого видно, что необходимо существование обществ и их полная свобода. Они нанимают свободных граждан, не обрабатывающих сами своей земли. Таким образом, каждый способный к труду не только получает аренду, но и может работать в том или другом обществе.

Но существуют не только земледельческие общества, но и промышленные. Один человек не может много нажить. Весь его доход — аренда да заработок. Все же у него накапливается несколько граммов золота. Соединившись в общество и вложив своё золото в предприятие, граждане могут затеять большое дело: обрабатывать арендную землю лучшим способом, строить дороги, пароходы, тракторы, мельницы, заводы, добывать уголь, руду, удобрение и прочее.

Члены общества, конечно, получают каждый малый доход. Но все же лучше, чем работать в одиночку. Но они выиграют ещё потому, что все будет производиться и в изобилии и дёшево. Так что каждый на своё золото может приобрести много вещей, путешествовать и пользоваться всеми видами транспорта.

8'. ПРАВО ПРОИЗВОДСТВА И НОШЕНИЯ ОРУЖИЯ. ПРАВО ЗАЩИТЫ ОТ НАПАДЕНИЯ

8''. ТО ЖЕ ПРАВО ВСЯКОГО НАРОДА ЗАЩИЩАТЬСЯ ОТ НАПАДЕНИЯ

9. НЕ ГОНЯЙТЕСЬ СУДОРОЖНО ЗА СЧАСТЬЕМ

Главное в жизни каждого животного — ощущение радости и страдания. То и другое чередуется. Радость молодых лет уравнивается горечью старости. Сладкому удовлетворению страстей предшествует скука, терпение или тяжесть желания. Чем больше радостей, тем больше и мучений. По-видимому, то и другое равно у всех животных. Значит, гоняться за радостями то же, что гоняться за страданиями. Можно гоняться только за здоровьем, долгою жизни, спокойствием, плодотворной деятельностью. В достижении этого и состоит условное счастье.

Нельзя не есть, не сочетаться браком, не удовлетворять естественным потребностям. Так устроено пока животное и без этого род его исчез бы. Но нет надобности заводить искусственные страсти посредством возбуждающих веществ, искусственных звуков, форм и действий. Они не нужны для здоровья и продолжения жизни. Они, напротив, разрушают её. Чем проще жизнь, тем спокойнее и работоспособнее человек.

10. НЕЛЬЗЯ УБИВАТЬ И ЕСТЬ ЖИВОТНЫХ

Употребление животных в пищу едва допустимо по многим причинам. Мы мучаем животных, но ведь и мы можем возникнуть в их форме, и нас будут убивать и бить кнутом. Растительная пища даёт больше сил и менее вредна для здоровья. Растительная пища не требует столько земли для прокормления человека, как животная или смешанная. Поэтому при растительной пище больше будет людей и, следовательно, человечество будет сильнее. Животных совсем не должно быть, чтобы не было их мучений, несознательности и унижения. Тогда и человек не рискует принять их форму.

11. НЕОБХОДИМО РАЗМНОЖЕНИЕ БОЛЕЕ СОВЕРШЕННЫХ

Крайне важно размножение человека, ликвидирование его дурных форм и улучшение их качества. Средством для этого служит разумное соединение полов и заботы о детях.

Каково же это соединение?

Оно может быть: беспорядочное, многожёнство, многомужество и среднее между ними и единобрачное. Первое не подчиняется научному наблюдению и не может систематически и наверняка улучшать породу. Кроме того, оно часто сопровождается бесплодием и способствует распространению болезней. Оно не составит счастья супругов и детей. Человек так устроен, что большинству необходима семья, т.е. супруг и дети. Это выработано естественным подбором. Видно, оно и нужно для сохранения рода. Многоженство мучительно для женщин, многомужество — для мужчин, смешанное сочетание — для тех и других. Все это — беспорядок и горе для детей и ослабление плодovitости.

Обратимся к единобрачию. Наш принцип не причинять никому страданий. Но раз супруги расходятся, то или они страдают, или их дети. Ни то, ни другое не допустимо. Конечно, если нет детей и оба желают развода, то он разрешается. Многожёнство вообще обидно для женщины. Если же найдутся желающие, то можно допустить и это. Но трудно себе представить, чтобы при многожёнстве не было ссор между матерями. Притом силы мужчины будут рассеяны на несколько женщин, и это может нехорошо отразиться на потомстве.

Про многожество скажем то же. Кроме того, при этом трудно систематически улучшать род, так как неизвестно, кто отец ребёнка. И то и другое, вообще, не способствует улучшению рода, его обильному размножению, счастью и мирному житию. Опасность распространения болезней также больше, чем при единосупружестве. Развод и новый брак допускается, если нет пострадавших. Но браком может быть недоволен один из супругов. Он может очень при этом мучиться. Как тут быть, если развод сопровождается страданием другого супруга или детей?

Дело в том, что один из супругов часто охладевает к другому вследствие невоздержанности и происходящего из этого пресыщения. При воздержанности любовь сохраняется до старости.

Жена родит и ослабевает. Мужчину тянет к другой. Но разве жена виновата! Нужно терпение и воздержание. Оно усиливает здоровье и умственные силы обоих супругов. Бывает и обратное: ослабеет мужчина. И тут сделаем те же указания. Нужно также избегать после брака общения с противоположным полом. Понятно, что найдётся всегда более привлекательный и свежий супруг, который и потянет связанного браком к измене или разводу. Но ведь главное — добро. Поэтому потерпим ради вечной и блаженной будущей жизни и ради доброго бога и его служителей.

Конечно, половое стремление есть потребность и страсть. Но главное в нем — размножение и улучшение рода, а не наслаждение. Да и наслаждение не заслуживает внимание, так как чем оно больше, тем больше и жажда его, т.е. тяжесть жизни. Под влиянием страсти человек мучается и теряет работоспособность. Без достижения главной цели нас ожидает будущая мученическая жизнь на земле. Потомство ухудшается при следующих условиях.

а) Когда брак заключается без любви или взаимного расположения. В особенности, когда супруги чувствуют взаимное отвращение.

б) Когда большая разница между годами супругов.

в) Когда один из супругов или оба имеют родовые болезни, а также физические или умственные недостатки.

г) Когда один или оба супруга изнурены необыкновенным трудом, какими-нибудь напряжёнными подвигами, болезнями, страстями или другими редкими испытаниями.

Понятно, что таких браков надо избегать. Но невозможно без ошибочных браков. Это должно обнаружиться бесплодием или дурным потомством. Тогда необходим развод. В последнем случае он обязателен.

Но как же брак заключать по любви? Большинство браков по необходимости заключается без любви. Красивых супругов мало и они заключают браки не со мной. Как же мне-то быть? Довольно, если нет отвращения между супругами, если есть между ними согласие и дружба. Любовь рождается и между такими в силу половой потребности и воздержания. Притом всякий супруг может возбудить в другом любовь страстную и продолжающуюся всю жизнь при неприменном воздержании. Только супруги не должны зевать по сторонам на недоступных им для брака людей. Мы едим с наслаждением самую скудную и дешёвую пищу, если голодны, и пренебрегаем самой изысканной, если сыты. Также и в браке. Лишь взаимное отвращение супругов делает брак вредным, потому что указывает на их несходство и угрожает дурным потомством. Довольно простой симпатии и мира. Хорошо, если есть любовь более крепкая. Но раз нельзя сойтись при таких условиях, то приходится ограничиться меньшим. Не покупать же супруга, как это в обычае. Продажа или покупка супруга, также взаимно корыстный брак без расположения друг к другу, есть преступление, которое будет наказано ссорами, изменами и дурным потомством. Прогрубое насилие в браке мы не говорим. Так как никакое насилие, вообще не допустимо.

Иные супруги имеют обманчивые признаки привлекательности и не дают ни обильного потомства, ни здоровья детям. Они рожают немногих с такими же обманчивыми половыми привлекательностями, как они сами. Такие браки, хотя по страстной любви, не очень нужны и важны для людей.. Любовь, конечно, существует и в общем есть важный признак пригодности брака, но она укрепляется и продолжается воздержанием, целомудрием и гигиенической жизнью. При распутстве, пьянстве и прочем любовь не возникает. Возникает низкая страсть, и то слабо. Напротив, почти всякий здоровый супруг может возбудить страстную любовь в другом таком же воздержанном супруге.

12. ДОБРО И ЗЛО ОТ БОГАТСТВА

При описанных условиях едва ли можно сильно разбогатеть. Ведь весь доход состоит из аренды и заработной платы минус налоги. Богатеет общество, но члены его получают немного. Полученное ими золото тратится на пищу, жилище, передвижение, развлечения и прочее. Все же организаторы, изобретатели, вообще, особенно полезные обществу люди могут получать больше других. Чем полезнее член, тем более он требует золота за свою работу. Этому нельзя мешать. Если общество соглашается ему много платить, то значит обществу это выгодно. В ущерб себе оно давать золото не станет. Общество и люди потеряют, если не заплатят полезному члену требуемое им, потому что тогда изобретатель или мыслитель может скрыть обогащающую общество мысль или действие. Это нехорошо — но это возможно. Таким образом, как бы возможно обогащение одного лица, скопление золота в одних руках. Но все же при этом человечество должно выиграть, потому что даёт золото не даром, а за такие действия, которые принесут людям существенные выгоды, превышающие расходы на оплату мыслителя.

Допустим, что значительная часть золота скопилась в руках одного, и он это богатство не выпускает из своих рук. Что же тогда произойдёт? Цена оставшегося у людей золота тогда повысится, и все владельцы денег выиграют. Деятельность остальных обществ не ослабится, а даже увеличится, благодаря возвышению цен на имеющееся у них золото. Урожай не прекратится, промышленность не ослабится, ничего худого не произойдёт.

Но положим, что нажившийся не зарует и не истребит свое золото, а начнёт тратить его на самого себя, раздавать его недостойным людям, детям, родственникам, льстецам и прочим. Все эти люди заставят работать прочих на них, служить им, делать дома, вещи, исполнять глупости, производить предметы роскоши, соблазнять женщин и мужчин неестественными союдами без любви и прочим.

Ошибки, увлечения и заблуждения даже гениального человека неизбежны. Получится много нецелесообразных действий, сопряжённых с капитализмом. Как же быть? Конечно, может быть и обратное: талантливый капиталист затеет ряд дел, которые обогатят человечество. Однако рассчитывать на это нельзя (потому что таланты большею частью бывают односторонними, т.е. дарования узки и не простираются до социалистическо-

го гения) и нужно какими-либо законами ограничить власть капитала. Мне кажется, можно не ограничивать эту власть пока она проявляет себя хорошими результатами. Но если результаты начинают клониться к упадку, то капиталист подвергается суду общества и его решению, вплоть до отобрания капитала в пользу человечества. Но он и тогда не умрёт с голоду, потому что имеет аренду и заработок, как его жена и дети. Такое решение или более снисходительное может его только отрезвить и вновь направить на полезную деятельность.

13. КРЕДИТ НЕ НУЖЕН. ПРОЦЕНТЫ НЕ ДОПУСТИМЫ

Нужен ли кредит — частный или общественный? Конечно, никто не может препятствовать мне или обществу распоряжаться своим золотом, пока это не даёт преступлений. Но никакие проценты при этом не допустимы, потому что это есть обогащение без труда и способ роскошной жизни без плодов.

Архив РАН, ф. 555, дело №497 оп. 1

РАЗУМ КОСМОСА И РАЗУМ ЕГО СУЩЕСТВ (29 июня 1933г.)

Вселенная едина, но условно можно разделить её на три области. Одна громадна и, как будто, бессознательна. Это область солнц, вечно погасающих и снова возникающих. Вторая — мир сравнительно малых и потому остывших тел. Это — планеты, луны, астероиды и ещё более многочисленная мелочь. Третья — область сознательных животных, т.е. зрелых существ. На первую область не влияют разумные существа. Эта область хоть и бессознательна, но целесообразна и как бы служит основой жизни: даёт энергию для биологической жизни. Целесообразность её видна из следующего.

1. На месте остывших или рассеянных, распавшихся солнц возникают новые.
2. Тяготение родит движение, а движение сильно препятствует столкновению небесных тел и гибели живого.
3. Огромное взаимное расстояние небесных тел делает почти невозможным их встречу и гибель существ.
4. Время, пространство и материя бесконечны, что производит невообразимое разнообразие мира.
5. Вечность материи и энергии обеспечивают и вечность вселенной.
6. Внутреннее количество запасной энергии во всякой, даже ограниченной, массе материи, по мере развития науки, все более и более обнаруживается. Нужно думать, что оно бесконечно, как бесконечно время, создавшее известную нам сложную материю.
7. Хотя сумма количеств движения (или кинетической энергии) и запасной (потенциальной) энергии постоянно в космосе, но она имеет способность сосредоточиваться и рассеиваться бесконечное число раз, что видно из постоянного возникновения новых солнц.

Эта периодическая их деятельность хотя и прекрасна, но заметно влиять на неё самые могущественные сознательные су-

щества не могут. Да и к чему изменять эту механику, раз она и без того целесообразна и как бы назначена для служения разумному миру.

Большее влияние он может оказать на планеты и ещё меньшие тела. Сейчас люди слабы, но и то преобразовывают поверхность Земли. Через миллионы лет это могущество их усилится до того, что они изменят поверхность Земли, её океаны, атмосферу, растения и самих себя. Будут управлять климатом и будут распоряжаться в пределах солнечной системы, как и на самой Земле. Будут путешествовать и за пределами планетной системы, достигнуть иных солнц и воспользуются их свежей энергией взамен своего угасающего светила. Они воспользуются даже материалом планет, лун и астероидов, чтобы не только строить свои сооружения, но и создать новые живые существа.

Но целесообразность вселенной (космоса) была бы неполной, если бы весь он не представлял одну живую массу. В математическом смысле это так, ибо нет материи, которая бы не могла принять образ животного, человека или даже высшего существа. И ещё потому, что нет качественной разницы между органическим и неорганическим: границы между тем и другим условны и неопределённые. В самом деле, одни и те же силы и законы проявляются как в живом, так и в «мёртвом». Мы усиленные механические, физические и химические явления в животном условно называем бытием, а слабые проявления тех же сил – небытием или смертью.

Итак, космос, в математическом смысле живая масса. Малая часть его всегда обладает условным бытием. Но эта часть переходит в условное небытие, чтобы уступить жизнь другой части материи. Так поочередно все части космоса принимают сложный образ и условное бытие. Время небытия проходит незаметно, как в обмороке. Его как бы нет. Времена же жизни сливаются для любой определённой массы материи в одно бытие. Итак, целесообразность мира ещё состоит в том, что нет в нем ни одной его части, которая не жила бы бесчисленное число раз органической жизнью. Действительно, непрерывное перемешивание материи в периоды разрушения и создания небесных тел, ни одну часть вещества не избавляет от участия в животной жизни. Даже центры солнц, планет и туманностей не могут её избежать.

Вот зачем не нравящееся нам разрушение солнц и планет: это обеспечивает жизнь самым скрытым, самым укромным уголкам материи. Никто не обижен, ни один атом. Он всегда будет иметь бесконечно повторяющуюся животную жизнь.

Какова же она? Неужели это есть жизнь жестоких волков, несчастных зайцев, безумных взаимно истребляющих людей, калек, уродов, глупцов, больных, несознательных, не знающих, слабых, не ведающих что творят?

Раз я сознательный, раз я знаю и понимаю, что тут изложено, то рассуждаю так. Если во вселенной будет зло, т.е. в нем будут несчастные существа, причиняющие горе себе и другим, если это слабые бессильные животные, не умеющие устраивать своего счастья, то и я, оживая бесконечное число раз, буду испытывать все эти муки, потому что оживу в этих несчастных и злых или слабых существах. Отсюда вывод совершенного разума: в природе ничего не должно быть, кроме счастья, радости, силы, здоровья, знания, ума и могущества. Ясно, что всякий разум должен в космосе устранять зло и не допускать ни малейших мучений.

Но как это сделать? Неужели убивать злых животных, несознательных существ, калек, больных, слабых, глупцов и невежд? Ни в коем случае, ибо это будет новое недопустимое зло и я рано или поздно подвергнусь ему.

Между тем надо как-нибудь все же устранять несчастных существ. Нельзя ли это сделать без страданий для них? Конечно можно, если ограничить или совсем остановить их размножение. Это же можно сделать без всяких страданий множеством известных способов. Пусть несовершенные живут, брачуются, и любят чужих детей или их родственников, но пусть сами не производят несчастного или дурного потомства. О них, калеках, даже больше забот, чем о здоровых и разумных, им больше любви и внимания, но размножение их есть гибель мира и недопустимое преступление. Всякий истинный разум это понимает и достигает. Давно это совершилось на зрелых небесах, и нигде нет несовершенных, и мы ими не будем. Устраним же их на нашей планете. Ещё отметим целесообразность космоса, состоящую в его вечно и всюду возникающем разуме, устраняющем всякие страдания.

Архив РАН ф.555 д.500 оп.1

РАЗГОВОР (диалог) О ПРАВЕ НА ЗЕМЛЮ

Каждый человек должен питаться. Пищу доставляют растения. Для растений нужна почва, воздух, солнце и труд. Человек пропитывается определённой площадью Земли. Эта площадь тем меньше, чем благоприятнее климатические условия и научнее обработка почвы. Для каждой местности можно указать наименьшее (минимум) количество почвы, пропитывающее человека. Я спрашиваю: может ли какой-нибудь человек обходиться без земельного надела?

— Конечно, не может, если за него не трудятся другие. Впрочем, может, если он будет производить что-нибудь полезное для людей. Но с землёй он не так будет зависеть от них. Например, болен, потерял трудоспособность, состарился: есть кусок земли — есть и хлеб. Желательно, чтобы каждый имел землю. Обижен человек, которого лишили земли. За что? Почему одним дать, а другим нет? Надельная земля — вечная пенсия, вечная награда природы для каждого, родившегося на земле.

— Однако мы животных лишаем права на землю. Почему же не лишить и некоторых людей?

— От животных ни в каком случае нельзя получить того же, что от людей. Животные, как дети, управляются взрослыми. Разница между теми и другими должна быть в том, что дети выкармливаются и вообще не лишаются потомства, а животные умирают своей естественной смертью без размножения: конечно высшие, каковы млекопитающие и птицы. Такова же точно и судьба средних людей — лишение рода. Несовершенные же в одном отношении (напр., в физическом) могут быть совершенны в другом. Такие оставляют более или менее многочисленное потомство, смотря по общественной оценке.

— Значит право на почву имеют все люди? Однако есть нежелающие обрабатывать землю, есть неспособные к труду, есть калеки, младенцы, старцы. Одним словом, не все могут заниматься этим делом. Зачем же таким земля?

— Все неспособные, слабые или нехотящие заниматься землёй отдадут её на год в аренду и на этот доход будут жить. Тогда не будет бедных (пролетариата), сироты не будут жить из милости. Старцы, калеки и больные не будут унижаться ради приюта и куска хлеба.

— Кто же будет арендовать эту землю?

— Нанимать её будут общества, с превосходными орудиями, агрономами и управлением. Они получают в десятки раз больше плодов, чем владельцы земли. Таким образом, будет огромная прибыль продуктов питания.

— Что же будут делать остальные?

— Одни будут расти, питаться и набираться сил, иные поступят на другую работу, для них более свойственную и приятную. Их будут нанимать разные ученые, агрономические и технические общества. Так они увеличат свой доход. Калеки, старые, слабые и больные будут благословлять свою судьбу за получаемую аренду и, может быть, тоже чем-нибудь займутся, судя по своим силам.

— А вдруг большинство предпочтёт лежать на боку? Тогда не будет ни продуктов, ни работников: Зачем им работать, когда они обеспечены?

— Конечно, ленивые найдутся, но их окажется не много, — да и те найдут работу по своей склонности. Ленивый часто ленив от того, что ему не дают подходящую и желательную для него работу. Неспособный не способен к одному делу, но способен к другому. Дайте ему свободный выбор, и бездельник окажется драгоценным для человечества. Вообще же человек не может жить без дела. Труд есть потребность людей. Без умеренного труда они будут страдать. А неумеренный труд не нужен, как убивающий здоровье.

— Но есть ленивые расы, это именно жители тропических стран. Их вы не заставите работать без насилия. За что же они будут пользоваться землёй? Они её загадят и ничего не дадут.

— Такие и не станут работать, а отдадут свою землю в аренду. Так что земля не пропадет, они же будут изобильно питаться и хорошо жить на получаемый доход со своей земли.

— Но ведь это выйдет сословие паразитов. Они расплодятся, наполнят землю лентяями и погубят человечество.

— Да! Размножение лентяев не желательно. Но ведь ленивый и совершенно бесполезный человек будут судиться и будут приговорены к бесплодию. Или их самих, или их жён сделают бесплодными. Тогда они проживут жизнь в счастье, но не обременят человечество своим родом.

— Не лучше ли сразу расправиться с ними и просто прекратить их существование или силою заставить их работать, как животных.

— И с животными подобная жестокость безумна, а с людьми — тем более. Чем они виноваты, что родились такими. Виноваты их родители. Даже и родители не виноваты, а виноваты общества, которые допустили это рождение. Потом можете ли вы поручиться, что и наше потомство всегда окажется трудоспособным. Тогда эта жестокость обрушится на нас самих.

— Выходит, по вашему, что все люди, несмотря на их бесконечное разнообразие, получают при рождении одно и то же наследство: ленивый сравнивается с трудолюбивым, бездарный — с талантливым, глупый — с умным, злой — с добрым!

— А как же иначе мы не знаем, что с кем будет, когда младенцы вырастут. Мы даём новорожденным одно и то же наследство, потому что не можем судить об их будущем и об их талантах или бездарности. Впоследствии обнаружится большая разница в судьбе людей, несмотря на одинаковое первоначальное наследство, и все получают по своим заслугам.

— Как же это, позвольте узнать?

— Например, лентяй будет пользоваться только арендой и браком (если найдётся жена), но не оставит потомства. Так же насильник, неспособный ни к чему, больной, калека. Трудолюбивый же, кроме аренды, поступит работником в какое-нибудь промышленное общество. В обществе он может возвыситься и труд его, сообразно его дарованию, может оплачиваться очень высоко. Чем нужнее человек, тем большим уважением будет пользоваться; лентяй же и неспособный лишается почёта, и род его вымирает. Напротив, полезный член женится и оставляет многочисленное потомство, чему всячески будет способствовать общество.

— Соглашаюсь с вами! Какое счастье не видеть нужды и знать, что никто из моего рода не будет нищим, и будет иметь все

условия для свободного труда и развития способностей. Если я обеспечен, то какая мне надобность лгать, подлаживаться, льстить, воровать, насиловать и делать другие преступления, которые сейчас делаются ради куску хлеба и тёплого угла. И Я буду также безмерно радоваться, что общество, породившее несчастных и виноватое в том, не будет их наказывать, а напротив хорошо их обеспечит.

— Однако, не понимаю, как распределяются между людьми их реальные богатства, энергия водопадов и другие силы природы?

— Это просто. Положим, что клочок земли в один гектар (десятина) содержит богатства, дающие в год миллион граммов золота. Если средняя аренда почвы составляет 100 граммов, то миллион граммов будет доход 10000 человек. Они и получают эти деньги.

— Трудно разделить землю на равноценные участки, т.е. такие, которые дают один и тот же доход.

— Не так уж трудно, но приведу ещё пример. Водопад даёт обществу в год 100000 грамм золота. Это будет арендная плата для 1000 человек. Кто не желает брать аренду, может брать землю. Но, вообще, человечеству не выгодно частное пользование наделом. Что может сделать наш владелец со своим ничтожным клочком почвы без трактора, комбайна, элеватора и проч. Завести их ему не по силам, да и невыгодно для маленькой земельки. Поневоле, ради собственной выгоды, он отдаст свой клочок в аренду обществу. Общество может завести оборудование и получать хорошие урожаи, частник — никогда.

— Все же найдутся чудачки, которые захотят жить и трудиться на своём наделе?

— Найдутся. Но это или ограниченные люди или с дурным характером, которые нигде не могут ужиться. Возможно, что это также люди, склонные к преступлению, изолирующие сами себя, чтобы уклониться от ссор и дурных поступков.

— А сколько земли в среднем получит каждый человек?

— На каждого приходится суши и моря не менее 25 гектаров. Одной суши около 7 гектаров. Годной для обработки почвы будет около 6 гектаров, причём в райском климате, без зимы, придётся 3 гектара. Семья в 10 человек получит 30 гектаров.

— Такой надел, конечно, легко обработать человеку, в особенности в нашем умеренном климате, но каково на экваторе?

— И там это возможно — коллективно и с помощью современных технических средств. Одиночке это немыслимо. Но и тут выступит на помощь могущество орудий.

— Не будет ли тогда избыток продуктов?

— При теперешних растениях, каковы пшеница, кофе, чай и проч.— не будет. Но по мере увеличения поселения, для прокормления его, будут пользоваться корнеплодными, бананами, кактусами, рожковыми и тому подобными растениями, которые пропитают население в сто раз более многочисленное, чем теперь.

Архив РАН, ф. 555, дело № 508, оп. 1

ПРАВО НА ЗЕМЛЮ

Земля — общее достояние людей. Они до тех пор не успокоятся, пока земля не будет разделена на равноценные участки и каждому не дадут по участку.

Кто из нас выше, кто ниже — вопрос спорный. Каждый считает себя лучше всех. Разделим же землю между всеми поровну. Кто этим будет недоволен? Только себялюбцы, корыстолюбцы, алчные, жадные, несправедливые, злые, самомнительные. Нечего с ними считаться.

На каждого человека: на младенца и старца, на мужчину и женщину, на больного и здорового придётся не менее 25,5 десятин (гектаров) океана и суши. Одной суши будет 7,3 десятины.

Эту землю каждый может вытребовать для себя и мы все обязаны ему её отдать.

На нашей планете пока множество неудобной земли. Но будем считать только сушу тёплого климата, среднего качества, в размере 3-х десятин на человека. Что же может человек сделать с надельной его землёй? Пусть семья состоит из 5 человек. Тогда она имеет 15 десятин.

Если семья земледельческая, то она будет продолжать свою работу. Если же нет, если у ней нет ни жилища на его участке, ни орудий, ни золота для приобретения необходимого для обработки почвы, то она может отдать на год свою землю за плату желающим её использовать.

На эти деньги безработная семья может жить и набирать понемногу капитал для постройки жилища и покупки необходимых орудий. Если набрано сколько нужно и если есть охота сесть на землю, то семья это и делает, взявши в свои руки свой надел.

Тогда каждая семья, а, следовательно, и все люди будут обеспечены в материальном отношении. Обеспеченность даст им независимость слова и поступков.

Не породит ли этот закон бездельников и эксплуататоров? Один человек может набрать в аренду множество земли, обра-

батьвать её с помощью машин и наземных работников, собирать множество продуктов и продавать их, набивая себе карман золотом.

Это возможно, но это не принесёт людям никакого вреда. Наёмные работники все имеют землю и получают с неё арендную плату. Кроме того, они получают плату и от арендатора за свой труд у него.

Если им у него плохо, то они бросают такую работу. Идут к тому, кто их хорошо обеспечивает, лучше платит. Нет нужды и причин, которые заставляли бы их терпеть несправедливость и лишения. Набравши какой-либо работой золото, они всегда могут завести своё хозяйство на своей наделной земле.

Чем искуснее, ловчее, умнее и знающей человек, тем больше он будет арендовать земли и собирать урожаяев. Сам он всего не поест. Значит, собранные продукты пойдут на пользу человечества.

Напротив, неумелые люди будут отдавать свою землю в аренду. И это хорошо, потому что неумелый соберёт плохой урожай и даст мало людям. Ест же он столько же, сколько и арендатор.

Неумелый человек даже выгадает, отдавши свою землю в аренду. Положим, он может собрать со своей земли 15 тонн продуктов. Арендатор же 30 тонн. Ему выгодно платить аренду в 15 тонн. Их получит владелец земли без всяких хлопот. Свободное же время даст ему ещё заработок на другом роде труда или на этом же у арендатора.

Золото (деньги) будет скопляться у умелых арендаторов. Принесёт ли это вред людям? Арендатор может копить золото, не пуская его в оборот. Пусть все золото скопится у арендаторов, у человечества же не останется ни одного грамма. Принесёт ли это гибель миру? Но ведь все люди имеют право на землю, или все получают за неё аренду золотом или продуктами. Так что все обильно питаются и на арендное золото покупают все себе необходимое. Гибели никакой произойти не может. Ясно, что и золото не может удержаться у арендатора. Но если аренда так выгодна, то все начнут арендовать землю. Между арендаторами начнется соревнование, они будут возвышать арендную плату все более и более, пока арендаторы не ограничатся очень умеренной прибылью, немного превышающей доход рабочего. Но какова бы ни была прибыль, объесть человечество арендаторы не могут. Ведь не слоны же они?

Но они могут строить себе дворцы, заводить дорогую обстановку, разного рода роскошь, раздавать своё золото льстецам, паразитам и женщинам. Мы, однако, видим, что успешно ведут дела только люди сдержанные в своих желаниях, умеющие обращаться с наёмниками и угождать им. Таким образом, менее чем все другие люди, они склонны к поощрению лени, распутству и роскоши. Я не говорю про людей, получивших наследство и развращённых им. Мы говорим про людей, начавших организационные работы с пустыми руками или с одной только своей надельной землёй.

Все, что они построят, сохранят и наберут — после их смерти — останется человечеству, так как наследники, т.е. дети и родственники умершего, не нуждаются в наследстве, имея собственную землю. (Закон может им отказывать в их стремлении к получению наследства).

Личная земля каждого не велика (3 десятины), на ней очень не разведёшься. А при малейшем неумении или оплошности арендатора арендная земля отнимается владельцами. Последние будут повышать арендную плату до последней возможности, так что обогащение арендатора весьма сомнительно.

Но не разведётся ли так стадо мелких дармоедов — владельцев земли? Получай себе готовенькое, живи и не тужи. Гуляй, спи, ничего не делай. Но большинство людей умеренную работу считают за наслаждение, за необходимую потребность тела. Мозг и руки нуждаются в работе, не могут без неё обходиться, человек страдает без неё. С другой стороны нет предела человеческой жадности, предела желаний. Получил одно, давай другое и так без конца. Это побудит всех людей искать работу. Только работа будет подходящая, приятная, умеренная и поэтому до последней степени производительная.

Конечно, есть нации и субъекты в каждой нации, склонные к безделью или такой деятельности, которая человечеству ничего не даёт. За них будут трудиться другие. Опять таки от этого человечество ничего не теряет. Заставьте их трудиться на своей земле, и они дадут меньше, чем получают арендаторы. Пускай будут счастливы и лентяи, тем более, что это счастье будет только полезно для человечества. А может быть эти лентяи и дадут что-нибудь людям! Редко человек не имеет каких-нибудь даров природы, каких-нибудь способностей. Полная свобода может их проявить на пользу всем людям.

Однако не выродится ли человечество? Может быть, лентяи будут размножаться быстрее трудящихся и заполнят землю паразитами. Но чем больше будет паразитов, тем ниже будет арендная плата и тем площе будет им и их детям. Размножению это едва ли будет способствовать. Трудящиеся будут иметь больше пищи, всяких удобств, к ним охотнее и пойдут женщины. Блеск нарядов, хорошая пища, роскошь, тепло, свет—все это будет привлекать женщин.

Все же ничего не делающие и усиленно размножающие представляют некоторую опасность для человечества. Размножение — вот горе.

Мы знаем, что даровитые, сильные телом и умом менее склонны к размножению. Это давно известно. Обратное явление также несомненно. Оно принимает угрожающие размеры при хорошем питании и бездельи.

Ограничить размножение бездельников необходимо.

Можно не лишать их женщин, но после рождения немногих детей (от нуля до двух или трёх), посредством безболезненной и безвредной операции, сделать дальнейшее рождение невозможным.

Но ведь может быть и так. Поколения лентяев чередуются с людьми плодоносящими, с тружениками и талантами. Отец ленив, сын трудовик, а внук блестящий талант. И обратно: трудовики иногда производят бездеятельное потомство. Закон наследственности сложен и прихотлив. Нужен долгий ряд наблюдений, чтобы решить негодность рода и приговорить его к лишению потомства. Судится не только человек, но и его род. Нужны сотни лет, чтобы узнать истинную ценность рода и прийти к разумному и, конечно, милосердному решению... Какова же будет деятельность государства? Будут ли строиться дороги, средства сообщения, больницы, школы, судебные и законодательные учреждения, фабрики, заводы и прочее?

Общественная организация человечества мною описана в моих книгах.

Каждое общество имеет землю и существует от нее. Деятельность частных обществ будет конкурировать с деятельностью правительственных, по установленным выборам.

Откуда правительство возьмёт большие средства и откуда частные общества?

Больших личных капиталов у одного лица скопиться не может. Поэтому про единоличную деятельность говорить не будем, хотя она и возможна.

Большие средства и силы могут быть только у общества. У каждого есть избыток золота. Многочисленное общество может владеть и миллионными капиталами.

Оно затевает разные предприятия: торговые и промышленные, строит фабрики, заводы, дороги, лечебницы и прочее.

Но откуда же правительство берет свои средства?

Отдельные лица или семьи, не входящие в состав правительственных обществ, пользуются полной свободой. Пока не насильничают, они не связаны никакими обязательствами. Но член хотя бы первого низшего правительственного общества уже связан законом этого общества, он не вполне свободен, он подчиняется низшим законам этого общества.

Так избыток продуктов их общей земли продаётся. На часть полученного золота покупается необходимое для общества: одежда, орудия, книги и т.д.

Другая часть золота идёт на общие государственные учреждения: больницы, школы, заводы, дороги и множество других великих предприятий.

Так же поступают и в обществах высших порядков.

Некоторые земли не подлежат земледельческой обработке. Например, земли с минеральными богатствами.

Положим, три десятины такой земли дают чистого дохода 100 миллионов граммов золота в год, а средняя арендная плата на человеческий земельный надел составляет 100 граммов золота. Тогда эта сумма есть доход миллиона человек. Нежелающие обрабатывать сами свою землю могут получать эти деньги ежегодно. Одним словом, каждому выдаётся или надел земли определённой доходности, равной для всех, — или золото в размере средней арендной платы.

Одиночка, для своей же выгоды, принуждён отказываться от земли. Последняя, при его малых знаниях, плохих орудиях, дурном удобрении, слабом уходе и слабой защите от вредителей — не даст ему столько, сколько арендная плата. Только общества могут получить наивысшие урожаи и доходы. Одни лишь чудачки сами отдельно будут заниматься своей землёй и терпеть лишения всевозможных сортов.

Архив РАН, ф. 555 оп. 1 № 470

СТУПЕНИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЗЕМЛИ

Распространение науки о, идеальном общественном строе и способе постепенного перехода к нему. Постепенное изменение законов в пользу общественной жизни. Развитие технических сведений. Развитие естественных знаний. Первопричина. Только жизнь. Полный простор, как индивидуальной, так и общественной жизни. Опыты общественной и индивидуальной жизни. Единение народов: общие меры, азбука и язык. Единое управление землёй, развитие дирижаблей и других средств сообщения. Развитие всякой технической промышленности, эксплуатация недр земли. Трудовые общечеловеческие армии уничтожают первобытные леса жарких стран, негодные растения, всех вредных животных; культивируют землю и засаживают на ней только полезные для человека растения. Повышение урожаев. Культура растений. Население увеличилось раз в 10. Техника растёт. Человек во всем обеспечен. Население растёт. Заселяются бесплодные пустыни — песчаные каменистые и сухие. Чтобы удерживать воду, изолируют пространство стеклом. Результаты превосходные: недоступность для вредителей. Дезинфекция почвы, ясные дни, искусственная атмосфера. Углекислый газ из каменных пород и углекислых металлов, и желаемая температура делают урожаи баснословными. (Роль цветных стёкол. Не мешают ли какие лучи для иных растений.) Население растёт. Стали применять также приёмы изолирования и всюду. В результате — уничтожение вредителей, лёгкий уход и необычайные урожаи. Население растёт, жизнь улучшается. Но растениям выгодна очень разреженная атмосфера определённого состава с избытком углекислоты. Человеку так же выгодна особая атмосфера почти из чистого и потому разреженного кислорода. Разреженную атмосферу устраивать труд-

но, пока есть густой воздух. Население стало 1 на 400 кв метров, т.е. увеличилось в 250 раз. Решили разредить атмосферу также и ради равномерности температуры: благодаря атмосфере высокие плоскогория имели низкую температуру, негодную для земледелия. Из азота образуют твёрдые и жидкие соединения его с другими веществами. Так же поступают и с кислородом. Количество углекислоты увеличили разложением мела.

Теперь атмосфера очень разреженная; температура уже не зависит от высоты места, а только от широты и времени года. Человек живёт в искусственной атмосфере, как и растения. Теперь можно и заселять плоскогория.

Разреженная атмосфера менее переносила тепла и воды к полюсам. Поэтому температура земли в холодных странах стала ещё холоднее. Они покрылись ледниками и стали необитаемы. Человечество двинулось вперёд к экватору. Тут стало жарче, но человек сумел получить желаемую температуру.

Изменение состава атмосферы (цемент) и горения угля дают атмосфере много углекислоты.

Прекратились бури и волнения на океанах. Поверхность их стала гладкой. Были только слабые массовые течения. Явилась возможность селиться на поверхности моря, на особых плотках. Плоты укрепляли на островах, на мелях, на рифах, у берегов. Понемногу заселились все океаны и моря, покрывшись твёрдою поверхностью с насыпанной землёй. Это свершилось в течение 100 лет, причём население земли ещё увеличилось в 4 раза, а всего раз в 1000. Между плотами были каналы, ради сообщения жителей и провозки грузов водным путём. Покрытие водной поверхности непроницаемым для воды слоем имело великие последствия.

Во-первых, температура стала ещё неравномернее, так как замедлилось испарение морей и перенос тепла к полюсам ещё ослабился. (Впрочем, теперь сила испарения и, следовательно, температура разных частей, зависят от людей. Но испарение решили именно сократить.)

Во-вторых, небо стало ясным и урожаи усилились в 2–3 раза.

В-третьих, ледники холодных стран стали непрерывно расти в толщину насчёт воды океанов. Они стали мелеть, от чего плоты понижались. В мелких местах они садились на дно, и увеличивали поверхность. Там плотность устранилась. Испарялось до 7 литров воды в год, а переносилось к холодным

странам и замерзало там не менее 1 литра. Так что ожидали полного уничтожения океанов и обнажения их дна через 3–4 тысячи лет. В–четвёртых, прекратилась бойня животных в холодных странах, покрывшихся льдом, также в океанах лишённых света и воздуха. По крайней мере жизнь на севере и в воде сильно ограничилась.

Население растёт и растёт. Увеличивается и поверхность суши. Наконец, все тёплые воды отвердели в холодных странах, и все тёплые океаны исчезли. Обнажилось их дно. Плоты были устранены, как излишнее. Низшие части бывших океанов были на 20 вёрст выше вершин высочайших гор. Если бы был воздух, то главная масса атмосферы попала бы на место бывшей воды и температура была бы очень неравномерна в бывших глубинах морей, она была бы на 100°С выше, чем на высочайших горах. Плоскогорья сделались бы малообитаемыми. Но теперь этого нет, благодаря разрежённости атмосферы, влияние которой на температуру почвы сильно уменьшилось. Кроме того, под влиянием утолщения ледниками коры в холодных странах, там почва стала понижаться, а в экваториальных странах — повышаться. Происходило это постепенно без гибели и разрушения. Население увеличившись в 1000 раз против нынешнего ($1\frac{1}{2} \cdot 1000 = 16000$ миллиардов) перестало увеличиваться в числе, но рождение продолжалось усиленным темпом, только несовершенные, заключая свободно браки, оставались без третьего, второго, а иногда и первого поколения. Напротив, роды более совершенных людей охранялись тем тщательнее, чем они были совершеннее и полезнее. В результате — совершенствование человечества без увеличения населения и неизменное, неиссякаемое благосостояние. На человека приходилось суши около 300 кв. метров, а принимая в расчёт необитаемую часть земли—метров 200 квадрат в 14 метров. На семью, состоящую в среднем из 10 человек, приходилось 2000 кв метров или квадрат со стороною в 45 метров. Такое маленькое поле сажень в 20 длины и ширины, конечно, было по силам одному семейству. Впрочем, только ничтожная часть населения занималась обработкой земли; так мало она требовала труда. Большинство было занято фабричной, технической, научной и творческой деятельностью. Предпринималось и усовершенствование самого земного шара.

При малой площади, приходящейся на одну мыслящую душу, обладание над землёй с её поверхностным слоем и атмосферой, понятно, было самое полное. Атмосфера, температура, почва, растения, животные, жилища — все было в руках человека. Оставалось много времени поэтому. Предпринимались гигантские работы, исследовали недра земли на большую глубину, уравнивали поверхность почвы, ради удобства сообщения. Высшие части почвы понемногу переносились на бывшее дно океанов, сначала сравнивали некоторые только части земли в теплом климате для улучшения дорог. Образовалось несколько великолепных путей по параллелям и меридианам. А так как сопротивление воздуха было раз во 100 меньше, то главное движение по меридианам, так как продукты одной параллели довольно сходны. Но минеральные богатства заставляют проводить дороги и по параллелям. Достигали скорости движения в 10 раз большей, т.е. до 3000 метров в секунду или 10.800 км в час.

Центробежная сила заметно во время движения уменьшалась, но двигались не на колёсах.

Население было прекрасно и сильно. Как будто уже некуда было дальше идти. Действительно, его могущество было ограничено определённой дозой солнечной энергии, количество которой приходящееся на квадратный метр, не изменялось. Сначала человек не мог извлечь и $\frac{1}{5000}$ части этой энергии, потом научился извлекать чуть не половину её, т.е. в 2500 раз (12500 раз) больше, чем в былое время.

Но и это было не очень много, именно приходилось получать на кв метр только какие-нибудь $\frac{1}{4}$ лошадиной силы, действующей днём и ночью без перерыва. На человека приходилась работа в 20 лошадиных сил, или непрерывный без отдыха труд 200 человек, а если считать 4-х часовой рабочий день, то труд 1200 человек, ежедневно в течение четырёх часов. Конечно, и это не мало, принимая во внимание, что эта работа прилагалась к ничтожной поверхности земли, к атмосфере над нею, весящей несколько тонн. Действительно, при 90 кв м (при обыкновенной плотности воздуха) атмосфера над этим маленьким местечком весит всего 900 тонн. При разрежении же в 10 раз, чего достаточно для дыхания человека чистым кислородом, вес будет только 90 тонн. Для растений, которые могут хорошо довольствоваться $\frac{1}{10}$ долей этого количества ($\frac{1}{200}$

атмосферы или 8.000.000.000 ртутного столба) вес будет лишь 9 тонн.

Вот тут—то и пришлось задуматься. Свободной силы природы оказалось мало. Явилось и ещё затруднение и родилось новое стремление. Население настолько улучшилось, что все роды стали сравнительно очень совершенными, и жаль было осуждать на бесплодные браки людей, дававших теперь великолепное потомство.

Давно уже реактивные приборы исследовали около солнечное пространство: побывали на всех планетах, проникали во всех направлениях светоносный эфир.

Солнечная система оказалась почти пуста, если не считать совершенных существ, вроде наших животных живших на планетах. Преобразование человека к эфирной жизни и жизни на планетах. Получение всяких пород разумных существ. Некоторые жители земли уже поселились в эфирных пустынях. Верховные вожди народов уже давно думали о заселении небес. Но пока земля была пуста, население недостаточно и очень несовершенно — об этом думать было преждевременно, по крайней мере о многочисленном выселении: нельзя же человеческою грязью заселять небеса. её довольно нанесли небесные исследователи и на планетах солнечной системы. Теперь дело было в ином положении: земное население стало совершенно, достигло могущества, многочисленности, высшей плодовитости и рвётся наружу из своей колыбели.

Ад земли уничтожен, нет на ней страдания, пора подумать о планетных мирах, отставших случайно в развитии от земли. На неё выпала доля стать старшей планетой, спасительницей других от мук, бывших когда-то уделом земли. В каждой солнечной системе, при сотнях планет, одна возвышается, вследствие благоприятных условий над другими и устраняет на них зло. Та же миссия предстояла земле в нашей солнечной системе. Как это случилось, что земля оказалась счастливой в нашем солнечном мраке? Очень просто. На Венере и Меркурии было чересчур жарко и это воспрепятствовало там жизни принять высшие формы. Конечно, прошли бы миллионы лет и жизнь на них могла бы достигнуть того же, чего достигла на земле. Но дожидаться невыгодно самим меркуриянам. Сколько бы они мук должны были бы претерпеть, если бы жители земли не решили их дух облечь совершенным телом особенного

устройства, приспособленного к жизни соответствующей планеты.

Не предполагалось жестокого истребления жителей, а только ликвидация бесплодными браками. Невыгодно было и нашим земным животным дожидаться своего усовершенствования, а выгоднее прямо и быстро их душой облечься совершенною плотью. Эта плоть уже была наготове у мудрецов, но она не могла существовать на земле. Так же невыгодно несовершенным людям дожидаться улучшения своих родов, не быстротечнее ли одеться плотью совершенного. Но можно было с планеты приспособить к земному человеку и температуру повысить или понизить, атмосферу изменить, и т.д.

Итак, планеты ближайšie к солнцу, не дали высшей жизни благодаря высшей жаре. На Марсе было чересчур холодно, хотя Марс и достиг наивысшего развития после земли. Но и давно уже было видно, что эта старшая сестра земли не могла одолеть своей слабости, расселиться в эфире и спасти от былой дикости землю и другие планеты. Многочисленные астероиды не имели атмосфер, достаточного тепла и, кроме того, не могли дать богатых и разнообразных форм по своей небольшой поверхности. (Так даже Австралия по своей малости и изолированности, не могла дать богатых и разнообразных форм жизни.) Огромные планеты, как Юпитер, Сатурн и т.д. были подавлены высокой температурой почвы, газообразностью своей среды, ужасною толщей атмосферы, не пропускающей ни одного солнечного луча, этого источника жизни. Эти планеты, сравнительно, молоды, но могли бы со временем что-нибудь дать, если бы не убийственный холод тех отдалённых от солнца пространств, в которых они совершают свой путь. Итак, жизнь на иных планетах нашей системы человека ликвидировала. На ней заведена, где возможно, высшая жизнь, которая зорко следила, чтобы не зарождалось на этих планетах зла. Земля довольно уравнена, дороги превосходны, атмосферы и океанов нет. Благодаря этому, где светит солнце, там можно и жить. Можно жить на Северном полюсе, а с ноября по апрель — на Южном.

В долгую зимнюю ночь придётся убираться. Там можно иметь в особых жилищах очень высокую температуру, пригодную для человека и растений и без всякого отопления — только солнечными лучами не ослабленными атмосферою.

Скорость движения поездов могла чрезвычайно увеличиться, так как ни вода, ни атмосфера не препятствовали движению. Хотя отыскивали и очень прочные, и тугоплавкие материалы, но скорость колёс по окружности, все же не могла быть более (1000) метров в секунду.

Так что колёсные снаряды не могли двигаться быстрее. Но поезда могли двигаться на поездах, так, что скорость и колёсных аппаратов могла возрасти неопределённо. Было несколько главных линий (магистралей) по экватору, параллелям и меридианам. Некоторые из них составляли полный круг у экватора, т.е. поезд охватывал всю землю кругом. Но они имели ещё особое назначение: дать возможность человеку расселяться по всей солнечной системе. Оставить планеты без надзора, переселение всех в эфир — невозможно, потому что на оставленных планетах могут завестись пакость и ад.

Огромное население вполне использовало этот бесконечный вечно движущийся поезд. Он двигался со скоростью около 1 километра в секунду. Трение почти уничтожалось слоем жидкости между рельсами и ползьями. Поезда приводились в быстрое движение электромагнитами. Попасты на такой поезд можно было только через побочные поезда, бегущие рядом с меньшей скоростью. Но главный быстрый поезд имел, кроме помещений для грузов и пассажиров, несравненно меньший поезд, который двигался на нем, как по земле и тоже со скоростью 1 километра в секунду. Его скорость относительно земли уже была 2 км/сек. Он был устроен также, и также приводился в движение электромагнитом. И попасть в него можно было тоже через побочные поезда, двигающиеся рядом со вторым двигающимся поездом. На нем был ещё меньшей массы 3-й поезд, совершенно в остальном сходный с теми, которые служили его основанием и дорогою. Скорость его относительно почвы была 3 км/сек. Центробежная сила, происходящая от его движения ослабляла заметно его вес, и давление на нижние поезда. Так же был 4-й, 5-й и т.д. поезд. Масса их все уменьшалась кверху, а вес и подавно. 6-й поезд от центробежной силы, терял свою тяжесть и должен был удерживаться от улёта с 7-го поезда особым подвижным соединением. Жители земли, попавшие на этот поезд, уже совсем теряли свой вес и могли двигаться отсюда, когда угодно. Чтобы остатки воздуха не препятствовали движению поездов, атмосфера была

предварительно совершенно удалена и содержалась только в закрытых герметически жилищах и оранжереях. Был кислород и в плотно закрытых цилиндрических вагонах. Человек теперь мог свои жилища и оранжереи, через эти поезда отправлять в эфирное пространство над землёю и удаляться от неё все дальше и дальше.

Сначала заняты были пространства вокруг земли до луны. Побывали на ней, перевалили за лунную орбиту, а потом образовали и кольцо жилищ, кругом солнца, по орбите земли. Человек на земле жил в разреженном кислороде своих домов, но постепенно приспособился к воздуху все более и более разреженному. Внезапная потеря атмосферы в жилище, благодаря какой-либо оплошности, уже не убивала сразу человека, а только лишала сил, и то не сразу: он мог принять ещё меры к своему спасению, т.е. перейти в жилище, но лишённое воздуха.

Кактус может жить в течение десятков лет без корней воды, и питания, в совершенно сухом воздухе. Я думаю, что он мог бы жить и в пустоте. Тем более возможно это для преобразованного человека.

Рукопись (11 страниц на машинке, 1920 г.) не окончена. Публикуется с сокращением.

Архив РАН, ф. 555, № 413

ЗАЧЕМ РАБОТАТЬ (29 ноября 1930 г.)

Дождёмся ли мы астронавтики? Дело трудное. Торжества её и плодов мы, возможно, не получим, но получают наши потомки. Из последующего видно, что наша деятельность принесёт плоды и нам, если не теперь, то после смерти.

Наука о вселенной ничего не знает, кроме атомов и их частей: электронов и протонов.

Но атом образовался в течение триллионов лет. Он дитя бесконечности. Поэтому он должен иметь невообразимую сложность. Электроны и протоны нельзя считать последними элементами материи. Это подтверждается существованием междувзвёздного эфира, частицы которого в миллионы раз меньше электронов.

Бесконечное время породило и бесконечную сложность вселенной.

Совокупность атомов, разные их сочетания дали нам: мёртвую материю, полуживую (очень сложные молекулы) и живую. Последняя произвела: растения, полурастения (зоофиты) и животных.

Животные имеют очень разнообразную сложность: от микроскопических инфузорий до сознательных существ, т.е. людей. Сознательные существа, лучше сказать, малосознательные дадут, через миллионы лет, на Земле существ вполне сознательных.

Эти миллионы и даже дециллионы лет давно пробежали в космосе и дели там множество пород совершенных существ. Как их много, видно из следующего.

Любая солнечная система, с одним или несколькими солнцами, имеет несколько сотен планет. По крайней мере, одна из последних находится в условиях, благоприятных к возникновению жизни.

В нашей группе солнц, или в Млечном Пути (туманная полоса неба со множеством звёзд, большею частью сливающихся в золотой туман) не менее миллиарда солнц.

Но Млечный Путь не один. Их теперь находят около миллиона штук. Все вместе они составляют Космический Остров.

Сколько же в нем планет с условиями, пригодными для зарождения органической жизни! Если на каждом солнце принять только одну такую планету, то и тогда насчитаем МИЛЛИОН МИЛЛИАРДОВ ПЛАНЕТ.

Мы ограничимся одним Космическим Островом, хотя их наверное без конца. Мы не можем себе представить ни время, ни пространство ограниченным : ведь это явная бессмыслица. А если так, то и распространение материи мы должны признать беспредельным. Нет ограничительной стены для времени, пространства и материи.

Каково же разнообразие жизни, хотя бы одного Космического Острова! Каково её совершенство, раз она росла и развивалась во много тысяч раз дольше, чем на Земле!

Мы заглянули в современное состояние Вселенной. Но она существует давно, вернее, существовала всегда.

Атом прогрессировал в своей сложности. Прежде он был проще. Если взять дециллионы лет тому назад, т.е. вообразить состояние мира, бывшее бездну времени тому назад, — даже не дециллионы лет, а дециллионы в дециллионной степени, — то ведь мир тогда был совсем другой. Атомы — проще, материя — реже, живые существа — эфирнее. Это был особый космос, непостижимый для наших чувств, для нашей плотной материи и очень сложного теперешнего атома.

Отсюда видно, что во вселенной имеются не только существа, подобные людям, но и другие, непостижимые людям или подобным им существам иных планет.

Мы сделали один шаг назад, правда гигантский шаг, но ничто не мешает нам наш путь во времени продолжить — сделать ещё такой же шаг, сделать их бездну: идти без конца назад.

Мы будем встречать градации существ, непостижимых друг другу, созданных из атомов разной степени развития, разной сложности.

Хотя органическая жизнь на Земле началась в одно время, когда наша планета достаточно для этого остыла, так что все живые существа Земли в корне имеют один возраст,

однако некоторые из них достигли высшего развития — в образе человека, а другие остались теми же, какими были на заре органической жизни, напр. бактериями и подобными растительными и животными организмами низшего порядка.

Также и кадры существ разных эпох вселенной могли сохраниться в разных видах, не смотря на их различный возраст.

Можем ещё привести в пример и материю, одновременно возникшую, но сохранившуюся в разной степени сложности. Имеем частицы: светоносного эфира, электронов, протонов, водорода, кислорода, железа, золота, серы и других известных 92 элементов.

Говорим это все к тому, чтобы мы не забывали своего невежества и неустанно искали истину. Наше знание велико в сравнении с нулём, или с познаниями дикарей, но оно ничтожно в сравнении с грядущей наукой.

Теперь устремим наш мысленный взор вперёд.

Будущее также рождает ряд живых и мёртвых материй, ряд живых и мёртвых существ, мало понятных друг другу, вследствие тех дециллионов лет, которые их разделяют.

Будущая вселенная состоит из более сложной материи, потому она даёт атомы и существа более сложные.

И прошедшее и будущее сливаются в одну бесконечную цепь, центр которой везде, а концы нигде.

Так в настоящий момент наш космос с его плотной материей, с его плотными существами, составляет центр того, что было и того, что будет. Но этот центр непрерывно движется вперёд и развёртывает все новые и новые картины мира...

Я говорю: мёртвое, живое! Но есть ли что мёртвое.

По данным науки весь космос имеет одно начало — материю. Что же мы видим в космосе? — Только её круговорот, её преобразование. Мёртвая материя обращается в органическую (рождение животного, рост дерева), а живая — в мёртвую. И та и другая состоит из одних и тех же элементов. И в мёртвой и в живой находим одни и те же атомы: кислорода, водорода, азота, углерода, металлов и других (92) простых тел. Эти элементы также превращаются одни в другие, только времени для этого надо много. Но его в природе достаточно.

И в живой и в мёртвой материи совершаются одни и те же процессы: механические, физические и химические. Законы их никогда и нигде не нарушаются.

Поэтому, раз мы признаем, что какая-нибудь часть вселенной жива (человек, растение и другие существа), то и вся она жива. Только степень этой живости различна. Если степень ощущения и живости человека выразим биллионом, то степень живости других более простых сочетаний атомов, напр., растений, животных, камней и проч. выразится меньшими числами, единицами или даже долями их.

Во всех живых и мёртвых группах совершаются одни и те же процессы. Разве в животном не происходят те же строго закономерные явления механики, физики и химии, как и во всяком камне! Только в последнем они идут медленнее, проще, — но сущность материала и явлений одна и та же. Разница количественная, но не качественная.

Итак, если мы теперь живём и ощущаем, то и вечно будем жить и ощущать, только по-разному.

Если вселенная — вечная и живая, то как же я, часть её, не буду такой же! Вселенная никогда не умирает, значит и я никогда не умру (в абсолютном смысле этого слова). А если я не умру, если моё ощущение никогда не исчезнет, то и никто и ничто не умрёт и ощущения их никогда не прекратятся. Только они будут, то исчезающе слабы, то сильны, как у животных и человека, то сознательны, то несознательны.

С видимой смертью ощущение не прекращается, а только ослабевает, почти исчезает, так оно незначительно.

Время в неорганическом состоянии будет бежать молниеносно, оно почти уничтожается. Не успеем мы оглянуться, как промчатся биллионы лет и для нас настанет пора сознательного существования.

В космосе мы видим непрерывный обмен материи — лучеиспусканием, непрерывное её перемешивание — через взрывы солнц и планет. Так что нет ни одного атома, который бесчисленное число раз не оживал бы, т.е. не входил в состав живой материи, или в состав сознательного существа.

Моменты небытия как бы не существуют, так как память их не отмечает, а существуют только моменты животной или высшей жизни, которые (субъективно) сливаются в одно целое и составляют непрерывную сознательную жизнь.

Разум вселенной — в сознательных существах. Этот разум говорит им, что в космосе не должно быть никакого зла. Только тогда он будет счастлив. Если в нем будут несознательные

животные, несовершенные и несчастные, если будут заблуждения, страдания, безумия, — то всему этому будет подвергаться и космос и его атомы.

Они будут несчастны, несчастен будет и космос и его части, т.е. мы — теперь существующие, никогда не прекращавшие жить и с бесконечной перспективой будущих бесчисленных существований.

Разум этот всегда возникал и действовал во вселенной. В результате его действия — отсутствие в космосе какого либо зла, несовершенства или страданий.

Земля и подобные немногие планеты только что возникли, имеют секундный возраст. На ней скоро должны исчезнуть всякие муки и всякая неправда. её истёкшая жизнь — короткий момент в сравнении с бесконечным будущим.

К чему все это предисловие? А к тому, что мы живём не только в настоящем, но и в бесконечном будущем. Хотя мы можем не увидеть в этой короткой жизни ничего хорошего, но это нисколько не должно нас останавливать в стремлении его достигнуть. Мы можем не дождаться межпланетных путешествий, счастья и комфорта на Земле, но все это рано или поздно получим, так как жизнь субъективно непрерывна и никогда не прекратится.

Мне не приходит в голову мысль: зачем я буду хлопотать о том-то и том-то, если я его не дождусь, если эти хлопоты вызывают с моей стороны жертвы, сокращают эту жизнь и ухудшают её.

Архив РАН, ф. 555, дело № 471, оп. 1

ВЫВОДЫ ИЗ МОИХ «МОНИЗМА И «ЭТИКИ» (20 июня 1934 г.)

В своём «Монизме» я пришёл к таким выводам относительно состояния видородного космоса и видородных существ, подобных земным животным.

1. Известная вселенная содержит миллионы миллиардов (10^{15}) Солнц и не менее обитаемых планет, близких по условиям обитаемости к Земле.

2. Если одни небесные тела погибают, то из останков их возникают новые. В общем, вселенная всегда имеет один и тот же вид – кипучей не устающей деятельности.

3. Космос всюду рождает зачатки организмов, которые производят разум выше человеческого.

4. Разум этот приводит к заключению: в природе не должно быть ничего несознательного, несовершенного и никаких страданий. Только тогда все ожившее будет гарантировано в бесконечном будущем от лишений. Тогда оно навсегда будет погружено в счастье.

5. Разум использует этот вывод, уничтожая муки эволюции и заполняя вселенную, путём **размножения**, совершенными животными (выше человека). Разум же даёт могущество, благодаря которому планеты посещаются, ревизуются и заселяются.

6. Пребывание материи в неорганизованном состоянии незаметно и потому как бы не существует. Каждая частица вселенной замечает только пребывание своё в организованном совершенном виде. А так как она повторяется (хотя и кратко) бесчисленное множество раз, то все эти недолгие жизни сливаются в одну как бы непрерывную счастливую, сознательную и мучительную жизнь.

Все это прекрасно, утешительно и одно это учение может наблюдать человеческий дух: сделают человека весёлым,

работающим, бесстрашным и чуть не блаженным (если бы не представляющий путь Велений жизни).

Эти выводы хороши, безвредны и заслуживают всяческого распространения, как целебный бальзам.

Выводы моей «Научной этики» глубже. Вот они.

1. Все известные, даже невидимые частицы материи имеют бесконечную сложность, так как материя развивалась или усложнялась бесконечное время.

2. Поэтому должны существовать очень разнообразные материи разных бесконечно удаляемых от нас эпох.

3. Как со времени остывания планеты одновременно существуют низшие и высшие организмы, так существуют и разные сорта материи чрезвычайно разных плотностей и упругостей. Подтверждающим намёком этого имеем электроны, светоносный эфир и прочие части, более мелкие, чем водород.

Архив РАН, ф. 555, дело № 527, оп. 1

ЗЕМНАЯ ЭТИКА (5 февраля 1934 года)

Опираюсь исключительно на математические и естественные науки. Хотя современное знание и сейчас развивается и бесконечно далеко от своего предела, хотя многое в науке неясно, противоречиво, совсем непонятно, но пока лучшей опоры нет.

Через тысячу или миллион лет придут к другим выводам, более полным, более свежим и совсем новым, но мы этой науки ещё не знаем и поэтому основания в ней иметь не можем.

Истекая из понятия о бесконечности, не нарушая материалистического монизма, мы правда можем и сейчас очень расширить наши знания, но здесь мы не имеем в виду делать эти выводы.

(Изложение в разговорной форме).

— Все люди до своего рождения были в недрах солнца, однако, ожили. Число животных неопределённо велико, поэтому вся материя Земли или другого небесного тела может ожить. Отсюда видно что все в зачатке живо.

— Позвольте: из 92 элементов только 12–20 входят в состав органического мира. значит, остальные 60 чужды жизни.

— Известно, что 92 элемента разлагаются на водород и обратно. Следовательно, элементы переходят одни в другие и потому все они участники жизни.

Кроме того, на иных планетах другие условия, и потому там другие биоэлементы, которые не годятся на Земле, но пригодны на планетах с иной температурой с иной обстановкой. Итак, вся материя в зачатке жива, потому что может принять образ животного.

— Согласен! Но скажите, чему собственно принадлежит ощущение? Всему животному или его части, большой массе или малой?

— Как бы мало животное не было, оно чувствует. Разница между чувствами животных количественная, а не качественная,

т.е. одно ощущает сильнее, а другое слабее. Всякая масса, как бы она мала ни была, способна ощущать.

— По вашему выходит, что не только бактерия, но и каждый атом может чувствовать.

— Оно так и есть. Не животное и не его клеточка есть основное простейшее существо, а атом.

— Но тогда выходит, что животное не едино, а есть ассоциация живых существ.

— Совершенно правильно. Клеточки животного суть отдельные существа и каждая отдельно ощущает.

— Позвольте, как же это доказать?

— Очень просто! отделите клеточку от любого организма, погрузите её в благоприятную для неё среду и она будет жить и даже размножаться.

— Но как же объяснить единство организма?

— Единство организма подобно единству организованного общества, состоящего из множества членов, имеющих кроме общественной жизни и свою частную (индивидуальную). Это очень верное сравнение. Например, члены общества умирают, но оно само цело. Также и клеточки умирают, а организм долго живёт. Организм нечто целое и государство также. В нем господствует правительство, а в животном его воля (мозг). Клеточке трудно, а иногда и невозможно долгое отдельное существование, и гражданин, изверженный из общества, может погибнуть. Есть плохо организованные общества, и также подобные низшие существа. То же и в диком обществе.

— Ну, положим, клеточка живёт. А её части?

— И части живут. Клеточку можно делить. Каждая часть вырастает в целое и даже размножается.

— До какой же степени можно производить это деление?

— Клеточка тоже сложный организм и потому хотя деление и беспредельно, но чересчур мелкие части теряют свойства целого, как и отдельный человек не составляет государства. Но оно может разделиться пополам и размножиться до целого, точь в точь, как часть клеточки или низшего животного (регенерация).

— Значит, и атом существо, хотя и низшего порядка?

— Верно, хотя он и не имеет всех свойств клеточных.

— Значит, атом есть простейшее существо?

— Да, настолько, насколько он неделим.

— Итак, выходит, по-вашему, что каждое животное есть собрание простейших существ и каждое из них чувствует. Примем, например, атом водорода за простейшее существо. Все атомы водорода одинаковы. Почему же равные животные чувствуют неодинаково? Наконец, и вся Вселенная состоит из атомов водорода. Значит, и она во всех своих частях одинаково чувствительна. Выходит, что чувство — общее свойство материи и мёртвого ничего нет? Так ли это?

— Последнее в математическом смысле правильно, но ведь каждый атом окружён самыми разнообразными условиями. Жизнь — это арена бурной и сложной химической деятельности. Она весьма разнообразна по силе и сложности. Сообразно этому и ощущение атома более или менее бурно, более или менее сложно. Вот вам пример. Пластинка (мембрана) граммофона одна и та же. Однако, в зависимости от своего колебания, она то говорит, то поёт, то играет, то издаёт разного рода шумы и какофонии, она издаёт всевозможные звуки. А какое между ними разнообразие! Так и атом. Его ощущение вполне зависит от окружающей обстановки, от бездны действующих на него эфирных или других волн и ударов, сопутствующих химической деятельности.

— Хорошо! Но ведь атомы непрерывно уходят из животного, заменяясь новыми. Организм в течение жизни обновляется множество раз, в зависимости от его величины и устройства. Выходит, что атом проживёт месяц в человеке, а потом уходит в неорганическую жизнь или другое существо.

— Что же такое! И граждане умирают или переходят в другое государство, а государство, из которого они ушли, все то же: Франция остаётся Францией, Англия — Англией.

— Но как же мы этого не замечаем. Я твёрдо уверен, что чувствую от рождения до сего момента, и буду чувствовать до самой смерти — пока не испущу последний вздох. Как же это можно отрицать, если память моя то подтверждает!

— К сожалению, это иллюзия. Атом проникается в каждый, например, настоящий момент всей игрой мозга. Но он образовал и сохранил впечатления прежних лет. Хотя атом только что вошёл в мозг, но он сейчас же испытывает игру памяти. Так, гражданин, изучивший историю своей страны, как бы лично переживает её.

— Трудно этому поверить.

— И мне трудно, но логика неопровержима... Низшие животные тем меньше имеют представлений о прошедшем и будущем, чем они проще устроены. Их память коротка. Даже у высших она не простирается до рождения. Представление у них о будущем — также. Оно не доходит до мысли о смерти. Это есть печальная (хотя и ложная) привилегия человека. Животные не думают и не воображают о смерти. Они как бы бессмертны и не ошибаются. Тут инстинкт опередил слабый человеческий разум. Дети переживают эпоху наших животных предков и также до поры, до времени чувствуют себя бессмертными — по крайней мере не знают о смерти и не огорчаются.

Резюме.

1. Всякая материя может сделаться жизненным веществом (биоэлементом).

2. Всякая материя может принять образ животного.

3. Где масса, там и чувство. Я перемещаюсь и чувство перемещается. Я на Марсе, и чувство на Марсе.

4. Маленькая масса тоже может чувствовать.

5. Все части животного существуют. Животное есть собрание существ, связанных (или организованных) в одно целое.

6. Клеточки организма — живые существа.

7. Часть клеточки — тоже.

8. Очень малая часть клеточки теряет свойства целой, как отдельный гражданин не имеет свойств хорошо устроенного государства.

9. Атом есть гражданин клеточки и есть простейшее существо. Он же и гражданин Вселенной.

10. Смерть есть понятие условное и состоит в упрощении комбината материи. Смерть животного есть пример чрезвычайного и быстрого упрощения строения материи. Болезнь же представляет пример медленного упрощения. Также — годы старости. Кроме идеального атома все подвержено упрощению и потому — условной смерти. В буквальном же смысле смерти, как уничтожения, нет, есть только упрощение.

11. Тоже и рождение есть только усложнение. Из водорода может родиться углерод или другой элемент, из элементов — молекулы, из них — органическая материя, из нее — растения, животное, человек и выше. Это все — рождение.

12. И жизнь, и смерть есть только преобразование: усложнение комбината материи или упрощение. Понятия эти условны, а сущность одна: абсолютной смерти, в смысле уничтожения деятельности или материи, нет.

Из всего сказанного видно, что на Земле все живо. Но одни существа не сознательны и не могут о себе заботиться, а другие, как человек, способны понимать окружающее и заботиться о себе.

Пока я человек или выше, я знаю, что живу без конца в разных образах. Нужно, чтобы плохих образов не было. Тогда я не приму их форму и не буду в них мучиться. Каковы же эти дурные формы? Это формы животных и неудачных людей. Их надо уничтожать, не причиняя им страданий. Если будут страдания, то и я подвергнусь им. Мне это не выгодно. Но мы знаем, что уничтожать другие формы можно и без мучений прекращением их размножения.

В этом и состоит земная нравственность (этика), выгодная всем и всему, т.е. уничтожение дурных форм и каких бы то ни было страданий. Ни себе и никакому чувствующему существу не только нельзя причинять страданий, но всячески помогать слабым для ослабления их мук. Уничтожение размножения несовершенных и несознательных имеет ту же цель: моё и общее благо.

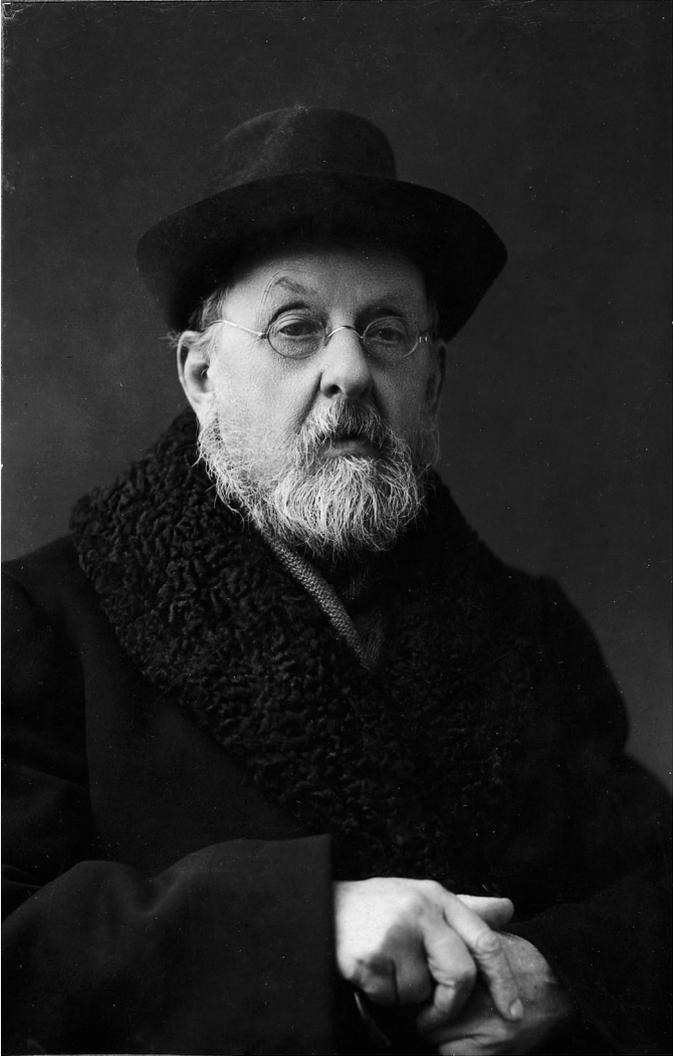
В сущности, это не только земная, но и космическая этика.

Архив РАН, ф. 555, дело № 514, оп. 1

КАКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО Я СЧИТАЮ ЛУЧШИМ (Индивидуальная истина. 24 марта 1934 г.)

1. Оно не устраивает дорогих пиров, но и не истощает себя воздержанием.
2. Оно не украшает себя золотом, серебром и драгоценными камнями, не имеет сотни дорогих и разнообразных костюмов, но одевается просто, тепло и гигиенично.
3. Оно не занимает дворцов, в которых поместилось бы в 100 раз больше народу, но и не лишает себя гигиенического простора и удобства.
4. Оно не окружает себя красавицами, которые верят им, как хотят. Их жены живут так же скромно, как и их мужья.
5. Оно любит своих жён и детей и не обижает их, но не выдвигает их по их качеству и заслугам.
6. Оно не окружает себя сотнями слуг, а стараются обойтись совсем без них.
7. Оно не боится слова и слушает все (насколько хватает времени и сил), как бы оно горько и обидно не было.
8. Оно признает за каждый человеком, каков бы он не был, одинаковое право на землю.
9. Оно ограничивает свободу насильников и делает их безвредными, но не мстит им.
10. Основую всего оно считает мысль, руководимую мировым знанием и опытом, т.е. наукой.
11. Всякая мысль и слово свободны, пока не сопровождаются насилием.
12. Оно распространяет знания.
13. Оно отыскивает даровитых людей и использует их на общее благо.
14. Оно исследует недра Земли и ищет в них богатств.
15. Оно использует всевозможные силы природы.
16. Оно всячески способствует развитию промышленности.
17. Оно земледелие считает одной из отраслей промышленности.

Архив РАН, ф. 555 оп. 1 № 520

Калуга
Епархіальное училище

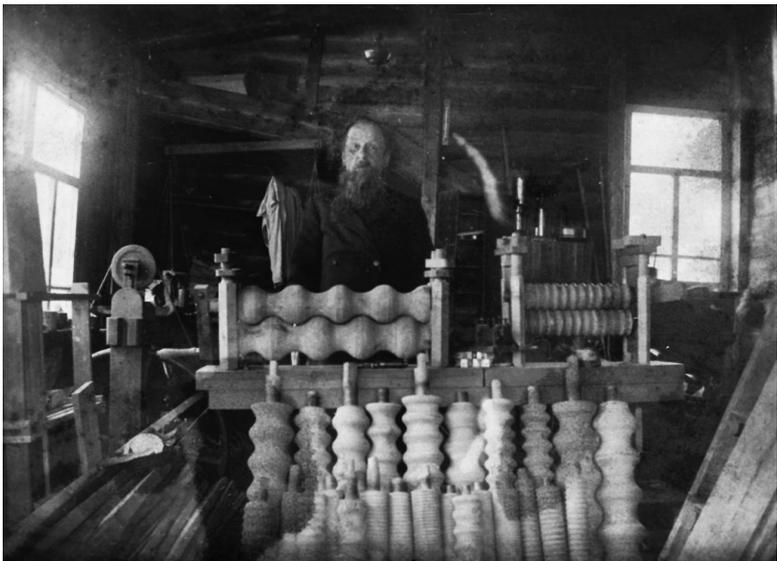

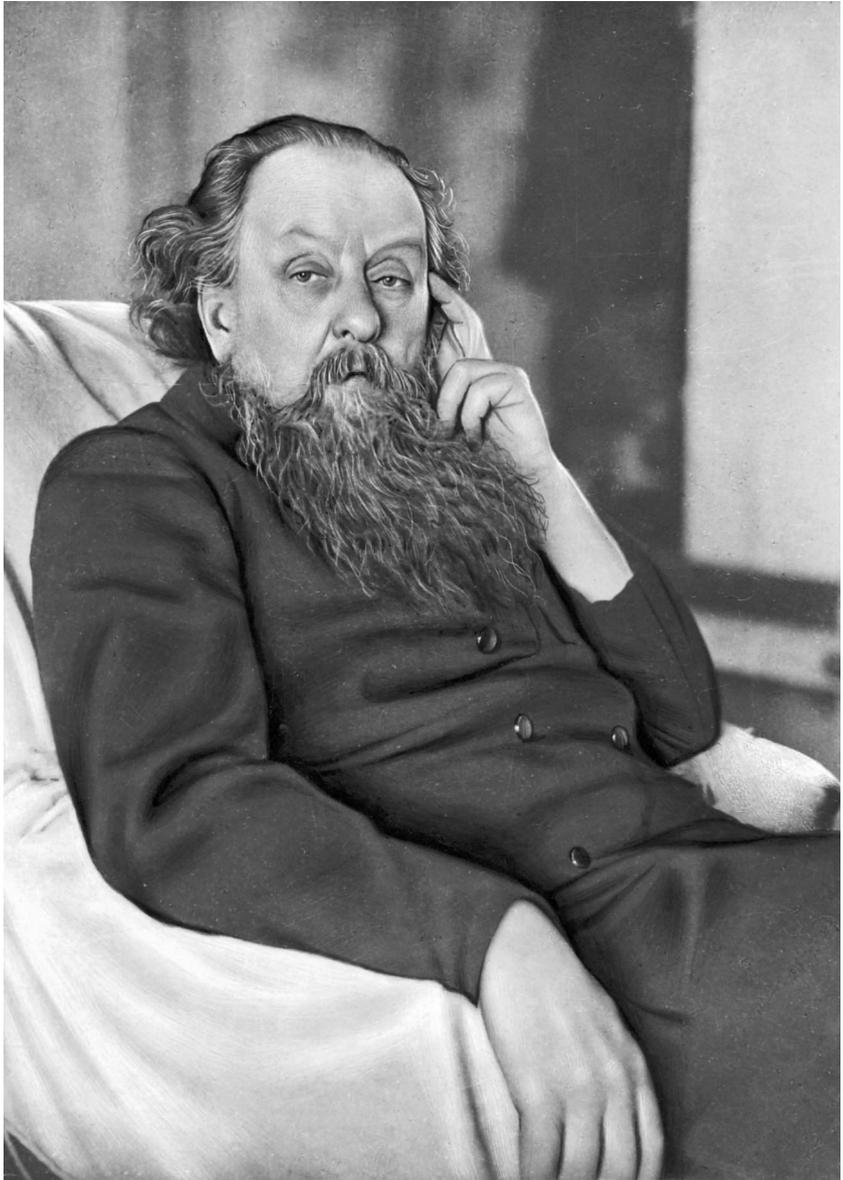

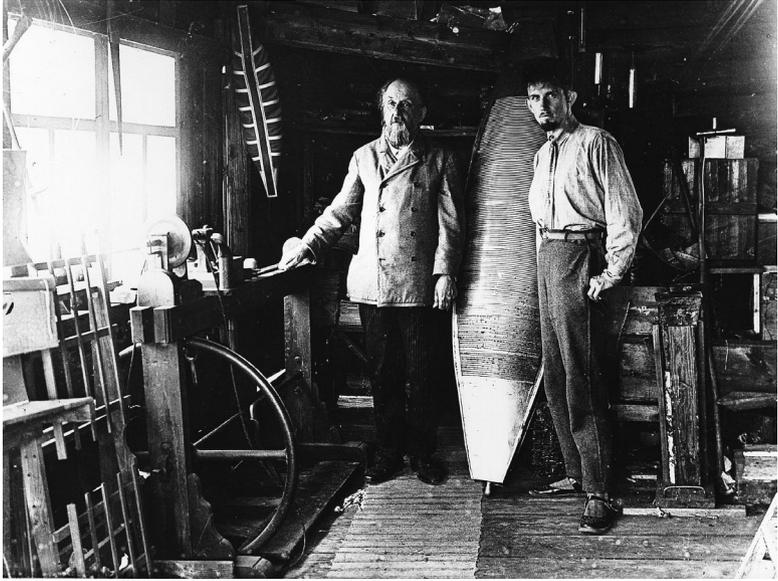

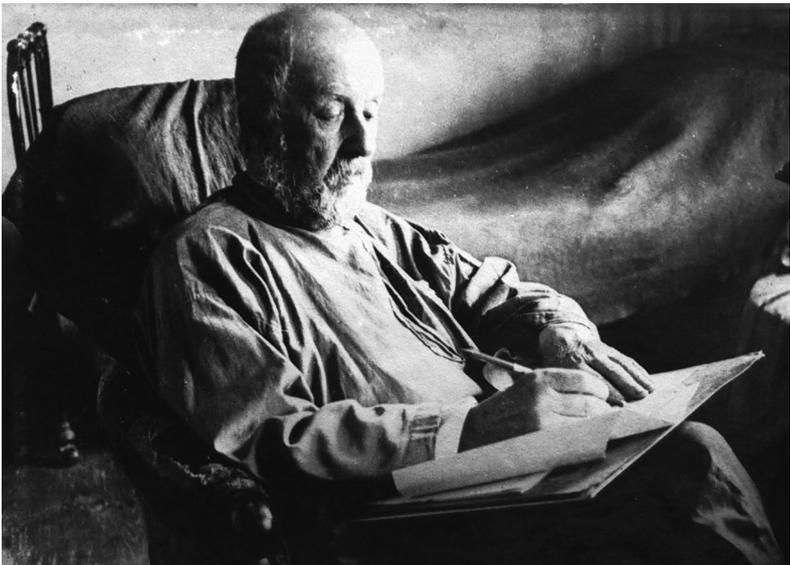

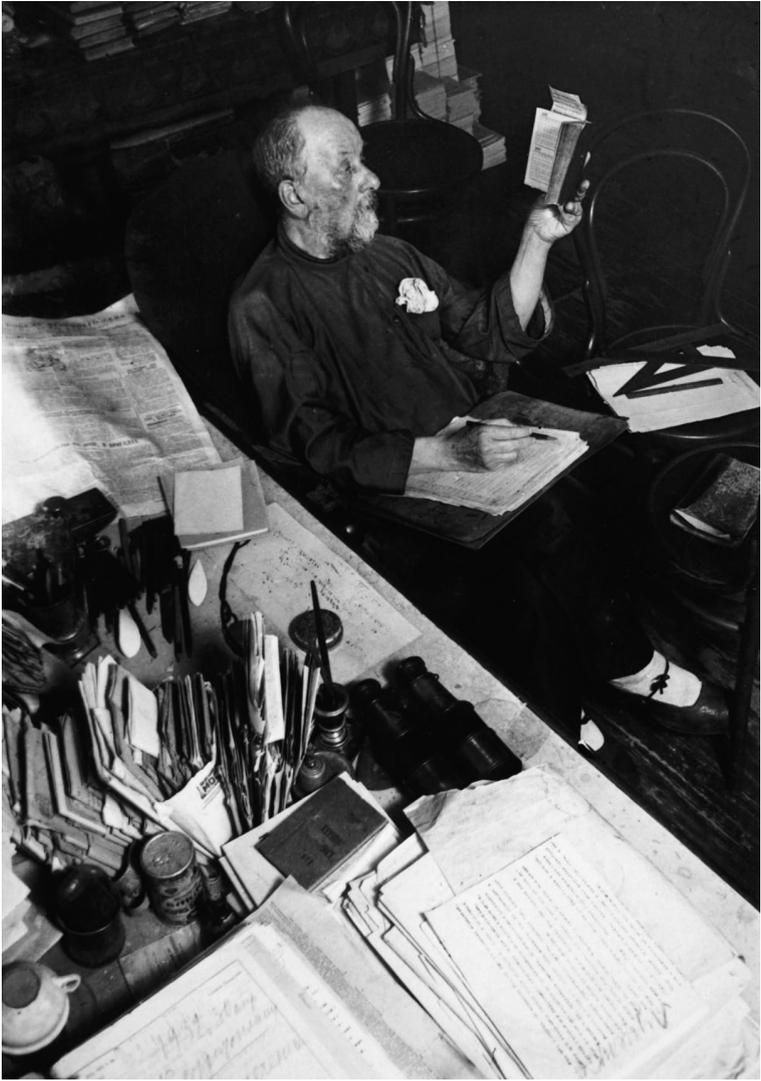

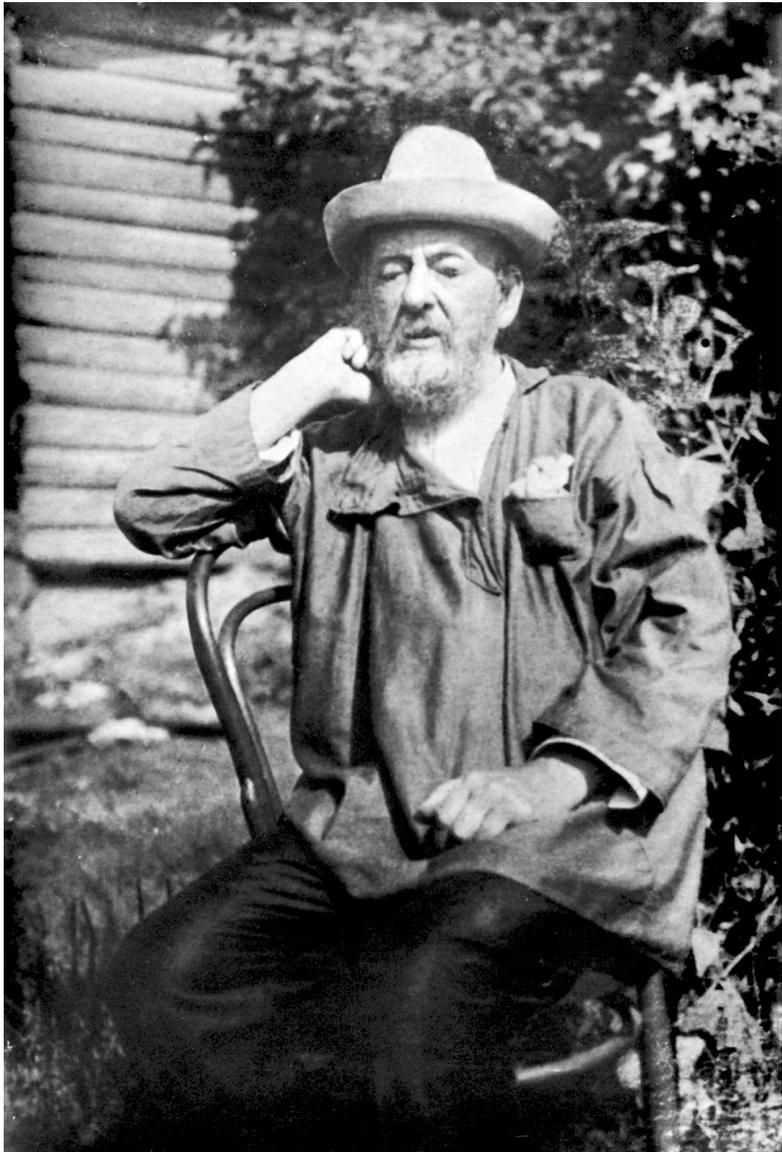

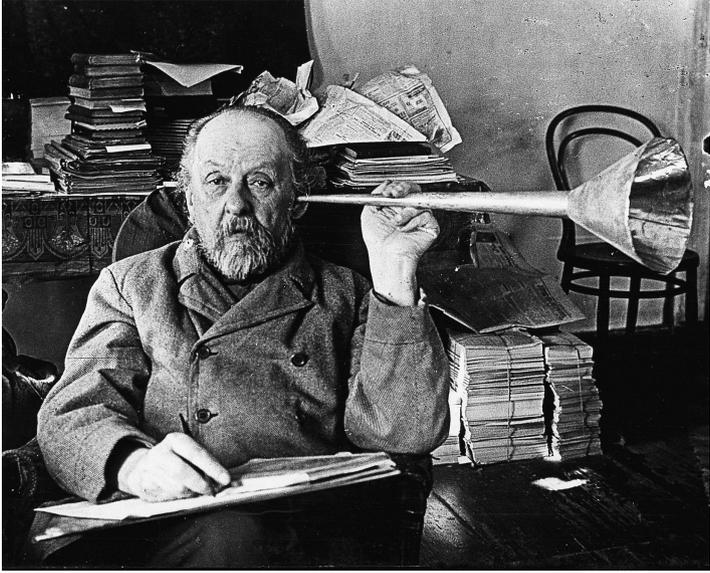

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ИЗДАТЕЛЯ	3
Введение	3
Повесть «Приключения Атома»	4
Космическая философия	6
Христианство и космическая философия	7
Общественные отношения	8
Взаимоотношения К.Э. Циолковского и Академии общественных наук	10
Сборники и собрания трудов К.Э. Циолковского	11
Состав сборника	11
Предисловие к Социологии	14
ИДЕАЛЬНЫЙ СТРОЙ ЖИЗНИ (1917г.)	16
ПРЕДИСЛОВИЕ	16
ОБЩЕСТВО. СЕМЬЯ. ПРАВА НЕ РОДИВИХСЯ СУЩЕСТВ	23
ЕЩЁ ЦЕЛИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ	24
СОВРЕМЕННЫЙ ПОРЯДОК. СОБСТВЕННОСТЬ. ДЕЛЕНИЕ БОГАТСТВ ВСЕЛЕННОЙ	24
ГОРЕЧЬ СОБСТВЕННОСТИ	25
ТРУДНОСТЬ ОТРЕШЕНИЯ ОТ СОБСТВЕННОСТИ	26
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ	27
УСТРОЙСТВО ОСНОВНОЙ ЯЧЕЙКИ ИЛИ НИЗШЕГО ОБЩЕСТВА	29
ВТОРАЯ ВЫСШАЯ ЯЧЕЙКА, ИЛИ МИР ИЗБРАННЫХ	30
ПОРЯДОК ЖИЗНИ В ЯЧЕЙКАХ ВТОРОГО КЛАССА	32
ЯЧЕЙКИ ВЫСШЕГО ПОРЯДКА	32
ГЕНИАЛЬНОСТЬ И ЕЁ СИЛА	34
СУЩНОСТЬ ВСЕГО, ИЛИ РЕЗЮМЕ	34
ЗАКОНЫ ИЗБРАНИЯ. СПОСОБЫ ИЗБРАНИЯ	36
ОБЩЕСТВЕННЫЕ УСТАНОВЛЕНИЯ, ИХ ПРЕИМУЩЕСТВ И НЕДОСТАТКИ (1919 г.)	40
ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА СОБСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ	40
ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ВЕЩИ, ЗЕМЛЮ И ЖИВОТНЫХ И ЧЕЛОВЕКА	46
ПРАВО НА ЗЕМЛЮ	48
ПРАВО НА СЫРЬЕ	51
ПРАВО НА ОБРАБОТАННОЕ СЫРЬЕ, ИЛИ ПРАВО НА СВОИ ТРУДЫ	52
ПРАВО НА ИДЕЮ, НА ИЗОБРЕТЕНИЕ	55
ПРАВО НА ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХ	57
ПРАВО НАСЛЕДОВАНИЯ ЗЕМЛИ И ИМУЩЕСТВ	59
ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ	61
МИРАЖИ БУДУЩЕГО ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА (1918г.)	64
ПРЕДИСЛОВИЕ	64
НЕОБХОДИМОСТЬ ОБЩЕНИЯ СУЩЕСТВ	64
ВЫБОРНОЕ НАЧАЛО. УСЛОВИЯ РАЗУМНОГО ВЫБОРА	66
КАК ПРОИЗВОДИТЬ ВЫБОРЫ?	68
ИЗБРАНИЕ ШАРАМИ И ДРУГИМИ СПОСОБАМИ	69
ВРЕМЯ ГОЛОСОВАНИЯ	70
ВНУТРЕННИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ. СВЯЗЬ ОБЩЕСТВ. ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ	71
ХУТОРСКОЕ, ОБЩИННОЕ И КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВЛАДЕНИЕ ЗЕМЛЁЙ	72
ОБЩЕСТВО ВТОРОГО ПОРЯДКА	78
МИР МУЖЧИН И ЖЕНЩИН	82
СУД МЕЖДУ РАЗНЫМИ ПОЛАМИ	84
СЕЛО, УЕЗД, ГУБЕРНИЯ, ОКРУГ, ВСЯ ЗЕМЛЯ. РАЗМЕРЫ ТЕРРИТОРИИ	84
ОБЯЗАННОСТИ СЕЛЬСКИХ И ВЫСШИХ НАЧАЛЬНИКОВ	86
СРЕДНИЕ РАССТОЯНИЯ	87
ОРГАНИЗАЦИЯ АРМИИ. ПОДАВЛЕНИЕ ВОССТАНИЙ	88
КАК СОБИРАЕТСЯ РОТА, БАТАЛЬОН, ПОЛК, ДИВИЗИЯ И АРМИЯ	89
ЗАВОДЫ	90
БОЛЬНИЦЫ. ОБУЧЕНИЕ. ИСПРАВЛЕНИЕ ПРЕСТУПНИКОВ	91
СКЛАДЫ И ПУТИ СООБЩЕНИЯ	92
РАЗНИЦА ОБЩЕСТВ И ЧЛЕНОВ	92
СТЕПЕНЬ ВЗАИМНОГО ПОНИМАНИЯ РАЗНЫХ ОБЩЕСТВ. ВОПРОСЫ САМОЛЮБИЯ	93
КАЧЕСТВА ПЕРВЫХ ВЫБОРНЫХ И ПОСЛЕДУЮЩИХ	95
ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВ	96
ПОЧЕМУ УЛУЧШАЕТСЯ ЖИЗНЬ	97
ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ	98
ПРЕДИСЛОВИЕ	98

ЗАКОН СОЗДАЕТСЯ ВСЕМ НАРОДОМ	99
КОРЕНЬ ЗАКОНОВ, ИЛИ ЭТИКА	99
ПОПЫТКА УЯСНИТЬ, ЧТО НЕТ НИЧЕГО В МИРЕ, КРОМЕ ДУХОВ И ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ ИХ К ЖИЗНИ	100
ЗАКОНЫ СОЗДАЮТСЯ РАЗУМНЫМИ СУЩЕСТВАМИ, НО НАЗНАЧАЮТСЯ ДЛЯ ВСЕГО ЖИВОГО И ДЛЯ ВСЕХ ВООБЩЕ ДУХОВ	101
ЗАБОТЫ О ДУХАХ ИНЫХ МИРОВ И ОБРАТНОЕ	101
СУДЬБА РАСТЕНИЙ И НИЗШЕГО ЖИВОТНОГО МИРА	102
СУДЬБА БОЛЕЕ ВЫСОКИХ ЖИВОТНЫХ	102
ПРЕСТУПНИКИ	102
НЕСОВЕРШЕННЫЕ ЛЮДИ. ВЫСШАЯ ЦЕЛЬ ЖИЗНИ	103
ОТНОШЕНИЕ К РАСАМ	103
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СОЦИАЛЬНОМ УСТРОЙСТВЕ ЗЕМНОГО ШАРА. ВЫДЕЛЕНИЕ ЛУЧШИХ ЛЮДЕЙ. ИХ НАЗНАЧЕНИЕ	104
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ, ОБЩЕСТВЕННЫХ РАЗНЫХ СТЕПЕНЕЙ И СПЕЦИАЛЬНЫХ	105
СПОСОБЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. УСТАНОВЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ЗАКОНОВ	106
ЗАКОНЫ ОБЩИЕ, ИЛИ ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ (ОСНОВНЫЕ)	107
1. ПРАВО НА ЦЕЛОСТЬ ТЕЛА И ДУШИ	108
2. ПРАВО НА СУШУ И ОКЕАН	108
3. ПРАВО НА ЛИЧНУЮ АБСОЛЮТНУЮ СВОБОДУ	108
4. Право на пожизненную собственность	109
5. Право обменивать, по согласию, производимые продукты	109
6. Право уничтожать вредных	109
7. Право на единобрачие	110
8. Право на развод	110
9. Право иметь определённое Число детей	110
10. Право каждого отрубника накопленные богатства делить	110
НО НЕ ВСЕ ЖЕ ЛЮДИ ОГРАНИЧАТСЯ ЭТИМИ ЗАКОНАМИ И ЭТОЮ ЖИЗНЬЮ	111
СУЩНОСТЬ ОСНОВНЫХ ЗАКОНОВ ИЛИ БОЛЕЕ КРАТКОЕ ИХ ВЫРАЖЕНИЕ	111
ЖИЗНЬ ОТРУБНИКОВ	112
ВЫГОДЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ	113
ЧИСЛО ЧЛЕНОВ В ОБЩЕСТВЕ НРАВСТВЕННОГО ЕДИНЕНИЯ. СКОЛЬКО ЗЕМЛИ ПОЛУЧАЕТ КАЖДОЕ ОБЩЕСТВО? ГДЕ СЕЛИТСЯ? КАКУЮ ЗЕМЛЮ НАДО ОБРАБАТЫВАТЬ. ВОПРОС О ПРИРОДЕ НАСЕЛЕНИЯ.	115
ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О НАСЕЛЕНИИ И ПРИРОДЕ ЗЕМНОГО ШАРА. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАБОТ	119
НЕОБХОДИМОСТЬ СОБЛЮДЕНИЯ ОБЩИХ ЗАКОНОВ. ЦЕЛЬ СУДА. ОТСУТСТВИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ	121
НЕОБХОДИМОСТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЗАКОНОВ	122
ОБСТАНОВКА ОБЩЕСТВ РАСТЕНИЯМИ. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ. УСЛОВИЯ ПРИНЯТИЯ В СЕЛЬСКИЕ ОБЩЕСТВА	122
ПРАВО на ЦЕЛОСТЬ ТЕЛА и ДУШИ	123
ПРАВО на ВОЗДУХ, СВЕТ, СУШУ и МОРЕ	124
Право на пропитание	124
Право на обучение труду и доступное сельскому обществу образование	124
Право на должность или труд	124
Право на отдых	124
Право на пожизненную собственность	125
Право на идею	125
Право на единобрачие	125
Право на развод	125
Право возбуждать дело о разводе	125
Право супружеского союза на рождение детей	125
Право выбора нескольких лучших членов для исполнения общественных должностей	125
Право менять всякого избранного	126
Право общества охранять себя от нарушителей закона	127
ЖИЛИЩА	130
ВЫСШИЕ ОБЩЕСТВА. ТАБЛИЦА. ОБЛАСТИ, ГУБЕРНИ, УЕЗДЫ, ВОЛОСТИ И СЕЛА. ИХ ПЛОЩАДЬ и ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ. РАЗМЕРЫ ИХ	133
ДУХ ЗАКОНОВ. ИХ ОСНОВАНИЕ. НЕВЕДОМОЕ	139
СТАРИННОЕ ВЫРАЖЕНИЯ ДУХА ЗАКОНОВ	141

КАК ОТ ТЕОРИИ ПЕРЕЙТИ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ, А ПОТОМ И К ВЫСШИМ ИДЕАЛАМ	143
СТУПЕНИ СОВЕРШЕНСТВА. ВЛАСТЬ ВЫСШИХ НАД НИЗШИМИ, т. е. ВЛАСТЬ ВЫБОРНЫХ	148
ЧТО ДЕЛАЮТ 10 ОТБОРНЫХ ПРАВИТЕЛЕЙ в СЕЛЕ	152
РАБОТА ОБЩЕСТВА. СЫРЫЕ МАТЕРИАЛЫ	152
ОРУДИЯ ДЛЯ ДОБЫВАНИЯ СЫРЬЯ	155
ВОЗМОЖНЫЙ ПУТЬ ПРОШЕДШЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА	155
СНАБЖЕНИЯ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ Посёлков ОРУДИЯМИ	161
ПОТРЕБНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ВООБЩЕ	162
ПОТРЕБНОСТИ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ в СЫРЫХ МАТЕРИАЛАХ	162
ПОТРЕБНОСТЬ ФАБРИК в СЫРЫХ МАТЕРИАЛАХ	162
СООТВЕТСТВИЕ МЕЖДУ ПОТРЕБЛЕНИЕМ и ПРОИЗВЕДЕНИЕМ	164
ЧТО ЛЮДЯМ НАДО и ЧТО ОНИ МОГУТ ДОБЫТЬ?	165
ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНОВ. СОМНЕНИЯ	166
ЧТО ДЕЛАТЬ на ЗЕМЛЕ? (1928 г.)	171
СОДЕРЖАНИЕ	171
ЧТО ВСЕГО ВАЖНЕЕ	171
УСТРОЙСТВО МИРА ЖЕНЩИН. УСТРОЙСТВО МИРА МУЖЧИН	191
КАКИЕ ЖЕ ВЫГОДЫ ИМЕЕТ ЭТО ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО?	193
РУКОВОДИТЕЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	197
СОДЕРЖАНИЕ	197
ПРЕДИСЛОВИЕ	197
КАК ВЫДЕЛИТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	197
ЗНАНИЕ	200
ЗНАЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА для РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗНАНИЙ	201
ИЗУЧЕНИЕ СВОЙСТВ ВЕЩЕСТВА	202
БЕСКОНЕЧНАЯ СЛОЖНОСТЬ МАТЕРИИ	203
ОБЗОР	204
ЗЕМЛЯ	204
ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА (29 мая 1933 г.)	206
1. ПОСМЕРТНОЕ ИМЕЕТ БОЛЬШУЮ ЦЕНУ, ЧЕМ ЖИЗНЬ	206
2. КАК ЖИТЬ?	208
3. НЕЛЬЗЯ УБИВАТЬ	208
4. КАЖДЫЙ ЧЛЕН ОБЩЕСТВА ИМЕЕТ ПРАВО НА ПОЧВУ и ОКЕАН	210
4'. НАЛОГИ	211
5. СЛОВО СВОБОДНО и НЕНАКАЗУЕМО	211
6. КАЖДЫЙ ЖИВЁТ КАК ХОЧЕТ	211
7. ОБМЕН ПРОДУКТАМИ СВОБОДЕН	212
8. СВОБОДНО ОБРАЗОВАНИЕ ОБЩЕСТВ	212
8'. ПРАВО ПРОИЗВОДСТВА и НОШЕНИЯ ОРУЖИЯ. ПРАВО ЗАЩИТЫ от НАПАДЕНИЯ	213
8''. ТО ЖЕ ПРАВО ВСЯКОГО НАРОДА ЗАЩИЩАТЬСЯ от НАПАДЕНИЯ	213
9. НЕ ГОНЯЙТЕСЬ СУДОРОЖНО ЗА СЧАСТЬЕМ	213
10. НЕЛЬЗЯ УБИВАТЬ и ЕСТЬ ЖИВОТНЫХ	214
11. НЕОБХОДИМО РАЗМНОЖЕНИЕ БОЛЕЕ СОВЕРШЕННЫХ	214
12. ДОБРО и ЗЛО от БОГАТСТВА	217
13. КРЕДИТ НЕ НУЖЕН. ПРОЦЕНТЫ НЕ ДОПУСТИМЫ	218
РАЗУМ КОСМОСА и РАЗУМ ЕГО СУЩЕСТВ(29 июня 1933г.)	219
РАЗГОВОР (диалог) о ПРАВЕ на ЗЕМЛЮ	222
ПРАВО на ЗЕМЛЮ	227
СТУПЕНИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА и ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЗЕМЛИ	232
ЗАЧЕМ РАБОТАТЬ (29 ноября 1930 г.)	240
ВЫВОДЫ ИЗ МОИХ «МОНИЗМА И «ЭТИКИ» (20 июня 1934 г.)	245
ЗЕМНАЯ ЭТИКА (5 февраля 1934 года)	247
КАКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО я СЧИТАЮ ЛУЧШИМ (Индивидуальная истина. 24 марта 1934 г.)	252
ФОТОГРАФИИ	253

Циолковский К.Э.,
МИРАЖИ БУДУЩЕГО ОБЩЕСТВЕННОГО
УСТРОЙСТВА. Сборник статей - М.: НИЦ Луч, 2021, —
272 с.

НИЦ «Луч» и редакция журнала «Самообразование»
Свидетельство о регистрации средств массовой информации
в Комитете РФ по печати № 015159 от 06 августа 1996 г.

mr.logic@list.ru

Составитель: А.Н. Маслов
Дизайн и вёрстка: Л.Е Урядова

978-5-87140-329-7

9 785871 403297

Формат 60*90/16, объем 17 п. л. Тираж 500 экз.
Печать цифровая.
Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ПАО «Т8 Издательские Технологии».
109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корпус 5 .
Тел: 8 (495) 322 38 30 www.t8print.ru